An aerial, high-angle photograph of a city square. The square is paved with light-colored, rectangular stones. Several people are walking across the square, and their long shadows are cast across the pavement. In the upper left corner, a group of people is gathered around bicycles. The overall scene depicts a busy public space.

В.ХАРЧЕВА

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

У Ч Е Б Н И К

В. Харчева

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

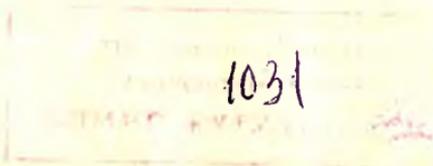
Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов средних специальных учебных заведений

Москва · 1999
"Логос" · "Высшая школа"

УДК 316
ББК 60.5
X 20

Рецензенты:

Профессор *З. Т. Голенкова* (Институт социологии РАН),
профессор *Ф. Б. Городисский* (Московский государственный
университет), доцент *П. В. Щепетков* (Московский приборостроительный техникум)



Харчева В.

X 20

Основы социологии: Учебник для студентов средних специальных учебных заведений. — М.: «Логос»; «Высшая школа», 1999. — 302 с.: ил.

ISBN 5-88439-004-1 («Логос»)

ISBN 5-06-003594-8 («Высшая школа»)

Раскрывается становление и развитие социологии как теоретической и прикладной науки. Проанализированы концепции наиболее известных представителей социологической мысли. Содержит основные понятия социологии. К каждой теме приводятся контрольные вопросы и терминологический словарь. Содержание и структура соответствуют требованиям государственного образовательного стандарта.

Для студентов средних специальных учебных заведений. Представляет интерес для широкого круга читателей, а также для специалистов, использующих социологические знания и методы.

ISBN 5-88439-004-1
ISBN 5-06-003594-8

© Харчева В.Г., 1997
© «Логос». Оформление, 1998

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	8
1.1. Предметная область социологии	8
1.2. Категория “социальное” в предметной области социологии	13
1.3. Междисциплинарный характер социологического знания	17
1.4. Понятийный аппарат социологии	21
1.5. Социальный мир, социальная реальность	24
Основные понятия	27
Контрольные вопросы	27
Глава 2. ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	28
2.1. Краткий исторический экскурс	28
2.2. Социальные представления в Древней Индии	31
2.3. Социальные идеи в философии конфуцианства	34
2.4. Социальные теории в Древней Греции	37
2.5. Социальная мысль от средневековья к Новому времени	46
2.6. Социологическая мысль в России XVII—XVIII веков	53
2.7. Социологические взгляды представителей немецкой классической философии	61
Основные понятия	66
Контрольные вопросы	68
Глава 3. ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ	69
3.1. Основатель позитивизма Огюст Конт и его последователи	69
3.2. Позитивистское направление в российской социологии	79
3.3. Психоаналитическая ориентация в социологии	84
3.4. Психологическое направление в русской социологии	90
Основные понятия	96
Контрольные вопросы	97

Глава 4. УРОВНИ И ПАРАДИГМЫ	
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	98
4.1. Современные социологические теории	98
4.2. Парадигма социального факта	104
4.3. Парадигма социального поведения	107
4.4. Парадигма социальных дефиниций	111
4.5. Парадигма детерминизма	115
Основные понятия	119
Контрольные вопросы	120
Глава 5. ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ	
ПОНЯТИЯ	121
5.1. Личность	121
5.2. Социальные взаимодействия	132
5.3. Культура	146
5.4. Социализация личности	158
5.5. Социальные группы и общности	170
5.6. Социальный институт как форма организации социальной жизни индивидов	186
5.7. Социальные системы и социальные организации	207
5.8. Отклоняющееся поведение и социальный контроль	216
5.9. Социальная стратификация — социальное неравенство	234
5.10. Социальные изменения	242
Основные понятия	252
Контрольные вопросы	257
Глава 6. ПРИКЛАДНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ	
ИССЛЕДОВАНИЕ	259
6.1. Методологические основы социологического анализа	259
6.2. Программа социологического исследования	265
6.3. Измерение в социологии	277
6.4. Социологическая анкета как инструмент сбора информации	281
6.5. Объяснение социологических данных	284
Основные понятия	287
Контрольные вопросы	289
<i>Приложение. Примерная модель анкеты социологического исследования</i>	290
Литература	298
Именной указатель	300

ПРЕДИСЛОВИЕ

Происходящие в современном обществе изменения предъявляют все более высокие требования к способности человека адаптироваться к новым реалиям жизни. Практика показывает, что присущие человеку от рождения биопсихологические предпосылки освоения природного и социального мира являются лишь фундаментом становления личности. *Важную роль в формировании личности играют воспитание и образование, особенно гуманитарное.* Благодаря гуманитарным знаниям человек не только осваивает и сохраняет созданные предшественниками духовные богатства социального мира, но и вырабатывает новые культурные ценности.

Видное место в ряду других наук о человеке и обществе отводится социологии — науке о социальном мире, социальных взаимодействиях личности. Какие бы сложные и высокие задачи не стояли перед человеком или группой, все они, в различной степени, упираются в характер человеческих отношений, в умение и способность людей жить вместе, разделять какие-либо общие ценности, нормы поведения, находить компромиссы при решении сложных конфликтных ситуаций, которыми изобилует наш социальный мир. Чем сложнее проблемы, стоящие перед нами, тем большую роль в их решении играет личность и ее знания о человеке и обществе.

Следовательно, каждому из нас, и специалисту особенно, необходимо не только хорошо знать свое дело, но и разбираться в жизненных интересах и социальных отношениях людей, на основе которых и создаются группы (начиная с семьи), общно-

сти, общества и все мировое сообщество. Социология поможет вам разобраться в сложных социальных системах, социальных институтах, которые создаются людьми для обеспечения своей жизнедеятельности, регуляции общественных отношений, воспроизводства новых поколений, сохранения общества как целостности. Она позволит также получить представление о многих других вопросах, без которых трудно понять и объяснить поведение людей в различных жизненных ситуациях.

Конечно, познать и понять окружающий нас социальный мир можно посредством жизненного опыта, но такая форма познания, во-первых, требует значительного временного периода, во-вторых, человек, особенно молодой, может совершить ряд непоправимых ошибок прежде, чем примет правильное решение. Например, попробуйте разобраться в деятельности многочисленных партий, которые созданы сегодня в России и претендуют на ваше доверие и участие. Социология *поможет вам изучать жизнь, вооружившись опытом и знаниями всех предшествующих поколений, она сформирует социологическое мышление, позволяющее познать и оценить социальный мир с научных позиций и получить объективную информацию.* Тем более, что каждому специалисту приходится иметь дело не столько с машинами, технологиями и товарами, сколько с другими людьми и их взаимоотношениями. Конечно, социологию нельзя считать панацеей от всех жизненных проблем, но человек, разбирающийся в проблемах брачно-семейных отношений, социальных конфликтах, воспитании детей и многих других вопросах, вероятно, будет более осмысленно подходить к отношениям с коллегами по работе, друзьями и близкими, к созданию семьи.

В России и на Западе долгое время существовало ошибочное прагматическое убеждение, что социальные знания нужны лишь тем, кто будет заниматься вопросами политики, культуры, образования, воспитания, тогда как человек, связанный с материальным производством, может вполне обходиться и без них. Эту позицию еще более усугубила узкая специализация. При решении народнохозяйственных проблем ни человек как часть природы, ни сама природа часто не учитывались. Более того, и в самой политике господствовали не научные, а идеологически деформированные социальные взгляды, волевой подход. Последствия катастрофические — духовный, нравствен-

ный и экологический кризис. Урон, нанесенный духовному развитию личности и культуре общества, трудно переоценить. Это тысячи разрушенных в угоду идеологии и политике храмов, уничтоженные леса и заповедники, тем более, что многое из утраченного невосполнимо. Вот почему какими бы узкопрофессиональными проблемами не занимался специалист, он всегда должен рассматривать их с высоты “птичьего полета”, учитывать не только технические, технологические, но и социальные последствия своих решений, а для этого надо иметь социологическое мышление и знания.

Поэтому образование, включая и профессиональную подготовку, призвано стать подготовкой не узкого специалиста, а гражданина общества, способного понять, что высшая ценность социального мира — человек и все следует делать во имя его и на его благо.

Современный мир исключительно сложен. Он полон кризисов, конфликтов, противоречий, локальных войн, оказывающих драматическое воздействие на человеческие судьбы. Как этому противостоять? Каждому из нас необходимы понимание и добрая воля. Легче не допускать конфликты, чем их разрешать. Это возможно только тогда, когда мы будем способны к научному познанию окружающего социального мира, к пониманию того, что у каждого человека своя социальная реальность и с этим надо считаться, чтобы сделать свою жизнь более достойной и сохранить земной шар для потомков.

Автор выражает признательность Министерству общего и профессионального образования Российской Федерации и Институту “Открытое общество” за поддержку, оказанную при подготовке настоящего учебника.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

ГЛАВА

1

Главным предметом изучения человечества является человек.

И.В. Гёте

1.1. ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ СОЦИОЛОГИИ

Потребность в гуманитарных знаниях, т.е. знаниях об отношении человека и общества, а именно такие знания дает социология, появляется тогда, когда люди начинают осознавать, что большинство социальных проблем: справедливости и несправедливости, равенства и неравенства, дружбы и вражды, мира и войны упираются в характер человеческих отношений, в способность и умение людей жить в сообществе, разделять какие-то общие принципы и нормы и руководствоваться ими в своей повседневной жизни.

Социологическая мысль уходит своими корнями в древние времена. С возникновением государственности интеллектуальная элита человечества пыталась дать общественным отношениям более систематизированное толкование, т.е. объяснить, почему одни люди должны подчиняться, другие управлять, одни богаты, другие бедны и многое другое. Чаще всего такие объяснения базировались на сугубо религиозных или идеологических основаниях, которые исходили из односторонних взглядов на возникновение общества и мир человеческих отношений, а потому возникали ограничения в познании и толковании социальных проблем. Именно односторонность, переходящая, как правило, в догматизм, провоцировала идейную борьбу

бу социально-философских воззрений, но вместе с тем стимулировала поиски новых путей объективного научного познания человеческого мира, реальных человеческих отношений. В период Возрождения интерес к социальным проблемам заметно возрос и привел к многочисленным исследованиям.

Бурные и противоречивые социокультурные и политические преобразования XIX века, охватившие почти все цивилизованные страны, актуализировали проблемы социальных противоречий, поиска путей их разрешения. Ответом на этот интерес к познанию социального мира послужили работы Огюста Конта (1798–1851), давшего новой науке название “социология” — наука об обществе (лат. *societa*, общество + гр. *logos*, слово, учение, понятие).

Основную цель создания новой науки О. Конт видел в том, чтобы она не только изучала социальные проблемы общества, но и предлагала пути его преобразования, способствовала социальному прогрессу. Отсюда понятие “позитивная социология” или “позитивизм”. Эта практическая направленность социологии определяла ее научную и социальную значимость. Поэтому не случайно идеи О. Конта молниеносно распространились и у него на родине, во Франции, и по всему миру, в том числе в России.

Конт рассматривал общество как функциональную систему, возникшую на основе разделения труда между индивидами. Одно из положений О. Конта гласило, что общество строится на основе взаимосвязи индивидов. Хотя сам ученый не утверждал, что это взаимосвязь является ключом к созданию общества как целостного организма, однако именно на основе взаимодействий индивидов формируются определенные типы социальных отношений: экономических, политических, нравственных, развиваются наука и образование, происходят войны и революции. С другой стороны, само общество становится реальностью только через посредство взаимодействий индивидов. Деревья не станут лесом пока не будут расти рядом.

Что же заставило и заставляет людей объединяться?

Для того чтобы жить, человек должен добывать себе пищу, иметь кров, создавать и использовать орудия труда, защищаться от врагов, а главное — рождать и воспитывать потомство. Все это невозможно делать в одиночку. Но самое существенное отличие человеческого сообщества от стада животных состоит в следующем: в человеческом обществе исторически сложилось

разделение социальных ролей, когда каждый человек не только подобен другому, но и отличается от него тем, что является еще и земледельцем, ремесленником, учителем либо воином. И основой взаимодействия и одновременно разделения ролей субъектов является необходимость удовлетворения материальных и духовных интересов и потребностей. Эти потребности и интересы, в свою очередь, определяют и характер взаимодействий: содружество, соперничество, адаптация и интеграция, конфликты и войны и многое другое, о чем красноречиво говорит история цивилизации.

Выделяя два типа социальных взаимодействий (семейную ассоциацию и политическое общество), О. Конт уточняет, что одним из определяющих моментов является характер связей, основанных на чувствах солидарности и согласия в первой системе и на резко выраженном разделении труда во второй, что, соответственно, изменяет и характер отношений между людьми.

Таким образом, на основе взаимодействий создаются социальные структуры различного уровня (от семьи до общества) с различными целями (от занятий спортом до образования политических партий), объединяющие различное число людей (от двух человек до всего мирового сообщества).

Основой формирования взаимодействий служат приоритетные интересы, т.е. те, которые для субъекта взаимодействий являются самыми значимыми. Они могут быть как объективными, например разделение труда или объединение людей по национальному признаку, так и субъективными. К последним относятся нравственные нормы, определяющие поведение людей, система социальных ценностей, идеалов и др.

Какого бы рода социальные структуры не создавались на основе человеческих интересов, люди, вступающие в такие объединения, всегда берут на себя какие-либо обязанности перед группой или обществом, характер которых проявляется в их ролевом поведении. Например, это может быть роль матери, отца, друга, начальника и т.д. Роль делает человека субъектом отношений различного уровня и рода, различных структур. Каждый из нас принадлежит к огромному числу общностей и выполняет большое число разных социальных ролей. По мнению американского социолога и публициста Р.И. Миллса (1916–1962), социальная роль — это один из секторов системы ценностной ориентации человека, организуемой вокруг ожиданий в

их отношении к конкретному контексту взаимодействий, т.е. связанной с особым типом ценностных стандартов, которые управляют взаимодействиями двух (или более) индивидов.

Поэтому, изучая ролевое поведение индивидов, можно определить характер социальных взаимодействий в данной социальной системе и даже тип социальной структуры.

Итак, результат человеческих взаимодействий — созданный людьми социальный мир, представленный духовной культурой общества, групп, отдельных людей.

Понимание природы социального мира до сих пор колеблется между двумя крайностями: индивидуализмом и коллективизмом. Эти полярные направления весьма далеки от реальности, так как не учитывают диалектику социальных процессов. Мир социальных взаимодействий создается личностями (социальными индивидами), объединяющимися на основе социальных интересов, а последние формируются у человека в процессе социализации под воздействием социальной среды (социального мира). Так как наука до сих пор не дала убедительного объяснения происхождению человека, то выдвигаемые учеными в дискуссиях положения о первичности фактора, влияющего на зарождение социального мира, являются только гипотезами. *Бесспорным является факт диалектического взаимодействия человека и социальной среды.*

Социологи изучают общественные отношения, ролевое поведение, предпочтения групп, общностей и даже всего общества (например, референдумы о доверии президенту) через знания, ориентации, оценки конкретного социального индивида, т.е. личности. Следовательно, необходимо иметь в виду, что любое изучение общества как целостности начинается с анализа личности как активного, действующего на арене социально-исторической практики субъекта любых социальных отношений, социальных структур и организаций. Именно интересы, потребности, ценностные ориентации личности служат основой создания различного уровня и характера социальных взаимодействий. Только в этом случае мы можем наблюдать и понимать мир, в котором мы живем.

Это закономерно. Именно в социальном типе личности заключены, с одной стороны, наиболее распространенные, ярко выраженные социальные черты общества, а с другой — индивидуальная уникальность, проявляющаяся в характере поведе-

ния при социальных взаимодействиях с другими людьми. Значит, наблюдая личность в системе социальных взаимодействий, мы можем судить об обществе в целом, так как именно социально-типическое связывает человека с обществом, и, кроме того, объяснить факт непрогнозируемости многих социальных процессов и явлений. *Отсюда следует, что именно личность является единицей наблюдения в социологии.* Как только социологи игнорируют этот факт, их концепции общества оказываются абстрактными, лишенными действующих лиц.

Итак, в широком смысле социологию можно определить как науку об обществе. В узком смысле собственно предметной областью этой науки является личность в социальных взаимодействиях, социальная жизнь людей, так как общество изучается именно через человека и его социальное поведение, оценки, мнения, интересы и т.д.

Многообразии социальных явлений и проблем, стремление ученых упорядочить их с точки зрения значимости для общественной жизнедеятельности приводят к тому, что разные научные школы и теории имеют различные взгляды на предмет социологии. Во многом этот факт обусловлен процессом исторического развития различных социологических школ, изначально опиравшихся на методы различных общественных и даже естественных наук: психологии, биологии, философии, права, этики и др. Родоначальники социологии, внесшие существенный вклад в процесс ее становления как науки, являли собой не узких предметников, а чаще всего ученых с широким спектром философских, исторических, этических, правовых, психологических и естественно-научных знаний, которые давали им возможность видеть социальный мир в его многообразии и диалектике биосоциального.

В мировой социологической науке преобладает точка зрения, что социология относится к разряду мультипарадигматических наук, т.е. для нее характерно наличие не одной, а нескольких предметных парадигм. К числу явлений, которые различные социологи считают ключевыми в определении предмета социологии, относятся "групповые взаимодействия", "человеческое взаимодействие" и "его результаты", "человеческие социальные отношения", "социальные институты", "социальные организации и их отношение к человеческому поведению", "системы социального действия", "человеческое общество и че-

ловеческое поведение”, “природа социального порядка и беспорядка”, “социальные группы”, “формы человеческих общностей”, “человеческие существа в их социальном контексте”, “основные структуры человеческого общества”, “социально-культурные явления”. “научное изучение социальной жизни”, “социальное взаимодействие”, “социальное поведение”.

Уже это перечисление говорит о том, что ждать единообразия в понимании предмета социологии нечего. Ясно, однако, что в этом перечне предметных областей науки проблема взаимодействий индивидов (в той или иной интерпретации) выдвигается на первое место. Это не случайно, так как на основе взаимодействий люди вырабатывают различные формы и нормы совместной жизни, распределяют в соответствии с ними социальные роли, что, в конечном счете, образует социальную целостность — общество, которое детерминирует социальное поведение человека, групп, общностей.

1.2. КАТЕГОРИЯ “СОЦИАЛЬНОЕ” В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ

При определении предмета социологии российские социологи чаще всего обращаются к категории “социальное”, тем самым подчеркивая, что в этом заключается ее отличие от других наук, изучающих общество: экономики, политологии и т.д. В изданном под редакцией Г.В. Осипова учебнике “Социология” высказывается мнение о том, что предмет социологии — это совокупность социальных (в узком смысле) связей и отношений в обществе. Так как само “социальное” возникает при взаимодействиях людей, то *о нем можно говорить только применительно к различным общностям*, а содержательное отношение социального — это отношение равенства и неравенства людей в различных сферах общественной жизни. Полностью ли соответствует логике эта позиция авторов?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, *надо уточнить, где социальное возникает, как оно воспроизводится и какие формы бытия имеет?*

Проблема зарождения, возникновения социального как такового упирается в концепцию зарождения человека и социального мира, которая разными учеными интерпретируется по-разному. Однако эмпирически установлено, что воспроизводится социальное в процессе социализации личности. Таким образом, *надо “развести” три самостоятельных аспекта проблемы: возникновение (онтологию), воспроизводство и формы бытия социального.* Например, движение машины осуществляется с помощью мотора, однако его первопричиной можно считать техническое творчество человека. Следовательно, лишь во втором случае (в отношении воспроизводства социального) можно согласиться с авторами указанного выше учебника.

Что касается форм бытия социального, то и здесь позиция авторов весьма ущербна. Если о социальном можно говорить применительно лишь к общности, но не к отдельным личностям, из которых создаются эти общности, то возникает вопрос: где оно появляется и каким образом? В самом акте взаимодействия? Вероятно, нет. Общности могут возникнуть только тогда, когда у людей появляется потребность и установка к объединению, а *установка к объединению с другими людьми есть качество социальное.* Значит, социальная установка личности выступает как предпосылка объединения людей в общность и этим качеством обладает каждая отдельная личность, вступающая в нее. Поэтому *личность в такой же мере социальна, как группа, общность и общество.* Об этом говорят и различные определения личности. Например, в словаре С.И. Ожегова *личность определяется как человек — носитель определенных социальных свойств.* Следовательно, социальное есть качество, имманентно присущее как личности, так и общности, при этом *его проявления у личности, в отличие от проявлений в общности, имеют конкретно наблюдаемые эмпирические индикаторы. Такими индикаторами могут быть нормы ролевого поведения человека.*

Другое дело, что при объединении людей в общность социальные качества личностей создают новый, более высокий (групповой или социетальный) уровень социального, в котором индивидуальная социальность предстает как выражение социальных интересов, норм поведения, идеологий и т. д. группы, общности или общества. В этом процессе, несомненно, утрачиваются некоторые личностные проявления социального (нормы

поведения, ценности и т.п.), так как иначе общность не примет человека в свою организацию, но возникают и новые социальные черты, которые помогают идентификации и самоидентификации людей, принадлежащих именно к данной социальной группе или обществу.

С точки зрения марксизма социальное есть результат сознания и поведения человека как особого (отличного от животного) биологического вида (существа), обладающего интеллектом. И против этого трудно что-либо возразить, кроме одного, что понятие “результат сознания и поведения человека” является весьма абстрактным. Следовательно, необходимо разобраться в его сущностном содержании.

Впервые в истории социологии понятие “социальное” как производное от общества появилось в западноевропейской и американской социологических школах при анализе узко эмпирических проблем человека и социальных групп.

В качестве объекта социологии признавались только те социальные явления и процессы, которые были доступны непосредственному наблюдению ученого. В “Толковом словаре живаго Великорусскаго языка” В. Даля социальность определяется как “общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни”, т.е. так же, как конкретно эмпирическое, проявляющееся в поведении людей и их взаимодействиях. В этом определении социальное присуще и личности — через гражданственность позиции, и общности — через социальные отношения.

В трудах К. Маркса различаются понятия “социальное” и “общественное”. Первое он использовал при анализе отношений людей друг к другу, к условиям жизнедеятельности. Второе применялось при анализе общественных отношений на уровне общества в целом, взаимодействия его сторон: политической, экономической, идеологической.

Если подходить к этому разграничению с точки зрения научного анализа, то оно может быть признано вполне целесообразным, так как понятие социального выступает как конкретно-социологическое, а общественное — как абстрактно-философское. Однако это разграничение указывает скорее на уровне социального (конкретных человеческих взаимодействий на микроуровнях и опосредованных, абстрактных общественных отношений на уровне общества), чем на различия социального

и несоциального. Ведь общественные отношения также социальны, так как порождены все тем же миром человеческих взаимодействий. Так что же такое социальное?

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, социальное — это свойство, внутренне присущее индивидам и общностям, формирующееся в результате процессов социализации и интеграции человека в общество, в общественные отношения.

Во-вторых, социальное отражает содержание и характер взаимодействий между субъектами (индивидами, группами, общностями) как результат выполняемых человеком определенных социальных ролей, которые он берет на себя, становясь членом общности.

В-третьих, социальное есть результат взаимодействий и может быть выражено в культуре, оценках, ориентациях, поведении, духовной деятельности, образе жизни людей и т.д.

Такой подход к понятию “социальное” позволяет социологам разграничить уровни его проявления: индивидуальный, групповой, общесоциальный (или социетальный), а также сферы, например социально-экономическая, социально-политическая и т.д. Это разграничение имеет большое методическое значение при эмпирическом анализе проблем (т.е. конкретном изучении реального мира, реальных человеческих отношений). Например, зная о характере социальных норм на уровне общества, мы можем определить их соотношение с групповыми и межличностными вариантами их функционирования. И наоборот, изучая личностные и групповые ценности, — выйти на общесоциальный уровень.

Наконец, социальное может иметь и внеличностную форму бытия. Например, духовные и материальные ценности общества, групп, личности, произведения искусства и литературы и многое другое, в чем отражена социальная идея человека как их духовного творца.

Таким образом, в социологии важно различать возникновение, воспроизводство и “носителей” социального, а также формы его бытия. Если первопричина (возникновение социального мира) имеет гипотетический характер, то воспроизводство и “бытие” имеют вполне реальные эмпирические показатели: процесс социализации мы рассматриваем как механизм воспроиз-

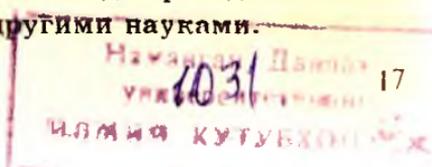
водства социального, а субъектов исторической практики и культуру — как носителей социального. Нам представляется, что проведенный анализ позволил вам разобраться в сложной, основополагающей для социологии как науки категории.

1.3. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Историю развития социологической теории в основном рассматривают с контовского периода, когда стала формироваться система собственно социологических понятий. Это создает трудности в определении специфической области социологических исследований. Если политическая экономия в качестве самостоятельной науки возникла только в XVII веке, время развития социологии, антропологии и социальной психологии вдвое короче. Вместе с тем очевидно, что социальные знания зародились одновременно с человечеством. Следовательно, анализируя истоки своей науки, историки социальных дисциплин должны видеть их в общем духовном наследии фольклора, моральной и социальной философии, теологии, истории, политической экономии и политической теории, которые составляют результат постепенно возрастающего осознания человеком самого себя и своей общественной жизни.

Но какими критериями должен руководствоваться ученый при разграничении социальной мысли с другими сферами познания? Ряд авторов определяют эту область настолько широко, что включают в нее всю интеллектуальную историю человечества. Если обобщить мнения ученых, то можно сделать следующий вывод: *социальная мысль должна отражать реальные социальные проблемы человеческих отношений в определенный исторический период.*

Как отмечалось ранее, социология формировалась как междисциплинарная наука, базирующаяся на данных биологии, психологии, этики, философии, истории и экономики. Попробуем разобраться, можно и нужно ли всегда проводить четкий водораздел между социологией и другими науками.



Один из представителей российской социологии М.А. Бакунин (1814–1876) писал, что социология — вся наука о человеке и мире, включая сюда антропологию, психологию, логику, мораль, социальную экономику, политику, эстетику, теологию с метафизикой. Такое широкое толкование социологии базировалось на том, что общество подчиняется двум видам законов: свойственных всей природе и присущих исключительно социальному миру.

Почти аналогичная позиция высказывается в работе другого русского исследователя — социолога А.И. Стронина (1826–1889). В книге “Политика как наука” он выделил три общих закона функционирования общества: общий биологический закон; общий социологический закон; общий политический закон.

Совершенно очевидно, что, являясь частью природного мира, человек в значительной степени подвержен его законам. “Снятие” биологического социальным никогда не происходит полностью даже в самом идеальном варианте социализации личности. Влияние психобиологических факторов на поведение человека доказано научными исследованиями во многих областях знаний.

Например, ухудшение человеческого генофонда, связанное в том числе и с экологическим кризисом, ведет к снижению качества народонаселения не только в России, но и в мире. Как показывают социально-психологические исследования, в социальном поведении человека, особенно в кризисных ситуациях, психобиологические факторы играют очень серьезную роль.

Интериоризация (освоение) человеком культурных, образовательных и профессиональных навыков возможна лишь тогда, когда адекватна его биопсихологическая основа, т.е. фундамент здания социального. Уже сегодня наука доказала, что агрессивность и, следовательно, преступность — во многом следствия изъятий человеческого здоровья, а не только воспитания.

Можем ли мы с вами утверждать, что в поведении агрессивной толпы, убивающей человека, как это было уже не единожды и в российской истории, отражается только социальное, а не коллективный биопсихоз в том числе?

Поэтому, изучая социальное, необходимо себе представлять не только многообразие его проявлений, но и его качественную сторону как фактор, имманентно присущий социальному бытию человека. Последний выступает существенной детерминантой системы социальных взаимодействий, их направленности,

а, следовательно, связь “социальной” биологии с социологией имеет объективные предпосылки, которые не должен игнорировать социолог, изучающий социальное поведение людей. Если не учитывать естественную природу человека, то многие аспекты его поступков невозможно объяснить.

Что касается связи социологии с этикой, то, изучая проблемы культуры (или социальный мир человека), а именно этим и должна заниматься социология, мы неминуемо вторгаемся в сферу нормативной этики, так как речь идет о социальных нормах, культурных нормах, их проявлении в человеческом поведении. Интериоризируя социокультурные нормы в процессе социализации, человек становится их носителем. Можно ли игнорировать этот факт при исследовании социальных взаимодействий, т.е. разделять человека и его культурную жизнь? Вероятно, нет.

Человек не только часть природы и социального мира, но и творец, обладающий свободой воли, которая проявляется в его целесообразной социальной деятельности. Он стремится изменить общество согласно своему нравственному идеалу. Этим фактором определяется важность этической позиции личности, которая имманентно присуща социальному типу личности. Человека и человеческого поведения вне морали нет.

Хотя наиболее тесная связь исторически сложилась между философией и социологией, но именно их разграничение представляет собой дискуссионный вопрос. Философское, спекулятивное познание, имеющее многовековую историю, было первой попыткой человека на абстрактном уровне не только объяснить, но и изучить социальную реальность, социальные проблемы. Социальная философия может быть названа предшественницей социологии в буквальном смысле слова, так как она стремилась познать смысл и цель человеческого бытия, тех основополагающих законов, на которых основываются реальные социальные взаимодействия людей в обществе. Примерами этому являются учения английских философов Т. Гоббса (1588–1679) об общественном договоре и Дж. Локка (1632–1704) о естественных правах человека, а также работа французского просветителя Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) “Об общественном договоре, или принципах политического права”.

В целом можно сказать, что именно социальная философия послужила толчком к развитию социологии как науки, так как, отражая идеологию общества, она отражала соответственно и об-

щественный интерес прогрессивных интеллектуальных сил, стремящихся к научному познанию социального мира и к прогрессу, которому в своих работах уделял большое внимание О. Конт.

Однако О. Конт не случайно настаивал на разделении философии и социологии, разработке собственного понятийного аппарата последней. Если исходить из определения философии как формы общественного сознания, мировоззрения, системы идей, взглядов на мир и места в нем человека, то станет вполне понятно, что факт размежевания философии и социологии *лежит не только в сфере предметной области анализа, но и научных целей, исследовательских задач.* Это не значит, что социология и философия не могут иметь общих аспектов в изучении социального мира человека. Например, при изучении личности социология базируется, в том числе, и на философских концепциях, которые позволяют раскрыть универсальные основания человеческого бытия.

Изучая конкретную реальность, социолог должен уметь вписывать ее отдельные стороны в целостный мир общественной жизни, что опять-таки невозможно, если ученый не обладает философским мышлением, логикой, дедуктивным и индуктивным методами анализа. Но именно эта целостность философского взгляда на общество делает возможности философии (по сравнению с социологией) более ограниченными, так как абстрактный анализ не позволяет постичь все многообразие проявления богатства социального в человеческих взаимодействиях.

Поэтому можно разграничивать социальную философию и социологию с точки зрения целей научного познания, но не надо отрицать, что знания и выводы, полученные одной наукой, не могут использоваться другой. Для глубокого, всестороннего познания общества и эмпирические науки, и абстрактные теории в отдельности имеют меньшую ценность, чем их совместное использование.

Наконец, развитие отраслевых социологических направлений (социологии культуры, морали, менеджмента, маркетинга, организаций, банковского дела и многих других) позволяет также подтвердить интегративный статус социологии и социологического знания. Можно ли изучать, например, социологию менеджмента, не вторгаясь в сферу управления, или социологию преступности, не затрагивая сферу права и криминологии? Следовательно, почти все отраслевые социологические направления

можно определить как “стыковые”, пограничные отрасли социологии. Ибо адекватный социологический анализ многих социальных проблем оказывается либо невозможным, либо ограниченным и поверхностным без широкого использования наряду с социологическими знаниями и теориями данных других общественных и даже естественных наук. В значительной степени это детерминируется предметной областью их анализа.

Таким образом, размежевание социологии с науками о человеке часто носит скорее методологический, нежели предметный характер, а открытия, опирающиеся на междисциплинарный подход, показывают, что такие размежевания в значительной степени сдерживают развитие науки в целом. Если научный прогресс во все большей мере определяется успехами в интеграции научных знаний, то именно этим и ничем иным должны руководствоваться социологи в своей научно-исследовательской работе.

1.4. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОЦИОЛОГИИ

Каждый раз, когда в науке происходит основательная ломка понятий и логических принципов, встает вопрос об их связи с эмпирическими данными. Эта взаимосвязь имеет особое значение для социальных наук, изучающих мобильные социальные системы: общество, группы, процессы, явления и т.д. Содержательное изменение понятийного аппарата общественных наук может происходить под воздействием двух факторов: во-первых, совершаемых в науках новых открытий, в корне изменяющих представление ученого о существующих логических конструктах, во-вторых, глубоких перемен, происходящих в жизнедеятельности общества и его основных социальных институтов, что делает невозможным описывать и изучать новую социальную систему в рамках старых логических схем и понятий.

Отсюда следует, что понятийный аппарат науки — социологии должен развиваться вместе с изменениями, происходящими и в теоретической социологии, и в социальной жизни общества. Интегративность социологических знаний приводит к тому, что отраслевые социологи все чаще и чаще применяют по-

ятийный аппарат других наук, что также требует определенной научно-теоретической корректировки используемых прикладной социологией понятий.

Указанные процессы неизбежно отражаются в понятийном аппарате социологической науки. Понятие обычно определяют как одну из основных форм мышления, этим подчеркивается его важная роль в познании. Переход от чувственной ступени познания к абстрактному мышлению определяется прежде всего как переход от отражения мира в формах ощущений, восприятий и представлений к отражению его в понятиях и на их основе — в суждениях и теориях. Таким образом, мышление можно рассматривать как процесс оперирования понятиями. Именно благодаря понятиям мышление приобретает характер обобщенного отражения действительности.

В нашей учебной и справочной литературе “понятие” определяется как форма мысли, отражающая существенные признаки предметов и явлений. Однако под термином “понятие” некоторые философы видят не научные абстрактные категории, выведенные учеными на основе теоретического анализа или обобщения конкретных данных, а просто один из особых по своему содержанию видов суждения, т.е. обыденные представления понятия. Для социологии имеют значения и обыденные суждения, когда речь идет об изучении общественного мнения населения, и научные понятия — дефиниции, когда речь идет о работе над программой социологического исследования, разработке эмпирических показателей и вопросов анкеты.

Следовательно, использование различного рода понятий определяется целью их применения. Если мы проанализируем различные учебники или многочисленные работы социологов, то в них можно выявить три типа понятий:

- общефилософский,
- бщесоциологический,
- операциональный (иногда его называют конкретно-социологическим).

Первый тип понятий (общефилософский) уже объясняется сказанным выше, т.е. тем, что социология зародилась в недрах социальной философии и сохранила многие общие с ней категории, например: общество, общественные отношения, социальные и нравственные нормы, культура и культурные ценности, личность, социальная среда и др.

Однако, отмежевавшись от философии, социология стала разрабатывать свой понятийный аппарат (на чем настаивал О. Конт), связанный с теми направлениями общественной жизни, которые она изучает, например: социальное действие, социальные взаимодействия, социальный контроль, социальный институт, социальные процессы.

На операциональном уровне (уровне сбора социологической информации) социолог использует понятия, которые представлены в виде переменных. В числе таких понятий могут быть, например, мнения людей относительно кого-либо, уровень дохода определенных социальных групп и т.д.

Каждое научное направление может по-своему определять один и тот же объект анализа, выделять в нем различные предметные области. В этом заключается специфика научного познания. Разнообразие понятийного аппарата может быть и в рамках одной науки, но в различных ее школах и концепциях. Например, в философии насчитывается более 60 определений личности и 400 определений культуры. Подобные различия особенно заметны на уровне таких наук, как психология и социология.

Итак, каждое понятие отражает определенные концепции, а в рамках последних — качества, характеристики субъектов, явлений, процессов и т.д., которые и становятся предметом нашего интереса. Это обусловлено прежде всего тем, что взятое изолированно от концепции понятие не дает полного представления о сущности того, к чему оно применяется. Например, одно из определений социального поведения звучит как “психическая и интеллектуальная активность личности”. Если его рассматривать изолированно от различных концепций, то такое определение не дает представлений, во-первых, о характере и направленности этой активности; во-вторых, о типах социального поведения; в-третьих, о соотношении интересов и форм поведения, а также о многих других вопросах, связанных с психической и интеллектуальной активностью человека.

Все эти вопросы для эмпирической социологии являются очень важными, так как помогают в выработке показателей (переменных), отражающих наблюдаемые события. Отсюда вывод: любое понятие должно быть рассмотрено в рамках концепции, к которой оно принадлежит.

Понятия закрепляются и выражаются непосредственно в языковой форме. Это может быть слово или группа слов. На-

пример: “активность”, “социальная деятельность”, “девиантное (отклоняющееся) поведение личности”. Понятие может быть выражено, а вернее материализовано, и в виде творений человека (например, картина, скульптура, здание). В понятии объект характеризуется обобщенно. Это достигается за счет таких процессов, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, определение. Следовательно, любое понятие представляет собой, в той или иной мере, идеализированный объект, некую теоретическую модель явления или процесса и не отражает всего многообразия более частных характеристик. Посредством отдельных понятий (или систем понятий) отражаются фрагменты социальной реальности, изучаемой различными науками, в том числе и социологией. Эти понятия могут вырабатываться как на теоретическом (абстрактном) уровне, так и на эмпирическом, через обобщения социологических данных.

Как показывает опыт научного познания, необходимо использовать оба вида анализа, в том числе с целью проверки “работы” понятийного аппарата, для увеличения степени тождественности идеализированного объекта с реальной практикой.

В социологии понятийный аппарат играет двоякую роль: во-первых, он отражает состояние научных представлений, научных знаний об объекте анализа; во-вторых, служит основанием разработки системы переменных в социологических анкетах, интервью, наблюдениях. Чем точнее понятие отражает социальную реальность, тем больше шансов, что система переменных (показателей) охватит основную часть характеристик предмета анализа, а результаты исследования будут репрезентативными (представительными) по отношению к изучаемой проблеме. В свою очередь, обобщения и анализ эмпирических данных позволяют социологам корректировать представления теоретиков о социальном мире, в котором мы живем.

1.5. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР, СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Мы неоднократно встречаемся с этими понятиями и уже приблизительно представляем себе, что и социальный мир, и

социальная реальность есть что-то такое, что можно увидеть, понять, изучить. Но проблема осложняется тем, что почти все эти утверждения принадлежат к различным теоретическим парадигмам. Объединяет ученых только тот факт, что социальный мир человека можно изучить. В частности, представители этнометодологии считают, что так как социальную реальность можно конструировать, то она обладает лишь видимостью объективности, квазиобъективностью, мнимой эмпирической фактуальностью и предметностью. Отсюда не случайно реальность распадается на множество конкретных ситуаций и различных событий.

Парадигма социального факта, идущая от О. Конта и французского социолога Э. Дюркгейма (1859–1917), рассматривает социальную реальность как две группы социальных фактов: социальные структуры и социальные институты, акцентируя внимание на природе их взаимодействия. Дюркгейм считал, что социальные факты отличаются специфическими свойствами, их составляют образцы мыслей, действий и чувствований, способные существовать вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой человек вынужден их присваивать, интериоризировать. При этом он выделяет факты морфологические, составляющие “материальный субстрат” общества (например, демографические факторы), и духовные, нематериальные факты — “коллективные представления”, составляющие в совокупности коллективное или общее сознание.

Сторонники парадигмы социального поведения (З. Фрейд и его последователи) считают концепцию социального факта явно метафизической, так как она игнорирует человеческое поведение, которое представляет собой, по их мнению, единственную социальную реальность.

Многочисленные концепции природы и сущности социальной реальности поляризуются в рамках двух научных течений: реализма и номинализма.

Представители первого направления уверены, что общество в целом и отдельные социальные институты выступают как самостоятельная реальность, не сводимая к взаимодействию отдельных индивидов. Представители второго направления считают, что самостоятельной социальной реальности нет ни у общества, ни у социальных институтов. Они утверждают, что таковой реальностью обладают лишь отдельные индивиды.

С этим положением, на наш взгляд, надо согласиться, так как именно люди являются носителями определенного рода ориентированного ролевого поведения, а группа, общество, семья есть не что иное, как способ организации совместной жизни людей.

Итак, социальная реальность создается в процессе социальных взаимодействий субъектов, является результатом их созидания и жизнедеятельности в определенном ограниченном территориальном и временном (историческом) пространстве. Она может фиксироваться и в поведении людей, и в характере их ценностных ориентаций, и в формах организации жизни, и в ролевом поведении. Следовательно, социальная реальность обладает и субъективными (оценочными) и объективными, материализованными показателями, например разделение труда, национальные и демографические общности.

Так как уровни взаимодействия могут быть различными, то соответственно будут различаться и уровни социальной реальности, социальной жизни. Мы можем говорить о социальном мире человека, группы, общества, мирового сообщества. Часто различия между этими социальными мирами могут быть полярными. Например, в экономически процветающем обществе могут существовать слои нищих или в высококультурном обществе — люди с очень низким культурным уровнем.

Обобщенным показателем социальной реальности является культура: система ценностей, социальных норм жизни, образцы поведения, язык, характер коммуникаций, традиции и обычаи, материальная культура и т. д.

Изучение социальной жизни по сути дела есть познание мира, в котором мы живем, а значит, и самих себя. Отсюда следует огромная роль человека в построении мира, в котором он хочет жить и который стремится оставить потомкам. Вероятно, именно об этом думал О. Конт, желая видеть социологию позитивной наукой, способной не только предвидеть, но и изменять мир к лучшему. Для того чтобы этот мир сохранить для потомков, мы должны его постоянно изучать и вовремя устранять все, что мешает его процветанию. Эту благородную роль во многом должна взять на себя и социология.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ — освоение индивидом в процессе социализации социокультурных форм жизни общества.

ПОНЯТИЕ — закрепленное и выраженное в языковой форме отображение существенных свойств предмета или явления. В понятии объект характеризуется обобщенно.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (социальный мир) — создается в процессе социальных взаимодействий субъектов, является результатом их жизнедеятельности. Ее основной обобщенный показатель — культура общества.

СОЦИАЛЬНОЕ — свойство, имманентно (внутренне) присущее личности и общностям, формирующееся в результате процессов социализации и интеграции человека в общество, в общественные отношения;

— отражает содержание и характер взаимодействий между субъектами (индивидами, группами, общностями) как результат выполнения человеком определенных социальных ролей, которые он берет на себя, становясь членом общности;

— продукт взаимодействия субъектов, который выражен в культуре, оценках, образе жизни людей.

СОЦИОЛОГИЯ — наука о личности в социальных взаимодействиях, о социальной жизни индивидов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Предметная область социологии.
2. Понятие “социальное” и его роль в социологическом познании.
3. Почему социологию называют междисциплинарной наукой?
4. Понятийный аппарат социологии и его роль в социологическом познании социальной жизни.
5. Понятие “социальная реальность”, “социальный мир”.

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ГЛАВА

2

Человек так устроен,
что он может жить или верой в Бога,
или верой в идеалы и кумиры.

Н.А. Бердяев

2.1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

На протяжении всей истории общественного развития каждого мыслящего человека интересовали проблемы его места в этом мире. Извечными останутся вопросы: что есть человек? в чем заключается смысл жизни? как прожить свою жизнь достойно и в гармонии с обществом? Эти вопросы имеют глубокое философское, религиозное, нравственное содержание. Свой более конкретный ответ на них дает социальная мысль. На уровне обыденного сознания социологию и представляют как науку, изучающую конкретную общественную жизнь людей: социальные проблемы различных групп населения, организацию форм общественной жизни и многое другое. В таком понимании социологическая наука, как уже отмечалось, является весьма молодой, насчитывает немногим более ста лет. Однако если подходить к социологической теории с всеобъемлющей исторической точки зрения, то зарождение интереса к социальной мысли можно проследить в течение всего периода, который мы называем цивилизацией.

История позволяет нам утверждать, что люди с глубокой древности интересовались социальными проблемами, т.е. вопросами совместной жизни и труда. В условиях господства религиозного мировоззрения во всех сферах жизни общества со-

циальная мысль в большинстве своем представляла проповедничество, описание желаемых принципов человеческого бытия, была построена на различного рода императивах социального поведения. Когда эти положения общественной мысли сведены в законы или учения авторитетных ученых или проповедников, то они могут быть определены как социальная философия либо социальная религиозная доктрина. Таким образом, представления о социальной жизни общества и человека были изложены в различного рода религиозных установлениях, в общественной мысли, социальной философии, в устном народном творчестве, сказаниях и былинах.

Подобно современному цивилизованному человеку древние хорошо умели анализировать эмпирические стороны своей жизни и приспособлять некоторые из своих идеалов к реальным человеческим отношениям. Но рациональные достижения обозначились только тогда, когда под влиянием контактов с культурами других народов, обладающих различным опытом и несходными идеалами, исчезла относительная изоляция обществ. Следовательно, хотя социальная философия продолжала доминировать в общественной мысли, наблюдение и сравнение, конфликт того, что являлось незыблемой истиной, с растущим сомнением и скептицизмом привели к появлению зачатков социальной теории.

Уже представители древнейшего периода развития античной мысли — Солон, Парменид, Гераклит и другие — предложили много социологических обобщений. Работы Страбона, Цицерона, Лукреция столь же плодотворны в социологическом, как и в философском отношении. На пороге Нового времени выдающиеся мыслители, принадлежавшие к различным культурным ареалам, предпринимали попытки изложить свои социальные воззрения в систематическом виде. Большую ценность представляет написанный в XIV веке арабским мыслителем и государственным деятелем Ибн Халдуном “Исторический пролегомен”, где дана своего рода энциклопедия социальной жизни арабского мира.

В период Возрождения и Реформации интерес к социологическим проблемам заметно возрос и привел к многочисленным исследованиям. Особое место в истории социальной мысли заняли идеи итальянского философа Джамбаттиста Вико (1668–1744), изложенные в первом систематизированном труде по со-

циальной и культурной динамике “Основания новой науки об общей природе наций”.

Исследования Дж. Вико представляют сегодня большой научный интерес. В 1976 году в Нью-Йорке прошла конференция “Вико и современная научная мысль”, приуроченная к 250-летию со дня выхода в свет названной работы. Универсальность, многосторонность интересов — одна из характерных черт Вико-мыслителя. Несмотря на то, что истоки концепции Вико прослеживаются как в трудах древних авторов, например Аристотеля, так и более поздних — Ф. Бэкона (1561–1626), Н. Макиавелли (1469–1527), его теория была новым и важным вкладом в развитие общественной мысли. Вико разрабатывает методологию и методику сравнительного типологического исторического исследования, теорию цикличности, которая позволила ему подняться до уровня выяснения характера процесса социально-исторического развития общества. Он стремится к целостному познанию социальных процессов, к комплексному анализу политической, религиозной, хозяйственной, культурной, юридической и других основ социальной жизни, уясняет характер их взаимодействия в процессе функционирования. Таким образом, он рассматривает их как элементы единой социальной структуры общества. Кроме того, Вико внес вклад в методологию и методику критического изучения документов, анализируя вопросы социальной и исторической психологии.

Создав “Новую науку”, Вико заглянул далеко вперед, поэтому не случайно его работы привлекают внимание все большего числа исследователей. Многие аспекты его концепции предварили ведущие направления современной социологической науки, в частности идеи по теории культуры, развитые в трудах М. Вебера (1864–1920), П. Сорокина (1889–1968), Н. Данилевского (1822–1885), Т. Тойнби (1863–1947) и других. Видный отечественный социолог П. Сорокин отмечает, что Дж. Вико заслуживает быть в одном ряду с подлинными отцами социологии.

Уже этот краткий экскурс в историю социологической мысли позволяет нам утверждать, что современная социологическая наука, в том числе и российская, зародилась и стоит на “плечах” тех, кто пытался делать социологические обобщения не одно столетие назад и что именно нашим предшественникам мы обязаны многими научными достижениями.

Можно согласиться с утверждением ученых о том, что большая часть знаний об обществе и общественных отношениях, особенно в древнем мире, не была систематизирована, была далека от научных объяснений реальной жизни. Однако все произведения древних мыслителей в той или иной степени содержат опыт реальных человеческих отношений, ориентированы именно на их восприятие и понимание человеком. Для того чтобы увидеть факт такого взаимодействия, необходимо сочетать анализ развития социальной мысли с экскурсом в социально-экономические отношения как условий ее формирования. Как только социология отрывается от реальной жизни при анализе социальных проблем, она превращается в псевдонауку.

Таким образом, мыслители и социальная идея минувших эпох и исчезнувших цивилизаций принадлежат не только прошлому, но настоящему и будущему. Их взгляды, наблюдения, обобщения помогают глубже понять социальную реальность наших дней и уловить перспективные тенденции. Вот почему прежде чем рассматривать проблематику современной социологической науки, мы на примерах конкретных течений и направлений социальной мысли резюмируем ее развитие с самых древнейших форм.

2.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Выделение собственно социальных идей в древности представляет большую сложность, так как религиозная и светская жизнь людей практически не разделялись и из-за страха перед божьим наказанием, и в силу существующих социальных отношений, при которых власть духовная была вершителем судеб, в том числе, и представителей высшего общества. Чаще всего мирская и религиозная “власти” объединялись в одном лице. Однако попытаемся все же провести границу между религиозными и светскими установлениями там, где возможно.

Мыслители древней Индии дали замечательные образцы глубоких и разнообразных социальных воззрений на общество и бытие человека. История социальной мысли древней Индии

восходит к концу второго — началу первого тысячелетия до н.э., когда в долине Ганга существовали небольшие рабовладельческие государства, хозяйство которых базировалось на ирригационном земледелии, отражающем высокий (для того времени) уровень научного и технологического развития.

Индийская община была весьма прочной, и эта прочность основывалась на сочетании ремесла и земледелия. Относительный подъем экономической жизни, с одной стороны, и обострившиеся социальные конфликты, с другой, привели к сдвигу в области господствующей идеологии и общественного сознания, к нарождающейся борьбе идеализма и материализма.

Основной, общепризнанной религиозной, а значит, и социальной концепцией жизни в рабовладельческом обществе Индии был брахманизм. Он формировался и развивался в ходе трансформации ведической религии индоарийских племен. Верховные боги — Брахма, Вишну и Шива — рассматривались жрецами (брахманами) как вершители судеб. Большую роль в религии играли анимистические представления и культ предков. Сложные ритуалы, совершаемые брахманами, строгая обрядовая регламентация образа жизни людей, аскетические подвиги отрешения от всего земного рассматривались как средства, обеспечивающие по закону кармы лучшее перевоплощение души и конечное освобождение от цепи переживаний, с которыми постоянно сталкивается человек в своей земной жизни. При этом высшей кастой (сословием) в Индии были брахманы.

Согласно Ведам, брахманизм требовал определенного образа жизни, а не просто наследственной принадлежности к касте брахманов. Следовательно, это учение отнюдь нельзя назвать абстрактным или нереальным. Действительно, Веда утверждали, что существует четыре касты: брахманы, кшатрии, вайшии, шудры. Среди этих варн, согласно речениям Вед, брахманы — главные. Однако в Ведах существует четкое определение, кто может называться брахманом и что такое брахман: жизненное ли начало? тело ли? порода ли? знания ли? благочестие ли?

Первое положение “жизненное начало” в Ведах отрицается, так как “неизменно жизненное начало в различных телах — прошлых и будущих”. “Тело” также отрицается, так как тело (по своей природе) у всех людей вплоть до самого низкого сословия одинаково. “Порода” тоже отрицается, так как существ-

вует много знатных риши разного происхождения. И среди них занимают высшее положение многие лишенные знатного происхождения, проявившие свое знание. Брахман — это не “знание”, так как множество мудрых людей постигли высшую истину. Брахман — это не “благочестие”, так как много людей, отдающих золото.

Кто же такой брахман? Тот, кто непосредственно, словно плод амалаки в собственной ладони, постиг “мировой дух” и благодаря достижению своей цели свободен от привязанности, страсти и прочих недостатков; наделен спокойствием и прочими достоинствами; свободен от зависти, жажды, надежды, ослепления и прочих состояний; пребывает в мыслях, не затронутых обманом, самосознанием и прочим. Кто обладает названными свойствами, тот поистине брахман. Нет иного пути к достижению брахманства, утверждает в Ведах [2.1]. В этой философии взаимодействия общества и человека, наряду с сугубо религиозным мотивом — отказом от всего земного, явно выделяется нравственное, мирское начало в жизни конкретного человека.

Даже согласно Ведам, гуманизм и человеколюбие должны быть реальным жизненным началом любой варны, т.е. пронизывать общественные отношения людей, их повседневную жизнь. Идеология брахманизма, проповедующая аскетизм, призывала человека полностью отказаться от повседневных забот для того, чтобы душа потеряла связь с материальным миром и тогда наступило ее полное тождество с брахманом. Это “освобождение” души составляло якобы высший смысл человеческой жизни. Однако достичь подобного состояния дано не всем, а лишь тем, кто способен к откровению и самосозерцанию.

При всей нравственной привлекательности учения брахманизма не все могли представить себе сугубо духовные ценности целью жизни. Этому способствовали неравенство социальных отношений, окружающий человека многообразный мир с прелестями мирской жизни, от которой знатные и богатые люди вовсе не собирались отказываться ради достижения духовно-религиозного совершенства.

Стремлениям человека к познанию этих противоречий, желаниям объяснить их отвечала материалистическая философия — чарвака [2.2]. Сторонники этого учения выступали против идеализма и религии, занимались вопросами познания и логики, а единственным источником знания считали воспри-

ятие и ощущение. Чарвака критически оценивала Веды, особенно как источник жизненной истины, она отрицала существование бога и признавала материальный мир независимым от божественного проведения.

История социальной мысли древней Индии говорит о большом многообразии идейных течений и их представителей, пытающихся не просто объяснить мир человеческих отношений, но и “согласовать” его с религиозным бытием человека, показать ценность религии для реальных человеческих отношений. Желание сохранить религиозное господство над духовным миром личности привело к многовековой борьбе двух направлений: идеализма и материализма.

Многообразные социально-философские идеи нашли свое отражение в цивилизации, созданной индийским народом, и оказали воздействие на ход мирового развития.

2.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИАНСТВА

В середине IV века до н.э. из всех сравнительно крупных и независимых государств древнего Китая выделяется царство Цинь. К этому времени относится распад общины, что приводит к изменениям в характере общественных отношений. Происходящие процессы были следствием экономических изменений, введением института частной собственности на земельные угодья и расширением купли-продажи земель.

Продолжающиеся непрерывные войны и мобилизация сотен тысяч крестьян на строительство Великой китайской стены подрывали экономическую жизнь империи, вызывали неудовлетворенность народных масс условиями жизни. Мощное народное восстание привело к гибели Циньской династии и установлению правления новой династии — Хань (примерно 206 до н.э. — 220 н.э.).

В VI веке до н.э. Китай оставался конгломератом постоянно враждующих династий. Одни претендовали на гегемонию, другие старались выжить. Нестабильным было и положение

самих правителей царств, внутри каждого из них шла борьба в среде высшей аристократии, отдельные представители которой претендовали на царский престол.

В этот бурный исторический период наибольшее распространение получают идеи Конфуция (551–479 до н.э.). Он был широко известен как создатель этико-политического учения. Составленная его учениками книга “Лунь юй” является отражением содержания взглядов Конфуция. Китаевед Л.С. Переломов отмечал, что во времена Конфуция во всех без исключения китайских царствах происходил все нарастающий процесс внедрения государства в общину, подчинения общинника, минуя аристократию и общинные органы управления. Процесс этот был долгим, мучительным и сложным, так как аристократия не хотела расставаться со своей властью. В сложившейся ситуации правители неоднократно обращались за советом к представителям различных этико-политических и философских школ. Спор породил предложения, и современник Конфуция Цзы Чань выдвинул идею ввести среди земледельцев систему круговой поруки, основанную на поголовном доносительстве.

Нестабильная ситуация в стране в условиях жесточайшего кризиса борьбы за власть привела к падению нравов, подмене истинных ценностей их суррогатами. Все это наложило глубокий отпечаток на формирование личности молодого Конфуция, стремящегося к поиску идеальной модели личности, следование которой должно было привести к согласию в обществе, к оздоровлению политической и социальной ситуации в стране. Таким образом, его учение имело вполне социологические основания и цели.

Основным понятием этики Конфуция является “жэнь” (гуманность), нравственный принцип которой определяет все отношения между людьми и в обществе, и в семье, а одно из центральных мест в его учении занимает понятие “благородный муж”, которому отведена роль идеального человека, наглядного примера для подражания. Конфуций проповедовал любовь к старшим по возрасту и социальному положению, а поэтому каждый человек должен действовать в соответствии со своей ролью и своим местом в обществе. Он полагал, что люди должны быть великодушны и свято почитать культ предков.

По мнению Конфуция, во главе государства должны стоять мудрые люди, так как их главная задача — личным при-

мером воспитывать своих граждан, сохранять мир и доброжелательность человеческих отношений.

Он придавал большое значение образованности и нравственному совершенствованию личности. Каким же должен быть “благородный муж”? В книге “Лунь юй” он указывает: “Благородный муж всегда исходит из чувства справедливости, которое выражается в том, что в делах он следует правилам поведения, в речах скромнен, при завершении дел — правдив. Именно таков и есть благородный муж”. Опираясь на социальный опыт и знания предшествующих поколений, Конфуций вносит в теорию социальных институтов и социологию личности ряд важных положений. Созданная Конфуцием социальная модель личности оказала огромное влияние на формирование национального характера и духовную жизнь китайской нации. Этими теоретическими положениями Конфуций в определенной мере достиг своей реальной цели — нашел “ключ” к созданию гармонического китайского общества.

Свои идеи Конфуций воплощал в жизнь. Впервые в истории Китая он создал частную школу, занимался собиранием и записью народных песен, преданий и исторических рукописей, упорядочением древних книг, редактировал “Книги песен”, “Книги исторических преданий”, составил комментарии к “Книге перемен” и летопись царства Лу.

Понятия (или категории) конфуцианской этики и сегодня близки и созвучны нравственным общечеловеческим ценностям. Например, каноническая трактовка категории жэнь обязывает: “Чего не желаешь себе, того не делай и другим”. Конфуцианская жэнь являлась критерием упорядочения отношений между представителями родовой знати в Древнем Китае. Категория Ли (буквально “почитательность”, “приличие”, “церемония”, “ритуал”) в конфуцианской этике объединяла широкий круг правил, регулирующих отношения между правителями и подчиненными, между всеми общественными группами (сословиями, родами, семьями) и внутри их, а также отношения между отдельными людьми.

Социологические идеи Конфуция о построении идеального типа личности, путях его достижения можно и сегодня назвать этическими ценностями человеческой жизни, которые являются вечными. “По природе все люди сходны, — писал Конфуций, — и лишь привычки и воспитание делают людей отличны-

ми друг от друга... Лишь высшая мудрость и крайняя глупость неизменчивы" ("Лунь юй"). Конфуций впервые в истории цивилизации отделяет этические нормы от религиозных, рассматривает мораль как форму совершенствования реальных общественных отношений. Идеи Конфуция, особенно о нравственном воспитании человека, регулировании человеческих отношений, сыграли прогрессивную роль не только в истории китайской культуры, но и всего цивилизованного мира. Известный современный мыслитель-богослов Александр Мень писал, что "конфуцианский идеал — не просто экзотическая философия, а первая попытка сформулировать учение о том, что конечная цель человека — чисто земная, что нравственность может быть укреплена независимо от религии, а трагичность жизни преодолена созданием гармоничного общества".

После смерти Конфуция среди его последователей разгорелась идейная борьба. Ряд его учеников склонялись в сторону мистики и идеализма, базируясь на социально-философских идеях Конфуция о культе предков и отстаивании традиционных религиозных церемоний, другие — развивали его идеи о близости людей друг другу по своей природе, его гуманистические взгляды на мир, человеческие отношения.

Религиозно-философские воззрения мыслителей Индии и Китая дали наглядные образцы социологической мысли, особенно ярко выраженные в конфуцианской этике, не столько объясняющей общественные отношения, сколько пытающейся их исправить, показать человеку, какими они должны быть, какими путями можно этого достичь. Здесь человек не только религиозное, но и мирское существо, обязанное освоить нравственные нормы и строить по ним повседневную жизнь. Это — непреходящий этический идеал.

2.4. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Первые попытки создания научных социальных теорий как формы научного знания, дающей целостное представление о закономерностях или существенных связях действи-

тельности, появились в античной Греции. В своих концепциях древнегреческие мыслители использовали и социально-философские знания и социологические идеи Древнего Востока, что позволяет связывать воедино процесс исторического познания социального мира человека. Однако именно в работах греческих мыслителей наиболее четко прослеживается демаркационная линия между религиозными и рациональными воззрениями на мир общественных отношений в греческом обществе.

Анализируя социальные отношения в рабовладельческой Греции, Аристотель писал по поводу рабства: "...сама идея о власти господина над рабом — идея противоестественная; лишь законоположениями обуславливается различие между свободным человеком и рабом, по самой же природе никакого такого различия не существует. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, противоречит принципу справедливости" [2, 3]. Таким образом, характер общественных отношений никак не зависит (по Аристотелю) от божественного провидения, а является результатом государственного устройства и его законов.

Не менее глубокими социологическими идеями обогащает социальную теорию и древнегреческий философ Демокрит. Он связывает возникновение государства непосредственно с социальными потребностями людей. Согласно его идеям, первобытные люди вели стадный образ жизни, не имели жилищ, одежды и орудий, питались случайно найденной пищей. "Имея нужду (потребности) учительницей", они постепенно стали изменять свой образ жизни. Именно под влиянием нужды "руки, ум и сообразительность" привели к культурной жизни.

Таким образом, взгляды Аристотеля и Демокрита вполне можно рассматривать как первые научные социологические воззрения на возникновение и развитие общества и государства, функционирование общественных отношений, цивилизованное развитие, так как в их работах рассматриваются проблемы и справедливости, и равенства людей, имеющие непосредственную эмпирическую значимость для греческого общества.

К середине V века до н.э., после греко-персидских войн Древняя Греция достигла значительных успехов в культурном и экономическом развитии. Главным центром развивающейся древнегреческой культуры и науки стали Афины — государст-

во рабовладельческой демократии. Именно в этот период обострилась борьба между материализмом и идеализмом, двумя противоположными концепциями видения мира и человеческих отношений.

Крупнейшим представителем античного идеализма был ученик Сократа Платон (427–347 до н.э.), оставивший наибольшее литературное наследие и внесший значительный вклад в социально-философские и социологические знания об обществе. Потомок царского рода Кодридов, Платон по своим политическим убеждениям был представителем афинской аристократии.

Первым дошедшим до нас в полном виде произведением древних мыслителей об обществе является “Государство” Платона, в котором он анализирует общество с точки зрения его идеального варианта, закладывая основы социологии политических институтов. Платон, как и Демокрит, считает, что государство необходимо для того, чтобы люди могли удовлетворять всевозможные потребности в совместном общежитии. Это положение подчеркивает значимость социальных взаимодействий в процессе создания и функционирования общества как целостности, что вполне созвучно идеям Огюста Конта о возникновении общества.

Поиски Платоном идеального варианта государства, т.е. стремление к совершенствованию общественных отношений, отнюдь не мешают ему высказывать идеи реального видения общества. Возьмем хотя бы его рассуждения о демократии. “Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию. Да, именно так устанавливается демократия, происходит ли это силой оружия или же потому, что ее противники отступают, устранившись постепенно отступят” [2.4]. Далее Платон утверждает, что человек также “приобретет демократические черты”. При этом он дает глубокий анализ свойств идеальной личности, которые сформируются в ней в условиях жизни демократического общества, а личность он называет “демократическим человеком”. Платон выделяет и причины, которые должны повлиять на формирование определенного “демократического типа личности”. Эти идеи выдающегося мыслителя соз-

вучны идеям Конфуция, стремящегося создать эталон для общественного подражания в воспитании членов общества. Таким образом, “демократическая личность” — плод демократического общества и соответствующих общественных отношений. Недаром эти блестящие идеи Платона были восприняты французскими материалистами, считавшими, что социальная среда в значительной мере детерминирует социальный характер (тип личности) человека. Социальная теория Платона развивает концепцию социологии личности, один из важнейших ее аспектов — обусловленность социального типа личности внешней средой.

Не меньшую социальную значимость и даже злободневность несут рассуждения Платона о том, что тирания возникает из демократии, опять-таки на основе изменяющихся человеческих потребностей. “Ненасытное стремление к богатству, — отмечает Платон, — и пренебрежение всем, кроме жизни, погубили олигархию. Так вот, и то, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушит” [2.4].

Что же она определяет как благо? Свободу! В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. Опьянение свободой, неумение ею пользоваться, употребление ее во вред себе и ближним — вот что погубит демократию, по мнению Платона. Отсюда следует, что не Бог, а человек является творцом своей жизни, которую он должен не просто претерпевать, а использовать для самосовершенствования на благо себе и ближним.

Таким образом, описывая различные варианты государственности, Платон дает глубокий анализ социальным проблемам и причинам, которые их порождают, чем закладывает основы функционального анализа. Если вчитаться в эти рассуждения Платона, то в значительной степени мы можем провести аналогию с нашей сегодняшней, конкретной жизнью, а потому великие идеи не подвластны времени. Примером является современное российское общество, в котором понятие “свобода” превращается в понятие “вседозволенность” и люди с жестокостью и жадностью стремятся потреблять, ничего не создавая. Это ли не путь к разрушению общества и человека?

Так кто же Платон — философ или социолог? Ответ на этот вопрос дает в рецензии на русский перевод “Поэтики” Аристотеля Н.Г. Чернышевский. Он отмечает, что Платона многие считают каким-то греческим романтиком, вздыхающим о неведомом и туманном, чудном и прекрасном крае, стремящимся далеко-далеко от людей и земли. Платон был вовсе не таким. Он не был праздным мечтателем, думал не о звездных мирах, а о земле, не о призраках, а о человеке. И прежде всего Платон думал о том, что человек должен быть гражданином государства.

Социальные идеи Платона изложены в двух его наиболее обстоятельных произведениях: “Государство” и “Законы”. Эти произведения далеко не равноценны. В “Государстве” учение об обществе разработано в тесной связи с основной концепцией Платона — теорией “идей” и несет на себе печать ригоризма и непреклонности: идеальное как образец противопоставлено норме, эмпирической действительности. В то же время, несмотря на такое противопоставление, в работе представлено удивительное знание и понимание столь резко критикуемой Платоном эмпирической реальности. “Законы” более компромиссны, в них описан ряд далеко идущих уступок требованиям реальной жизни.

К этим произведениям примыкают два его трактата: “Политик” и отчасти “Критон”. Существующим, весьма недовершенным формам государственного общежития предшествовала, по Платону, совершенная форма общежития в век правления Хроноса. В те времена сами боги, как божественные пастухи, управляли отдельными областями, а в жизни общества наблюдалась достаточность всего необходимого человеку. Поэтому отсутствовали войны и конфликты. Люди рождались непосредственно из земли и не нуждались в теплом жилище и в постели, использовали часы досуга для занятия философией. Так как люди были свободны от борьбы с природой, их соединяли узы дружбы. Однако Платон считал, что взять этот строй за образец невозможно, так как материальные условия существования этого не позволяют, ибо для самосохранения человек должен вести борьбу с природой и враждебными народами. Этими выводами, возможно, не осознавая того, Платон подчеркивает приоритет реальных человеческих отношений над идеальными формами бытия, подчеркивает значимость материального, сущностного мира в формировании социального мира людей.

Важным этапом в жизнедеятельности Платона оказалось его пребывание на острове Сицилия. В то время это был блестящий политический и культурный центр в Греции. При сиракузском правителе Дионисии Старшем Платон неудачно пытается вмешиваться в политическую жизнь Сиракуз и реализовать при его посредстве свой план идеального государственного устройства. В 388 году Платон вернулся в Афины и основал там свою школу, получившую название “Академия”. В 60-х годах Платон вновь побывал в Сиракузах и возобновил свою попытку преобразовать государственный строй, впрочем, также неудачно.

Глубокое знание социальной жизни и личный опыт позволяли Платону утверждать, что идеал общества недостижим, так как борьба между народами и конфликты — вечное зло, стимулирует несовершенство общественных отношений.

Не случайно идеальному типу общества Платон противопоставляет отрицательный тип общественного устройства, в котором основным двигателем поведения людей становятся материальные заботы и стимулы. Его основной вывод: все современные государства принадлежат к этому отрицательному типу общественного устройства. “Каково бы ни было государство, в нем всегда есть два государства, враждебные друг другу: одно — государство богатых, другое — бедных” [2.4]. Эти идеи Платона можно рассматривать как основания зарождения классовой теории построения государства и, соответственно, общественных отношений, заимствованной затем марксистами.

Большой вклад внес Платон в разработку этических проблем. Его этика состоит из трех частей: разумной, волевой и чувственной. При этом разум есть основа высшей добродетели — мудрости; воля — основа добродетели и мужества; преодоление чувственности лежит в основе добродетели благоразумия. Платон считал, что все эти нравственные качества объединяются в четвертое — справедливость. Не случайно в идеальном государстве Платона не только “рабочие” напоминают рабов, но и члены двух высших классов не знают полной и истинной свободы. Субъектом свободы и высшего совершенства у Платона оказывается не личность и даже не класс, а только все общество, все государство в целом. Этика Платона была одной из разновидностей религиозной морали, которую, по его мнению, могут иметь лишь избранные представители общест-

ва — аристократия. Демос (народ) способен лишь к отрицательной нравственности, к морали подчинения (добродетель благоразумия), а рабы не способны даже к самой элементарной нравственной жизни.

Платон — один из первых ученых, который анализирует социальную структуру общества, разделяя ее на три сословия: первое — философы, или правители; второе стражи (воины); третье — земледельцы и ремесленники. Такая социальная структура общества теоретически обосновывала аристократическую форму рабовладельческого государства. Наряду с идеальным типом государства Платон выделял четыре формы власти: тимократию, олигархию, демократию и тиранию. Тимократия не отвечает требованиям идеального государства, но к нему приближается. Примером такой формы власти он считал Спарту. Еще ниже он ставил олигархию, власть немногих богачей, рабовладельцев. Но основной предмет критики платоновской идеи о власти составляла демократия, в первую очередь афинская. Наихудшей из форм государственной власти он считал тиранию.

Многообразие и глубина социально-философских и социологических воззрений Платона до сих пор вызывают научный интерес различных исследователей.

Пелопонесская война послужила одной из причин кризиса греческих городов-государств. Македония стала гегемоном всей Греции. Новая социальная реальность требовала новых идей, новых исследователей. Крупнейшим представителем нового исторического периода стал Аристотель (384–322 до н.э.), происходивший из Стагира, его отец был придворным врачом царя Иминты II. Окончив Академию Платона, Аристотель стал его философским оппонентом. С 343 года до н.э. Аристотель был в течение нескольких лет воспитателем Александра Македонского, а затем в 335 году до н.э. он основал в Афинах Ликей, ставший одним из основных центров развития науки в Греции. В своей “перипатетической школе” [2.3] он разрабатывал вопросы логики, психологии, философии, естествознания, истории, политики, этики и эстетики. Недаром К. Маркс называл Аристотеля “универсальной головой”, “величайшим мыслителем древности”. Его социально-философские взгляды, изложенные во множестве работ, были затем объединены в одну книгу “Органон” (орудие, инструмент).

Аристотель признавал существование материального мира, который не нуждается в вымышленном платоновском мире “идей”. Он считал, что путь в науку начинается от предметов, которые действуют на наши чувства и приводят к законам, признаваемым нашим разумом. Следовательно, чувства дают нам представления об идеальных конкретных предметах, а разум, разлагая их на простейшие элементы, находит между ними нечто общее, а значит, эмпирическое познание как бы предшествует теоретическому. Аристотель создает теорию происхождения государства из семьи, т.е. значительно опережает Ф. Энгельса с его аналогичной идеей. Однако семья, по его мнению, — не только кровные родственники. Членами семьи он считал и господ, и рабов, мужа и жену, отца и детей. Рабовладельческая семья являлась основой возникновения государства, которое Аристотель считал наиболее совершенной формой общения между людьми. Власть в таком государстве должна принадлежать не богатым или бедным, а среднему слою — рабовладельцам. Как и Платон, Аристотель описал социальную структуру общества, в которой он выделил три класса граждан: очень зажиточных, крайне неимущих и стоящих в середине между теми и другими. Такой стратифицированный взгляд на общество является сегодня основной концепцией ряда западных стран. Государственные формы правления Аристотель делил на “нормальные” (монархия, аристократия и полиция) и “ненормальные” (тирания, олигархия, демократия). Наилучшей формой государственного устройства он считал полицию. Анализируя борьбу классов: рабов, бедняков и аристократов, Аристотель занимает позицию, поддерживающую интересы рабовладельцев. Однако он выступает против расхищения имущества государства олигархическим меньшинством, состоящим из богатых.

Социологические воззрения Аристотеля на общество и государство тесно связаны с этическими идеями. Это вполне оправдано, так как под этикой он понимал учение о морали человека как общественного существа, “политического животного”. Нравственность, согласно Аристотелю, дана человеку лишь в возможности, но именно собственная жизнь индивида и среда превращают ее в действительность, которой руководствуется человек в своих общественных отношениях. Такие взгляды Аристотеля были близки и Конфуцию, и французским просветителям, и даже марксистам.

Значительный интерес представляют социологические воззрения Аристотеля и на проблему справедливости общественных отношений, которая может быть “распределительной” и “уравнительной”. Первая имеет отношение к распределению благ среди членов общества в зависимости от их социального положения, вторая — к обмену между людьми. Таким образом, он переходил от вопросов этики к вопросам политической экономии и социальной жизни. Аристотель выступал против развития товарно-денежных отношений в Греции, а экономика (наука о домохозяйстве) рассматривалась им как искусство накопления средств, необходимых для жизнедеятельности семьи и государства.

Можно сказать, что именно Аристотель подвел теоретические итоги развития социологической мысли прошлых исторических эпох, особенно анализом проблем структурной и политической социологии институциональных отношений. Значительное методологическое наследие оставил Аристотель и в изучении структуры наук. Внутри единой науки он выделил ряд областей (философию, логику, математику, учение о неорганической природе, учение об органической природе, теорию государства и т.д.). Такой взгляд на науку способствовал в дальнейшем институализации различных научных направлений и школ. Аристотель считал, что у науки есть общее с искусством: как и искусству, знанию принадлежит способность быть сообщаемым посредством обучения. Хотя знание начинается с ощущения, однако оно не тождественно ощущению. Знание отличается и от мнения (постулат, особенно важный для социологии), так как мнение основывается на всего лишь вероятностных основаниях, отмечал Аристотель в “Топике” [2.3]. Напротив, для мнения или для веры справедливо, что по отношению к ним всегда возможны иные мнения и другая вера. Более того, мнение может быть и ложно и истинно, убеждение в нем никоим образом не может быть “незыблемым”, в то же время знание — прочная и незыблемая истина. Аристотель вводит понятие “предмет” анализа и его отношение к знанию. Но если знание рассматривается как уже возникшее, уже осуществляющееся, уже отнесенное к своему предмету, то предмет и знание о нем составляют неразделенное целое, которое абстрактно можно представить как предмет знания и знания о предмете.

Большую методологическую ценность представляет и концепция Аристотеля об основных чертах научного знания. Как специфический род бытия знание отличается тремя основными чертами: доказательностью, всеобщностью и необходимостью, способностью объяснения чего-либо (сочетанием единства и степени подчинения). Способность науки к определению сущности явлений и процессов и необходимость применения усматриваемых ею положений обуславливает объяснительный характер знания. Задача научного знания заключается, во-первых, в фиксировании некоего обстоятельства или факта и, во-вторых, в выяснении причины происходящего явления.

Даже этот небольшой анализ из "Топики" показывает, насколько значительным был вклад выдающегося мыслителя в методологию социологического познания, социологического анализа социальной реальности. Вклад Аристотеля в философию, науку, культуру общепризнан и неоспорим.

2.5. СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

Становление феодализма сопровождалось временным упадком культуры и экономики: сократилась торговля, захирели ремесла, а многие некогда многолюдные города и центры активной общественной жизни превратились в деревни.

Для феодального общества стран Западной Европы была характерна сложная иерархическая социальная структура. Своим основанием она опиралась на массу зависимого крестьянства, а затем и мелких ремесленников. Над ними возвышалась целая пирамида: от рыцарей, баронов, графов до короля или императора.

Основной религиозной идеологией западного средневековья был католицизм. Эта религиозная идеология была столь всемогущей, что по сути дела обладала приоритетом перед законом даже в судах. Церкви принадлежало до одной трети всех возделываемых земель. Церковь была монополистом в

культурной и духовной жизни общества. Школы всецело находились в руках духовенства и были приспособлены для его нужд. Такая тотальная власть церкви придавала даже классовый борьбе религиозный оттенок. Но и в эпоху средневековья жизнь не стояла на месте. Расширение торговли, географические открытия, крестовые походы способствовали ознакомлению Запада с восточной культурой, вели к росту научного знания: астрономии, математики, техники и т.д. В Париже, в ряде итальянских и английских городов, а затем в Праге были созданы первые университеты. Хотя они были изначально центрами ученого богословия, в них все-таки зарождались социально-философские течения, изнутри подрывающие вековую схоластику.

Примерно в XII — начале XIII века в Европе получили распространение новые переводы трудов Аристотеля, который приобрел величайший научный авторитет среди передовой части общества. *Научные открытия в естествознании давали возможность поднять социальную теорию на новый уровень. Новый мир требовал новых идей.*

Самым распространенным мировоззрением этого времени было учение Фомы Аквинского (1225–1274). В своих трудах он писал не только о философии, но и об экономике, морали, праве, государстве и обществе, т.е. всех социальных институтах, которые его составляют. Его учение было признано единственно истинным мировоззрением католицизма и таковым провозглашается по сей день. Не случайно столпы Ватикана пропагандируют “неотомизм”, издают десятки книг, посвященных Фоме Аквинскому.

Предметом его социально-философских произведений являлась вся совокупность знаний. Фома Аквинский считал, что философия не должна противостоять теологии, но первая настолько же ниже последней, насколько разум человека ниже разума божественного. Он признавал целостность и иерархичность в природе и в обществе, при этом считая, что каждая нижестоящая ступень имеет свою цель в высшей и стремится к ней, вся же система в целом стремится к Богу. Закрепляя таким образом общественное неравенство, Фома Аквинский утверждал, что подниматься выше своего сословия грешно, так как разделение на сословия установлено Богом. Из Божьей воли он выводит и власть государя. Вместе с тем он считал, что

светской власти подчинены лишь тела, тогда как души подчинены только Богу. Верховная же власть должна принадлежать церкви и наместнику Христа на земле — римскому папе.

Среди стран Европы в XIII—XIV веках в экономическом развитии сравнительно быстро преуспела Англия. В Оксфордском университете, студенты которого принимали участие в многочисленных социальных движениях, возрастало влияние светской образованности, распространялись эмпирико-философские воззрения предвестника Нового времени — Роджера Бэкона (ок. 1214—1294), францисканского монаха, который провел в заключении в церковных темницах почти четырнадцать лет.

Роджер Бэкон критиковал схоластическую философию и предлагал взамен метод опытной науки, “доходящий до познания причин явлений”, тем самым закладывал основы эмпирической социологии. Сторонник опытного эмпирического знания Бэкон считал, что выше всех умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и поэтому такая наука есть “царица наук”. Бэкон сделал ряд ценных открытий в астрономии, физике, химии, военном деле, наметил идеи конструкции очков, телескопа и микроскопа.

Несмотря на то что в официальных философских учениях в феодальную эпоху господствовал идеализм, перемешивающийся с религиозным мирозерцанием, материалистическое мировоззрение укреплялось не только в науке, но и в художественном творчестве (в былинах, сказках, повестях), выступлениях еретиков. Все это способствовало развитию науки и культуры, формированию нового, более реального взгляда на мир, общество, человека.

Потребность в развитии новых социальных теорий в странах Западной Европы связана с необходимостью регулирования усложняющихся общественных отношений, особенно в политической, экономической и, следовательно, правовой сферах. Поэтому не случайно в трудах ученых социальные проблемы все больше рассматривались как реальные материальные порождения практических человеческих отношений, а новые знания накапливались вне и помимо религиозно-философских концепций абстрактного “бытия”.

В конце XVI — в первой половине XVII века в Западной Европе окончательно сформировались прогрессивные направления в социальной философии, тесно связанные с достиже-

ниями естествознания и техники. В это время центр развития культуры, наук, торговли переместился из Италии в Англию, Нидерланды и Францию. Одной из основных стран развития социологической мысли становится Англия. Здесь были продолжены лучшие традиции античных материалистов и передовых мыслителей эпохи феодализма. Уже с XVI века экономика Англии приобретает капиталистический характер, в стране эффективно развивается мануфактурное производство. На этой основе усиливается торговая и промышленная буржуазия — новый социальный слой общества. Накопление капитала вело к разрушению старых общественных отношений, старых структур, а значит, и старых мировоззрений.

Им на смену шли новые идеи. В числе выдающихся английских мыслителей Нового времени выделяется Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — сын лорда-хранителя печати при королеве Елизавете. Окончив Кембриджский университет, он стал заниматься юридической практикой.

Фрэнсис Бэкон задумал энциклопедический труд, излагающий основы знания, — “Деликое восстановление наук”, но, к сожалению, не успел его закончить. Он подготовил лишь две части своего труда: “О достоинстве и умножении наук”, где описывается объект научного исследования, и знаменитый “Новый Органон”, описывающий индуктивный метод познания. Истинной наукой он считал естествознание, а физику, опирающуюся на чувственный опыт, — важнейшей его частью. Ф. Бэкон полагал, что чувства непогрешимы и являются источником всякого знания. Наука есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент суть главные условия рационального метода [2.3].

Эти взгляды Ф. Бэкона на природу и назначение научного познания закладывали основы не только нового мышления, но и знаний об обществе и человеке, которого он считал материальным, телесным существом. Бэкон отмечал, что истинное знание приобретается через выяснение причинных связей, а не фантазирование о “различных целях провидения” или о “сверхчувственных чудесах”. Согласно его концепции познания, опыт является первой ступенью, а разум — второй, производящей рациональную обработку данных опыта. Отвергая крайности эмпиризма и рационализма, Ф. Бэкон ставил проблему связи

между ощущениями и разумом в познании, тем самым стихийно закладывал основы диалектики. Специфика бэконовского метода — эмпиризм, который носит материалистический характер, а также широкое применение индуктивного метода анализа. Этот метод в социологии и сегодня является одним из основных при конкретно-социологическом анализе социальных явлений и процессов.

Второй, не менее важный вклад Бэкона в формирование социологических концепций Нового времени — это постановка проблемы эксперимента. Он утверждал, что в познании необходимо пользоваться не случайным опытом, а планомерно организованным экспериментом, что “пытать природу” надо при помощи специальных орудий исследования, например с циркулем и линейкой в руках.

Согласно Бэкону, основой индуктивного метода является восприятие отдельных фактов. Далее, поднимаясь медленно, шаг за шагом, надо доходить до общих положений. При этом индуктивный метод он связывал с анализом, выступая против “простого перечисления” фактов. В своей работе “Новый Органон” Бэкон именуется индукцию “выведением или порождением аксиом из опыта”, а дедукцию рассматривает как “выведение или извлечение новых опытов из аксиом” с целью получения нового знания.

В трудах Ф. Бэкона по сути дела заложены основы социологического анализа, который представлен в “Таблицах и Сопоставлениях примеров”. Таблицы дают возможность разуму обобщить опытные данные, выявить причины и зависимости одних явлений от других. Бэкон выделяет три типа таких таблиц, каждая из которых является ступенью познания, в которой отражено наблюдаемое явление. Сопоставив определенное число опытных данных, можно по сходству условий, при которых происходит изучаемое явление, выявить фактор, неизменно присутствующий при этом. Этот прием Бэкон назвал приемом сходства или присутствия. Если изучаемое явление отсутствует, то наблюдаемые факты должны быть исключены из числа причин изучаемого явления.

Несмотря на то, что Бэкон применял свои “таблицы” при изучении природы, он заложил основы логического анализа, разработанные позднее английским философом Дж. Миллем (1806–1873) в книге “Система логики”, где он сформулировал

четыре метода доказательства причинно-следственных связей: единственного различия, единственного сходства, сопутствующих изменений, остатков, широко применяемых сегодня социологами и другими обществоведами. Таким образом, индуктивный метод и логические доказательства Ф.Бэкона имеют большое значение и для развития социологической науки.

Немаловажный вклад внес Ф. Бэкон в классификацию наук, основанную на различных духовных способностях человека (воображении, памяти, рассудке). Эта классификация в дальнейшем была использована французскими материалистами в XVIII веке при разработке плана знаменитой “Энциклопедии”. Сторонник сильного централизованного государства, Ф. Бэкон придавал первостепенное значение промышленности и торговле. Главную политическую силу в структуре общества он отождествлял с купечеством (“политическое тело общества”), а потому он выступал против привилегий дворянству, в народе же он видел источник смуты, рекомендовал относиться к нему строго.

Научные, философские и социологические идеи Ф.Бэкона принесли ему мировую славу, его влияние было огромно. Русский писатель и публицист А.И. Герцен писал, что Бэкон, как Колумб, открыл в науке новый мир, именно тот, на котором люди стояли спокон века, но который забыли, занятые интересами схоластики.

Продолжателем идей Ф.Бэкона был Томас Гоббс (1588–1679). Он получил классическое образование в Оксфорде, некоторое время работал секретарем у Ф. Бэкона. Гоббс написал ряд трудов: “О теле”, “О человеке”, “О гражданине”, “Левиафан”. В философии Гоббса четко выделяются два направления: философия естественная, занимающаяся природными телами, и “философия гражданская”, касающаяся искусственных тел, т.е. человеческого общества, по существу — социальная философия. При этом основу социально-философских и социологических воззрений Гоббса составляет детерминизм, который, по его мнению, является ключом к объяснению всех социальных процессов.

Томас Гоббс считал, что всякое эмпирическое знание должно подвергаться обработке, сущность которой он видел в вычислении. На первый план он ставил количественно-математическое начало, утверждая, что складывать и вычитать можно и величины, тела, движения, времена, качества, понятия, отно-

шения и слова, в которых может содержаться всякого рода философия [2.3]. Вместе с тем Гоббс полагал, что эмпирическая индукция не может быть применима ко всем областям знания, в частности к геометрии и социологии, где, по его мнению, правит рациональная дедукция. Таким образом, Гоббс “разрывал” две необходимые стороны научного познания: индукцию и дедукцию, что было шагом назад по сравнению с Ф.Бэконом.

Будучи атеистом, Гоббс считал, что религия и церковь полезны государству в качестве “социальной узды”. Его социально-философские концепции государства и общества наиболее четко обозначены в сочинениях “О гражданине” и “Левиафан”. Общество он трактует как гигантский механизм, а человека как элементарнейшую частицу этого механизма, эгоиста, движимого исключительно чувством самосохранения. Человеку присущи эгоизм и злоба — “человек человеку волк”, поэтому люди вступают в конфликт, отсюда “война всех против всех”. Такие характеристики общественных отношений Гоббс считал естественными чертами любого общества и делал вывод, что все люди равны между собой, но именно равенство порождает конфликты между членами общества. Следовательно, “узды” в виде деспотизма — условие гражданского благоустройства, при котором “естественное” состояние общества переходит к “общественному” благодаря “договору” или взаимному согласию.

Дальнейшее развитие социологические взгляды Ф. Бэкона и Т. Гоббса нашли в трудах английского философа-просветителя Джона Локка (1632–1704). Он родился в Рингтоне в семье адвоката, учился в Оксфорде, изучал философию, естествознание и медицину. Основная работа Дж. Локка “Опыт о человеческом разуме” развивает эмпиризм Ф. Бэкона и доказывает, что знание происходит не просто из опыта, а из чувственных данных, из ощущений. При этом Локк считал, что теория познания неразрывно связана с психологией.

В концепции познания Локк выделяет три основных положения.

1. Нет врожденных идей, все познание рождается в опыте и из опыта.

2. Душа (или разум) человека при рождении есть “чистая доска”.

3. Нет ничего в интеллекте, чего раньше не было бы в ощущениях, в чувствах.

Данные опыта — вот “единственные окна” в мир. Ощущения, получаемые человеком из окружающей среды, — первое и основное начало всякого познания. Эта идея детерминизма сознания личности окружающей средой нашла свое блестящее развитие в трудах французских материалистов XVIII века в их концепции роли социальной среды в формировании личности.

Значительный вклад внес Дж. Локк в эмпирическую психологию, утверждая, что первостепенное значение в ней должно уделяться самонаблюдению (интроспекции). Будучи деистом, Дж. Локк признавал Бога и соединял веру с разумом. В своих теориях Локк исходит из естественного состояния людей и их договорных отношений с государством, поэтому отстаивает частную собственность, денежное хозяйство, экономическую политику, поощряющую торговлю и индустрию.

Локк обращает большое внимание на “общие термины”, в которых обобщены явления, процессы, вещи, все, что нас окружает. Однако Локк уточняет, что общие и универсальные термины — это создание разума. Общее и универсальное не относится к действительному существованию вещей, а изобретены и созданы разумом для собственного употребления и касаются только знаков — слов или идей. Слова бывают общими, когда употребляются в качестве общих идей, и потому применимы одинаково ко многим отдельным вещам; идеи же бывают общими, когда выступают как представители многих отдельных вещей. Но всеобщность не относится к самим вещам, которые являются общими по своему значению [2.3].

2.6. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ XVII—XVIII ВЕКОВ

Семнадцатый век в России связан с большими социальными потрясениями. Не случайно в описаниях историков этот век называется “бунташным веком”. Внешние и внутренние социальные проблемы буквально раздирали общество. Польско-шведская интервенция и потрясения Смутного времени не только привели к оккупации столицы Московского государст-

ва, но и разорили всю страну. В этом же веке произошли восстания Ивана Болотникова (1606–1607), а затем Степана Разина (1667–1671). Всеохватывающий кризис в России вызвал смену правящей династии, раскол православной церкви и трансформацию крепостнической системы. Победив своих соперников в борьбе за престол, Петр I в 1698 году утопил в крови последний стрелецкий мятеж. Он ставит перед собой задачу построить новое независимое Российское государство.

Завоевания Петра I приносят ему победы и славу. На востоке пределы государства расширились до берегов Тихого океана. Открыв “окно в Европу”, Петр I активно развивает промышленное производство, образование и культуру. На фоне экономической и политической консолидации идет процесс формирования русской нации. Однако в оппозиции правительству и церкви складывается сильное течение старообрядчества, старающееся сохранить традиции древнерусской культуры. В это же время в Москве разрастается Немецкая слобода, заполняемая выходцами из Европы, усиливается роль западной культуры.

Многообразное идейное и культурное влияние этих преобразований на мировоззрение российского населения не могло не отразиться на характере общественных отношений. Уже в начале XVIII века в России были проведены крупные реформы, охватившие все стороны жизни страны. Создавалась мануфактурная промышленность, развивалась внутренняя и внешняя торговля. Реализация военных реформ привела к образованию регулярной армии и флота. С целью укрепления государства были созданы Сенат и Синод. В 1722 году была введена Табель о рангах, регулирующая порядок прохождения гражданской, военной и придворной службы [2.5]. Во второй половине XVIII века в экономике России сложился капиталистический уклад хозяйства. Особенности социально-экономического и политического развития России во многом определяют характер развития русской культуры, науки и просвещения.

Если самобытное культурное развитие с момента возникновения первого государства у восточных славян в IX веке до XVIII века происходило в рамках духовных традиций средневековья, когда принципы познания природы и общества определялись религиозным мировоззрением, то XVIII век открывает качественно новый этап, основанный на рационалистиче-

ском мирском мировоззрении. Происходит становление наук о природе и обществе. Огромные изменения наблюдаются в быту, нравах и обычаях.

Одной из самых распространенных характеристик XVIII века в истории не только России, но и других стран Европы является звучное и гордое словосочетание “век Просвещения”.

Уже в XVIII веке появилось множество исследований, публикаций первоисточников по древнерусской истории, литературе, живописи, архитектуре, языку, фольклору и в целом культуре. Однако выделение собственно философских или социально-философских работ весьма затруднено. С чем же это связано?

В 1840 году вышла книга архимандрита Гавриила, посвященная отечественной философии. Автор отмечает, что русская философия берет начало не с XVIII века, а с XI. Но древнерусская мудрость тяготела к художественному выражению социальных идей. Каждый народ имеет своеобразный характер выражения социально-философских идей. Они могут быть представлены в преданиях, повестях, нравоучениях, стихотворениях и религии. Этой же точки зрения придерживалась известная русская византистка Н.В. Безобразова, отмечавшая, что русским не мешало бы не только вникнуть во всеобщую историю, но и в историю каждого философского термина. Можно сказать, что лингвистический анализ терминологии, связанный с историей развития понятийного аппарата социальных наук, является одной из важнейших задач ученых, в том числе социолингвистов. По сей день мы во многом опираемся на работы западных ученых вместо того, чтобы погрузиться в глубину духовного наследия нашей Родины.

Возникновение русской социальной мысли можно связать с трудами Ю.Крижанича, М.В.Ломоносова, А.Н.Радищева, П.Я.Чаадаева, идеологией славянофилов, с творчеством русского религиозного философа, поэта, критика В.С. Соловьева.

Как отмечают исследователи-историки, в XVII веке усложняются представления людей об обществе, природе и человеке. Вместо прямолинейных представлений об отрицательных и положительных персонажах, которыми насыщены сказания и былины древней Руси, складывается понимание изменчивости самого человека, его противоречивой социальной сущности. Примером этому служат: “Повесть о Горе-Злосчастии”, “Повесть об Ульяне Осоргиной”, “Житие Протопопа Аввакума” и др.

В XVII веке наиболее ярко проявляется борьба различных социально-философских мировоззрений: никонианства и старообрядчества, представителей народной и элитарной культуры, грекофилов и латинистов, ярых поборников новоевропейской культуры и сторонников отечественных традиций и обычаев. И так как в это время встал вопрос о развитии системы образования в России, то все эти течения в различной мере проявились при создании научных школ.

Большую роль в развитии социологической и философской мысли этого периода сыграл Юрий Крижанич (1616–1683). Его считают энциклопедистом XVII века. Он владел шестью языками, занимался философией, историей, политэкономией, эстетикой и богословием. Крижанич разработал классификацию всех видов знания, восходящую к средневековой схеме “семи свободных наук”, но усовершенствованную и наполненную новым содержанием. Все знания он разделил на два вида: теоретические и практические. Теоретические, в свою очередь, — на духовные и мирские, а мирские — на философию, математику и механику. Философия включает три раздела: логику (“беседное учение”), физику (“природное учение”) и этику (“нравное учение”); физика разделяется на “познание простых телесных вещей” и “врачество”; этика — на “идеэтику” (“осебуйное нравоучение”), экономику (“господарство”), политику (“людоправное учение”), здесь же добавлена юриспруденция (“законоставное учение”).

В фундаментальном трактате Крижанича “Беседы о правлении”, известном под условным названием “Политика”, кроме приведенной схемы знания содержится немало других ценных идей и концепций, в частности социологическая концепция общественного устройства Руси.

Отстаивая идею самостоятельности Руси, Юрий Крижанич считает, что для ее реализации необходимо провести ряд реформ. Он рассматривает три вида правления (“доброво владения”): “Самовладство, Боярское владение и Общевладство, или Гражданское (посадское) господарство”. Наилучшей формой правления он считал самодержавие. “Все бо книжны и все ины разумны люди вгодно (согласно) исповедают Самовладство владение быть луче от всякого иного владения”, а из “общевладства” (общественного управления), по его мнению, “учинится Анархия, Разпуста”. Однако Крижанич отличает самодержа-

вие от тирании (“людодерство”), которую рассматривает как “наинарочитую” из всех форм “злого владения”. Необходимо умеренное владение, ибо беспредельная власть противна законам Бога и природы. Таким образом, идеал политического устройства общества Юрия Крижанича приближается к просвещенному абсолютизму. Крижанич верит в хорошее законодательство, “доброе законоставие”, считает, что “худое законоставие” проистекает от незнания. Поэтому разумному государю надо держать при себе хотя бы одного или двух философов.

Крижанич полагает, что социальный строй должен быть реформирован законодательным путем. Дворянство получает свободы, за что оно обязано службою государству. Городам и ремесленным цехам должно быть предоставлено известное самоуправление. Крестьяне же обязаны “кралем своим к общим потребам всегда поборы, подводы и запасы давать: и всякую службу служить и работу работать”. При этом он отрицает “дани и иные тяготы”, так как никто не может знать, когда в каких размерах и что потребуется государству.

Особо выделяет Крижанич “политическую мудрость”. Он считал, что правитель должен быть самым мудрым человеком и окружать себя умными советниками. Используя достижения европейского политического мышления, он формирует целостную и развернутую программу разумного управления державой. Ее смысл сводится к объективному анализу страны, народа, природных ресурсов, традиций и умелому их использованию. Идеи Крижанича по использованию конкретного научного анализа в системе политического управления обществом намного опередили идеи мыслителей Запада конца XVIII века.

Особую роль в будущем подъеме славянства Крижанич отводит России, которая, превратившись благодаря реформам в ведущую мировую державу, освободит поработенные славянские и другие народы и поведет их вперед. Выступая за культурное единство славянства, Крижанич пытается создать для нее общеславянский язык, получивший название “крижаника”. В написанной на латыни “Истории Сибири” Крижанич описал край, с которым он связывал будущее России и перспективы сотрудничества с другими народами.

Выдающимся русским мыслителем этого времени был и В.Н. Татищев (1686–1756), крупный государственный деятель, историк, социолог, автор сочинений: “История российская с са-

мых древнейших времен”, “Разговор о пользе наук и училищ” и многих других. Татищев, как и Ю. Крижанич, ратовал за просвещенный абсолютизм, настаивал на распространении науки и просвещения, которые стимулировали бы процветание государства, в том числе экономическое и культурное. Однако, будучи сторонником сословий, он считал, что дворяне должны сохранить свои привилегии, особенно в получении образования. Вместе с тем в статье “Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах” В.Н. Татищев одним из первых отечественных ученых наряду с М.В. Ломоносовым излагает концепцию образования и воспитания российского юношества, в которой отмечает роль образования в социокультурном развитии личности, иначе “в природной злости и невежестве остався”...

Татищев, как Локк и Гоббс, считал, что из “естественного закона” жизни общества вытекает договор между государством и подданными. В своих социальных воззрениях он исходил из того, что “все деяния от ума или глупости происходят”, а не от Бога. Отсюда и то, что исторические события зависят от деятельности самих людей, что формы общественной жизни и государственного устройства не вечны, могут изменяться в зависимости от “положения мест и состояния народов”. Как и Локк, Татищев был деистом. Он стремился лишь ограничить веру, чтобы дать место разуму и знанию человека. Так как наука позволяет людям отличать добро от зла, вредное от полезного, то ее надо всячески развивать и поддерживать для развития “полезных дел”. Татищев занимался изучением связи языка и мышления, а также ролью языка во взаимодействии и общении между людьми. Следовательно, почти одновременно с Локком Татищев развивал основы социолингвистического анализа в российской науке.

В 60–70-е годы XVIII века Екатерина II и президент Академии художеств и директор Сухопутного шляхетского корпуса И.И. Бецкой сделали попытку создания закрытых учебных заведений, в основе преподавания в которых лежала мысль о приоритете воспитания над образованием. В это время в европейской социологической концепции воспитания получили широкое распространение идеи Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо: “Корень всему злу и добру воспитание”. Екатерина II и Бецкой решили создать “новую породу людей” с тем, чтобы преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание и

новое порождение. В соответствии с этим планом были открыты училища при Академии художеств, Воспитательные дома в Москве и в Петербурге, Смольный институт благородных девиц с отделением для девушек-мещанок, Коммерческое училище в Москве, преобразованы кадетские корпуса.

Главной задачей воспитания и обучения стало формирование нового поколения — сынов Отечества. Это обстоятельство стимулировало появление все новых и новых концепций, позволяющих реализовать важную национальную задачу.

Значительный вклад в решение этой проблемы внес А.Н. Радищев (1749–1802), русский писатель, мыслитель, философ-материалист. Он учился в Пажеском корпусе Екатерины II, а затем в Лейпцигском университете в Германии изучал вольфианскую метафизику, психологию и математику. Здесь он познакомился с идеями французских просветителей — Руссо, Мабли, Гельвеция.

Статья Радищева “Беседа о том, что есть сын Отечества” была опубликована в журнале “Беседующий гражданин” в 1789 году, за год до выхода “Путешествия из Петербурга в Москву”. Отвечая на вопрос, кто достоин звания истинного сына Отечества, Радищев дает однозначный ответ — свободный человек. “Человек, человек потребен для ношения имени сына Отечества”, — восклицал Радищев. Он считал, что ни сам крепостной раб, ни его владелец не могут быть названы подлинными сынами Отечества. “Человек существо свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею”. Истинный сын Отечества честолюбив, благороден. Честолюбие его — в уважении к себе и в стремлении к справедливости в обществе, в котором он живет. Благородие (нравственность) такого человека заставляет его совершенствоваться за благо Отечеству. Благородство — это благоприятные поступки, которые совершает человек, движимый честью и интересами людей, “воздавая каждому по достоинству и по предписуемым законам естества и народоправления”. Таким образом, Радищев, руководствуясь теорией естественного права, по которой все люди от природы равны, исходил из идеи приоритета человеческого разума, считал, что сыном Отечества может стать лишь свободная личность. “Весьма те ошибаются, которые почтут сие рассуждения тою платонической системою общественного воспитания, которой события никогда не увидим, когда в наших глазах род такого точно

воспитания и на сих правилах основанного введен благочудными монархами, и просвещенная Европа с изумлением видит успехи оного, восходящие к предположенной цели исполинскими шагами”.

В рассуждениях о “материи и духе” Радищев утверждает: “То, что называют обыкновенно душою, т.е. жизнь, чувственность и мысль, суть произведения вещества единого, коего начальные и составительные части суть разнородны и качества имеют различные и не все еще испытанные” [2.3].

Ряд социальных философов считают, что научная концепция личности Радищева, изложенная в его трактате “О человеке, его смертности и бессмертии”, весьма противоречива. С одной стороны, Радищев рассматривает человека на “лестнице творений” природы как существо, идентичное всем на земле живущим. С другой — он считает, что человек принципиально отличен от всех земных творений своей “двуестественностью”, только он обладает специфической “духовной силой”.

Откуда идет этот дуализм взглядов? В этих противоречивых рассуждениях Радищева, вероятно, объединились его мировоззренческие принципы и знания опытных наук, которые в XVIII веке достигли значительного расцвета и позволяли поновому взглянуть на основной вопрос философии, соотношения человеческого сознания и бытия, а значит, и на общественные взаимоотношения. Собственно социологические идеи Радищева также были весьма противоречивы: от революционных концепций (в частности воспитания) молодого Радищева до монархических идей последнего периода его жизни.

Надо сказать, что начиная с XVIII века отечественная социологическая мысль неоднократно обращается к разработке “проектов будущего” (выражение А. Радищева) России, которые были достаточно теоретически обоснованы, но не принимались и не могли быть реализованы в практической политической жизни, так как носили, как правило, оппозиционный правительству характер.

Таким образом, зарождение социологической мысли в России, традиционно связываемое с 1860-ми годами, надо признать не совсем обоснованным, так как работы выдающихся мыслителей Ю. Крижанича, В.Н. Татищева, А.Н. Радищева и других показали нам блистательные образцы социологического анализа проблем российского общества и личности, доказа-

ли, что отечественные интеллектуальные силы по многим вопросам государственного устройства и общественных отношений стоят наравне с представителями наук других стран мира, а иногда и значительно выше их. Нашим историкам социологии еще во многом предстоит разобраться с этим историческим периодом развития социологической мысли в России.

2.7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Родоначальником классической немецкой философии был Иммануил Кант (1724–1804). Он родился в семье ремесленника, окончил гимназию и университет в Кенигсберге, ректором которого он впоследствии стал.

Один из величайших мыслителей, чьи идеи сохранили свое значение до настоящего времени, Кант обладал широкими научно-философскими интересами. К числу его наиболее выдающихся работ принадлежат: “Критика чистого разума”, “Критика практического разума” и “Критика способности суждения”. Как и его предшественники, Кант исследовал реальные человеческие отношения, проблемы личности, вопросы моральной оценки поступков людей, этические нормы и принципы. Эти идеи нашли свое отражение в концепции “категорического императива”, согласно которому человек должен поступать так, чтобы нормы его поведения могли стать принципом всеобщего законодательства. Основное этическое произведение Канта “Критика практического разума” позволяет утверждать, что исходной предпосылкой его этики является сложившееся у него под влиянием идей Руссо убеждение, что всякая личность — самоцель и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство для осуществления каких-либо задач, даже если это задачи всеобщего благоденствия. Эта концепция Канта об абсолютном достоинстве и ценности каждой личности вполне соответствует декларациям идеологов французской буржуазной революции о всеобщих и

неотъемлемых правах человека и гражданина является одной из ключевых гуманистических социологических идей.

Кант утверждает, что моральный закон может быть только формальным. Если бы в формулировку нравственных законов входило указание на характер действий человека, то такие законы никогда не могли бы получить безусловное необходимое значение. Предписания такого закона были бы всего лишь условными, гипотетическими, в то время как он должен дать безусловное предписание — “категорический императив”. Закон требует, чтобы каждый индивид, независимо от содержания его действий, поступал так, чтобы его личное поведение могло стать правилом поведения для других. Кант четко отделял сознание нравственного долга от чувства, эмпирических склонностей к исполнению нравственного закона. Он считал, что если к поступкам, совпадающим с велением нравственного закона, человека влечет естественная склонность, то такое поведение может быть названо только легальным, но еще не моральным. Моральный же поступок будет лишь тогда, когда он совершается единственно из уважения к нравственному закону [2.6].

Таким образом, в концепции Канта прослеживается различие морального и легального в поведении человека. В случае конфликта между этими формами поведения, по мнению Канта, человек должен руководствоваться только нравственным долгом [2.6].

Социологические взгляды Канта носят характерный для него компромиссный характер. Он противник революционной борьбы масс, сторонник реформаторства. Основной призыв Канта — моральное совершенствование человека и человечества. Кант защищает частную собственность, считает ее наличие у людей “естественным состоянием”. Анализируя проблемы социального равенства, Кант приходит к выводу, что люди равны лишь постольку, поскольку они созданы единой природой. Отсюда социальная структура общества делится на “граждан” и “только подданных”, к последним Кант относит трудящиеся массы населения. Взгляды Канта на общественные отношения представлены в его труде “О вечном мире” (1795), где он обосновывает необходимость установления мира между народами и весьма критически оценивает военные авантюры правителей Пруссии. Идеи Канта нашли свое дальнейшее раз-

витие во взглядах пацифистов — противников разрешения конфликтов посредством войны.

Крупнейшим представителем классической немецкой философии был Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831). Он родился в Штутгарте в семье чиновника. Высшее образование получил в Тюбингенском теологическом институте.

Основной заслугой Гегеля является создание диалектического метода, применимого практически во всех социальных сферах знания и науках. Диалектический метод Гегеля вступил в противоречие с метафизической системой познания, отрицавшей развитие в объективной действительности. Однако именно социальная реальность — бурные исторические события его эпохи — послужила идейной основой развития нового, диалектического взгляда на мир, человеческие отношения, что опять-таки подтверждает идею интегративности социологического познания и самого процесса развития социального мира.

Впервые в истории цивилизации весь естественный, исторический и духовный мир был представлен в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии. При этом Гегель сделал попытку раскрыть и внутреннюю связь этого движения и развития. Объективный идеалист, Гегель был непримиримым противником материализма и убежденным защитником религии. Развитие действительности, писал Гегель, подчинено необходимости, а значит все действительное “может произойти только так, а не как-нибудь иначе”.

Для социологии наибольшее значение представляет второй раздел логики Гегеля, где анализируется проблема противоречия и связанных с ней категорий. Противоречие, говорит Гегель, есть “корень всякого движения и жизненности: лишь, поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью”[2.7]. При этом именно противоречие Гегель рассматривает как источник самодвижения и саморазвития. Большое методологическое значение имеет анализ понятия “деятельность”, которую Гегель определяет как заключительное звено в процессе превращения реальной возможности в действительность. Но как идеалист Гегель признавал истинной лишь духовно-творческую деятельность. В рамках идеалистического мировоззрения Гегель дал глубокое толкование диалектики необходимости и случайности, оп-

ределяя случайное “как нечто такое, что может быть и может также и не быть, которое может быть таким, а также и другим, чье бытие или небытие, бытие такого или другого рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом” [2.3]. Отсюда, по Гегелю, вытекает диалектическое взаимоотношение между понятиями случайности и необходимости в общественном развитии, которые не только не исключают, а наоборот, обуславливают друг друга.

Можно ли представить себе социологический анализ без глубокого научного осмысления Гегелем проблем каузальности (причинности) и взаимодействия? И та, и другая категории в социологии являются основополагающими. Например, изучая такое социальное явление, как преступность, мы неминуемо обращаемся к анализу ее причин, а следовательно, познанию сущностей более глубокого порядка, а не просто поверхностного фиксирования факта преступного действия. В этом анализе мы опять-таки можем опираться на идеи Гегеля, который считал, что действие “не содержит в себе вообще ничего такого, что не содержит в себе причина”, что одна и та же вещь оказывается причиной в одном случае и действием в другом.

Каузальные отношения в их полном развитии он понимает как взаимодействия [2.3]. Если взаимодействие включает в себя все богатство опосредованных идей в сфере бытия и в сфере сущности, то, по его мнению, именно в этом случае оно превращается в понятие.

Изложенная в “Философии духа”, “Эстетике” и “Философии истории” гегелевская концепция теории общества доказывает, что существует закономерность исторического процесса и что гражданское общество, государство, правовые, эстетические, религиозные и философские идеи прошли длительный путь исторического развития и изменения. Согласно его учению, семья и гражданское общество — лишь конечные формы объективного духа, истиной которого оказывается его бесконечная форма — государство. Идеальный вариант семьи Гегель связывает с господством мужчины, обязанность женщины — рожать и воспитывать детей, владеть собственностью, вести домашнее хозяйство. Его социологическая концепция гражданского общества базируется на “системе потребностей”, частной собственности, которую охра-

няет правосудие и полиция. Гегель выступал против демократических идей политической свободы, считал идеальным образцом государственности прусское общество.

Неоценимый вклад внес Гегель в теорию социальных систем и системного анализа. Хотя основы системного мышления, т.е. представления о мире как определенной целостности взаимосвязанных частей, появляются, начиная с Аристотеля, но только в трудах Гегеля понятие “целостность” предстает перед нами в форме научной, логически завершенной концепции. Он считал, что целое есть всегда нечто большее, чем сумма частей, так как именно оно определяет природу частей, и поэтому части не могут быть познаны вне рассмотрения их целого, так как находятся в состоянии взаимозависимости и взаимосвязи. Эти методологические идеи Гегеля нашли своеобразное продолжение в социологии: в “органическом целом” Конта, “органицизме” Спенсера, “функционализме” Мертона и Парсонса.

Научный вклад Гегеля был настолько весомым, что уже в XIX веке возникло целое научное направление — гегельянство. Однако внутренняя противоречивость многих его положений привела к тому, что его идеи стали использоваться различными научными и политическими направлениями, ведущими между собой не только научную дискуссию, но и политическую борьбу. Споры в лагере гегельянцев сосредоточивались в основном на его религиозных идеях. Часть гегельянцев встала на путь трактовки учения Гегеля в духе христианской ортодоксии. Они составляли лагерь правогегельянцев (французские философы Г. Хинрихс и Г. Габлер). Левые гегельянцы (немецкие философы Б. Бауэр, Л. Фейербах) выступали против ортодоксального толкования учения Гегеля.

Интерес к социальным проблемам, стимулируемый обостряющимися социальными противоречиями, актуализировал потребность в новом научном направлении, ответом на эти социальные запросы стал позитивизм О. Конта, его наука об обществе — социология.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

АБСТРАКЦИЯ — момент (этап) познания, основанный на мысленном выделении существенных свойств предмета и отвлечении от других частных его свойств и связей.

АНИМИЗМ — вера в существование души и духов, обязательный атрибут всякой религии.

БРАХМАНИЗМ (1-е тыс. до н.э.) — религия раннего индуизма, развивающаяся в результате приспособления к ведической религии индоарийских племен местных культов. Верховные боги — Брахма, Вишну, Шива. В брахманизме большую роль играют анимистические представления и культ предков.

БРАХМАНЫ — одна из высших каст в Индии, по происхождению — древнее сословие жрецов.

БЫТИЕ — философская категория, обозначающая независимое от сознания существование объективного мира, материи, природы, а в обществе — процесса материальной жизни людей. Проблема соотношения бытия и сознания — основной вопрос философии.

ВЕДЫ — древние священные книги, содержащие в основном описания и толкования ритуалов ведической религии.

ГУМАННОСТЬ — человечность, человеколюбие, уважение к достоинству человека. По Конфуцию, гуманность — нравственный принцип, который определяет все отношения между людьми и в обществе, и в семье.

ДЕТЕРМИНИЗМ — философское учение об объективной, закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений; противопоставляется индетерминизму, отрицающему всеобщий характер причинности.

ДИАЛЕКТИКА — теория и метод познания явлений действительности в их развитии и самодвижении, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

ЖЭНЬ (буквально “человеколюбие”) — категория конфуцианской этики.

ИДЕАЛИЗМ — общее обозначение философских учений, утверждающих, что дух, сознание, мышление, психическое первично, а материя, природа, физическое вторично, производно.

ИДЕОЛОГИЯ — система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Идеология обладает относительной самостоятельностью и оказывает активное влияние на общество, ускоряя или тормозя его развитие.

ИЕРАРХИЯ — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. В социологии данный термин употребляется для обозначения социальной структуры общества, например системы управления.

ЛИ — категория конфуцианской этики (буквально “почтительность”, “церемония”, “ритуал”), объединяет широкий круг правил, регулирующих отношения между правителями и подчиненными, между всеми общественными условиями и внутри их, а также отношения между отдельными людьми.

МАТЕРИАЛИЗМ — философское учение, обосновывающее объективное существование материального мира независимо от сознания человека. Материализм утверждает первичность материи и вторичность сознания как свойства материального.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — система обобщенных взглядов на общество и место человека в нем, на отношения людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

МОРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА — философско-этическое понятие, обозначающее отношение человека к себе подобным, к социальным явлениям, поведению, установление их значимости, соответствия нормам и принципам морали, господствующим в данном обществе. Она выражается в одобрении, осуждении, согласии или критике.

РЕАЛЬНОСТЬ — существующее в действительности.

ТЕОЛОГИЯ — совокупность религиозных доктрин о сущности и деяниях бога. Предполагает концепцию личного абсолютного бога, сообщающего человеку знания о себе в откровениях. В строгом смысле слова о теологии принято говорить применительно к иудаизму, христианству, исламу.

ЦЕННОСТЬ — положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира. Как правило, оценка определяется не столько свойствами предмета самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями.

ЧАРВАКА — древнеиндийское материалистическое учение, возникшее в середине 1-го тысячелетия до н.э. Его идейным отцом считают Брахаспати. В рамках этого учения материальный мир считается единственной реальностью, а цель человеческого существования — достижение наслаждения.

ЭМПИРИЗМ — философское направление, признающее чувственный опыт основным источником достоверного знания. Материалистический эмпиризм (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, французские материалисты XVIII века) признает источником чувственного опыта объективно существующий внешний мир.

ЭТИКА — философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность. Как обозначение области исследования термин впервые введен Аристотелем.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему истоки социологии как науки об обществе лежат в глубокой древности? Как вы понимаете понятие “социальные проблемы”?
2. Социальные идеи мировоззрения брахманизма.
3. Роль идеологии брахманизма в общественных отношениях. Социально-мировоззренческие взгляды чарваков.
4. Социальная сущность этико-политического учения Конфуция.
5. Идеиная борьба последователей Конфуция, ее роль в становлении нового мировоззрения.
6. Социальные идеи в Древней Греции.
7. Взгляды Платона на природу и бытие человека и общественных отношений.
8. Учение Платона об обществе и государстве.
9. Этические взгляды Платона.
10. Мировоззрения Аристотеля, универсальность его научных взглядов.
11. Взгляды Аристотеля на формы государственного правления и общества. Этические идеи и политико-экономические концепции Аристотеля.
12. Специфика теории познания Аристотеля.
13. Идеология Фомы Аквинского, ее роль в светской и религиозной жизни общества.
14. Общество и общественные отношения в социальных взглядах Ф. Бэкона.
15. Специфика бэконовского эмпиризма.
16. Методы бэконовского анализа проблем.
17. Применение методов эмпирической индукции Т. Гоббсом.
18. Факторы, обусловившие развитие социологической мысли в России XVII—XVIII веков.
19. Социологические взгляды Юрия Крижанича на общество, общественные отношения и характер государственного управления.
20. Представления Юрия Крижанича о классификации наук, методологическое значение его научных выводов.
21. Социологические взгляды В.Н. Татищева на общественное устройство.
22. Взгляды А.Н. Радищева на формирование личности и общественное устройство.
23. Социально-правственные воззрения И. Канта, его принцип “категорического императива”.
24. Диалектический метод Гегеля, его роль в становлении социологии.
25. Гегелевская концепция теории общества.

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Труд тыщи рук достигнет высшей цели,
Которую наметил ум один.

И. В. Гёте

3.1. ОСНОВАТЕЛЬ ПОЗИТИВИЗМА ОГЮСТ КОНТ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Предшествующий этап развития мировой философской и социологической мысли во многом подготовил и теоретически, и методологически новое научное направление, сосредоточенное на характере взаимодействий человека и общества, т.е. на социальных отношениях. Потребность в таком научном направлении была актуальна и для социальной практики. Ответом на эти социальные запросы послужили работы Огюста Конта.

Огюст Конт (1798–1857) родился в Монпелье в семье чиновника, окончил Политехническую школу в Париже, несколько лет был секретарем Сен-Симона. Социальные и политические потрясения, вызванные Французской революцией, оказали на сознание Конта огромное влияние. Он стал активно выступать против метафизических воззрений века Просвещения, которые господствовали во Франции до революции. Основным смыслом преодоления метафизики он видел в том, чтобы выработать рациональный, научный взгляд на общество. Этому должны были послужить наблюдение и эксперимент.

О. Конт обозначил важный рубеж интеллектуально-философской эволюции общественной мысли. В своей работе “Курс позитивной философии” (1910), Конт рассматривает “закон трех стадий” развития интеллектуального сознания челове-

ства, исторически и логически объединяя теологию, метафизику и позитивизм, тем самым подчеркивает непрерывность социального познания общества и человека. Он пишет, что основным переворот, характеризующий столетие возмужалости нашего ума, по существу заключается в повсеместной замене недоступного проверке опытом определения причин в собственном смысле слова простым исследованием законов, т.е. постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями.

Интерес к социальному прогрессу побудил Конта заняться социальной теорией, провести четкое различие между социальной философией и самостоятельной областью исследования социальных явлений, которую он назвал социальной физикой или социологией (хотя она иногда называлась политикой в очень широкой трактовке этого понятия).

При изучении социальной сферы, утверждал О. Конт, необходимо не полагаться на догадки, а опираться на наблюдения, социальный эксперимент, сравнительные методы. При этом изучение социальных явлений не может быть абсолютным, а всегда останется относительным, в зависимости от нашей организации и нашего положения в ней.

С точки зрения О. Конта, наука социология должна отвечать не только на вопрос, что существует, но и на вопрос, как происходят явления, уметь предвидеть и решить возникающие проблемы. Для этого необходимо не обобщать данные опыта, а лишь описывать их, свести явления к наименьшему числу внешних связей по их последовательности и сходству. Конт выдвигает ряд положений о классификации наук, объективной основой которой являются различные формы движения материи.

В предложенной классификации науки располагаются от более общих к более частным и более сложным для изучения, а потому результатом их изучения явилось менее точное знание. Одно из первых мест в этой классификации занимала метафизика, которая ранее других перешла в позитивную стадию, затем астрономия, физика и другие естественные науки. На последнем месте была социология — наука об обществе, которое Конт представлял как функциональную систему, основанную на разделении труда.

Программу изучения социологии Конт разделил на две части: социальную статику, анализирующую равновесное состояние

“организма” человеческого общества, взаимосвязь компонентэв (т.е. социальную структуру), и социальную динамику (социальную кинетику), изучающую различные изменения или последовательные состояния взаимосвязанных социальных фактов. Социальная динамика в значительной мере отождествлялась с прогрессом и стала преобладать в его научных идеях. Сам Конт считал, что динамику и статику можно отделять друг от друга только в целях анализа и это отличие не должно предполагать наличие двух классов фактов, скорее, они являются двумя аспектами единого подхода к изучаемым социальным явлениям [3.1].

По мнению Конта, любая наука должна заниматься классификацией феноменов, которые являются предметной областью ее изучения, а не анализировать лишь причины (как метафизика) или искать абсолютные истины (как теология). Отсюда суть его социально-философской позиции: *все существующее существует только в той мере, в какой это будет доказано наукой*. Это возможно в том случае, если будут изучаться реальные факты общественной жизни.

Основной единицей общества Огюст Конт считал семью, представляющую элемент социальной структуры, так как семья возникла как естественное состояние человеческих отношений. В семье отражаются все общественные отношения: неравенства (например, между поколениями или полами), подчиненности (принцип главенства и старшинства) и др. Отсюда следует, что семья является основой формирования государства, моделью его организации, а социальные функции семьи во многом отражают функции общества (начиная с разделения труда, иерархичности отношений, власти и т.д.).

В существующей иерархии отношений, складывающихся в государстве, он видит не только естественное, но и необходимое явление. Как и его предшественники, О. Конт изучает реальную социальную структуру общества (социальную статику). Он выделяет четыре класса: “спекулятивный” класс, в который включены представители науки, философии и эстетики; “практический” класс, включающий в себя представителей производства и сферы оборота (торговцев, предпринимателей, банкиров); далее идут представители сельского хозяйства; четвертый класс состоит из рабочих.

Структура власти строится по принципу важности выполняемой классом функции в обществе. Принадлежность к тому

или иному классу, согласно О. Конту, основана на “естественном порядке вещей”. Поэтому часть людей “по природе” должна управлять, другая часть — подчиняться.

Вторая часть социологии — “социальная динамика” должна быть, по мнению Конта, общей теорией естественного прогресса человечества, изучающей причины и закономерности социальных перемен, потому что историческое развитие общества связано с процессами эволюции и прогресса, а самым мощным фактором, определяющим прогресс, являлся человеческий разум.

С точки зрения Конта, общество проходит три стадии развития: военную, соответствующую теологической стадии развития ума, переходную, соответствующую метафизической стадии, и, наконец, научно-промышленную, соответствующую стадии позитивной, которую он считал завершающей, замыкающей собой все общественное развитие.

Общественное развитие О. Конт, как и многие его предшественники, связывает с моралью, а потому “моральное возрождение” считает “основой всякого дальнейшего прогресса человечества и по существу более важным, чем экономическое и политическое развитие общества”. Он выводит необходимость культа “Великого существа”, под которым подразумевает человеческий род. Социальный идеал Конта — это гармония и согласие между членами общества. Он был противником революционных преобразований, в том числе и социалистических, за что подвергался резкой критике со стороны марксистов: П. Лафарга, Ф. Энгельса, К. Маркса.

Позитивизм Конта, порывающего со старой метафизической философией прошлого, был, несомненно, прогрессивным явлением, дал жизнь новому научному направлению — социологии, новому научному знанию — социальному.

Обратив внимание на социальную жизнь общества как самостоятельный феномен, Конт одним из первых поставил вопрос о необходимости ее систематического изучения. Главная идея позитивизма заключалась в том, что новое “положительное” знание должно быть свободно от всяких “домыслов” и опираться на естествознание, которое он считал само по себе философией.

Одним из основных постулатов Конта была взаимосвязь социальных элементов, частей или подразделений общества.

Хотя он и не утверждал, что эта взаимосвязь является ключом к созданию общества, по сути дела этим он заложил понятие предмета социологии как науки о взаимодействиях, взаимосвязях социальных элементов общества: людей, групп, общностей и др.

Таким образом, О. Конт стал основателем не только новой науки, но и подлинно социологического подхода к анализу социальных явлений и процессов. Он впервые поставил проблему и собственно понятийного аппарата социологии, полагая, что описание и анализ структуры общества должны производиться в социальных терминах, т.е. в явлениях ассоциации и ее специфических продуктов. С точки зрения этого подхода О. Конт дает описание разнообразным социальным системам, социальным институтам, институциональным взаимоотношениям и стратификации — социального неравенства, т.е. основным аспектам общей социологии.

С появлением работ О. Конта социальная теория обретает институциональный статус, получает права гражданства в научном мире.

Во второй трети XIX века социальная теория начинает бурно развиваться и бросает вызов социальной философии, которая все больше и больше объединяется с биологическими и физическими науками. Эта фаза в развитии социальной теории называется “протосоциологией” и имеет две характерные черты. Во-первых, освобождение социальной теории от понятийного аппарата физических и биологических наук, чем грешила социальная теория с момента своего зарождения. Социальные процессы и явления все больше стали описываться в собственно социологических терминах: взаимодействия, общность, социальные группы, согласие и т.д. Во-вторых, развитие социологии стало всеобъемлющим, поэтому возникла попытка “новой науки” подавить старые социальные дисциплины (историю, политическую экономию), поставить их под свою зависимость. Конкретно-историческое содержание общественной жизни совершенно растворилось в формальных конструкциях, поощряемых субъективизмом.

Конечно, науки не изолированы друг от друга китайской стеной, поэтому выводы, сделанные одной наукой, вполне могут оказывать влияние на другую. Например, эмпирические обобщения в одной науке могут выступать для представите-

лей другой “удачной метафорой”, наглядной, образной моделью, дающей основание рассмотреть уже известные факты с точки зрения нового подхода, вписав их в новые концепции. Именно такова природа понятий О. Конта “динамика” и “статика”, заимствованных им из механики, а также понятий Г. Спенсера “дифференциация” и “интеграция”, заимствованных им из математики.

Наконец, существует и еще один тип заимствований, когда эмпирические данные одной науки, перейдя в другую, становятся абстрактными положениями, способствуют образованию новой системы понятий. Примером является принцип эволюционизма, взятый Г. Спенсером из работ Ч. Дарвина, который использовал этот принцип в биологии. Таким образом, требование О. Конта о “разрыве союза с философией” и другими науками носило скорее политический, а не объективно необходимый научный смысл.

Итак, XIX век можно охарактеризовать как период активного поиска и становления социологических научных школ, концепций и направлений. Одним из них стал позитивизм — направление в социологии, объявляющее единственным источником познания социальные науки или их совокупность и отрицающее философию как особую отрасль научного знания.

К числу наиболее важных принципов позитивизма можно отнести следующие:

1. Постулат онтологического натурализма, или утверждение о том, что социокультурные и природные явления качественно однородны. Поэтому общественные процессы должны анализироваться как не представляющие собой качественно новую по сравнению с природой реальность, и их объяснение возможно с помощью познания законов природы.

2. Постулат методологического натурализма, состоящий в утверждении, что система социологического знания должна строиться по модели физических наук, использовать их методологические установки.

3. Постулат феноменализма, т.е. преувеличение роли опыта и чувственных данных в социологическом познании в противовес умозрительным выводам, нередко преобладавшим в социальной философии.

4. Принцип “ценностной нейтральности”, согласно которому социолог как ученый должен воздерживаться от любых цен-

ностных суждений относительно природы изучаемых явлений и процессов и получаемых результатов.

5. Признание инструментального характера научного знания и связанная с этим ориентация на социальную инженерию, как особый тип социальной практики, социальной терапии — лечения социальных болезней [3.2].

Специфика позитивистского видения реального мира отражена прежде всего в первом и четвертом постулатах. Из этого вытекают требования применения в социологии методологии естествознания, а также распространение законов природы на познание общества.

На различных этапах концептуальной эволюции позитивизма на первый план выступали то натуралистические принципы познания (так было в XIX веке), то эмпирические, представленные в неопозитивизме XX века. Представители позитивистского направления, особенно Г. Спенсер и его последователи, применяли в своих исследованиях эмпирический подход, связывали с ним необходимость включения в социальную теорию эмпирических данных — этнографической, исторической, экономической и другой информации. Вместе с тем глубокую научную разработку эмпирическая гносеология получает лишь в XX веке, в концепциях неопозитивизма и в философии прагматизма — научном направлении идеалистической ориентации, отрицающем необходимость познания объективных законов действительности и признающем истиной лишь то, что дает практически полезные результаты.

В свете двух принципов — отождествления общества с биологическим организмом и уподобления социальных явлений физическим объектам — сформировались два вида социологического позитивизма: *органицизм*, отождествляющий общество с организмом и пытающийся объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями, и *механицизм* — одна из крайних форм позитивизма, сводившая закономерности развития и функционирования общества к механическим закономерностям. При этом механицизм весьма широко использовал физическую терминологию для объяснения социальных явлений и процессов.

Что касается ориентации позитивистов на социальную инженерию как особый тип социальной практики и политики, то ее главную задачу позитивисты видели в разработке реко-

мендаций и мероприятий по регулированию и управлению общественными процессами и отношениями, особенно внутригрупповыми.

Последователем О. Конта был видный английский философ, историк и экономист Джон Стюарт Милль (1806–1873), сторонник буржуазной демократии и умеренных либеральных реформ. Особенно значимой для социологии была работа Дж. Милля “Система логики силлогической и индуктивной”, в которой он изложил четыре метода опытного исследования, используемых до сих пор.

1. Метод сходства: если в нескольких случаях при исследовании какого-либо явления имеется лишь одно общее обстоятельство, то оно и является причиной (или следствием) данного явления.

2. Метод различия: если в случаях, когда данное явление происходит и не происходит, все обстоятельства одинаковы, кроме одного, то это последнее и является причиной (или следствием) данного явления.

3. Метод остатков: из явления удаляются те части, причины которых известны из прежних индукций. Оставшийся факт является следствием оставшейся причины.

4. Метод сопутствующих изменений: явление всегда изменяется при определенном изменении другого явления, связанного с этим последним причинной связью.

Джон Милль признавал умственное совершенствование человека основой социального развития, а “умозрения и убеждения” — его решающими факторами. Однако он указывал, что в общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы человека и могут быть к ним сведены. Он стоял на позициях примата индивидуальности, роли личности в истории и отрицал роль народных масс в развитии исторического процесса, поэтому он, как и О. Конт, стал объектом яростной критики марксистов, считавших его реакционером, а социологию — буржуазной наукой.

Свои социологические взгляды Дж. Милль обосновывает на изучении умственного склада и характера людей, т.е. на изучении их психологии и сознания. Он рассматривает общество как агрегат индивидов, мышление которых претерпевает процесс постепенного изменения и развития. Он считал, что государство не должно вмешиваться в экономическую деятель-

ность предприятий частных собственников. В отличие от Конта, пропагандирующего усиление государства и его функций, Милль переносил акцент на активность предпринимателей. В предпринимательстве, по его мнению, могли бы преуспевать все люди.

Как вы уже, наверное, заметили, практически все теоретики прошлого, изучающие общество и личность, не “уходили” в одну из специфических сфер знания, например этическую, философскую или социологическую, а занимались широким спектром научных подходов к проблемам, что собственно и позволяло делать им выдающиеся открытия в области социологии — науки интегративной. Возможно, именно глубокие “разобщения” общественных наук создают исследовательские “тупики”, в которых ученые, обладающие недостатком знаний в смежных дисциплинах, не находят научного решения социальных проблем.

В этой блестящей плеяде разносторонних исследователей был и английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820–1903). Он получил техническое образование и затем долгие годы занимался науками: биологией, психологией, социологией, этикой и т.д. Главные произведения Спенсера: “Основные начала”, “Основания биологии”, “Основания психологии”, “Основания социологии”, “Основания этики”. Инженер, социолог, философ и психолог Г. Спенсер рассматривает социологию как естественную науку. Он считал, что в обществе действуют биологические законы эволюции и сохранения энергии, а также борьбы за существование. Знание этих законов позволяет объяснить динамику общественного развития, переход общества от более низких форм к высшим. Основой построения данной концепции послужила теория Дарвина об эволюции видов, их борьбы за выживаемость.

Спенсер выделяет две фазы развития общества: милитаристскую (первобытную, примитивную) и промышленную. Если на первой фазе развития общества личность полностью подчиняется диктату правителей, то на второй фазе она свободна в проявлении своих потребностей и интересов. Отсюда Спенсер выводит положение: побеждает то общество, в котором большее количество людей приспособляется к промышленному труду, но при этом властные структуры уважают личные потребности и интересы.

На широком научном материале Г. Спенсер доказал наличие эволюции как высшего закона всего существующего, показал всеобщность прогрессивного развития и его объективный характер, что составило одну из специфических особенностей его позитивизма. В концепцию эволюции (прогресса) Спенсер впоследствии внес ряд дополнений. Он выделил две вторичные характеристики эволюционного развития: переход от однородного к разнородному, т.е. количественному усложнению (дифференциация), и переход от неопределенного к структурно определенному (конкретизация). Примером дифференциации он считал классовое расслоение общества. При этом Спенсер, как и многие его предшественники, негативно относился к революционным движениям, которые, по его мнению, ведут не к прогрессивной перестройке общества, а к его регрессу и анархии. Переход от “неопределенной однородности” к “определенной однородности” он понимал как процесс, чуждый революционным преобразованиям, как “возрастание порядка” через “непрерывное перераспределение частиц”. Спенсер подчеркивал, что любое новое учреждение должно постепенно “прирастать” к уже существующей системе, которая в принципе подлежит сохранению, а не уничтожению.

Главные сферы знаний, в которых Спенсер использовал свой эволюционизм, — это психология и социология. Первая, по его мнению, теснейшим образом связана с *теорией познания*. Вторая *ведет к этике*, являющейся предпосылкой и завершением социологии. Именно поэтому *в данном учебнике придается такое большое значение теориям познания и этическим идеям*.

Основным понятием социальной теории Спенсера было “общественный организм”, из которого он выводил социологические законы. Общественное разделение труда он считал аналогом “разделения труда” между органами живого тела, а развитие классового общества — проявлением всеобщей прогрессивной дифференциации. Поскольку общественные формы образовались в результате длительной исторической эволюции, всякая революция, поднятая против них, была бы реакционной. Это было бы “разложением” общества, поэтому принцип частной собственности, по мнению Спенсера, есть вечный принцип, проистекающий из ответственности людей за свою дея-

тельность. Спенсер признавал культ социальной элиты, хотя и выступал против культа отдельной личности.

Таким образом, позитивизм в лице своих передовых представителей — О. Конта, Дж. Милля, Г. Спенсера — заложил основы нового прогрессивного научного направления, дал обществу инструмент познания самого себя, создал предпосылки институализации социологии как науки. Отечественные и зарубежные социологи выделяют в позитивизме два этапа.

Этап раннего позитивизма, примерно с 30-х годов XIX века, связан с именами О. Конта, Г. Спенсера и их многочисленных последователей. Он заканчивается на рубеже XX века. Второй этап развития позитивизма начинается примерно с 20-х годов XX века и продолжается до настоящего времени. Этот период представлен различными направлениями социологии. Если в первый период социология не имела устоявшегося предмета, шла активная дискуссия по этому поводу, не было специализированных научных и учебных заведений, то второй период можно охарактеризовать как этап институализации науки, превращения социологии в академическую дисциплину, имеющую авторитет в научном мире.

3. 2. ПОЗИТИВИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Как мы показали в предыдущих разделах учебника, социальная теория и социологическая мысль, особенно в России, развивались не только в рамках различных наук, но и в художественной и публицистической литературе. Не случайно ряд исследователей истории социологии предлагают выделить в зарождении социологии в России так называемый “публицистический” период. Работы Ф.М.Достоевского, В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, и многих других передают нам глубокие социально-философские обобщения и социологические воззрения на социальный мир и человека в обществе. Самобытные русские характеры, мир социальных контрастов, поиски общественной и человеческой гармонии, тончайший психологизм и

гуманизм не только олицетворяют социальные проблемы эпохи, но и показывают пути их решения. Поэтому Г.В. Плеханов называет Белинского “гениальным социологом”, “самой светлой головой между русскими писателями”.

Фактическое знакомство российской общественности с идеями Огюста Конта относится к 1865 году, когда появились статьи Э. К. Ватсона в “Современнике” и Д.И. Писарева и П.Л. Лаврова в “Отечественных записках”. У истоков отечественной социологии стояли такие крупные исследователи, как М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Н.К. Михайловский, С.И. Южаков, П.А. Сорокин и др.

Как и вся мировая наука, отечественная социология испытала на себе влияние социальной философии и разнообразных научных социологических школ и направлений. Выдающийся отечественный социолог Н.И. Кареев (1850–1931) отмечал, что под влиянием эволюционных идей Спенсера, Дарвина, Маркса русская социология пошла “по той дороге, которую перед новой наукой открыл Конт”.

Распространение социологии в России имело не только гносеологическое значение, связанное с развитием нового научного направления, новой формы общественной мысли, но и общесоциальное, выражающее интересы национальной буржуазии и интеллигенции по реформированию существующих порядков. Поэтому не случайно социология получает права гражданства в России особенно после реформы 1861 года [3.3]. Интенсивное развитие капиталистических отношений в России повлекло за собой бурные процессы индустриализации и урбанизации, что отразилось на социальной структуре общества. Идет активный рост рабочего класса и новых технических слоев интеллигенции, с мнением которой правительству приходится считаться.

Известный российский социолог М.М. Ковалевский (1851–1916) писал, что характерной чертой того времени был огромный интерес к социальным проблемам. “Мы без различия специальностей интересовались исключительно общественными вопросами, не выходя при этом нимало из среды чистой теории”. Молниеносное распространение позитивистской социологии и явилось ответом на эту социальную потребность.

Таким образом, развитие социологии в России стимулировалось:

- социальным интересом интеллектуальных слоев к социальному устройству и социальным проблемам общества;
- развитием капитализма, усложнением социальной структуры общества и ростом социальной мобильности населения;
- развитием теорий гуманистической направленности, стремящихся помочь угнетенным людям; последнее, как мы уже отмечали, особенно наглядно проявляется в отечественной литературе конца XIX века, жадно впитывающей всю социальную проблематику.

Хотя социология в России выступала с рядом оригинальных идей, имела большое число научных школ и направлений, у социологов долгое время не было специальных исследовательских учреждений, обязательных учебных курсов, научных журналов. В начале XX века ситуация существенно меняется. В интеллектуальных кругах общества социология ассоциировалась с наукой, дающей возможности разбираться “в общественных положениях и отношениях”. Поэтому возрастающий к ней научный интерес не случаен.

В 1908 году была открыта первая кафедра социологии при Психоневрологическом институте. Возглавляли ее профессора М.М. Ковалевский, Е. Роберти, а затем П. Сорокин и К. Тахтарев. После этого ряд учреждений объявляют себя социологическими. Так, в 1919 году Социобиблиологический институт был преобразован в Социологический институт. Таким образом, в России шли активные процессы институционализации нового научного направления — социологии.

Российская социология этого периода характеризуется явно выраженным критико-методологическим направлением — во-первых, в ней идет процесс критического пересмотра гипотез и научных школ; во-вторых, выявляются взаимодействия между творческой эволюцией и биографией ученого и его творческими идеями. В связи с этим история социологии в России предстает перед нами как серия индивидуальных вкладов ученых, являющихся наличными данными, первичными фактами.

Как и во всей мировой социологии после О. Конта, в российской социологии идут процессы дифференциации социального знания, поисков его места в системе других наук. В социологической теории этого периода преобладали редукционизм и натурализм различных оттенков, объединенные общей

идеи, что детерминантой общественных отношений является психика человека.

Различия в этом постулате возникали лишь тогда, когда речь заходила о том, что определяет психическую природу человека. Представители субъективной школы вслед за Контом считали, что социальная среда лишь пассивно воздействует на природу человека. Объективизм стоял на позициях специфики природной среды при взаимодействии с личностью и возможности влияния человека на среду. Постепенно все биологические факторы стали рассматриваться в зависимости от социальных условий. Такой точки зрения придерживались М. Ковалевский и Е. Роберти. Дальнейшее движение в рамках позитивизма требовало отказа от некоторых контовских традиций. Е. Роберти, стоявший у истоков новых идей, назвал их неопозитивистскими.

Питирим Сорокин считал, что социальный мир — часть природы, и то, что называют разумом, составляет конечную трансформацию космической энергии. Поэтому законы социальности и нормы культуры входят в ряд законов вселенной и несколько не исключают и не изменяют их. Отсюда задачу социологии он видел не в отражении и разложении конкретного мира как совокупности отношений и функциональных связей, а в факте взаимодействия, взаимоотношений особей [3.3].

Эпоха неопозитивизма в России была связана прежде всего с решением общих методологических проблем, дискуссией вокруг предмета науки.

Понятие “социальное взаимодействие” использовалось многими русскими учеными: Н. Кареевым, Е. Котляковским, Е. Роберти и другими. Однако именно П. Сорокин подводит концептуальную базу под его собственно социологические интерпретации. Он рассматривает социальное взаимодействие как родовое понятие различных проявлений общественной жизни, которая представляет собой “системные комбинации взаимодействий разного толка”. Именно это факт позволил П. Сорокину считать *социальное взаимодействие универсальной моделью группы и общества в целом.*

Питирим Сорокин отмечал, что вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия двух или большего числа индивидов, и наоборот — комбинируя различные процессы

взаимодействия, мы можем получать любой сложнейший из сложнейших общественный процесс, любое социальное событие, начиная от увлечения танго и футуризмом и кончая мировой войной и революциями. Процессы взаимодействия являются теми нитями, из совокупности которых создается ткань человеческой истории. На отношения взаимодействия распадаются все социальные отношения, начиная с отношений производственных и экономических и кончая отношениями религиозными, правовыми и научными. Он рассматривает три важных взаимосвязанных вопроса: структуру социального взаимодействия, его типологию и критерии, а также социальную интеграцию; обосновывает главное положение своей теории о том, что вся общественная жизнь состоит из взаимодействий индивидов.

Оценка индивидов дается Сорокиным с точки зрения их возможностей в приспособлении к внешней среде, т.е. наличия нервной системы и способности реагировать на стимулы-раздражения, их физического, психического и социального полиморфизма, наличия потребностей, обеспечивающих контакты, и т.п. Так как в социальной жизни людей существует бесчисленное множество различных взаимодействий, то встает вопрос их классификации, необходимой для их изучения.

Эти теоретико-методологические идеи были изложены в двух томах "Системы социологии", которые являлись начальным этапом задуманной Сорокиным многотомной работы. Он предполагал написать еще шесть томов, посвященных внутригрупповой дифференциации и расслоению социального пространства, т.е. стратификации и мобильности в процессе революций, когда структура общества серьезно перестраивается. К сожалению, эти тома появились за границей, так как П. Сорокин был изгнан из России. Эти работы принесли русскому ученому мировую известность и долгое время служили учебниками, прежде всего в американских университетах, были переведены на многие языки мира и способствовали оформлению и развитию социологии в разных странах.

К середине 30-х годов он приходит к выводу о пересмотре своих прежних подходов и меняет научную ориентацию. Сорокин стремился синтезировать все ценное, что, по его мнению, заключалось в позитивизме и антипозитивистских концепциях, но с ориентацией на "понимающую социологию", сосредото-

точивающуюся на анализе значимых, смысловых моментов социальной жизни. Понимающая социология, берущая начало от идей философии жизни и неокантианства, превращается в одно из основных теоретико-методологических направлений западной социологии.

Каждый из этапов развития социологии отличался своими особенностями, в той или иной мере отражающими социально-экономические отношения и духовный мир общества.

3.3. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Основателем этого направления является Зигмунд Фрейд (1856–1939), австрийский врач, психолог, создатель психоанализа — специфического психотерапевтического метода. В широком понимании понятие психоанализа охватывает всю совокупность практических и теоретических концепций, методик различных направлений фрейдизма и неофрейдизма, в том числе социально-философские и социологические теории. Фрейдизм — одно из наиболее распространенных и влиятельных социологических направлений нашего времени. Его идеи не только пронизывают науку, но и оказывают сильное влияние на литературу, искусство, культуру, социальную практику. Причины такого всеобъемлющего влияния фрейдизма на общественное сознание, вероятно, связаны с тем, что в психоанализе аккумулированы различные идеи: гуманистические, консервативные, радикальные, рациональные и иррациональные, обыденные и философско-психологические.

Поэтому не случайно фрейдизм признается не только социологами, психоаналитиками, психологами, медиками, но и представителями других наук как одно из оснований их собственных научных дисциплин. Именно это всеобъемлющее содержание фрейдизма вызывает и его всестороннюю критику, порождает многочисленные дискуссии. Вместе с тем сам Зигмунд Фрейд никогда не считал себя социологом, хотя в его работах, по мнению немецко-американского философа и социоло-

лога Г. Маркузе (1898–1979), существуют глубоко социологические обобщения. Этот социологический аспект в работах Фрейда усиливается и развивается его последователями: Ж. Лаканом, К. Леви-Строссом и другими.

Каковы же основные концептуальные положения доктрины З. Фрейда?

Психоанализ как метод возник в недрах социальной терапии и лишь затем была разработана общепсихологическая теория, способствующая его интеграции в социальные сферы жизнедеятельности человека. Главная проблема, которую пытался разрешить Фрейд, связана с поиском причин и путей преодоления противоречий между обществом и личностью. В свете этого он анализирует проблемы социального контроля, нравственных норм, социальных запретов и т. д.

Основной мотив концепции З. Фрейда — универсализация сферы бессознательного в человеческой психике и значение полового инстинкта в человеческом поведении. Концепция Фрейда базируется на четырех основных положениях:

1. Биопсихологизм и индивидуальная психология как модель большинства социологических конструкций.

2. Акцент на бессознательном как определителе характера поведения.

3. Гиперсексуализм, в частности роль Эдипова комплекса в поведении, а также идея сублимации сексуальной энергии, лежащая в основе социокультурной, художественной и других видов деятельности человека.

4. Дуализм инстинктов жизни и смерти, борьба которых между собой и цивилизацией, равно как динамика бессознательного, определяет природу общества, его функционирование и конфликты [3.4].

Исходя из этих положений Фрейд решает проблемы взаимоотношения человека и общества, которое осуществляет социальный контроль над личностью через социальные нормы и, соответственно, социальные запреты с целью поощрения должного поведения и наказания лиц, отклоняющихся от принятых норм. С одной стороны, Фрейд совершенно прав в том, что именно социальный контроль обеспечивает обуздание человеческих инстинктов, высвобождение которых могло бы привести к самоуничтожению общества. С другой — сам Фрейд воспринимает социальный контроль как фактор социального дав-

ления, искажающий сущность человека, что соответственно ведет к росту психических отклонений, неврозов и стрессов.

Возникновение социального контроля как общественной формы регулирования человеческих отношений Фрейд связывает с мифологической сексуально-психологической драмой — убийством взбунтовавшимися сыновьями деспотического главы первобытной орды. Эта драма, по мнению Фрейда, разыгралась на заре человеческой цивилизации, и чтобы она не повторялась люди решили установить общественный договор, своего рода систему запретов и социального контроля, обеспечивающего согласие. Таким образом, мораль, социальные нормы и чувства вырабатывались филогенетически на отцовском комплексе, религии и нравственных ограничениях — через подавление Эдипова комплекса. Обожествление отца на основе чувства вины и преклонение перед ним лежат в основе таких феноменов, как власть, бог, государство. По мнению З.Фрейда, они есть не что иное, как идеализированный отец.

Что касается приверженности Фрейда к индивидуалистической концепции общества, то на протяжении пятидесяти лет она оценивается положительно почти всеми, кроме марксистов.

Однако в работах Фрейда имеются идеи противоположного характера — могущества бессознательных инстинктов и влечений, которые часто определяют поведение человека и даже человеческую историю и общественную жизнь. Разумный, сознательный элемент в человеке представляет, по Фрейду, лишь небольшой поверхностный слой, входящий в наше “Я”, которое является модификацией бессознательного. Значит, в определенной степени интеллект подчиняется аффектам и конкретной проблемной ситуации. Хотя, утверждал Фрейд, “идеальным состоянием было бы общество людей, которые подчиняли бы жизнь своих влечений диктатуре разума... Но в высшей степени вероятно, что это — утопическая надежда” [3.5]. Не случайно большинство исследовательских работ Зигмунда Фрейда характеризуют его как социального пессимиста, декларирующего биологическую основу человека как “злую” и “эгоистичную”.

С проблемами жизни и смерти, агрессивности человека связано отношение Фрейда к войне. Он — пацифист, ненавидит войны и считает, что их удастся устранить из жизни

человечества. Однако утверждения Фрейда не категоричны в силу признания им все той же агрессивности человеческого существа.

Представления Фрейда о взаимоотношениях человека и общества, психологии и культуры также пессимистичны, так как индивид и общество находятся в глубоком конфликте: общество принуждает, индивид стремится к свободе. Выход из этой конфликтной ситуации проблематичен, как и сама перспектива “выживания” общества. Путь к новому обществу, по мнению ученого, лежит в процессе трансформации бессознательных, агрессивных устремлений и эгоистических влечений в “социальные чувства”. Этот постулат Фрейда практически отражает социализацию ребенка, становление его как личности. Такой процесс социализации новых поколений является обязательным атрибутом любой цивилизации.

Не менее интересны социотерапевтические идеи З. Фрейда. Они направлены на адаптационно-интегративные формы, защиту человека от социальных болезней и страданий. Здесь Фрейд использует и эскапизм, и йогу, и любовь, и покорение природы с помощью науки, и технические достижения. Фрейд практически вскрывает механизмы социальных, национальных и культурных разногласий, которые, по его мнению, связаны с социально-психологическими механизмами подавления других народов за счет культивирования “нарциссистского” любования собственной системой, культурными традициями, национальными особенностями.

Фрейд враждебно относился и к социализму, считал его нереальным строем, недооценивающим социально-психологические особенности человеческой природы. Для освобождения человека от зла и взаимной вражды недостаточно установить общественную собственность на средства производства. Реальность этих идей Фрейда подтвердила жизнь нашего общества (распад социалистического лагеря, распад СССР).

Психоанализ Фрейда широко применяется в форме биографического метода, о всеобщем признании которого свидетельствует проведенный в 1927 году “круглый стол” на годичных собраниях социологов мира. При помощи этого метода изучаются субъективные стороны общественной жизни. Исследование основывается на анализе так называемых личных документов.

К группе наиболее активных последователей фрейдизма принадлежат американский социолог Ч.Х. Кули (1864–1929), занимавшийся изучением малых групп, американский социолог, социальный психолог Дж.Г. Мид (1863–1931), исследовавший социалингвистические проблемы развития личности, а также У. Томас (1863–1947), разработавший концепцию о четырех желаниях и ценностях. К числу приверженцев Фрейда относятся также Б. Блумер, Т. Парсонс (1902–1979) и многие другие. В вышедших в 60-е годы работах Парсонса по теории личности широко используются фрейдовские идеи. Например, он рассматривает отнятие ребенка от груди матери как разочарование, поскольку ребенка лишают старых, необходимых ему объектов ради каких-то новых и незнакомых. Парсонс рассматривает социальную систему и систему личности сквозь призму символического процесса, который сравнивает с суперэго, и утверждает, что благодаря этому система личности осваивает (и интегрирует) нравственные ценности, делает выбор, определяет свои цели.

Можно утверждать, что сегодня идет процесс все большей социокультурной трансформации взглядов З. Фрейда, что проявляется в постфрейдистских психологических направлениях, например в эгопсихологии.

Эгопсихология адаптировала в основном конформистские аспекты доктрины З. Фрейда, стремилась к решению проблемы сильного “Я”, хорошо адаптированного к различной социальной среде, что в условиях нашей динамичной жизни является очень важным. Гипертрофированные идеи бессознательного в концепциях З. Фрейда персонифицировались в эгопсихологии при анализе проблем характера личности как формы адаптации к условиям социальной среды.

Коренную трансформацию идеи Фрейда претерпели в работах немецко-американского социолога и психолога Э. Фромма (1900–1980). Фромм начинает с последних идей Фрейда, изложенных в его работах “Будущность одной иллюзии” и “Неудовлетворенность культурой”. Основная идея Фромма — патологичность и агрессивность существующих обществ. Однако в отличие от Фрейда бессознательное Фромм рассматривает сквозь призму “социального”, т.е. как “социальное бессознательное”, которое может быть ликвидировано с устранением агрессивности самого общества, подавляющего личность.

Наиболее важное место в работах Фромма занимает проблема формирования “социального характера”, который он определяет как “основной элемент” в функционировании общества и в то же время как связь между экономическим базисом общества и господствующими идеями. Следовательно, социальный характер формируется в общественных отношениях, но в значительной мере и сам определяет эти отношения. Фромм считает, что функция социального характера заключается в формировании направленности энергии членов общества (классов, социальных групп, индивидов) на должное поведение, требуемое от них социальной системой.

Таким образом, функция социального характера — обеспечение интеграции человека и социальных групп в данную социальную структуру для его эффективного функционирования. При этом Фромм подчеркивает, что обеспечение функционирования определенного социального характера требует стабильности социальных структур (а значит, и отношений). Если же эти структуры очень изменчивы и теряют свою стабильность, т.е. не способствуют формированию социального характера традиционного типа, то изменяются его функции, он становится элементом дезорганизации всей общественной системы. На личностном уровне это проявляется как неудовлетворенность индивидов социальными действиями, которые им приходится осуществлять.

Подобные ситуации ведут к социальным напряжениям, конфликтам и даже войнам, росту агрессивности в человеческих отношениях. Примером этому может служить распад социалистической системы, дезорганизация общественных структур, т.е. спонтанная деструктурированность общества, рост национальных и социальных конфликтов и локальных войн.

Теория З. Фрейда и неофрейдистские идеи проникли во многие специализированные области социологии, где их часто используют, не отдавая себе отчета в их интеллектуальных истоках. Они как бы “растворены” в социологическом мышлении, изучающем коллективное поведение, общественное мнение, коммуникации, социологию семьи, расовые и этнические отношения, социальную стратификацию, социальную психиатрию и социологическую теорию.

3.4. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Психологическое направление в русской социологии начало развиваться в конце XIX — начале XX века, являясь выражением общего для социальных наук того времени интереса к проблемам мотивации и механизмов человеческого поведения. Основным принципом, разделяемым всеми сторонниками этого направления, — стремление сводить общественные явления к психическим, искать ключ к объяснениям общественных явлений и процессов в психологии человека, групп и общностей.

Развитие психологического направления в социологии России начинается с теоретических концепций философа, историка, социолога П.Л. Лаврова (1828–1900) и видного социолога, литературного критика, публициста Н.К. Михайловского (1842–1904), который олицетворял собой идеолога и лидера народнического движения, по праву считался одним из столпов критической мысли 1870-х годов, посвятил всю жизнь утверждению веры в интеллигенцию, в необходимость укрепления русских национальных традиций, в особый исторический путь своей страны. *Основную задачу социологии Михайловский видел в исследовании личности во всех ее проявлениях* (биологических, психологических, социальных) и на этом основании — в установлении факторов, способствующих формированию ее социального облика и идеала. Все это он обозначал термином “борьба за индивидуальность”. Всесторонний научный анализ проблем личности привел Н.К. Михайловского к психологическому обоснованию социологии, в котором ему по праву принадлежит ведущее место в мировой науке.

На формирование взглядов Михайловского оказали влияние демократические идеи русских мыслителей — революционных демократов 60-х годов. Из основателей позитивизма Михайловскому был особенно близок Г. Спенсер с его концепцией личности и учением об эволюции. Именно идеи Спенсера повлияли на разработку Михайловским психологических основ социологии.

Михайловского и Лаврова, как основоположников субъективного направления в социологии, сближали общие базовые

принципы, которые детерминировали все содержание их научного направления: понимание задач социологии, ее метода, оценки научного и культурного наследия прошлого, ориентации на всестороннее изучение личности и использования для этого данных разных наук, что фактически подтверждает позицию интегративности социологического знания, выдвинутую автором настоящего учебника.

Особенно значительна роль Михайловского в области психологического обоснования социологии, критики позиций дарвинизма. Михайловский доказал, что понятие социального идеала не может анализироваться в контексте естественного отбора и приспособительного поведения, что здесь требуется иной подход, базирующийся на действии исторических законов. Человечество намного сложнее, чем это утверждали органицисты и социал-дарвинисты. Михайловский писал, что человек не является простой клеточкой общественного организма; он и не простой продукт среды; некая величина, которой можно пренебречь. В его теории личности герой — главная историческая фигура, он увлекает своим примером толпу, помогает ей преодолеть физическую и духовную скудость жизни, на которую человеческая масса обрекается в современном мире.

Таким образом, в развитии психологического направления в социологии России можно выделить две тенденции, обусловленные различной социально-политической ориентацией ученых, а также характером их теоретических установок [3.3].

1. Построение социологической теории на основе понятий и категорий коллективной психологии.

2. Обращение к психологии индивида у теоретиков народничества.

С конца 70-х годов XIX века в социологии Н.К. Михайловского ведущее положение заняла проблема социальной психологии — психологии “толпы”. Изучая эту проблему, он преследовал две цели: во-первых, осуществить анализ психологических особенностей поведения индивида в группе и массе людей для выяснения психологического механизма воздействия индивида на массу; во-вторых, проанализировать роль социальной среды в формировании психологии массы и индивида. Выдвижение на первый план проблем социальной психологии в работах Михайловского было инициировано значительными достижениями в изучении психологии народов в трудах Спенсера,

Бокля, а также социально-политической средой внутри России, развитием движения народничества.

Неудачи, постигшие народников, побудили Михайловского к изучению психологии масс, поиску средств психологического воздействия личностей на народ. При этом Михайловский писал, что толпа — это масса народа, “способная увлекаться примером... высокоблагородным или низким, или нравственно безразличным”. Михайловский рассматривает толпу как особую общность, основанную на сходимости психической реакции и поведения, и приводит большое число примеров, убедительно доказывающих, что люди в толпе объединены психическо-эмоциональной связью, а их поступки не ограничены этическими или правовыми нормами. Чаще всего происходит деиндивидуализация личности, и толпа действует на основе подражания. Толпа опасна, она может защищать отечество, но и убивать невинных людей. В российской социологии Михайловский первый разработал проблему подражания, изложив свою точку зрения в статье “Герои и толпа”. Этой публикацией он на восемь лет опередил знаменитую книгу французского социолога и криминалиста Г. Тарда (1843–1904) “Законы подражания”.

Творчество социолога П.А. Лаврова (1828–1900) — значительное событие в русской и европейской культуре. Лавров был разносторонне одаренной личностью: математиком, историком, антропологом, философом, литературоведом, публицистом и социологом. Социологию (обществоведение) Лавров относил к разряду феноменологических наук, ставя ее в один ряд с геометрией, механикой, группой физико-химических дисциплин, биологией, психологией и этикой. Если учесть размах и глубину мышления Лаврова, то можно предположить весьма основательную аргументацию такого рода утверждений. Именно широта знаний позволила ученому, по мнению П. Сорокина, указать на многое из того, что при его жизни оставалось незамеченным или выглядело парадоксальным и лишь спустя годы привлекло внимание социологов. Что касается психологической ориентации П.Л. Лаврова, то наибольшее внимание он уделял проблемам соотношения между социологией и историей, предмету и методу социологии, теории прогресса, роли государства в жизни общества, а также роли личности в истории.

Определяя социологию как науку, исследующую формы проявления, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями, П.Л. Лавров включал в структуру предмета четыре элемента: “животные общества”, в которых вырабатывалось в достаточной степени индивидуальное сознание; существующие типы человеческого общежития; общественные идеалы, на основании которых человек надеется создать справедливое и солидарное общество; практические задачи, вытекающие из стремления личности осуществить свои идеалы [3.6].

Уделяя огромное внимание разработке концепции личности, Лавров, как и Михайловский, считал человека центром социального развития общества, рассматривал личность в “ее психологических данных”. Именно этот подход придавал социологии П.Л. Лаврова психологическую направленность. Лавров стремился выяснить, от чего зависит поступок человека, понять глубинное содержание фактора социального прогресса. В свете этого он выделяет четыре побудительных причины деятельности личности: обычаи, аффекты, интересы и убеждения. При этом ведущими он считал интересы, в которых отражается два вида потребностей: основные и временные. Одни интересы порождают “экономический строй”, другие — “политический”. В своей совокупности они все направлены на солидарность.

Дальнейшее развитие психологическое направление в социологии России получило в трудах С.Н. Южакова (1849–1910), видного экономиста, социолога и публициста. Его социологические взгляды сформировались под воздействием идей Лаврова и Михайловского, особенно теории “борьбы за индивидуальность”. Не меньшее влияние на Южакова оказали классические позитивисты Конт и Спенсер.

Южаков ставил перед собой задачу дать синтетическую картину общества, проанализировать его со стороны структуры и исторического развития [3.3]. В этой концепции проявились и психологические ориентации Южакова. Он считал, что общество подвластно трем типам законов: законам общественной жизни как частным случаям общемировых законов; признавал действенными в общественной жизни некоторые биологические законы; выделял общественные процессы, носящие специфический характер, которые подчиняются законам “инди-

видуальности” и “психического” [3.3]. Как часть физического мира, отмечает он, общество имеет агрегатное состояние. Ему присуща способность накопления и отдачи энергии — “интеграция и дезинтеграция”. Оно генетически связано с органическими процессами, что проявляется в сложной агрегатной структуре общества, в ассимиляции и диссимиляции, распространении ряда биологических законов на общество. Основными силами в развитии общества Южаков считал личность и социальную среду, которую отождествлял с понятием “культура”.

Согласно взглядам Южакова, деятельность личности и влияние культуры — два мощных фактора социального развития. Но эти факторы антагонистичны: рост культуры ведет к деградации личности, так как она превращается в “социальный орган”, исполняющий одну из общественных функций, которые представлены в разделении общественного труда. Следовательно, цели социального развития связаны с борьбой человека и общества за свое выживание, а законы равновесия личностного и культурного развития являются “законами прогресса”, так как помогают выявить достижения общества в цивилизованном развитии.

Социология Южакова развивалась в русле так называемой субъективной школы, сторонники которой совершенно справедливо считали личность своеобразным фокусом основных социальных проблем общества. При этом Южаков признавал взаимосвязь всех общественных явлений и процессов.

Не менее заметным представителем классического психологического направления в социологии был видный русский историк и социолог Н.И. Кареев (1850–1931). По своим политическим убеждениям он принадлежал к буржуазным либералам, был активным членом партии кадетов, участвовал в I Государственной думе. Кареев весьма критически оценивал марксизм, считал его “односторонним” учением, гипертрофирующим экономику, неразработанным и догматическим.

Основным идейным источником творчества Кареева был контовский позитивизм. Однако он подчеркивал свою идейную близость и с другими теоретиками позитивизма, признавал, что кроме Конта на него оказал большое влияние Бокль. Занимаясь проблемами личности и общества, он отделял их от биологии и психологии человека. Между биологией и социологией он ставил психологию, но не индивидуальную, а коллектив-

ную. Именно эту коллективную психологию он выделял как основу социологической науки, считая, что все общественные явления в конечном счете есть духовное взаимодействие отдельных индивидов. Тем самым он заложил теоретические основы предмета социологии. При разработке конкретных проблем ученый уделял особое внимание методу социального познания, коллективной психологии как основе общества, природе исторического процесса.

Общество в социологии Кареева выступает как “надорганическая среда”, сложная система психических и практических взаимодействий индивидов. Эту среду он подразделяет на социальную организацию и культурные группы, которые являются предметом индивидуальной психологии, так как предполагают общее взаимодействие индивидов и сводятся к представлениям, настроениям, стремлениям. Что касается культурных групп, то их отличительные признаки зависят не от природных свойств человека, а от процесса формирования личности, привычек, воспитания, подражания.

В свою очередь, социальная организация является результатом коллективной психологии и изучается социологией, так как она есть совокупность экономической, юридической и политической сред общества. Основанием такой структуры выступает положение человека (его место) в данной социальной организации, т.е. в социальной структуре общества. Как и его предшественники, Кареев интересуется теорией исторического прогресса. В его концепции прогресс включает в себя пять компонентов: умственный прогресс связан с воспитанием способностей и формированием духовных интересов; нравственный прогресс, определяющий нравственное содержание деятельности личности; политический прогресс, предполагающий развитие свободы и улучшение состояния государства; юридический прогресс, создающий предпосылки для развития равенства и справедливости; прогресс экономический, предполагающий развитие кооперации и солидарности [3.7].

Таким образом, отечественная социология, развиваясь в едином русле с мировой социологической наукой, выдвинула немало самобытных ученых, которые продвинулись в решении проблем, продиктованных реальной общественной практикой России.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ — совокупность психических процессов, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологических теорий — особая сфера психического, качественно отличная от сознания. Одно из центральных понятий в психоанализе З. Фрейда и других течений глубинной психологии.

ДЕСТРУКЦИЯ — нарушение, разрушение чего-либо, например социальной структуры общества.

ИНТЕГРАЦИЯ — понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы (например, общества).

НАТУРАЛИЗМ — теоретико-методологическое направление в социологии, предполагающее ориентацию на методы естественных наук. Основной постулат натуралистов различных направлений — изучение законов функционирования общества по аналогии с биологическими организмами.

НЕОПОЗИТИВИЗМ — теоретико-методологическая ориентация в западной социологии, опирающаяся на положения позитивизма, возникшая в XX веке. Популярность неопозитивизма была связана с развитием эмпирических исследований в изучении социальной реальности.

ПОЗИТИВИЗМ — ведущее мировоззренческое направление социологии XIX века, программные установки которого были сформулированы К. Сен-Симоном, а основные концепции разработаны в трудах О. Конта, Д. Милля, Г. Спенсера.

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ — направление западной социологии, изучающее значимые, смысловые моменты общественно-исторической реальности. Переживая и познавая себя, человек познает другие части общества, других себе подобных индивидов в их внутреннем содержании, т.е. познает общество изнутри.

ПСИХОАНАЛИЗ — специфический метод, разработанный З. Фрейдом и его последователями. В его основе лежит концепция Фрейда, согласно которой основной компонент человеческой психики — бессознательное, содержащее в себе, с точки зрения “классической” психоаналитической концепции, главным образом, сексуальные влечения.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ — механизм оценки и санкционирования деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций, социальных институтов с точки зрения общественных интересов и принятых в обществе социальных норм.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА — позитивная теория общественного прогресса, разработанная О. Контом, в основу которой положена история человеческого духа. Прогресс означает развитие по восходящей линии, хотя и не включает в себя оттенок самосовершенствования.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА — раздел социологии О. Конта, изучающий условия существования и законы функционирования общественной системы; теорию общественного порядка, организации, гармонического взаимодействия всех частей общества как целостного организма.

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — отличительные черты, признаки, своеобразная особенность человека, индивидуальный склад личности человека, проявляющийся в поведении и отношениях к окружающему, которые представлены в виде установок и ориентаций.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ — одна из основных (наряду с социальным дарвинизмом) идей западной социальной мысли второй половины XIX века. Представлял собой попытку глобального осмысления исторического процесса как части общего бесконечно разнообразного и активного процесса эволюции космоса, планетной системы, Земли, животного мира, культуры. Под эволюцией подразумевался имманентный, самопроизвольный прогрессивный процесс развития.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Социологические идеи Дж. Милля.
2. Социологические воззрения Г. Спенсера.
3. Позитивизм как научное направление социологии XIX века.
4. Основные принципы позитивизма, их роль в социологическом познании.
5. Неопозитивизм как научное направление: основные принципы.
6. Позитивизм в России. Концепция социальных взаимодействий П. Со-рокина.
7. Психоаналитическая ориентация в социологии.
8. Основные постулаты психоанализа З. Фрейда.
9. Представители психологического направления в отечественной социологии: Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, С.Н. Южаков.
10. Специфические черты психологического направления в социологии России.

Кто сам не убедится, того не убедишь.

Платон

4.1. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

В многообразии теоретических взглядов на предмет, структуру и методы социологии можно выделить два четко выраженных направления:

1. Сведение социологии к узкоэмпирическому подходу, по сути дела отрицающему необходимость общей социологической теории под предлогом того, что социология может обладать только специальной научной теорией.

2. Стремление поставить эмпирические исследования на серьезный научный фундамент — теоретический базис общей социологии.

Можно было бы рассматривать узкоэмпирическое направление в социологии как одну из научных школ, если бы не ряд тенденций, вытекающих из этого положения.

Какие же это тенденции?

Отказ от общей социологии актуализирует вопрос понятийного аппарата, которым мы оперируем на эмпирическом уровне. В самой социологической теории возникает проблема соотношения реализма и номинализма, которая, конечно же, не может быть разрешена только на уровне эмпирического познания. Под влиянием узкоэмпирических взглядов на социологию изменилось понимание структуры социологической науки, сузились представления о многообразии социального мира

и социальных проблем. Многие из них просто исчезли из научного поля зрения социологов. На возможность такой ошибки в свое время указывал П. Сорокин, считавший, что если социолог идет не от общественных проблем к тем или иным методам, а от узко понимаемой техники к проблемам, он, естественно, выбирает только те, которые могут быть поняты на основании этих техник, оставляя в стороне другие, может быть, более важные.

Попробуем разобраться в анализируемой проблеме более глубоко и убедимся, что отказ от общей социологии и теории является в высшей степени иллюзорным, так как любое социологическое исследование предполагает определенные общетеоретические принципы и взгляды на природу социокультурной жизни общества и общественных отношений, которые детерминируются социально-философскими, этическими и научными представлениями субъекта познания. Обладая определенной системой мировоззрения, знаний и опыта ученый пытается подтвердить или опровергнуть свои предположения относительно предмета познания. Именно на этих выводах строятся затем новые теории, т.е. научные взгляды на проблему. *Отсюда следует многообразие научных концепций общей социологии, которая включает в себя систему основных понятий, отражающих реальный человеческий мир. Все эти концепции могут служить методологическими основаниями при проведении нами эмпирических исследований.* Это обусловлено тем, что именно понятия выступают основанием разработки эмпирических индикаторов в социологическом инструментарии. *Следовательно, от точности теоретической модели, отражающей реальность, зависит качество получаемых социологических данных.*

Как правило, новая научная концепция формируется в соответствии с методологией познания, которая указывает ей путь научного поиска.

Начнем с важнейшей задачи: что есть объект и предмет социологического исследования с методологической точки зрения.

Объектом любой науки является то, на что направлено внимание исследователя (например, система управления, сфера семейных отношений и т.д.). Значит, семья может изучаться психологами, юристами, демографами и социологами. Однако каждая из наук будет интересоваться каким-то своим спектром семейных отношений. Например, юристов могут интересовать

вопросы заключения брака, права собственности супругов и детей и многие другие проблемы. Демографы будут интересоваться структурой семьи, распределением семейных обязанностей, вопросами планирования семьи и т.д. Поэтому в науковедение было введено понятие предмета исследования.

Предметом исследования называют составляющие объект свойства, связи, отношения, которые подлежат изучению. Например, в сфере семейных отношений нас будут интересовать конфликты между супругами, что и явится предметом нашего социологического анализа. При разработке студентами программ социологических исследований основные проблемы возникают именно на уровне содержательного определения предмета познания.

В широком смысле слова объектом социологии является социальная реальность, социальный мир. Однако этим миром интересуются не только социологи. Социальной реальностью занимаются и экономисты, и юристы, и психологи, и многие другие. Если учесть, что некоторые эмпирические методы познания также являются общими для различных наук, например наблюдение, эксперименты, опросы и т.д., и, следовательно, их тоже можно характеризовать как междисциплинарные, а не принадлежащие только социологии, то понятно, что различия между научными направлениями выявляются не на уровне объекта и даже методов познания, а на уровне предмета исследования.

Предметная область социологии не может быть стабильной, так как ее сущность (социальная реальность) постоянно видоизменяется и в процессе онтогенеза и филогенеза. Кроме того, процесс познания также не стоит на месте. Появляются новые методы исследования, углубляется методологическая база анализа, изменяются научные парадигмы.

В науковедении и методологии эти факторы стимулировали два подхода к изучению предмета научного познания: интерналистский и экстерналистский. *Интерналистская позиция* обращает внимание на то, что предметная область науки изменяется либо радикально, революционно в случае смены научной парадигмы, либо эволюционно, по мере развития категориального аппарата, методов познания в рамках данной парадигмы. *Экстерналистский подход* указывает на то, что предметная область науки меняется в процессе изменения практического интереса,

организации самой науки и т.д. И один, и другой подходы научно обоснованы, имеют тенденцию к интеграции в один общий, в котором когнитивные (познавательные) процессы развития науки (интерналистская позиция) рассматриваются в контексте социальных (экстерналистских) подходов.

Таким образом, социология постоянно изменяет свою предметную область, ибо она (предметная область) продолжает формироваться под воздействием упомянутых выше факторов.

Именно целеполагание выступает внутренней стимулирующей силой развития науки как любой человеческой деятельности. Наука же формулирует свои цели как задачи собственного развития. *Значит, в дискуссии о предмете социологии следует уяснять, не каков предмет вообще, но каков в частности, на данном уровне развития мировой и отечественной науки, в конкретно-исторических условиях.*

Как отмечает видный отечественный социолог В.А. Ядов, на протяжении столетия в определении предмета социологии противостоят две тенденции, истоки которых лежат в классической антиномии: концептуально-теоретического и феноменологического подходов к анализу социальных явлений. На это обращают внимание западные социологи Р. Тернер и Ф.Г. Гиддингс (1855–1931), занимающиеся вопросами социальных теорий. Аналогичную точку зрения высказывает и Н. Смелзер.

По их мнению, в социологии как бы параллельно развиваются две плохо согласующиеся друг с другом парадигмы: макросоциологическая и микросоциологическая, обладающие своими методами познания. Макросоциологи используют такие понятия, как общество, культура, социальные институты, социальные системы и структуры, глобальные социальные процессы. Микросоциологи оперируют понятиями социального поведения, социального действия, акцентируют внимание на его механизмах, включая межличностное взаимодействие, мотивацию, стимулы и т.д. И если первая парадигма является общесоциальной, то вторая — деятельностью, конкретно-социальной. Эти направления имеют соответствующие подходы к определению социологии. *Макросоциология* определяет свой предмет исследования как науку о целостности общественного организма, о социальных организациях, социальной системе. *Микросоциология* направление рассматривает социологию как науку о массовых социальных процессах, массовом сознании, поведении, взаимодействиях.

Было бы ошибкой считать макросоциологическое направление в социологии сугубо теоретическим, а микросоциологическое — эмпирическим, прикладным. Обе парадигмы могут рассматриваться как самостоятельные, так как они анализируют различные стороны социального. Поэтому в рамках каждого направления разрабатываются и теоретические, и прикладные аспекты исследований. Как отмечает В.А. Ядов, первый подход больше интегрирует с демографией, политологией и экономикой, второй связан с социальной психологией и психологией личности.

Таким образом, выявляется определенное размежевание не только в определении предмета науки, ее структуры, но и в самом понятийном аппарате, а, следовательно, уровнях анализа, что влечет соответствующую интерпретацию эмпирических данных. Несмотря на такое размежевание различных теоретических направлений, многие представители академической науки настаивают на необходимости преемственности в развитии позитивистской традиции, усматривая в ней единственное прочное основание “научной социологии” [4.1].

В настоящее время в зарубежной социологии можно выделить три основных течения. Первое представлено сциентистски ориентированными концепциями, в которых главная роль принадлежит позитивизму. Второе объединяет различные теории понимающей социологии (этнометодологию, феноменологическую социологию, символический интеракционизм и т.д.). Данное направление иногда называют антисциентистским, что не совсем отражает его действительную сущность. Третье направление — критическое (в Европе оно представлено Франкфуртской школой, в США и Англии — радикально-критической социологией). Соответственно каждое из этих трех направлений имеет свои традиции, выдвигает собственное понимание предмета и целей социологического познания. Эти направления окончательно сформировались в 60-е годы, хотя их истоки обнаруживаются уже в середине XIX века, т.е. до периода официального становления западной социологии как общественной науки [4.2].

Если говорить о социологическом позитивизме, то его противники, сторонники других концепций, часто слишком широко определяют понятие “позитивизм”, относят к позитивизму любую попытку применения естественно-научных методов

в социологическом познании. Такая позиция не совсем верна, так как многие методы являются междисциплинарными и применяются различными науками. Например, математические методы анализа используются не только в рамках позитивизма, но и в ряде концепций символического интеракционизма.

Один из основополагающих постулатов позитивизма — “ценностная нейтральность” науки — используется представителями Франкфуртской школы для обоснования существенной особенности позитивистского направления социологии. Однако и эта характеристика позитивизма не является строго специфической только для данного направления. Хотя этот постулат имманентно присущ позитивизму, его можно встретить и в концепциях других обществоведческих дисциплин.

Представители позитивизма, особенно Г. Спенсер и многие его последователи, применяли в своих исследованиях эмпирический подход, понимая его как необходимость включения в социологическую теорию “эмпирических данных”: исторических, этнографических и других. Вместе с тем наиболее основательную разработку эмпирическая социология получает лишь в XX веке в рамках неопозитивизма.

Наряду с поисками особого рода реальности, которую должны исследовать социологи и которую не изучают никакие другие науки, существовала школа формальной социологии немецкого философа и социолога Г. Зиммеля (1858–1918), считающая предметом социологии общие вневременные формы социальности или социальных отношений на том основании, что якобы все сферы объективной действительности уже поделены между науками и содержательно изучаются ими. На долю социологии, по мнению Зиммеля, остается лишь изучение формального аспекта общественных отношений.

Следовательно, на различных этапах эволюции социологического позитивизма на первый план выдвигались то натуралистические, то эмпирические (неопозитивизм) принципы. Конец 70-х и первая половина 80-х годов XIX века стали ареной непрекращающейся теоретической дискуссии сторонников различных направлений. Объединяло их только противостояние марксизму.

Итак, мы установили, что социологическая наука прошла длинный путь исторического развития от допарадигматического статуса к многовариантному парадигматическому статусу. В

процессе развития науки сложились и завоевали весьма прочное признание четыре социологических парадигмы, связанные с именами О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Б. Скиннера. Это соответственно парадигмы социального факта, социальных дефиниций, социального поведения и детерминизма (географического, культурного, технологического и экономического).

4. 2. ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО ФАКТА

В определении предметной области социологической науки Э. Дюркгейм шел по пути поисков особого рода социальной реальности, которой еще не занималась ни одна из существующих наук. Он считал, что предметом новой науки являются “социальные факты”, или “новый род фактов”, которые составляют основу социальной действительности. Отсюда следует, что социальным фактом является всякий образ действия, резко определенный или нет, но способный оказать на индивида внешнее принуждение и имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений [4.3].

Парадигма социального факта сводит социальную реальность к двум группам социальных фактов — социальным структурам и социальным институтам, акцентирует внимание на их природе и взаимодействии. Дюркгейм считал, что социальные факты представляют собой элементы действительности, которые не зависят от индивидов.

Он утверждал, что каждый из нас входит в социальный мир, в определенную систему отношений, сформированную до нас и не зависящую от нашего желания. Вместе с тем мы призваны (уже с рождения) выполнять определенные социальные обязанности — роли. Даже если они полностью отвечают нашим интересам и потребностям, их можно рассматривать как объективные, так как не мы их создали, они были привнесены в наше сознание и поведение системой социализации индивидов.

В обществах существуют системы социальных, нравственных и юридических законов, по которым живут люди. Все они формируют типы отношений, характер которых определяется

многообразием воздействий на человека микросреды (т.е. его ближайшего окружения). Значит, образы мыслей, типы поведения и даже чувства обладают тем замечательным свойством, что могут существовать вне нашего сознания. Система социального контроля является той общественной совестью, которая призвана удерживать людей от антисоциальных поступков. Если человек совершает такие поступки, то социальные институты принуждения наказывают его за эти отступления.

Дюркгейм не проводил четкого различия между групповым принуждением, карающим или блокирующим некоторые действия индивидов, культурной детерминацией (когда идеи, ценности или образцы поведения, внедряемые через образование и другие общественные институты, обуславливают способы поведения людей), физической детерминацией (когда топография местности, форма поселений и пути сообщения влияют на протекание различных социальных процессов) и, наконец, психологическим принуждением (когда толпа вызывает у индивида сильную эмоциональную реакцию, следствием чего является его отклоняющееся от нормы поведение) [4.3].

Показатель принудительности, присущий социальным фактам, подчеркивается ученым в противовес утилитарному пониманию общественных отношений как свободной игры индивидуальных интересов. Наряду с индивидуалистическими концепциями, согласно которым общество возникает из факта объединения отдельных индивидов, и концепциями социального договора (Гоббса, Локка, Руссо) как основы создания общества изолированных индивидов, Дюркгейм выдвинул концепцию изначальности коллективного состояния общества как целостности, состояния солидарности, общественности, которое оказывает на индивида определенное давление, служит фактором регуляции социального поведения. В свете этого он различает два аспекта социального принуждения. Первый состоит в давлении на индивида извне, т.е. со стороны общества, второй — учитывает момент усвоения, интериоризации общественных правил, когда они становятся внутренними двигателями человеческого поведения, как бы контролируют поведение человека изнутри. Вторую ситуацию человек ощущает как более комфортную по сравнению с первой.

Следовательно, социальные факты — это факты, отличающиеся специфическими свойствами, составляющие образы мыслей,

действий, чувствований, способных существовать вне индивида, и наделенные принудительной силой, вследствие которой он вынужден их интериоризировать (присваивать). Такие социальные факты Дюркгейм считает предметной областью социологии.

Теоретико-методологической концепцией, развивающей идеи Э. Дюркгейма, был социологизм, утверждавший принцип специфичности и автономности социальной реальности. При этом Дюркгейм классифицировал социальные факты на морфологические, составляющие “материальный субстрат” общества (демографические, экологические факторы), и духовные, нематериальные факты — “коллективные представления”, составляющие в совокупности коллективное или общее сознание.

Что касается метода познания социальной реальности, то Э. Дюркгейм обосновал принцип эмпиризма и объективизма в исследовании социальных фактов. Его основной постулат: “Социальные факты нужно рассматривать как вещи” означает, что следует признавать независимое от индивида существование фактов и изучать их объективно, как анализируют свой предмет естественные науки. Тем самым Э. Дюркгейм подтверждал один из основных принципов позитивизма [4.3].

Концепция Э. Дюркгейма явилась методологической основой для эмпирических социологических исследований, проводимых его последователями. При этом центральной проблемой эмпирического анализа стали вопросы общественной связи и общественной солидарности. По мнению Дюркгейма, солидарность могла привести к созданию профессиональных корпораций, которые могли бы выполнять различные общественные функции: от производственных до культурных. В формировании солидарности он отводил решающую роль верованиям и идеалам. Отсюда в центре педагогических взглядов Э. Дюркгейма была проблема воспитания, способная подготовить человека к служению обществу.

Дюркгейм скептически относился к общему состоянию социологической науки своего времени, особенно к методологическому уровню исследований. Основным недостатком он считал несерьезный взгляд социологов на создание эмпирического фундамента для теоретических обобщений, поэтому он критически оценивал абстрактно-спекулятивный характер большинства социологических трудов, сильное влияние идеологических и прагматических соображений на социологическую мысль, не-

достаточную научную обоснованность и неопределенность многих социологических понятий, некритически заимствованных из языка повседневной жизни, а также отсутствие системности в сборе необходимых эмпирических данных [4.4].

Эмиль Дюркгейм и его последователи (М. Мосс, Ж. Дави, Ф. Симиан и многие другие) отстаивали идею социальной обусловленности знания, морали, религии. Именно Дюркгейм впервые сформулировал принцип структурно-функционального подхода к социальным явлениям, сущность которого состоит в выделении элементов социального взаимодействия, подлежащих исследованию, определении их места и роли в некоторой целостной системе.

Популярность социологической доктрины Дюркгейма во Франции конца XIX — первой трети XX века, последующее распространение ее влияния на другие страны Европы и Америки, наконец, интерес, который вызывают его идеи в России, объясняется тем, что он обратил внимание на многие ключевые, фундаментальные проблемы социологии, которые выдвигались ходом развития социального познания мира и самой социальной практикой.

Проблемы природы общества, общественных отношений, социальной структуры, сущности и функций общественного сознания и поведения, патологического состояния социальных систем, методов социологического исследования, статуса социологии как науки — вот далеко не полный перечень его научных интересов, позволяющий относить Дюркгейма к числу выдающихся фундаментальных исследователей современности.

4.3. ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Парадигма социального поведения уходит своими корнями в традиции американской социологии, связанной с психологическим направлением. Как и парадигма социального факта, концепция социального поведения развивалась в рамках позитивистской социологической ориентации. Однако ее сторонники считают парадигму социального факта явно метафизиче-

ской, так как она игнорирует человеческое поведение, которое представляет собой, по их мнению, единственную социальную реальность. Концепция социального поведения начала формироваться в 20-х годах, а уже в 50–60-е годы нашего столетия на нее ориентировались большинство западных социологов как теоретических, так и эмпирических направлений.

Выделение социального поведения как основного предмета социологии связано с позитивистской программой развития социологии свободной от ценностных суждений и деидеологизированной. Концепция социального поведения относится к эмпирическому направлению в социологии, стремящемуся создать научно точную социологию через выделение социального поведения как особого рода общественного явления. При этом под социальным поведением подразумевается определенная сторона деятельности и взаимодействия индивидов и социальных групп. Акт психического взаимодействия вычленяется в качестве фундаментальной структуры социального, с которой связана изначальная специфика социальных процессов, происходящих в обществе между двумя или несколькими индивидами.

На основе парадигмы социального поведения развиваются концепции психологического редукционизма (возвращение назад, восстановление) и теория обмена. Первая теория сводит социальное поведение к поведению психологическому и использует для его описания биологические и психологические понятия. В теории социального обмена, зарождение которой связано с именами американского социолога и социального психолога Дж. Хоманса (1910) и американского социолога П. Блау (1918), индивид анализируется как организм с биологическими потребностями, ищущий вознаграждения. Последнее, в свою очередь, определяется его способностью удовлетворять природные и приобретенные потребности.

В противоположность социальному бихевиоризму, рассматривающему понятие “мотив”, а точнее, “ценность” как нейтральный элемент, второе направление этой парадигмы делает акцент на изучении мотивов, ценностей, влечений и других факторов человеческого сознания, объективно влияющих на поведение человека.

Наиболее ярко это направление выражено в теории социального действия, разработанной группой ученых, объединенных общей целью построить единую, логически последователь-

ную теорию человеческого поведения с социальным действием в качестве центрального понятия. Главными фигурами в разработке теории социального действия научная общественность считает четырех социологов: Флориана Знанецкого, Роберта Маккивера, Толкотта Парсонса, а также Макса Вебера, который является основоположником концепции социального действия. Ученые принимают цели, средства, условия и нормы в качестве основных компонентов системы социального действия субъектов. Соглашаясь с необходимостью применения научных данных при изучении социальных действий, ученые вместе с тем отрицали применение в социологии бихевиоризма, редукционистской психологии, а также неразборчивого использования количественных методов познания.

Применяя теорию социального действия к общественным изменениям, американский социолог Беккер (1899–1960) сделал важный вывод о взаимосвязи личности с социальной структурой общества. При этом он описывает сконструированные им типы священного (религиозного) и светского общества, а также типы личностей, порожденные этими обществами. Подтипы, разработанные Беккером, основаны на степени готовности и способности людей к проводимым в таких обществах изменениям [3.1].

Значительный вклад в теорию социального действия внес Т. Парсонс, разъяснивший роль теории в исследованиях, разработавший структурно-функциональный метод анализа и важнейшие понятия и определения: единица действия, функция, институт, статус и роль. Ориентация на мотивы и ценности служит для Парсонса основой для формулировки понятия общественной системы, системы личности и культурной системы. Более того, Парсонс рассматривает социальное поведение как неизбежно включающее ориентацию на ценности, подчеркивая тем самым нормативный аспект общественной жизни.

В различных эмпирических исследованиях, проводимых в рамках парадигмы социального поведения, в качестве теоретико-методологической основы использовались и используются сегодня и фрейдистские представления о структуре личности, факторах личностного конфликта и путях его преодоления, и идеи сторонников концепции социального действия. Последняя тесно связана с воззрениями Б. Скиннера, создателя бихевиоризма, отрицающего возможность научного изучения внут-

ренного мира человека и концентрирующего внимание на исследовании внешне наблюдаемых поведенческих актов в системе отношений “стимул — реакция”.

К концу 60-х годов популярность идей социального бихевиоризма несколько снизилась по сравнению с другими направлениями, например теорией обмена. Однако социальный бихевиоризм до сих пор представляет интерес для социологов, так как дает рекомендации для манипулирования “открытым поведением” человека, т.е. теми поступками людей, которые можно зафиксировать при наблюдении.

Одной из наиболее ярких фигур в науке, олицетворяющих концепцию бихевиоризма в теории обмена, является Дж.К. Хоманс (р. 1910). В опубликованной им в 1959 году работе “Человеческая группа” подчеркивается важность наблюдения фактического поведения людей и их деятельности в разнообразных типах социальных групп, так как наблюдение реальных действий могло бы способствовать выработке научных понятий, применимых к текущим в социальных системах процессам.

Стремление построить стратегию социологической теории позволило Хомансу классифицировать уровни понятийного аппарата. Он выделяет так называемые абстракции первого порядка, представляющие “имена”, используемые наблюдателями для обозначения “одного класса явлений”, и “абстракции второго порядка”, которые обычно используются социологами в эмпирических исследованиях. Например, понятия “статус” и “роль”, применяемые социологами при изучении процессов и явлений, никто не может непосредственно наблюдать, так как это высоко абстрактные понятия, отражающие многочисленные формы поведения людей и классы событий в социальных группах. Поэтому Хоманс вводит понятия более низкого, эмпирического уровня, отражающие происходящее в группах и *доступные наблюдению* социологов: взаимодействия, деятельность и чувства [4.5]. Деятельность относится к тому, что люди делают в данной ситуации, взаимодействие означает процесс, в котором единица действия одного лица стимулирует единицу действия со стороны другого лица, чувства относятся к внутренним психологическим состояниям людей, занятых в действии и находящихся во взаимодействии. Ученый отмечает, что изменения в одном из указанных элементов влекут изменения и в других составляющих данной ситуации.

Идеи Хоманса оказали существенное влияние на многочисленные исследования в индуктивной теории. К сожалению, со времени публикации его работы усилилась критика социологического теоретизирования, социология стала все больше сосредоточивать свое внимание на эмпирических исследованиях. Введенные им в теорию обмена ключевые понятия: деятельность, вознаграждение, ценность, чувство, взаимодействие, нормы, количество — широко используются сегодня сторонниками и последователями теории обмена.

В работе “Социальное поведение” Хоманс ответил на методологически и теоретически важный для исследователей вопрос: почему общество сохраняет согласованность в пределах малых групп? Общество, подобное группе, формируется и структурируется на основе процессов обмена, которые структурируются и вызывают формирование малых групп. В свете этого постулата он рассматривает процессы институализации в обществе [4.5].

Дальнейшее развитие теория обмена получила в работах структуралистов, в частности П. Блау, Р. Дарендорфа и других западных социологов.

4.4. ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ

Основным элементом парадигмы социальных дефиниций являются не сами социальные факты, а тот способ, посредством которого они определяются. Если люди определяют факты как реальные, то они будут реальными и по их последствиям, которые отражаются в результатах действия. В отличие от бихевиористской концепции “стимул — реакция” социальное поведение людей строится в соответствии с их оценкой или пониманием социальной реальности. Отсюда следует, что основное понятие этой парадигмы — “значение”.

Парадигма социальных дефиниций также имеет различные направления. В частности, она выражена в символическом интеракционизме и этнометодологии. Наиболее авторитетной в парадигме социальных дефиниций является теория социального действия, основы которой заложены в трудах Макса Вебера, а позд-

нее Т. Парсонса. Символический интеракционизм (взаимодействие) сосредотачивает свое внимание на анализе социальных взаимодействий в основном в их символическом значении, особенно с точки зрения языка. Основоположником данного социологического направления является Дж.Г. Мид (1863–1931). Однако в этом направлении выделяют две школы: Чикагскую (Блумер, Стросс, Шибутани) и Айовскую (Кун, Партленд).

Основная категория символического интеракционизма — “значение”, которым обладает все, к чему прикасается человек, т.е. вся действительность, весь практический мир человека. Люди определяют свое отношение к объектам на основе “значений”.

Сторонники этой концепции считают, что социальное действие надо анализировать с точки зрения человека, деятеля в соответствии с его личными оценками и толкованиями. Как и другие научные школы, интеракционисты действуют на основе гипотезы о том, что общие понятия (дефиниции), ценности и нормы возникают из процесса взаимодействия людей, служат для регулирования и освоения людьми социального мира и взаимодействия в нем людей. Большое внимание отводят интеракционисты условиям, при которых возникают различные (ясные и неясные) понятия, ценности и нормы. Этот анализ позволяет им постичь факт возникновения и становления различных социальных организаций. Однако внутри школы интеракционистов существуют некоторые различия. Для Чикагской школы характерен интерес к процессуальному взаимодействию, к моменту становления социальных вещей и явлений; для Айовской — изучение стабильных, “ставших” структур.

Наиболее важным постулатом символического интеракционизма является процесс социальных взаимодействий, в результате которого люди вырабатывают различные представления о социальном мире, в котором они живут. Когда социальный мир изменяется, меняются и представления о нем. Например, в процессе исторического развития цивилизации представления людей о социальных функциях семьи существенно изменились. Так, развитие образования вытеснило такую функцию семьи, как профессиональная подготовка молодежи к труду, а коллективная собственность на средства производства (при социализме) — экономическую функцию социального института.

Концепция социального действия занимает особое место в парадигме социальных дефиниций, но с точки зрения не са-

мих действий, а отражающей их системы понятий. Идущая от Т. Парсонса, эта концепция развивает такую понятийную систему, которая отражает подсистемные черты личности, культуры и общества. По мнению Парсонса, все многообразие человеческой деятельности может быть представлено в виде понятий основных систем: культурной, социальной, личностной и поведенческого организма.

Среда функционирования действия системы имеет две границы: верхнюю и нижнюю. Нижнюю границу представляют физико-органические явления природы, а также анатомо-физиологические процессы, происходящие в организме самого индивида. Верхнюю границу среды представляет “предельная реальность”, под которой Т. Парсонс понимает совокупность значений и символов, определяющих отношение общества к экзистенциальным проблемам — рождению, смерти, страданиям и т.д. Эти уровни находятся во взаимосвязи, которую Парсонс называет иерархией кибернетического контроля. При этом нижний уровень является базовым для верхнего, так как обеспечивает ему необходимые ресурсы и условия для нормального функционирования: поддержание ценностного образца системы, интеграцию, достижение цели системы и адаптацию.

Эти основополагающие требования, по мнению Т. Парсонса, составляют содержание деятельности культуры, социальной системы, личности и организма. Из этих идей вытекает стратегия Парсонса в решении проблем социального порядка. Нормативное взаимодействие возникает между индивидами, разделяющими общие символы, организованными в определенную систему, имеющую целеполагание. Отсюда следует, что изолированный индивид есть невозможный социальный факт, точно так же, как невозможно и неупорядоченное социальное действие.

Важным направлением парадигмы социальных дефиниций является этнометодология, основной постулат которой исходит из того, что, вступая во взаимодействие, каждый человек имеет представление о том, как будет или должно протекать это взаимодействие. Такое представление формируется на основании знания норм и требований общего целого (общества) в отличие от норм и требований рационального суждения человека. Поэтому черты рациональности должны быть выявлены в самом поведении [4.6].

Основателем этнометодологии был американский социолог феноменологической ориентации Г. Гарфинкель, выпустивший

в 1967 г. книгу "Исследования по этнометодологии". *Этнометодология базируется на четырех допущениях: во-первых, отождествлении социального взаимодействия с речевой коммуникацией; во-вторых, отождествлении исследования с истолкованием и интерпретацией действий и речи другого — собеседника; в-третьих, выделении двух слоев в интерпретации — понимания и разговора; в-четвертых, отождествлении структурной организации разговора с синтаксисом повседневной речи.* Исходя из этих допущений этнометодологи считают необходимым строить социологическое исследование на взаимосопреженности исследователя и исследуемого, так как полагают, что коммуникация между людьми обладает более существенной информацией, чем та, которая выражена вербально, потому что имеется неявное, фоновое знание, подразумевающее смыслы, молчаливо принимаемые участниками коммуникативного процесса.

Социокультурная реальность рассматривается этнометодологами как поток неповторимых, уникальных ситуаций, возникающих в процессе коммуникаций. С помощью языковых выражений человек преодолевает эту уникальность и, исходя из своего опыта и знаний, унифицирует и классифицирует ее. *При этом этнометодологи весьма широко понимают "язык" человеческого общения, подразумевая под ним не только словесные выражения, но и язык жестов, выразительных движений, ритуал и даже молчание.* Так как социальную реальность можно конструировать, то она, по мнению этнометодологов, обладает лишь видимостью объективности, квазиобъективностью, мнимой эмпирической фактуальностью и предметностью. Поэтому не случайно реальность распадается на множество различных ситуаций и событий.

Важность этнометодологии заключается в том, что она изучает феномены, которым раньше почти не уделялось внимания. В пределах интеллектуальных границ традиционных теоретических направлений этнометодологи занимаются созданием теории общих и абстрактных построений, связанных с верифицируемыми исследовательскими данными изучаемого феномена. Одной из проблем построения теории в этнометодологии является интерпретационная природа человеческих взаимодействий. В условиях усложнения социального мира эта теоретическая парадигма, на наш взгляд, имеет большие научно-практические перспективы, в том числе и в России.

4.5. ПАРАДИГМА ДЕТЕРМИНИЗМА

К этой парадигме относится ряд теоретических концепций, которые связаны с факторами, детерминирующими социальные отношения людей: экономическими, географическими, культурными, технологическими. Это направление имеет глубокие исторические корни в российской социологии. В русле парадигмы детерминизма в России в XIX веке сложился географизм. Его основателем был крупнейший отечественный историк С.М. Соловьев, перу которого принадлежат 29 томов истории России.

В концепции Соловьева можно выделить три тенденции. Во-первых, социологический реализм, получивший свое воплощение в раскрытии механизма влияния географической среды на жизнь людей. Во-вторых, положение, идущее от гегелевских взглядов на государство как на разумного творца власти и сословий. В третьих, религиозная концепция, согласно которой, нравственный и общественный прогресс есть стремление человека к идеалу христианства [4.7].

В многочисленных работах Соловьева встречаются положения, согласно которым психологический склад населения, социальное устройство Западной Европы и России ставилось в непосредственную зависимость от окружающих природных условий. Например, он считал, что горы и камень разделили Западную Европу на отдельные государства, позволили создать “мужам” мощные укрепления и владеть “мужиками”. В отличие от Запада русская равнина привела к образованию единого государства, а обилие леса, дешевого строительного материала способствовало значительной подвижности населения, при которой классовые отношения не могли приобрести столь острую форму борьбы, как на Западе. В свою концепцию географического детерминизма Соловьев вводит “природу страны”, производственно-экономический элемент и даже политический.

К парадигме детерминизма можно отнести и марксизм. Социально-исторический детерминизм К. Маркса имеет явно выраженную экономическую направленность, сводящую в конечном счете все социальные отношения к формам собственности, экономической обусловленности. При изложении своей социологической концепции К. Маркс отвлекается от характеристики исторического развития как продукта деятельности людей, от личности, от

особенного и индивидуального, дает теорию общества в крайне сжатой форме, ограничивается конечным числом социальных структур, отражающих целостный социум. Не случайно теория исторического материализма (как методология марксистской социологии) подверглась критике со стороны не только западных, но и отечественных социологов. В частности, современные российские философы В. Келле и М. Ковальзон считают, что из марксизма “выпали” проблемы “деятельности” человека, а также развития людей и вводят в методологию философско-социологического исследования общества проблему человека, индивида, личности не просто в виде отдельной темы (общество и личность и т.д.), а как один из аспектов подхода к историческому процессу в целом [4.8].

Односторонность социологической концепции К. Маркса, его экономический детерминизм сделали ее непопулярной и догматической. Многие положения концепции К. Маркса не оправдали себя. Если существуют различные концепции развития социологии, то почему мы говорим сегодня о “кризисе” марксистского направления социологии, а не рассматриваем его состояние как изменение научных парадигм позитивистской социологии. Доктринерский или теоретический кризис философской системы возникает тогда, когда формируется один из двух рядов абстрактных условий. В одном случае исчерпывается внутренний потенциал развития системы, применяемые в ней категории теряют способность трансформироваться, возникающая в рамках такой системы дискуссия становится схоластической в худшем смысле слова. Во втором — реалии, на основе которых строится система показателей и теоретических постулатов, претерпевают такие изменения, что ее исходные категории делаются неприменимыми в новых условиях.

Марксизм как научное направление социологии не только претендовал на роль тотальной системы знаний, объясняющих возникновение и функционирование общества в целом, но и рекомендовал, как надо действовать членам общества при решении различных социальных проблем.

Проведенный выше анализ позволяет утверждать, что кризис марксистского направления в социологии проявляется, во-первых, в революционном изменении социальной реальности, на которой была построена парадигма марксистской социологии, что само по себе требует содержательного изменения предметной области социологии; во-вторых, в том, что существую-

щая система понятий и теорий не дает возможности в полной мере объяснить новые процессы и явления, происходящие в российском обществе. Отсюда следует, что новая социальная реальность, новые общественные отношения требуют новых теорий и понятийного аппарата, имманентно присущих друг другу.

Культурный детерминизм в западной социологии берет свое начало в трудах М. Вебера. В частности, в работах по религии он рассматривает общество в зависимости от господствующих в нем религиозных ценностей [4.9]. На формирование идей культурного детерминизма оказала большое влияние и школа культурной антропологии Л. Уайта, М. Мид, А. Кардинера и др. Согласно концепции культурного детерминизма, явления духовной культуры играют определяющую роль в развитии общества и общественных отношений. При этом сама культура рассматривается как автономное, независимое от других сфер общества, образование. Представители концепции культурного детерминизма определяют культуру как совокупность общеразделяемых символов и значений, включающую в свое содержание фундаментальные ценности, обычаи, традиции, верования, язык и т.д.

В концепциях детерминизма представлены и интегративные формы. Например, географический детерминизм переплетается с культурным или психологическим направлением, так как он признает, что культурные и психические процессы человека тоже детерминируются физическими факторами внешней среды.

Не менее распространенной концепцией является *технологический детерминизм*, отводящий решающую роль в общественно-экономическом развитии технологическим изменениям в системе производства. С отдельными положениями технологического детерминизма нельзя не согласиться. В частности, с положением о том, что любые крупные изменения в технике или технологиях влекут соответствующие социальные изменения, так как требуют не только новой организационной структуры, но и новой организационной культуры производства. Это, в свою очередь, изменяет ценностные ориентации и установки работающих и заставляет их повышать уровень образования, профессиональных знаний, что изменяет социально-профессиональную структуру работающих и характер их взаимодействий. Поэтому не случайно технологический детерминизм тесно взаимодействует с теориями социальных изменений, культурного отставания, “революции менеджеров”, исследующими пробле-

мы противоречий между технико-технологическими и социокультурными процессами, их влияние на характер общественных отношений. Разрешение возникающих противоречий сторонники технологического детерминизма видят в совершенствовании систем менеджмента, осуществлении контроля за уровнем и характером технологических изменений. Этот контроль необходим для того, чтобы корректировать отставание социальных изменений от убыстряющегося темпа технологического прогресса. В противном случае разрыв между технико-технологической и социальной системами может быть непреодолим.

Крайней формой технологического детерминизма является техницизм — особый тип общественного сознания, связывающий решение социальных проблем и социального развития с нововведениями в технологиях и технике. В русле техницизма разработаны многочисленные социологические концепции общественно-экономического развития и современного устройства капиталистической системы, учитывающие конкретные стадии технического прогресса: технократическое общество, индустриальное, постиндустриальное и т.д.

Концепции технологического детерминизма в разных формах представлены в работах западных ученых (социологов, социальных психологов и экономистов): Т. Веблена (1857–1929), Дж.Г. Гэлбрейта (р. 1908), Д. Белла (р. 1919), П. Дракера (р. 1919) и др. [3.2].

Итак, многочисленные социологические школы сформулировали множественные теории, объясняющие взаимодействия человека с обществом, группой. Каждая социологическая научная школа имеет свой предмет анализа, методы познания, по-своему видит структуру социологического знания. В каждой научной парадигме есть свои плюсы и минусы, и именно в этом многообразии отражается все богатство мировой социологической науки, все направления поисков научных истин, содержится весь спектр проблем, которые предстоит решать каждому обществу в отдельности и всему мировому сообществу в целом. Теоретический монизм и догматизм — всегда путь, ведущий в тупик. Любая научная теория и парадигма имеют право на существование до тех пор, пока их признает научное сообщество, но именно время подводит окончательный итог, так как истинно великое не имеет временных границ.

АНТИНОМИЯ — противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми.

ДЕТЕРМИНИЗМ — философское учение объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений; противостоит индетерминизму, отрицающему всеобщий характер причинности.

ДЕФИНИЦИЯ — определение.

МАКРОСОЦИОЛОГИЯ — изучение крупных социальных систем, таких, как общество, цивилизация и т.д., их внутренней структуры и взаимосвязи между структурными элементами.

МИКРОСОЦИОЛОГИЯ — изучение малых групп.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ — то, на что направлено внимание ученого.

ПАРАДИГМА — термин, введенный американским историком науки и философии Куном. Под парадигмой Кун понимал “признанное всеми научное достижение, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений”.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ — составляющие объект свойства, связи, отношения, которые подлежат изучению.

ПОСТУЛАТ — суждение, принимаемое в рамках какой-либо научной теории за истинное, хотя и не доказуемое ее средствами, и поэтому играющее в ней роль аксиомы.

РЕДУКЦИОНИЗМ — сведение реального многообразия явлений, событий к чему-либо одному. Социологический редукционизм отличает сведение специфики человеческого бытия к его социальному аспекту и в связи с этим стремление объяснить все без исключения формы культуротворческой деятельности человека в понятиях и категориях социологии.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ — теоретико-методологическое направление в социологии и социальной психологии, сосредоточивающееся на анализе социальных взаимодействий преимущественно в их символическом содержании.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ — теоретико-методологическое направление в современной западной социологии, рассматривающее общество как явление, созданное и постоянно воссоздаваемое в духовном взаимодействии индивидов.

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ — теоретическое и методологическое направление в американской социологии, считающее методы этнографии и социальной антропологии общей методологией всех социальных наук.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Определения объекта и предмета социологического анализа.
2. Основные парадигмы современного социологического знания.
3. Сущность парадигмы социального поведения.
4. Сущность парадигмы социальных дефиниций.
5. Сущность парадигмы детерминизма, ее основные формы.

Чтобы цивилизация уцелела, мы должны культивировать науку человеческих взаимоотношений, способность всех народов, самых разных, жить вместе в мире на одной земле.

Ф.Д. Рузвельт

5.1. ЛИЧНОСТЬ

Природа или среда?

Предпосылка, в силу которой социология должна изучать личность, очень проста: социальный мир представляет собой совокупность процессов и явлений, происходящих между индивидами, каждый из которых обладает биопсихологической организацией. Следовательно, социология не может игнорировать основные базовые характеристики людей, влияющие на социальные взаимодействия. Такой основой развития человеческой личности является “природа человека”. Практически все философские и социологические концепции исходили из того, что наличие природы человека является необходимым условием закономерного возникновения общественных отношений, а поэтому изучение биопсихологических предпосылок является важнейшим основанием развития социологии как науки. Возникает закономерный вопрос: что такое природа человека?

Различия в понимании природы человека существуют не только на уровне естественных и общественных наук, но и на уровне разных теоретических парадигм гуманитарных знаний. Чаще всего под природой человека подразумевают комплекс основных способностей и движущих сил, действующих в чело-

веческом организме, обеспечивающих удовлетворение биологических потребностей, активное приспособление к природной и социальной среде и сохранение жизни.

Указанная концепция природы человека приводит к соответствующим теоретическим и практическим вопросам: насколько глубоко путем сознательных усилий поддается изменениям человеческая природа? что самое важное в определении человеческого поведения — наследственность или среда? Ответы на эти вопросы имеют большое научно-практическое и методологическое значение, так как, в конечном счете, будут определять качество социальности личности и направление научных поисков.

Представим себе, что значительная часть свойств человека, данных ему от рождения, неизменна. Значит, ни воспитание, ни образование повлиять на эти свойства не смогут. В этом случае можно утверждать, что образовательные реформы или воздействия среды обречены на провал или будут эффективны лишь в небольшой степени. Однако “социологизм” утверждает, что в развитии личности, а значит, ее поведении играет роль только социальная среда и обстоятельства. Таким образом, успех воспитательных и образовательных реформ будет зависеть не от индивидов, а от качества реформаторских программ, а значит, поведение будет определяться характером воздействия на человека социальной среды.

В книге “Политика как наука” известный русский социолог А.И. Стронин (1826–1889) выделяет три общих закона функционирования “социального тела”, т.е. общества:

- общий биологический закон,
- общий социологический закон,
- общий политический закон.

По мнению ученого, каждое общество имеет свое начало и свой конец. Движение общества, его прогресс и регресс совершаются на основе биологических законов. Так, нравственный упадок, потеря идеалов происходят на основе биологического вырождения человечества [3.3]. Но если биологические детерминанты действуют на уровне всего общества, то тем более они действуют на уровне отдельной личности, которая имеет биологическую основу жизни.

Дискуссия по этому вопросу не прекращается и сегодня, а открытия в социальной инженерии, биоэнергетике и других

науках говорят о том, что ни та, ни другая концепция не может представлять научную истину. Следовательно, проблема соотношения биологического и социального в развитии личности и детерминации характера социального поведения требует дополнительных изысканий. Речь может идти лишь о степени влияния биопсихологических факторов на социальные взаимодействия, но не о его полном отсутствии. Подобная установка имеет глубокие основания, опирающиеся на фундаментальные исследования, составляющие бесценный фонд мировой науки. В частности, к ним принадлежат исследования таких ученых, как основоположника хромосомной теории наследственности Т.Г. Моргана, генетика М.Е. Лобашева, психоневропатолога-эволюциониста С.Н. Давиденкова и многих других, которые этот вывод подтверждают.

Такой подход предохраняет как от чрезмерной биологизации, означающей отрыв человека от конкретных исторических и социальных условий его формирования, так и от абсолютной социологизации человека. Последняя также чревата рассмотрением всех личностных качеств человека безотносительно к характеристикам его высокоорганизованного и индивидуального мозга, взглядом на человека как на существо, лишенное присущих ему страстей и стремлений, собственного интеллекта, внутренней мотивации.

Понятие личности

Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека, специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или потребности. Биологическая природа человека является базисом развития его социального мира. Как сознание человека, так и его потребности создаются общественными отношениями, в которые индивид вступает с момента рождения и находится до самой смерти.

Включение индивида в общество осуществляется через различные социальные общности, которые каждый конкретный человек персонифицирует через социальные группы, со-

циальные организации, социальные институты, господствующие в обществе нормы и ценности, т.е. через культуру. В результате этого индивид включается в большое число социальных систем разного уровня, каждая из которых оказывает на него иммацентно присущее данной системе воздействие: семья, круг друзей, общественные организации, рабочая группа, национальные общности и т.д. Таким образом, человек становится частью структуры данной системы, ее элементом.

Все психологические науки исходят из принципа общественной детерминированности и активности личности. На этом общая психология ставит точку, и далее начинают решаться собственно социально-психологические проблемы. Социальная же психология, пользуясь определением личности, разработанным в общей психологии, “выясняет, каким образом, т.е. прежде всего, в каких конкретных группах личность, с одной стороны, усваивает социальное влияние (через какую из систем ее деятельности) и, с другой — реализует свою социальную сущность (через какие конкретные виды совместной деятельности)” [5.1]. Такой подход отличается от собственно социологического тем, что последний выявляет, каким образом сформировались социально-типические черты, почему в одних условиях жизнедеятельности личности они выражены в большем объеме, почему в других условиях какие-то иные социально-типические черты возникли вопреки принадлежности человека к данной социальной группе, к социальной среде. Следовательно, в социологии акцент делается прежде всего на выявление социальных качеств, социальных типов личности (типов поведения). Именно в структуре сознания и деятельности отдельных индивидов, которых изучает социолог (например, путем опроса или наблюдения), отражается общее и особенное социальных систем, общностей, групп, к которым они принадлежат.

Исходя из этого личность можно определить как *“социальное свойство индивида, совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения”* [5.2].

Такой подход к пониманию личности наиболее целесообразен, так как отражает собственно социологическую специфику, в которой человек представлен как член определенного об-

щества, социальной общности, группы, воплощающий в себе различные социально типические черты.

Социальные ориентации и установки

В системе социальных взаимодействий человек представлен как активное начало, так как наряду с отражением действительности в его сознании и поведении проявляется некоторое отношение к ней. Согласно теории известного отечественного психолога Д.Н. Узнадзе, установка представляет собой целостное психическое явление, в котором действительность отражается в соответствии с потребностями индивида, в силу чего протекающая на ее основе активность носит целесообразный характер. Однако некоторые психологи, например Л.И. Божович, отмечают, что понятие установки не должно употребляться при анализе социальной активности личности, так как в установке отражены лишь биологические особенности человека [5.3]. В этих двух подходах наглядно отражается дискуссия о роли природы и среды в структуре человеческого сознания и поведения.

Действительно, в установке проявляются как природные основания, так и привнесенное культурой, так как целесообразная познавательная деятельность, возникающая на основе таких установок, содержит и физиологические потребности (в пище, одежде, жилище), и социальные требования, и ценности, и личностные целевые моменты [5.4].

Любые человеческие чувства: привязанности или неприязни, выбора или отвержения, одобрения или неодобрения, где бы они не проявлялись, базируются не столько на инстинктах, сколько на большом объеме социальной информации, дающей представления об объекте человеческого интереса.

Установка относится к числу наиболее изученных и наименее четко определенных переменных, которыми оперируют многие социальные науки. Ее изучение в американской социологии началось в 1918 г. работой У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке". За этим последовал бум социологических исследований в Чикагском университете. С этой школой связано значительное число известных имен, а среди них Дж.Г. Мид.

Основная идея Мида заключается в том, что наши установки на объекты, на “других”, и особенно, наши установки на любимый объект наших мыслей — на себя порождаются и поддерживаются социальными факторами. Среди этих факторов существенное значение имеют опыт общения с другими людьми и наша способность видеть мир и самих себя так, как это определено социальными символами. Центральная гипотеза Мида: мы развиваем свои установки путем приятия (по его терминологии, интернализации) установок других. Выводы Мида были подтверждены исследованиями активного влияния средств массовых коммуникаций на формирование установок населения.

Однако дальнейшие исследования показали, что в любой ситуации влияние других опосредуется отношением человека к информатору, уровнем доверия или недоверия к нему. Этим можно объяснить успехи и неудачи воспитателей и педагогов, политиков и руководителей, теле- и радиокomпаний. Между тем доверие или недоверие к источнику информации можно также рассматривать как еще одну установку на коммуникатора.

Итак, социальное поведение, как и всякая другая активность, начинается с готовности, установки, в которой отражены и социальные стремления, цели, требования и ожидания.

Некоторые исследователи предельно сближают понятия ценностных ориентаций и установок. В этом есть рациональный смысл, хотя абсолютизация его вызывает большие сомнения: ведь и ценности, и ценностные ориентации имеют не только индивидуальный и групповой, но и общечеловеческий (общесоциальный) уровни, тогда как категория установки применяется преимущественно при анализе поведения личности или малой группы.

Взаимосвязь установок и ценностных ориентаций проявляется в том, что каждый человек по-своему переживает значение социальных ценностей и вносит в целостный процесс социальной жизни свою уникальную лепту, что индивидуальные и внутригрупповые установки неизбежно проявляют себя в интерпретации ценностных ориентаций, характерных для группы, общности, общества в целом.

Ценностные ориентации представляют собой наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор и, следовательно, все-

сторонний учет индивидуальных интересов и потребностей человека форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. Иначе говоря, в этих ориентациях реализуется избирательность человеческого поведения, его непосредственная обусловленность представлениями индивида о смысле и ценностях человеческой жизни. При этом ценности выявляются в связи между субъектом, познающим и преобразующем мир, и объектом, на который направлено воздействие субъекта.

Будучи объективно-субъективными по происхождению и содержанию, ценности всегда интерпретируются в свете конкретных интересов общества, общности, группы, личности. Отсюда следует необходимость различения общественных (общечеловеческих), групповых, индивидуальных ценностей и зависимость соотношения между ними от характера общества.

Поскольку в качестве субъекта оценки может выступать и отдельный человек, и группы, и все общество, постольку встает вопрос о соотношении между оценками и соответственно ценностными ориентациями различного порядка. Как элемент структуры личности ценностные ориентации представляют собой диалектическое единство общего, особенного и индивидуального, мыслей, чувств и практического поведения. В соответствии с теорией Д.Н. Узнадзе и Ш. Надирашвили о трех качественно различных уровнях регуляции психической активности человека, ее высший уровень — волевая активность — регулируется всецело ценностными ориентациями индивида.

Вывод о решающей роли ценностных ориентаций в саморегуляции поведения человека подтверждается и социологическими исследованиями, проведенными под руководством В.А. Ядова [5.5]. Проблема ценностных ориентаций и соответственно ценностей становится актуальной, когда исследователь переходит от рассмотрения личности, так сказать, в статике, с точки зрения ее структуры, к анализу функционирования личности, ее деятельности, поведения.

Поскольку деятельность человека всегда комплексна и отдельные виды ее можно выделить только в абстракции, постольку мотивация деятельности также в большинстве случаев исходит из ориентации не на одну из ценностей, а на целый комплекс. Наглядным примером может служить труд

артиста, в процессе которого он — в зависимости от степени своего духовного развития — может ориентироваться не только на производство потребительных стоимостей, но и на утверждение эстетических и нравственных ценностей.

Итак, на установки и ценностные ориентации человека оказывают влияние как его природные задатки, так и социальная среда, в которой он живет.

Социальное влияние порождает эффекты подражания, конформности, а также другие феномены и ценностные ориентации личности. Вследствие усложнения и дифференциации социальной среды социальное воздействие на личность приобретает все более сложный структурный характер. Выявлением процессов и закономерностей, воздействующих на формирование личности, ее типических свойств, а также изучением типов ориентаций и установок и занимается социология личности.

Социологические концепции личности

Социологические концепции личности объединяют целый ряд весьма различных теорий. Все они признают личность специфическим образованием, сформированным под воздействием тех или иных социальных факторов. Такая постановка проблемы ведет к анализу личности исключительно с точки зрения социологии. Истоки данной позиции уходят корнями в социальную философию.

Социологические концепции личности начали развиваться во второй половине XIX — начале XX века. Потребность в общей социологической теории личности вытекала из понимания необходимости найти постоянное соотношение или, иначе говоря, постоянную величину, детерминирующую процессы, происходящие в социальных макроструктурах. Объясняя эти процессы во взаимодействиях индивидов и общностей, мы всегда находим некоторую организационную целостность свойств индивида, которая “преломляет” влияния и стимулы, исходящие от общности, и устойчивым образом определяет реакции человека на среду.

В начале 30-х годов XIX века в социологии сформировалось научное направление — структурный функционализм

(или просто функционализм), основателями которого были Э. Дюркгейм, А.Р. Рэдклифф-Браун (1881–1955) и другие исследователи. Это научная школа начала с исследования норм, т.е. утверждений членов группы, как следует вести себя в действительности в различных обстоятельствах. Особенно большое внимание функционализм уделял проблемам институциональных норм, называемых ролью. *Функционалисты считали, что единицей социального анализа в социологии является не действующий индивид, а роль.* Концепция социальных ролей очень проста. Каждый человек в различных группах (малых и больших) занимает какое-то определенное положение (статус), с которым связаны образцы поведения. При этом группа, в которую включен индивид, ожидает от него поведения, соответствующего данным образцам. Следовательно, мы можем говорить о ролевом поведении отца, матери, друга и т.д.

Таким образом, социальную роль можно определить как относительно постоянную и внутренне связанную систему поступков (действий), являющихся реакциями на поведение других лиц, протекающими в соответствии с более или менее четко установленными образцами, которые группа ожидает от своих членов.

Если исходить из данного понимания социальной роли, то ролевое поведение индивида можно анализировать через те функции, которые человек исполняет в различных социальных объединениях. Не случайно американские ученые Дж. Морено (1892–1974) и Р. Мертон (р. 1910) определяли личность как функцию той совокупности социальных ролей, которые исполняет индивид в обществе.

Процесс реализации ролей зависит от большого числа факторов:

— *биопсихологических возможностей человека, которые могут способствовать или тормозить выполнение той или иной социальной роли;*

— *личностного образца, определяющего комплекс идеальных черт, которые индивид должен проявлять при выполнении роли, а также комплекс идеальных способов поведения, которые группа ожидает от человека;*

— *характера роли, принятой в группе, и характера социального контроля, призванного следить за выполнением членами группы ролевого поведения;*

— структуры группы, ее сплоченности и степени идентификации индивида с данной группой.

Хотя социальную роль нельзя считать основной единицей социологического анализа, так как она вытекает из характера взаимодействий индивидов, однако роль оказывается весьма полезной при изучении институциональных отношений в обществе.

Оценка ролевой когцепции личности дана в работе Дж.К. Хоманса "Возвращение к человеку", в которой он пишет, что практически, а не в философском смысле, вопрос заключается не в том, законно ли рассматривать роль как основную единицу анализа, и не в том, существуют ли ролевые институты реально, а в том, привела ли теоретическая программа функционализма к объяснению социальных явлений, включая результаты самого функционального анализа. Вопрос не в том, могли ли достичь этого функционализм, а в том, достиг ли он этого сегодня. На этот вопрос Хоманс отвечает отрицательно.

Интеракционистский подход к концепции личности основан на методологическом принципе, согласно которому ни личностные факторы, ни условия внешнего окружения, если их рассматривать изолированно, не могут в полной мере объяснить поведение человека. В качестве основной детерминанты поведения человека выступает процесс постоянного взаимодействия между этими факторами. Поскольку процесс взаимодействия понимается исследователями не всегда одинаково, в рамках интеракционизма возникло несколько различных направлений — так называемых теорий ограниченного применения. Надо отметить, что интеракционизм в подходе к теории личности не имеет ничего общего с символическим интеракционизмом, который представляет собой один из методологических принципов изучения внутригрупповых и межличностных отношений.

Для понимания различий в интеракционистских концепциях личности необходимо рассмотреть их исторические предпосылки, точнее, те элементы, которые имели место в рамках персонологических и бихевиористских моделей личности.

Немецко-американский психолог К. Левин (1890–1947) разработал в 1936 году принцип взаимодействия личности со средой, в которой различал среду физическую и психическую. Уче-

ный считал, что поведение зависит не от прошлого и не от будущего, а от поля настоящего. По его мнению, физическая и социальная среда реально выступают для субъекта в виде психологических феноменов. Поэтому для разных индивидов объективное окружение представляется различным, в зависимости от его личностной значимости. При этом психологическая реальность при взаимодействии личности со средой является наиболее значимой.

В концепции личности американского социолога Г. Меррея проблема взаимодействия индивида со средой анализируется через редуцирование характеристик индивида к его потребностям, а свойств среды — к тем ее факторам, которые способствуют или препятствуют удовлетворению этих потребностей. Свойства среды Меррей обозначал понятием “давление”. Основными единицами при исследовании взаимодействия личности со средой служили различные сочетания потребностей и влияния социальной среды.

Идеи интеракционизма по-разному проявлялись в бихевиоризме и психоаналитической теории личности. В бихевиористской школе идеи интеракционизма были изложены в концепции личности американского психолога Э. Толмена. В ортодоксальную систему бихевиоризма было включено понятие “познавательные (или когнитивные) карты”. Его суть сводилась к тому, что любая личность не просто механически реагирует на стимулы, исходящие из среды, а сопоставляет их со сложившимися в сознании стереотипами на основе опыта “карты поля”. Следовательно, во взаимодействии со средой человек вносит собственный элемент активности и поведения. Взгляды Толмена послужили основой разъединения “чистого” бихевиоризма с идеями когнитивной психологии.

Психоаналитическая концепция личности наиболее ярко выражена во взглядах З. Фрейда, рассматривающего процесс взаимодействия индивида и общества как социопсихологический конфликт, а саму личность как ансамбль иррациональных, бессознательных влечений. Фрейд отмечал, что цивилизация с ее запретами и санкциями, с одной стороны, великое благо и необходимость, иначе человечество, полностью подчинившись сексуальным и летальным инстинктам, не смогло бы выжить, но, с другой стороны, она — бремя и

опасность для человека, поскольку все большее вытеснение влечений ведет к прогрессирующему развитию неврозов, растущей неудовлетворенности, тревоге, деформации характеров, отчуждению, бессознательному лицемерию и т.д. Так как обществу угрожает дезинтеграция, есть необходимость в социализации и социальном контроле.

В целом можно сказать, что современные интеракционистские концепции личности находятся в стадии формирования и испытывают влияние различных концепций и теорий. Разными учеными это влияние оценивается по-разному, в зависимости от того, какие элементы взаимодействия общества и личности выдвигаются на первый план.

Основные положения интеракционистских концепций личности прекрасно изложил современный американский социальный психолог Б. Экехаммар. Интеракционистские концепции личности могут рассматриваться как синтез персонологизма и ситуационализма. Это означает, что ни индивид сам по себе, ни ситуация сама по себе не выдвигаются на первый план, а в качестве основного источника вариаций поведения рассматривается взаимодействие двух факторов.

5.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Итак, мы говорим, что человек, живущий в обществе, зависит от него, а значит, от других индивидов, с которыми он составляет некую социальную целостность.

Термин “социальная зависимость” может отражать два аспекта проблемы: во-первых, зависимости, возникающие между людьми, живущими в обществе, во-вторых, зависимости, вытекающие из сознательных воздействий людей друг на друга как на представителей общества. В первом случае выражение “А зависит от Б” означает, что А в своих начинаниях должен считаться с существованием Б, с его кругом прав и обязанностей, что существование Б создает определенные рамки для начинаний А. Зависимость возникает здесь из общей принадлежности к организованной сис-

теме. Во втором случае выражение “А зависит от Б” означает, что Б может непосредственно навязать А определенный способ поведения.

Иначе говоря, в первом случае мы имеем дело со структурно-функциональной зависимостью, вытекающей из того, что А и Б действуют в рамках одной структуры; во втором случае — с зависимостью интенциональной, вытекающей из непосредственных намерений Б в отношении А и — существенное условие — из возможности реализации этих намерений, каковой Б располагает.

Если мы проанализируем указанные выше два аспекта социальной зависимости, то установим, что и в том, и в другом случае свое поведение человек (или группа) строит в соответствии с этими зависимостями, за которыми стоят эмпирические индивиды. Таким образом, поведение субъекта становится социально ориентированным.

На основе этих социальных зависимостей строится вся общественная жизнедеятельность и на микро- и на макроуровнях. Возникает вопрос: в какой степени эта зависимость определяет поведение и сознание человека? Или — в какой степени индивид влияет на социальную среду и изменяет ее?

Польско-австрийский социолог и юрист Л. Гумплович (1838–1909) в работе “Основания социологии” отмечает, что величайшая ошибка индивидуальной психологии заключается в предположении, будто мыслит человек. Вследствие этой ошибки в индивиде вечно ищут источник мышления, вечно ищут, почему он мыслит так, а не иначе. Здесь целая сеть ошибок. Во-первых, в человеке мыслит совсем не он, а социальная группа; источник его мыслей лежит не в нем, но в социальной среде, в которой он живет, в социальной атмосфере, которой он дышит; он может мыслить только так, как необходимо его заставляют концентрирующиеся в его мозгу влияния окружающей его социальной среды [3.2].

В этом высказывании индивиду по сути дела отводится роль призмы, которая воспринимает извне лучи и, преломив их по социальным законам, отражает в известном направлении и с известной окраской. Этот теоретический постулат как бы предопределяет, что социальные взаимодействия с рождения и до смерти не только определяют, но и регламентируют социальное поведение человека, оставляя для индивидуаль-

ной социальной активности лишь незначительный континуум (протяженность), в рамках которого “творит” сам человек.

Если за эмпирические показатели этого положения брать “массовую культуру”, “усредненного социального типа личности”, “нормативное поведение” и т.д., то можно согласиться с утверждениями Л. Гумпловича: индивид есть плод взаимодействий с социальной средой. И не только потому, что она оказывает на человека сильное социальное воздействие, но и потому, что интеграция человека в социальную среду обеспечивает ему комфортность жизнедеятельности. Эта комфортность ощущается во взаимодействиях в виде наград и поощрений, поддерживает согласие между окружающими. Отсюда вытекает, что потребность человека интегрироваться в социальную среду есть не только биопсихологическая, но и социальная необходимость для его выживания. Такого рода взаимодействия порождают территориальные, национальные, языковые, профессиональные целостности.

Однако в природе социальной жизни существуют и так называемые субъективные взаимодействия, базирующиеся на индивидуальных, групповых интересах людей, одинаковых вкусах, установках, ценностях, образе жизни. Например, группа вегетарианцев (людей, которые не едят мяса) или футбольных фанатов. Если в первом случае поле социальной активности индивида строго детерминировано, например, национальными обычаями и традициями, то во втором — могут быть существенные (вплоть до антагонистических) различия в социальном поведении людей. Значит, с одной стороны, на основе взаимодействий идут процессы интеграции, объединения людей; с другой стороны, взаимодействия приводят к дезинтегрированности, и тогда социальное поведение человека (или группы) может быть отклоняющимся от норм и ценностей данной социальной среды или системы в целом.

Можно утверждать, что именно дезинтеграция, выделение индивида из данной среды порождают дифференциацию социальной структуры общества. В свою очередь, процессы дезинтеграции в социальных взаимодействиях могут быть связаны как с изменяющимися интересами и потребностями самого человека, так и с интересами социальной среды, в которую он включен. Например, осуждение человека за совершенное преступление.

Выдвинутое теоретическое положение подтверждается исследованиями в области социальной мобильности: горизонтальной и вертикальной. В первом случае человек может изменить свое положение в рамках социальной страты, во втором он меняет свою социальную страту, переходя в другую, например, получив образование. Следовательно, социальная активность субъекта взаимодействий есть непрменный компонент социальных отношений. Человек может в такой же мере влиять на среду, как и среда на человека.

Именно этот фактор позволяет социологии фиксировать огромное многообразие социальных типов взаимодействий, которое мы наблюдаем в реальной жизни. В результате взаимодействий создаются различного рода социальные структуры, которые обладают различным уровнем стабильности: от национальных объединений до неформальных групп и случайных контактов (например, пассажиры одного автобуса).

Итак, межличностное взаимодействие индивидов является исходным элементом образования групп и общества, а общественная жизнь представляет собой систему различного рода взаимодействий. В работе "Система социологии" П. Сорокин отмечает, что взаимодействия — основная универсальная единица социологического анализа, ибо вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия всех или большего числа лиц, и обратно, комбинируя различные процессы взаимодействия, мы можем получить любой сложнейший из сложнейших общественных процессов [5.6]. Можно согласиться с П. Сорокиным, так как на взаимодействия людей распадаются все социальные отношения: от разделения труда до создания семьи.

Усложнение социальной жизни, научно-техническое развитие общества усложнили и отношения взаимодействий. В социальных взаимодействиях все большую роль начинают играть символы и "проводники" (термин П. Сорокина). В роли таких "проводников" взаимодействия выступают: язык, письменность, живопись, музыка, орудия труда, средства массовой коммуникации (телефонная связь) и т.д. "Проводники" имеют огромное значение для понимания социальной жизни общества, так как их опосредованность в человеческих отношениях порождает новый аспект взаимодействий, новые формы отношений и возможности их влияния на субъектов.

Что касается символов, то их можно отнести к духовным аспектам взаимодействий, которые, с одной стороны, создают некоторый понятный для данного объединения людей язык общения, а с другой — формулируют некоторые общепризнанные идеи в виде лозунгов, идеалов, атрибутов власти и т.д. Например, если люди видят флаг и герб своей страны, то у них возникают представления о родине, обществе, государственном единении. “Проводники” постепенно, слой за слоем, “оседают”, “кристаллизируются” и создают в итоге новую, неприродную сферу — “социально-техническую, культурную как застывший результат прошлых взаимодействий, органически включенных в настоящие взаимодействия”. Солидаризируясь с Дюркгеймом, П. Сорокин подчеркивает, что все элементы материальной культуры, когда бы они ни были созданы, раз и навсегда включены в орбиту нашего сегодняшнего поведения, поэтому они должны считаться реальными элементами нашего общества наравне с индивидами и их отношениями.

Уровни социальных взаимодействий

При анализе социальных взаимодействий можно выделить три уровня.

Межличностные взаимодействия могут быть представлены взаимодействием между двумя индивидами (диада или пара); между тремя индивидами (триада); между одним индивидом и многими (например, актер — зрители); между многими и многими индивидами (покупатели — продавцы) [5.6].

При взаимодействиях на межличностном уровне значительную роль играют факторы, связанные с установками и ориентациями субъектов взаимодействий. Последние определяют и характер взаимодействий. А так как формирование установок и ценностных ориентаций связано с процессами социализации индивидов, усвоения ими социального опыта, то можно утверждать, что социальное взаимодействие двух индивидов может рассматриваться как социальное явление и с методологической точки зрения, так как оно доступно наблюдению, и с точки зрения структурной роли в общественной жизнедеятельности людей, которая представля-

ет собой систему взаимодействий различного характера и различного уровня.

На межличностном уровне взаимодействий можно выделить ряд элементов наблюдения: субъекты взаимодействия (индивиды), их действия по отношению друг к другу (акты взаимодействия), символы (“проводники”) действий, результаты взаимодействий. Каждый из этих элементов может быть классифицирован и проанализирован в качестве функционального элемента социальной системы. Например, субъектов взаимодействия мы можем проанализировать с точки зрения демографической структуры, образовательно-профессиональной, ценностно-ориентационной и т.д. В структуре взаимодействий субъектов коммуникаций можно наблюдать формальные и неформальные отношения, а следовательно, регламентированность или нерегламентированность социального поведения.

Итак, мы утверждаем, что межличностные взаимодействия — это определенная система поступков, при помощи которых субъекты отношений стараются изменить установки или поведение других лиц. Межличностные взаимодействия в большей степени, чем групповые и особенно социетальные, опосредованы психофизиологическими факторами. Это связано с фактом непосредственного общения субъектов и характером их социального поведения.

Групповые взаимодействия представляют более высокий уровень взаимодействий, при котором проявляются (в большей мере, чем на межличностном уровне) социальные установки (позиции) группы, принятые, разделяемые всеми (или большей частью) ценности.

С точки зрения социологического анализа этот уровень взаимодействий более сложный, так как он базируется на дополнительной системе показателей, таких, как отношения в группе, характер лидерства, групповые установки и т.д. Однако, как и при межличностном взаимодействии, мы можем выделить субъектов взаимодействий, которые будут представлять уже группы, а не отдельных индивидов, составляющих их. Как и в первом случае, можно наблюдать, эмпирически фиксировать в групповом поведении характер взаимодействий и определять тип межгрупповых отношений.

Социетальные взаимодействия (уровень общности и общества) всегда являются опосредованными. Чаще всего такие взаимодействия определяются как социальные отношения. Так как они имеют большую степень опосредованности, то субъекты взаимодействий (например, национальные общности) могут не находиться в непосредственных контактах и не иметь четких представлений друг о друге. При этом уровне взаимодействий весьма трудно фиксировать эмпирически наблюдаемые акты действий, если речь не идет о формальных структурах, заключении политических, экономических договоров и т.д.

На этом уровне отношений действуют как бы другие законы. Они представлены в виде культуры, морали, правовых установлений, которые делают взаимодействия, в том числе и анонимные, в определенной степени нормированными. А так как любое общество заинтересовано в социальном порядке, то система нормированных взаимодействий (на любом уровне) поддерживается законом и социальным контролем. Этот уровень взаимодействий может быть проанализирован с точки зрения функциональных систем (например, образования, воспитания, социального контроля, институтов власти и т.д.) или социальных структур. Такой анализ позволяет определить и характер взаимодействий.

Для нормального функционирования системы взаимодействий на всех трех уровнях необходимо, чтобы она решала четыре фундаментальных задачи:

- поддерживала ценностные образцы культурной системы общества;
- осуществляла интеграцию частей системы в целостность, т.е. объединяла индивидов, группы, общности и т.д.;
- способствовала достижению цели системы (ее отдельных подсистем, например образовательной, воспитательной и т.д.);
- создавала возможности интеграции субъектов взаимодействий в общество.

Реализация этих требований и составляет (по Т. Парсонсу) сущность функционирования культуры, социальной системы, личности и “поведенческого организма”. Духовный компонент взаимодействий в виде ценностей, социальных норм, верований, идеалов и т.д. отражается в тех организациях, социальных институтах, которые создаются людьми в процессе комму-

никаций. Ценности, разделяемые группой или общностью, становятся групповыми, общесоциальными и в свою очередь детерминируют характер взаимодействий.

Если групповые отношения принимают организованный, легитимный характер, то среди представителей группы закрепляются права и обязанности каждого человека в отношении друг друга, определяются легитимные функции и роли, которые члены группы берут на себя. К исполнению этих социальных ролей общность начинает готовить своих молодых представителей заранее через систему социализации, воспитания, образования. Это придает системе взаимодействий более контролируемый характер, помогает устранить элементы бессознательного, спонтанного или ассоциативного поведения. Такую же роль в характере взаимодействий выполняют официальные законы и методы управления в группе (общности), что делает ее дифференцированной по структуре и стратифицированной по отношениям.

Именно сфера социокультурных ценностей создает мир “значимых” (ценностных) взаимодействий, представляющих интерес для социологии.

Итак, для выживания общества, комфортности взаимодействий люди берут на себя определенные социальные роли и в основном стараются их выполнять.

Дж. Морено — один из первых создателей теории социальных ролей — в своей книге “Кто должен выжить?” следующим образом классифицирует социальные роли:

— *“психосоматические роли”*, в которых поведение связано с основными биологическими потребностями, определенными культурой, а проигрывание роли обычно носит бессознательный характер;

— *“психодраматические роли”*, когда поведение личности строится в соответствии с конкретными требованиями данного социального окружения;

— *“социальные роли”*, когда личность ведет себя так, как этого ожидают от представителя той или иной социальной категории (например, рабочего, христианина, матери, отца и т.д.).

По уточнению известного американского социолога Дж. Тернера, “значение данных различий определяется не столько их содержанием, сколько поставленной перед ними задачей: представить социальные структуры в виде сетей экспектаций (ожи-

даний), которые требуют от личности проигрывания различных типов ролей” [5.7].

На основе работы Дж. Морено Р. Линтон создал более основательную концепцию природы взаимосвязи социальной организации и личности. Он определяет статус личности как совокупность прав и обязанностей, которые она должна выполнять, а социальную роль как динамический аспект статуса [5.7]. Установленные Линтоном различия позволили представить общество в виде четко ограниченных переменных: природы и вида взаимодействий между позициями и видами экспектаций, связанных с этими позициями. Такое концептуальное размежевание процессов принятия социальной роли и внутреннего проигрывания от социальной структуры и поведения позволяет с большей точностью определить “точки” взаимосвязи между обществом и личностью, так как принятие роли относится к внутренней интерпретации ожиданий, связанных с системой позиций, а роль означает осуществление таких ожиданий через посредство “Я”.

Несмотря на единство научных мнений относительно общих значений социальных ролей во взаимодействиях, существуют различные подходы к концептуализации роли, подчеркивающие один из ее компонентов. В частности, Т. Парсонс в “Социальных системах” выделяет следующие типы ролей.

Предписанные роли, в которых основное значение придается ожиданиям личностей, обладающих статусом. Отсюда следует, что общество выдвигает к этим ролям четкие требования. В этом случае объектом социологического анализа является соответствие выполнения роли тем требованиям, которые предъявляются тем или иным статусом.

Субъективные роли обусловлены личностной интерпретацией воспринимающего их индивида. Если основное внимание обращается на восприятие, то социальный мир предстает в виде личностных субъективных оценок ситуации взаимодействия. В этом случае результаты социологического анализа представляют межличностные взаимодействия индивидов в их ожиданиях и интерпретациях.

Проигрываемые роли отражают ожидания и субъективные оценки индивида в его поведении в процессе взаимодействий. Если в качестве объекта исследования выступает поведение, то

социальный мир рассматривается как совокупность взаимосвязанных линий поведения людей.

Представляется, что социологический анализ может быть целостным, когда в нем будут отражены все аспекты ролевых концепций, так как любая абсолютизация одной из названных ролей будет давать односторонние результаты анализа.

Несмотря на то, что концепции ролевой теории длительное время критиковались марксистской социологией, их научная и социальная полезность несомненна, так как они позволяют рассмотреть сложный мир человеческих взаимодействий с точки зрения многообразия социальных интересов, потребностей, ожиданий, порождаемых социальной структурой общностей и культурой общества.

Социальный конфликт

Социальные конфликты являются непременным атрибутом социальных взаимодействий индивидов, групп, общностей. Они могут стимулироваться борьбой личности за свои права, необходимостью общества защищаться от внешних врагов, а также корыстными и преступными интересами отдельных лиц, групп, государств. Если в результате такого конфликта человеку удастся защитить свои права, то он оценивает такой конфликт как положительное событие. Не случайно Г. Спенсер рассматривал социальные конфликты не только как неизбежное явление в истории человечества, но и как стимул социального развития. Почти что аналогичную позицию занимал по отношению к роли конфликта в общественном развитии и М. Вебер, представляющий его как своего рода "борьбу" между субъектами социальных взаимодействий.

Наиболее глубокие теоретические обоснования получили проблемы социальных конфликтов в работах немецко-английского социолога Р. Дарендорфа (р. 1929), определяющего свою социологическую концепцию как "теорию конфликта" [5.8], и американского социолога Р.Э. Парка (1864–1914) — основателя чикагской социально-экономической школы, рассматривающего социальный конфликт как элемент основных четы-

рех видов взаимодействия: соревнования, приспособления, ассимиляции и конфликта. Парк считал, что взаимодействие-соревнование превращается в конфликт лишь тогда, когда возникающие между субъектами проблемы осознаются ими как неразрешимые никакими иными путями, ощущаются как угроза своему существованию. Парк утверждал, что в процессе конфликта субъекты взаимодействий более основательно познают друг друга и противоречия, порождающие конфликт, что приводит к дальнейшим прочным контактам и различного рода сотрудничеству.

Важнейшим элементом социального взаимодействия считали конфликт и такие крупные исследователи, как Л. Козер [5.10], Л. Гумплович, Л.Ф. Уорд, Дж. Бернад, К. Маркс и многие другие.

Если социальные конфликты — неперенный атрибут общественных отношений, то в чем же их причины? Во-первых, социальным конфликтам способствует само несовершенство общественных отношений: социальная неоднородность общества, различия в уровнях доходов, власти, социальном престиже, доступе к образованию, религиозные различия и многие другие факторы. Во-вторых, социальные конфликты стимулируются социально-психологическими предпосылками: восприятием личностью своих социальных проблем, возможностью их самостоятельного разрешения. В значительной мере поведение человека детерминируется социально-психологическими чертами личности: темпераментом, эмоциональностью, интеллектом, общей культурой.

Какой бы уровень конфликтов мы не рассматривали: межличностный, групповой или общесоциальный, — в нем всегда представлены индивиды с их социальными ориентациями, установками, мнениями и ожиданиями. На уровне социальных общностей, социальных классов эти ожидания могут быть выражены компромиссными мнениями, однако неизменным остается их субъективный характер. Значит, *конфликт всегда связан с субъективными оценками и осознанием людьми противоречивости своих интересов интересам других лиц, групп, общностей или обществ.* Это положение существенно расходится с марксистской концепцией конфликтов, где причинами конфликтов считаются неразрешимые объективные противоречия между большими социальными группами или классами.

Согласно концепции К. Маркса, господствующий класс владеет средствами производства и поэтому осуществляет социальный контроль над другими классами. По мере осознания рабочим классом своего угнетенного положения отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми становятся все более конфликтными, что приводит к социальной революции. Процесс этот, по мнению Маркса, носит всемирный характер и со временем должен привести к бесклассовому обществу. Абсолютизация экономических отношений, игнорирование субъективных оценок и форм поведения в конкретной реальной жизни, выявленные критиками марксизма, и, наконец, сама социально-историческая практика доказали несостоятельность идеологической концепции Маркса.

Противоположную точку зрения на причины конфликтов высказал Дарендорф, считающий основой конфликтов политические факторы: борьбу за власть, престиж, авторитет. По его мнению, конфликт может возникнуть во всех социальных группах и общностях, где есть отношения господства и подчинения. Борьба за власть, доминирование и становятся причиной конфликта. Однако и в этой концепции фактор сознания играет главную роль: человек должен осознать, сопоставить свое положение с положением другого и сформировать установку на борьбу за власть, престиж и др.

Социальные противоречия пронизывают всю сферу жизнедеятельности человека: экономическую, политическую и духовную. Массовое сознание различает проблемы общественные, затрагивающие большие социальные группы, и проблемы личностные, касающиеся непосредственно каждого человека.

Степень актуальности в массовом сознании общезначимых и личностных проблем не всегда совпадает, что проявляется и в характере социальных конфликтов, уровнях их распространения и глубине. Кризис общественных отношений наступает тогда, когда большая часть населения одновременно осознает обострение противоречий во всех сферах жизни. В этом случае общество нуждается в тотальных революционных переменах. Если они не проводятся правительством, то их осуществляет народ. Примером этого являются революционные процессы, происходящие в российском обществе после глубокого кризиса тоталитарного коммунисти-

ческого режима, загонявшего вглубь назревавшие социально-экономические и нравственные проблемы. Крайними формами конфликтов являются войны.

Итак: *конфликт — это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и интересов, которое приводит к реальной борьбе между субъектами взаимодействий независимо от истоков, способов и характера этой борьбы.*

Как мы показали выше, социальные конфликты имеют наряду с негативными сторонами, часто трагическими для общества или человека, и позитивные. Так, конфликт позволяет деэскалировать социальную напряженность, побуждает людей к поиску выхода из создавшейся проблемной ситуации, что и приводит к соответствующим социальным изменениям. На эту сторону социальных конфликтов указывает американский социолог Л. Козер (р. 1913), утверждающий, что конфликт несет в себе не только деструктивную (разрушительную) функцию, но и большой позитивный потенциал. Среди факторов, благотворно отражающихся на состоянии общества, Козер выделяет следующие [5.10]:

- *образование групп, установление и поддержание физических границ групп;*
- *установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений;*
- *социализацию и адаптацию индивидов и социальных групп;*
- *создание и поддержание баланса сил и, в частности, власти;*
- *получение информации об окружающей среде, что сигнализирует о тех или иных проблемах, подлежащих решению;*
- *стимулирование нормотворчества и социального контроля;*
- *создание новых социальных институтов.*

Козер справедливо указывает, что в любой структуре всегда есть повод для конфликтной ситуации: “каждое общество содержит некоторые элементы напряжения и потенциального конфликта”. Если так, то все мировое сообщество должно было бы постоянно находиться в состоянии “войны”. Для избежания ряда социальных конфликтов не только создаются целые системы социокультурных и правовых норм, регулирующих социальные взаимодействия, но и определяются дозволен-

ные формы выражения несогласий, антагонистических притязаний и уровни терпимости в социальных отношениях. В сфере межгосударственных отношений это могут быть дипломатические ноты протеста против каких-либо нарушений в отношениях между странами, экономические эмбарго и запреты на ввоз в страну или вывоз из нее товаров и др.

Отсутствие терпимости и агрессивность в межличностных отношениях, неспособность найти пути к согласию на уровне групп и общностей перерастают в крайние формы конфликтов — войны, при которых та и другая стороны несут социально-экономические и людские потери.

Чтобы избежать наиболее острых форм социальных конфликтов, ученые разрабатывают концепции поиска путей к согласию, технологии социальной инженерии и социальной терапии общества. В значительной степени сокращению социальных конфликтов, особенно на межличностном и групповом уровнях, способствует и рост духовной культуры общества, что помогает более цивилизованному общению. Последнее обстоятельство весьма важно, так как отечественные и западные социологи и психологи обращают особое внимание на рост межличностных конфликтов. За последнее десятилетие в мире увеличивается число лиц, считающих себя вне формальных социальных структур: бомжей, наркоманов, алкоголиков, преступников. Эти люди не придерживаются господствующих в обществе социальных норм, а чаще отвергают их и генерируют чувства враждебности по отношению к другим людям. Этот “патологический груз” — неизбежный продукт социальных систем, усложняющейся общественной жизни, который (по мнению Дюркгейма) при незначительном объеме не вносит серьезную дестабилизацию в общественные отношения и не приводит к большому росту социальных конфликтов. Однако на микроуровне такие субъекты всегда продуцируют конфликтные ситуации.

Хотя личностный уровень конфликтов занимает в научном направлении — конфликтологии незначительное место, его роль в жизни каждого конкретного человека весьма велика. Достаточно сказать, что почти 85% разводящихся супругов считают основной причиной распада семьи различного рода конфликты. Более 40% увольняющихся с работы также указывают на конфликт как на причину увольнения.

Если основными субъектами конфликта выступают большие социальные общности, потребности и интересы которых реализуются через властные структуры и социальные институты, то в разрешении конфликтов участвуют и их представители: политические организации, правительства, парламенты, а иногда и сами люди, когда речь идет о военных конфликтах. Именно от них, в конечном счете, зависит характер разрешения конфликта, хотя внутри государства могут существовать различные социальные группы “давления”, которые имеют отличное от политиков мнение на те или иные проблемы.

Современная конфликтология выработала две модели анализа социальных конфликтов: *структурную* и *процессуальную*. В структурной модели акцент делается на анализе причин, лежащих в основе конфликта и определяющих его динамику, а также установлении параметров, влияющих на конфликтное поведение и его формы. Процессуальная модель анализирует возникновение конфликтной ситуации, динамику конфликта, его фазы и характер его разрешения. В рамках этих моделей исследования работает отечественная и западная конфликтология.

Любой социальный конфликт в какой-то мере уникален, в нем задействованы различные интересы и группы, поэтому характер разрешения конфликтов также имеет свою специфику. Итогом разрешения конфликтов является изменяющаяся проблемная ситуация, т.е. человеческие отношения. Как правило, “образ врага” трансформируется в образ “партнера”, что и способствует в дальнейшем развитию новых форм социальных взаимодействий, в частности соревнования или сотрудничества. Этот факт подтверждает вся мировая практика (например, отношения Германии и России) [5.11].

5.3. КУЛЬТУРА

Культура — явление чрезвычайно многообразное как по характеру, так и по формам своего выражения и функционирования. Она охватывает всю совокупность достижений об-

щества в материальной и духовной жизни, отражает уровень интеллектуального развития человека и человечества, систему ценностей и норм, регулирующих общественную деятельность, состояние нравов и т.д. Такое многообразие проявлений культуры не могло не отразиться на характере определения этого феномена.

Понятие культуры употребляется для характеристик исторических эпох (например, античная или средневековая культура), народностей (культура инков), наций, специфических сфер жизни или деятельности (культура труда) и т.д.

Отсюда различные концепции культуры, а значит, ее определения, которые в той или иной мере отражают конкретный предмет познания, соотношенный с “носителем” культурного элемента. Например, культура общения, языка, образа жизни и т.д.

Итак, одно из понятий культуры — исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в конкретных типах и формах организации жизни и деятельности, а также в создаваемых людьми материальных и духовных ценностях.

Различают материальную и духовную культуры. Однако это различие относительно, возможно только в абстракции, так как материальная культура, будучи в отличие от явлений природы делом рук и умов человеческих, содержит, следовательно, и духовные, нравственные, эстетические элементы.

Основные функции культуры

Известно, что культурные ценности, когда бы они не были созданы, имеют определенное функциональное значение и для современности. Эти функции, как правило, не поддаются строгой дифференциации и имеют комплексную природу. Так, элементы материальной культуры могут на протяжении многих десятилетий и даже веков служить удовлетворению утилитарных потребностей (например, крепости, замки, орудия труда). Однако с течением времени эта утилитарная функция становится все менее значимой и на первый план выступает более стабильная эстетическая, информационная или символическая

функции культуры. И здесь опять-таки очень трудно провести границы, так как, с одной стороны, любая современная культурная ценность имеет и эстетическое, и информационное значение, а с другой стороны, редкий из памятников прошлого не имеет воспитывающего, т.е. в определенной мере утилитарного значения.

Следовательно, в интересах точности правомернее говорить о преобладании в культурных ценностях той или иной функциональной возможности. Это следует подчеркнуть, так как факт и уровень реализации возможностей зависят от потребностей того социума, который использует данную ценность.

Например, многие древние храмы на протяжении веков служили культовым целям. Когда ситуация изменилась, то часть храмов (особенно в России после 1917 года) стала не использоваться в утилитарных целях, другие были превращены в музейные здания, выполняющие эстетические, информационные, а иногда и символические функции. Монеты, становясь объектом коллекционирования, также меняют свою функцию, теряют утилитарное и символическое значение денег. Функциональное значение имеют и духовные ценности. Например, клятва Гиппократов представляет для врачей высшую духовную нравственную ценность, определяющую отношение врача к своей профессии.

Изменение функций, а часто и типа культурной ценности, неизбежно ведет к изменению структуры ее объективного содержания: оно продолжает оставаться отражением действительности, но как бы реорганизованным и структурированным в соответствии с характером новых связей данной ценности с внешним (по отношению к ней) социальным миром. Меняется и восприятие приобретших новый статус культурных ценностей, и их влияние на человека.

Основные компоненты культуры

Многообразие сущностных проявлений культуры как формы или типа развития общества ставит проблему выделения каких-либо общих компонентов, показателей, в которых отражается содержание. К таким компонентам культуры мы мо

жем отнести: ценности, верования, нормы, язык, технику (т.е. материальные ценности, созданные руками человека).

Утверждение *ценностей* в качестве ориентиров человеческой жизнедеятельности есть результат действия закона возвышения потребностей людей, появления возможности наряду с непосредственно утилитарным и ассоциативно-творческого восприятия действительности, своего рода идентификации субъекта с объектом, которая может быть описана лишь с помощью более широкого, чем понятия "потребность" и "интерес", термина "значение".

Другими словами, ценность — нечто более сложное и возвышенное, чем простая заинтересованность человека в предмете своей потребности, особенно трактуемой биологически. Ибо человек, в отличие от животного, удовлетворяет свои потребности через культуру. В свою очередь, материальные потребности, а соответственно, материальные ценности людей представляют тот естественно исторический базис, на котором, в конечном счете, возникает ценностное отношение человека к действительности.

Ценности выявляются в связи между субъектом, познающим и преобразующим мир, и объектом, на который направлено воздействие субъекта. Основой возникновения ценностного отношения между субъектом и объектом является общественно-историческая практика.

Ценности объективны по своему происхождению и содержанию, но неизбежно включают в себя и интерпретацию, оценку содержания в свете интересов общества, общности, группы, личности. Поэтому необходимо различать общечеловеческие, групповые, индивидуальные ценности культуры.

По материальным и духовным ценностям, которые то или иное конкретное общество оставило после себя, мы можем с достаточной степенью полноты и точности судить, каким оно хотело быть и было в действительности, каковы были его субъективные представления о себе, что оно могло бы еще создать, в каком направлении оно могло бы развиваться и изменяться, если бы исторические условия его существования были другими. Этот подход к анализу проблем культуры позволяет понять причины социально-экономической и культурной отсталости многих народов, а значит, дать ей научную оценку.

Иначе говоря, культурная ценность — не просто слепок с объекта или его воспроизведение, а своего рода мост между объектом и субъектом, обеспечивающий двустороннее движение информации между ними.

Вторым наиболее существенным компонентом культуры являются *социокультурные нормы*. С точки зрения философско-религиозных учений социальные нормы поведения вносятся в сознание человека посредством воспитания и образования, представляют собой проявление особого нравственного закона или веления Бога.

Понятие “норма” в широком смысле слова обозначает правило или руководящее начало. Однако не все такие нормы мы можем называть социальными. Для определения социальной нормы необходимо выделить данную группу норм из всей нормативной совокупности, сформулировать ее специфические, отличные от других норм, особенности.

Если речь идет об изучении социальных взаимодействий индивидов, что является предметной областью социологии, то, вероятно, социальными нормами будут являться те, которые выполняют функции регулирования этих взаимодействий, а шире — отношений человека и общества. При этом специфика социальных норм будет заключаться не только в том, что они регулируют социальное поведение людей, но и в том, что они требуют действий определенного типа, выражая должное в реализации индивидуальных и общественных интересов.

Одним из важнейших признаков социальной нормы является ее императивность (повелительность), которая выявляется в том, что поведение, не соответствующее норме, обязательно вызывает негативную реакцию у других людей.

Социокультурные нормы возникли в процессе исторического развития общества как результат выражения практических потребностей его членов на конкретном этапе жизни, для упорядочения общественных отношений на разных уровнях, в разных социальных организациях. Так как общество, как и любой социальный организм, развивается, то большая часть норм постепенно утрачивает свое значение для жизнедеятельности людей или видоизменяется, а отдельные из них становятся, как и ценности, общественно значимыми, стабильными на десятилетия и даже целые века.

Так как любое общество представляет собой стратифицированную систему, включающую различные социальные группы, то специфические интересы этих групп будут также различаться. Представим себе интересы работодателей и наемных рабочих или интересы людей, живущих в городе и деревне. Поэтому необходимо классифицировать различного рода нормы, отражающие специфику субъекта-носителя норм (например, групповые нормы), и их содержание (например, нравственные, религиозные нормы).

Логически и исторически социокультурные нормы также связаны с оценкой и ценностями. В процессе освоения социальной реальности субъекты (общество, общности, группы, личность), учитывая предшествующий исторический опыт, сохраняют лишь то, что представляет для них наибольшую социальную значимость, ценность.

Следовательно, норма является императивным выражением ценности, определенной системой правил, которые направлены на ее воспроизводство.

Социокультурные нормы как элемент общественного сознания несут прескриптивную информацию, т.е. включают в себя различные виды предписаний, которые в совокупности образуют сферу должного. Возникает вопрос: можно ли говорить об истинности или ложности прескриптивной информации, заключенной в социальной норме? Различные ученые придерживаются разных взглядов.

Так как социальная норма в определенной степени есть социальная модель поведения людей в конкретных ситуациях, то в ней проявляются и учитываются кроме позитивного содержания еще и существующие противоречия между господствующими формами бытия и теми отклонениями от них, которые неизбежно возникают в реальной человеческой жизни. Поэтому некоторые нормы наших отношений вызывают раздражение у более нравственной части общества.

Однако социальные нормы — не единственные регуляторы наших взаимодействий с обществом и другими людьми. В роли таких факторов выступают ценности, общественные идеалы, жизненные принципы. Именно в них заключается возможность зарождения и опережающего развития новых, более прогрессивных норм общественной жизни.

В некоторых сферах общественного сознания, например в морали, нормы и принципы могут совпадать. Моральные принципы могут выступать в виде наиболее общих моральных норм. Хотя, разумеется, не все нравственные нормы есть моральные принципы.

Третьим, важным компонентом культуры являются *верования*. Несмотря на все попытки представить основной вопрос философии об отношении сознания и материи, бытия и мышления, природы и духа несущественным, вряд ли можно отрицать, что верования как особая форма мировоззрения, а значит, и культуры прочно занимают свое место и в сознании, и в социальной практике человека.

Гносеологическая граница между знанием и верой фиксирована весьма нечетко. Чем больше современный человек познает мир, тем больше возникает белых пятен, которые пока нельзя объяснить. Тем самым увеличиваются основания для веры. Этому способствует и нравственный кризис общества, его социальных институтов. Утрачивая веру в общество, человек возвращается к Богу, просит его помощи и поддержки. В религиозном сознании именно Бог становится тем опосредующим фактором, который регулирует взаимоотношения между людьми. Вера, а значит, и верования являются формой проявления религиозной культуры конкретного народа. Значение религии и ее института (церкви) на определенных этапах исторического развития менялось от ее полной власти над общественной жизнью до "разделения" с государством на светские и религиозные установления.

Практически нет ни одного общества или народа, у которого отсутствовали бы люди, базирующие свои жизненные ценности и нормы в основном на религиозных верованиях. Значит, для значительной части человечества религия является высшей культурной ценностью. Поэтому соблюдение религиозных норм для истинно верующих является не трудностью, а скорее основанием для удовлетворенности своей жизнью.

Если дать верованиям социокультурную оценку, то можно сказать, что в них заключена наиболее глубинная сущность общечеловеческих ценностей и норм жизни. Поэтому для сохранения мировой культуры, в том числе и материальной (в виде храмов, монастырей), религия и верования играют одну из первостепенных ролей, если не основную.

Язык как компонент культуры неразрывно связан с сознанием и жизнедеятельностью общества. Представляя собой систему фонетических символов, язык является важнейшим средством человеческого общения (коммуникации). Он хранит и передает информацию из поколения в поколение, играет большую роль в социализации индивидов. Овладение языком само по себе необходимо для большей части последующего обучения, а значит, профессиональной деятельности. Он — основной носитель культуры, и рост словаря человека может служить показателем повышения его культурности.

Язык необходим для развития человеческого “Я”, как это убедительно доказано в работах американского социолога, философа, психолога Дж.Г. Мида, в связи с тем, что речь играет важнейшую роль в нравственном воспитании детей, в осуществлении социального контроля. Наконец, речь представляет собой средство выражения индивидуальности. Все культуры и общества допускают в известных масштабах вербальные привычки, служащие для выражения индивидуальной вариации [3.1]. Совершенно очевидно, что при изучении любого языка человек использует лишь незначительную часть потенциальных фонетических элементов, возможных в человеческой речи.

Существуют исторически сложившиеся разновидности языка (русский, английский, немецкий и т.д.), которые как раз и отражают социокультурную специфику формирования данной общности, ее характер общения, представление о символах, эстетических оборотах, заложенных в языковой культуре.

Фундаментальным, обобщенным элементом культуры являются *обычаи*. Например, способ приготовления пищи, одежда, манеры поведения, осуществление различных обрядов, система воспитания детей, отношение к старикам, религиозные верования и т.д. выражают стиль жизни данного народа. В обычаях отражен способ видения социальной реальности в целом: природы, общества, сферы священного. Обычаи определяют поведение в целом, а потому только в минимальной степени совпадают с моральным порядком общества. В современном российском обществе обычаи и традиции регулируют в основном бытовую неформальную сферу жизнедеятельности человека. В профессиональной сфере, образовании, организован-

ном воспитании действуют социальные институты и соответственно институциональные ролевые позиции.

В условиях распространения массовой культуры многие обычаи и традиции уходят в прошлое или существенно деформируются. Однако для определенной части нашего общества, особенно населения азиатского региона, традиции и обычаи все еще играют доминирующую роль в регулировании общественных, даже профессиональных отношений. Часто возраст человека дает ему больше прав в решении проблем, чем его социально-профессиональный статус.

В условиях урбанизации и массовых миграционных процессов все больше распространяется, особенно в городах, массовая культура, связанная с обычаями так называемого престижного потребления. Описанный Т. Вебленом феномен “показного потребления” объяснял поведение человека желанием обрести социальный статус через приобретение определенного рода вещей. Такое приобретение связано не с жизненными потребностями, а с соображением подражания социальному кругу лиц, который является референтным для человека. Это может касаться не только материальных вещей, но и форм проведения досуга, воспитания детей и т.д., например стремление родителей дать детям музыкальное образование часто вопреки отсутствию у них музыкального слуха и желания или поголовная “джинсомания”, при которой джинсы из рабочей одежды американских фермеров превратились чуть ли не в праздничный наряд для молодежи.

Универсализация обычаев в значительной степени приводит к утрате национальной самобытности общества. Однако давать этому однозначно отрицательную оценку, вероятно, нельзя, так как социально-экономический прогресс вносит свои существенные коррективы в потребности человека и всего общества. Эти потребности в первую очередь ориентированы на социальный комфорт, а поэтому имеют больше утилитарное, чем какое-либо другое значение.

Важным элементом культуры является *техника*, а шире — *материальная культура*. Она соответствует способностям, творческому гению и уровню цивилизации данного народа. Каждая культура имеет в своем арсенале целую серию технических навыков. По ним можно составить представление о принад-

лежности к какой-либо культуре, уровне научно-технического развития общества, эстетических ценностей и т.д.

На базе основополагающих компонентов культуры: ценностей, норм, верований, обычаев, языка и техники каждый народ развивает остальные аспекты культуры: искусство, науку, философию, политику, литературу и др.

Взаимодействие культур

Культура любого современного общества представляет собой комплексную структуру, элементами которой являются образцы прошлых эпох, инновационные культурные формы, в том числе, заимствованные у других народов, многообразное соотношение общего, особенного и индивидуального. Наконец, культура светская и религиозная, пронизывающая все сферы духовного мира через обряды, традиции, обычаи. Такое переплетение культур существует с древних эпох, когда стали разделяться религиозная и светская культуры, сельская и городская, национальные культуры, культура элиты и народная и т.д.

Если рассмотреть отдельные социокультурные подсистемы, то все они в той или иной степени обладают некоторыми общезначимыми для данной культуры ценностями, особенно нравственными. Эти наиболее стабильные образования являются как бы фундаментом, на котором базируется культурное многообразие.

Распространение письменности и особенно средств массовой коммуникации привело к процессам культурной интеграции, которая может быть представлена в различных формах, вплоть до культурной агрессии.

Примером такого рода культурной агрессии являются социокультурные процессы, происходившие во Вьетнаме в результате многолетней французской колонизации. Иногда эти процессы называют окультуриванием.

Однако “закрытые” общества (например, КНР) могут обладать относительным иммунитетом к внешней среде и ее влияниям [5.11]. Хотя общества и их культуры никогда не являются полностью интегрированными, в их функционировании существует некоторая социальная преемственность.

Проблема развития культур, их социальных изменений, заключается в приспособлении различных традиционных социальных институтов к нововведениям. Эта проблема анализируется в терминах “культурные отставания” или “культурный разрыв”, в развитии связей между социокультурными подсистемами. Наиболее видными представителями концепций “социокультурного отставания” являются немецкие ученые А. Фиркандт (1867–1953), В. Келлер (1887–1967), а также А. Вебер (1868–1958).

В теории культурного отставания О.Ф. Огберна отмечается, что культурные элементы сохраняются, в основном, благодаря двум причинам: они могут обладать практической полезностью или удовлетворять психологическую потребность. Между этими позициями можно провести разграничение, хотя иногда они могут и совпадать. Процессам социальных изменений могут препятствовать законные интересы, на основе которых отдельные социальные группы стараются любой ценой сохранить *status quo*, или традиционная враждебность людей к новым, непривычным для них формам культуры. Любопытство, беспокойство, страдание и честолюбие — вот некоторые из психологических сил, способствующих изменению. Огберн утверждал, что накопление новых элементов культуры происходит в постоянно нарастающем темпе, различные сферы современной культуры развиваются с неодинаковой скоростью, одни — быстрее, другие — медленнее. Поскольку существует корреляция и взаимозависимость частей, быстрые изменения одной области культуры требуют приспособления других.

Например, материальная культура развивается относительно быстро, а “адаптивная” — медленнее. Отсюда следуют значительные культурные отставания в духовной сфере жизни.

Итак, культурные отставания происходят из-за предполагаемой неспособности адаптивной культуры идти в ногу с развитием материальной культуры, особенно в современных обществах. В теории американского культуролога и антрополога Л. Уайта (1900–1975) проблема культурного отставания связана с чрезмерным развитием экономического института и его подсистем науки и техники по сравнению с политическими, религиозными, семейными, образовательными и

другими институтами, что приводит к нарушениям равновесия в развитии социальных институтов общества. В концепции П. Сорокина культурные отставания возникают из-за того, что материальная культура развивается недостаточно быстро, чтобы способствовать развитию научной, образовательной, этической и других систем, т.е. духовной культуры общества. Таким образом, в различных теориях высказываются порой противоречивые взгляды на проблему культурного отставания. Однако все ученые связывают воедино материальную и духовную культуры как взаимодействующие подсистемы общего культурного процесса.

Нельзя не согласиться с идеей Сорокина о том, что экономический фактор оказывает существенное влияние на возможности общества развивать духовную культуру: науку, искусство, образование, воспитание и т.д. Достаточно обратить внимание на состояние культуры народов стран "третьего мира".

Результатом культурного взаимодействия являются и *субкультуры* (т.е. подкультуры), представляющие собой культурные образцы, используемые субъектами (группой), общностями как антипод господствующим в обществе ценностям. Поэтому в субкультуры включаются и контркультуры, например, преступного мира. Наиболее наглядным примером субкультуры является молодежная культура, которая возникла как протест, направленный на значимые персоны и организации мира взрослых, в частности на школу и родителей с их настойчивыми требованиями к детям. Именно здесь следует искать источники "молодежной культуры".

Внутренняя дифференциация современных обществ делает возможным образование различных культурных группировок, фокусирующихся на альтернативных ценностях и отличающихся друг от друга непохожими стилями жизни. Эти различия могут быть связаны не только с полом, возрастом, но и с профессиями, регионами проживания, этнической и религиозной принадлежностью и даже вкусами человека или группы. В процессе нашей жизни мы постоянно вступаем в контакт с такими субкультурами, в которых проявляется своеобразие функционирования данной культуры.

Многообразие субкультур характерно практически для всего современного цивилизованного мира. В значительной мере

через это многообразие осуществляется культурное развитие общества, выкристаллизовываются доминантные ценности, нормы, образцы поведения, удовлетворяются потребности людей в духовной и материальной сферах жизни.

5. 4. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Социализация как способ включения индивида в социальную среду

В условиях усложнения социальной жизни актуализируется проблема включения человека в социальную целостность, в социальную структуру общества. Основным понятием, которое описывает такого рода включения, является “социализация”, позволяющая человеку стать членом общества.

Под социализацией понимается процесс вхождения индивида в социум, что порождает изменения в социальной структуре общества и в структуре личности. Последнее обстоятельство обусловлено фактом социальной активности человека, а следовательно, его способностью при взаимодействии со средой не просто усваивать ее требования, но и изменять эту среду, влиять на нее.

Наиболее распространенными формами, описывающими характер взаимодействия индивида и социальной среды в процессе социализации, являются *адаптация* и *интеграция*. Адаптация означает пассивное приспособление человека к социальной среде и ее требованиям. Она характерна для общественных систем с тоталитарным государственным строем. Однако адаптивный характер взаимодействия с обществом может быть обусловлен и самой личностью, ее биопсихологическими или социальными ограничениями. Например, недостаточно развитыми волевыми качествами человека или низким уровнем интеллекта, сдерживающими развитие самосознания личности.

Интеграция предполагает активное взаимодействие индивида со средой, в которой человек делает сознательный выбор и которую он способен изменять, когда в этом есть необходи-

мость и целесообразность. Как правило, такая форма взаимодействия человека с обществом характерна при демократическом устройстве государства, а также при “открытом” типе личности, ориентированном на соотношение индивидуальных и общесоциальных ценностей в сознании и поведении. В этом случае определяющую роль во взаимодействии с социальной средой играет индивид.

В существующих отечественных и зарубежных концепциях социализации личности чаще всего используется лишь один термин — адаптация, что негативно влияет на дальнейшее изучение этого процесса, так как игнорируется специфика его протекания в различных социальных типах общества и среды, а также специфика социального типа личности.

Наиболее наглядной моделью адаптации, разработанной в рамках системного анализа, является принцип подвижного равновесия, описанный в работах Л. фон Берталанфи (1901–1972), но использовавшийся ранее в социологии Г. Спенсера, а также в эволюционной теории русских биологов К.А. Тимирязева (1843–1920) и А.Н. Северцова (1866–1936). Согласно указанным концепциям процесс адаптации субъекта детерминируется двумя группами факторов: внутренними, обусловленными появлением и развитием самого социального субъекта (например, биосоциальными предпосылками) [3.1]; внешними, отражающими уровень состояния социальной системы, характер ее жизнедеятельности, в которую включается субъект. При внутренних факторах социализация определяется логикой возникновения и развития самого социального субъекта (человека или группы), тогда как при внешних факторах — состоянием социальных процессов развития общества, способами хозяйственной деятельности, характером смены формаций и др.

Любые процессы взаимодействия порождают специфические формы отношений, действий, идей, мнений и т.д., что в свою очередь изменяет социальную структуру общества, общностей, групп, личности. Эта проблема уже в 30–40-е годы нашего столетия заинтересовала немецких антропологов Р. Брауна, Б. Ван-Геннепа и др. Однако наибольший интерес данная проблема представляет для социологов, изучающих социальные взаимодействия, социальные системы, социальное поведение, определяющее создание новых социальных систем и структур.

Подвижность социальных систем (от человека до общества) дает право рассматривать процесс социализации с точки зрения периодов (циклов), которые имеют свою специфику и обусловлены различными факторами.

Возрастные этапы и критические периоды социализации

Если проанализировать различные концепции социализации личности, в частности идеи Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мида, Э. Фрейда, Ж. Пиаже, Я. Гелинского, то тезис о разделении процесса социализации на периоды детства, отрочества и юности можно считать общепринятым. Однако проблема дальнейших этапов социализации вызывает весьма острые дискуссии. Основным дискуссионным моментом является вопрос о том, происходит ли в зрелом возрасте усвоение какого-либо нового социального опыта, который составляет значительную часть содержания процесса социализации?

В работе "Стадии социализации индивида" видный отечественный психолог Я. Гелинский отмечает, что личность проходит три основные стадии социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Первая стадия охватывает весь период социализации до начала трудовой деятельности и сама подразделяется на раннюю социализацию и стадию обучения. Вторая стадия охватывает весь процесс трудовой деятельности человека до ухода на пенсию. На третью стадию (послетрудовую) существуют различные точки зрения.

Сторонники первой точки зрения рассматривают пенсионный статус как завершающий процесс социализации, в результате которого человек осваивает новые для себя социальные роли, связанные со статусом пенсионера, новыми функциями в семье и в социальном окружении. При этом возрастает роль процесса передачи социального опыта, накопленного человеком за свою жизнь, а следовательно, социализация выступает в новых для субъекта формах деятельности и социальной активности. Противники первой точки зрения считают, что после трудовой деятельности идет лишь процесс свертывания социальных функций, а поэтому применение к нему термина социализации бессмысленно. Третья точка зрения — самая край-

няя — представляет пенсионный статус человека как этап де-социализации, которая наступает вслед за завершением процесса социализации.

Можно утверждать несостоятельность двух последних позиций, так как пенсионный статус человека определяется часто не возрастными рамками (в нашем государстве у мужчин — 60 лет, у женщин — 55 лет), а социально-экономическими факторами, способностью и возможностью человека продолжать профессиональную деятельность. Эта позиция подтверждается и тем фактом, что в обществах протекают постоянные процессы социальных изменений, к которым любой взрослый человек должен приспособливаться, а значит, осваивать новый опыт и новые функции. Наглядным примером являются процессы, идущие в российском обществе, где более 80 % населения оказались перед проблемами изменения социально-профессиональных функций и ролей, часто — изменения социального статуса, вызванного потребностью вновь вернуться к трудовой деятельности по экономическим соображениям.

Вполне понятно, что кризисные периоды, связанные с социализацией детей и взрослых, будут различными, в том числе по характеру их детерминации, однако их наличие и у тех, и у других трудно оспаривать. Кризисные периоды социализации взрослых могут иметь более многообразный и распространенный характер и быть обусловлены не столько личностными факторами, сколько социальными, т.е. проблемными ситуациями, сложившимися в обществе и в ближайшем социальном окружении человека.

В структуре внутренних факторов определяющее значение приобретает возраст субъекта социализации — индивида и связанные с ним биопсихологические особенности. В частности, американский психолог и психоаналитик Э. Эриксон (1902–1976) выдвинул теорию “кризисного развития” или “критических периодов”, объясняющую изменение отношения человека к социальной среде с точки зрения возрастных этапов. Итак, человеческую жизнь принято делить на три больших периода: становление личности, ее зрелость (взрослость) и старость. Однако возрастные рубежи этих периодов во многом относительно и зависят, в конечном счете, и от социально-экономических факторов, которыми обуславливаются ос

новые фазы, определяющие здоровье, продолжительность жизни и трудоспособность, а следовательно, физический расцвет и старение человека.

В свою очередь, в период становления личности обычно различают детство, отрочество (подростковый возраст) и юность. Эти периоды характеризуются прежде всего быстротой возрастных изменений, сочетающихся с систематическим увеличением контактов индивида с внешним миром, что создает своего рода привычку к подвижности интересов, установок и ценностных ориентаций.

Особое значение в этот период приобретает семья как первичная социальная группа (социальная среда), потенциал которой во взаимодействии с новыми социальными факторами продолжает реализовываться, разворачиваться и на последующих этапах развития личности. Потенциал семьи определяется такими ее качествами, как многогранность структуры и жизнедеятельности семейного коллектива, преобладание основанного на чувстве любви к ребенку эмоционального начала в семейных отношениях и семейном воспитании.

По мере того как ребенок приближается к рубежам юности в первичной социализации, все большее значение приобретают не дидактические моменты, а сама жизнь семьи, то место, которое занимают в ней общесоциальные ценности и отношения. Если в дошкольные годы ребенок почти полностью идентифицирует себя с семьей, открывая и свое собственное "Я", и других людей преимущественно через суждения, оценки, поступки родителей, то в отрочестве его решения уже в той или иной мере находятся в зависимости и от сверстников, и от так называемых референтных групп, и от моды, и от общественного мнения [5.12].

Актуализация сексуального интереса (а именно в это время молодежные компании становятся все более смешанными) в свою очередь усиливает потребность в социальных механизмах поведения, слабость, недостаточная сформированность которых создает ситуацию "морального вакуума".

Разумеется, эта кризисность переходного периода от детства к взрослости чрезвычайно усложняет определение временных границ третьего периода становления личности — юности, когда усиливается потребность не только в познании, но и в освоении окружающего мира, в поисках оптимальных об-

разов поведения и отношения с другими людьми, изменяется сама форма самоопределения развивающейся личности: в ней все в большей степени проявляется стремление к самоутверждению и самореализации, возрастает активность поведения, а значит, и необходимость в его социальном регулировании. Другими словами, возникают оптимальные условия как для формирования у индивида устойчивых ориентаций на нравственные, эстетические ценности той или иной социальной структуры, так и дезориентации еще неустойчивой психики. Подростковая и юношеская “разболтанность” — отнюдь не возрастная особенность. Скорее наоборот, результат определенной дезориентированности тех, кто по характеру своей психики предрасположен к строгой нормативности поступков.

Окончание юношеского периода совпадает с завершением становления личности, обретением ею определенной психической и социально-нравственной стабильности, выявлением своих склонностей и возможностей, с началом нового этапа ее развития в рамках взрослого состояния. Этим этапом и является молодость, которую, следовательно, надо рассматривать не как простое продолжение детства, отрочества, юности, а как расширение и углубление социальной, психологической зрелости, составляющей сущность понятия “взрослость”. По-видимому, только такой подход к определению значения молодости в развитии личности может противостоять тенденции инфантилизации молодежи и обеспечить необходимый уровень социальных и нравственных требований к ней.

В свою очередь, в период молодости различаются ранний и поздний этапы (по Б.Г. Ананьеву (1907–1972) 21—25 лет и 26—34 года), предшествующие наступлению полной зрелости. Данная периодизация может быть подтверждена и таким критерием, как возникновение оптимальной возможности гармонизации физических, социальных и психических характеристик индивида. Это происходит примерно в 25—26 лет, поскольку именно к этому времени даже та часть молодежи, которая получает высшее образование, включается в профессиональную деятельность (длительность включения, по мнению специалистов, равна в зависимости от обстоятельств трем-четырем годам) и, кроме того, большинство людей определяет свой личностный статус, создает семью, формирует индивидуальный стиль повседневной жизни в соот-

ветствии с социальными структурами, в которые они включены. Отсюда следует, что связанная со всеми этим система индивидуальных ценностных ориентаций в ряде случаев оказывается нетождественной системе социальных ценностей, что объясняется, с одной стороны, плюрализацией потребностей и интересов личности уже на первых этапах ее социализации, а с другой — наличием противоречий между отдельными факторами, взаимодействующими с личностью в процессе ее самоопределения.

Отметим, что между разнообразными социологическими школами Запада и отечественными школами часто существуют диаметрально противоположные взгляды на природу форм и систем социального взаимодействия индивидов в процессе социализации, а также на характер действия механизмов социализации.

Формы и механизмы взаимодействия

Типология форм взаимодействия имеет различные основания. В частности, по типологии немецкого социолога Л. фон Визе (1876–1962), взаимодействия в социализации могут быть представлены как сближение, приспособление, уравнивание, объединение или как соперничество, оппозиция, конфликт. Каждый из этих видов делится на ряд подпроцессов. Так, схема процессов, ведущих от изоляции (индивида или группы) к сближению выглядит следующим образом: на начальной стадии мы имеем дело с изолированием, отчуждением, обособлением, враждебностью. Переходной стадией является контакт. Начальной стадией объединения является терпимость, компромисс, путь от которого может вести к сближению.

Формы взаимодействия, используемые при культурологическом подходе, классифицируются как подчинение—доминирование, принятие—отвержение в вербальной или невербальной коммуникации (язык жестов, речевая специфика и т.д.), в поведенческих стереотипах [3.1].

Механизмы взаимодействия в процессе социализации часто сводятся к дифференциации сознательных и стихийных (неосознанных) средств регуляции социального поведения. Это обстоятельство связано с тем, что формализованные структу-

ры в отличие от неформальных имеют легитимные основания регуляции социальных отношений: убеждение, принуждение, поощрение должного для достижения цели организации поведения. Например, на уровне общества это “долженствование” проявляется в виде законов, установлений, нравственных норм и т.д. Неформальные отношения также могут достигать высокого уровня регламентации, социального контроля за должным поведением членов своей группы. Поэтому классификация социальных механизмов взаимодействия лишь на основе формальности или неформальности структур и установлений может быть подвергнута сомнению и требует дальнейшего исследования.

Процесс социализации в первичных и вторичных группах

Большая часть исследователей процессов социализации сходятся на том, что определяющее значение имеет первичная социализация, осуществляемая семьей. В частности, первичная социализация определяет не только общесоциальные формы поведения, но и различия в языке, одежде, отношениях между родителями и детьми и т.д. Источником такого сильного влияния семьи на ребенка является личностная заинтересованность семейной группы, основанная на кровном родстве.

В зависимости от уровня авторитета каждого из родителей сила семейного влияния на ребенка может возрастать или ослабевать. Именно первичная социализация придает процессу развития личности различную направленность. В характере направленности особую роль играет организационная культура. Она передается как сопровождение личного “Я”, которое ребенок строит при помощи других. Культура вносится извне и концентрируется вокруг личной концепции индивида, переплетаясь с теми социальными ролями, которые человек призван играть в своем будущем. Последние соотносятся с ценностями личности, которые она и пытается регулировать [3.1].

Если рассматривать семью как первичную социальную группу, осуществляющую социализацию ребенка, то надо

иметь в виду, что семья является связующим звеном между ребенком и другими социальными микро- и макроструктурами (системами). Поэтому уровень соответствия семейных (групповых) и общесоциальных ценностей, предлагаемых ребенку для усвоения, может быть различными, вплоть до полного антагонизма.

Эта опосредованность делает семейную группу до определенного времени почти единственным интерпретатором ценностей, господствующих в различных социальных структурах, с которыми столкнется человек в будущем. Таким образом, в семье закладывается тип структуры будущего поведения, характера интеграции (или адаптации) индивида в общество. Чем более конфликтной, проблемной будет первичная семейная группа, тем конфликтнее будет вхождение индивида и во вторичные группы и в социальную структуру общества.

Поэтому мы считаем, что при анализе процесса социализации первичная группа представляет особый интерес. Значение межличностных отношений в семейной группе (родители — дети, муж — жена, старшее — младшее поколение) трудно переоценить, так как они определяют уровень доверия ребенка к информации, исходящей от членов семьи, которая до определенного возраста служит для ребенка основным каналом коммуникации.

В основе социализации лежит одна из важных проблем формирования ролевого поведения человека, которое определяется в значительной мере качеством ролевого поведения матери, отца, бабушки, дедушки и т.д. Отношения ребенка и членов семьи могут характеризоваться различными типами межличностных взаимодействий, которые будут экстраполироваться и на типы взаимосвязи ребенка с другими социальными структурами, а также на видение ролевой концепции собственного поведения. Следовательно, можно говорить о том, что именно семья дает "образ мира", в котором предстоит жить ребенку. Если влияние семьи на ребенка столь велико, то можно считать, что основа изменения социальных структур и типов социальных взаимодействий в обществе заключается в семье, так как *процесс социализации одновременно есть процесс социальных изменений, социальных преобразований.*

К социализации во вторичных группах индивид подходит с уже сформированным самосознанием (структурой ценностей, образцов поведения, сложившимся “образом” общества). В это время он становится членом различных социальных групп: учебных и производственных коллективов, круга друзей и т.д. Существенно изменяется и характер его взаимодействия с этими группами. Если эффективность семейного этапа социализации относительно не зависит от ребенка, особенно в первые годы его жизни, то социализация во “вторичных группах” в равной мере определяется как личностными характеристиками социализирующего субъекта, так и социальными показателями группы, т.е. внешними факторами. Следовательно, можно утверждать, что в процессе социализации во вторичных группах изменение социальных структур происходит и под влиянием индивидуальных ценностей.

Включение новых членов группы изменяет групповое сознание, групповые оценки, образ общества дополняется новыми представлениями [5.13].

На этапе социализации во вторичных группах актуализируются проблемы групповой идентификации (“свой”, “чужие”) и формируются групповые интересы и установки на тот или иной характер деятельности [5.14]. Особую роль в этот период начинают играть язык и символы. Последние получают свое содержание или социальное значение как результат роли (ролей), которую играет индивид во взаимодействиях и коммуникациях. Этот фактор имеет важное методологическое значение, так как дает представление о природе символов. Их содержание в значительной степени определяет самосознание и поведение человека, характер отражения реальных социальных отношений.

На этапе социализации во вторичных группах, как правило, выявляется и “раздвоение человеческой сущности”, если первичный этап формирования личности заложил в сознание индивида не соответствующие реальности представления. Это несоответствие реальности представлениям о ней может стать источником как асоциального, так и конформистского поведения человека. *Однако возникновение отклоняющихся форм поведения связано не только с внутренним конфликтом сознания индивида, но и с характером групп, в которые он включается в процессе взросления.*

На этапе подросткового возраста, актуализации сексуального интереса в процессе социализации возрастает значение неформального общения. Неформальные группы и структуры начинают играть в жизни человека особую роль, конкурируют с авторитетом семьи. Именно в неформальных группах, в отличие от формализованных (например, школьных или трудовых коллективов), символика приобретает особую роль, способствует сплочению группы. Она может иметь как материальные символы (например, одежда “хиппи” или “металлистов”), так и духовные (в виде идей и лозунгов). Как правило, такие группы обладают своей субкультурой и образцами поведения, формами социального контроля за своими членами.

В групповых отношениях такого типа складываются и определенные языковые штампы и даже определенные “групповые” законы.

Значение мнения этих групп столь велико для индивида, что он, по замечанию американского социолога Ч.Х. Кули (1864–1929), отрицает самого себя, подстраивает свое поведение под референтную группу, чтобы быть тождественным ей. Поэтому направленность неформальной группы, в которую включается индивид и с которой он себя идентифицирует, будет определять тип сознания и поведения его самого, а следовательно, и характер социализации. Чем более значимой для индивида является данная группа, тем больше он пытается себя с ней отождествить. Поэтому можно согласиться с концепцией Дж.Г. Мида, согласно которой поведение индивида определяется тем, что он оценивает себя с точек зрения других, т.е. принимает на себя роль других лиц.

Наряду с формально важными социальными структурами (учебными, профессиональными и т.д.), в которые должен интегрироваться индивид, неформальные группы также выполняют роль социального контроля в процессе социализации. Если для первых социальных структур спектр видов контроля определяется дихотомически: “согласие” или “принуждение”, когда индивид не выполняет взятые на себя роли (обязанности), то неформальные структуры оказывают воздействие на своих членов через групповой авторитет или лидерство. Хотя и в них может существовать принуждение (например, в группах

с отклоняющимися формами поведения, особенно в группах преступников).

Управление процессами социализации

Так как сообщество заинтересовано в эффективности социальных структур, возникающих в процессе материального и духовного воспроизводства населения, то управление процессами социализации индивидов приобретает не только социальную, но и стратегическую значимость. Последнее обстоятельство связано с тем, что эффективность социализации определяет социальное качество народонаселения страны, а основой динамики социальных систем служит интеграция ценностных стандартов со структурой усвоенных личностью потребностей и установок. То, что устойчивость всякой социальной системы, исключая наиболее эфемерный процесс взаимодействия, зависит от степени такой интеграции, является, можно сказать, фундаментальной динамической теоремой социологии. Это исходная точка отсчета для любого исследования, претендующего быть динамическим анализом социального процесса.

Если рассматривать процесс социализации с точки зрения двух составляющих: воспитания как целенаправленного воздействия социальных институтов с целью формирования нужного обществу статуса социального типа (что определяется типом общества: тоталитарное, демократическое и т.д.) и стихийного действия среды, что ряд ученых и называют собственно социализацией, то наиболее успешно можно управлять процессом воспитания. Этому способствуют различные "социальные технологии", делающие процесс социального взаимодействия индивида с другими субъектами отношений более благоприятными и комфортными [5.14].

Что касается процесса стихийного воздействия на личность, то эффективность социализации будет определяться реальными общественными отношениями в сфере экономики, политики, морали, а именно тем, насколько эти структуры будут создавать предпосылки развития личности, ее самореализации.

5.5. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОБЩНОСТИ

Уже несколько десятилетий проблема взаимодействия людей в рамках небольших объединений, возникающих формальным или неформальным образом, находится в центре внимания исследователей различных наук и школ, но особенно социологов и психологов. В современной социологии существуют многообразные теории социальных групп. В некоторых из них, в частности социометрической, общество рассматривается как совокупность различных пересекающихся групп людей, которые являются разновидностями какой-то одной доминирующей группы [5.15]. В этом случае говорят, например, о народном обществе, что обозначает совокупность разнообразных групп в рамках одной народности.

Этот подход отличается от “атомистической”, или “сетевой” концепции, существенным компонентом которой при определении общества выступают типы общественных отношений. В теории социальных групп таким компонентом являются человеческие группы, которые выполняют роль промежуточного звена в системе “общество — группа — личность”.

Совершенно очевидно, что невозможно дать научное объяснение многообразию личностных проявлений в общественной жизнерадостности без раскрытия социально-психологического контекста, который представляет собой социальную микросреду рождения и формирования человека. Именно такой средой жизнедеятельности личности являются социальные группы. Поэтому выявления закономерностей формирования и функционирования различного рода социальных групп помогает научному объяснению процессов, происходящих как на уровне микросреды, так и на уровне всего общества, так как малые группы представляют собой социетальные микросистемы.

Основания классификации социальных групп

Социальная группа — это объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формаль-

ными или неформальными социальными институтами. Члены группы обладают некоторыми общими ценностями и отделены от других общностей на основе принципов обособления [5.16]. В приведенном определении наше внимание акцентируется на том, что для возникновения группы необходима внутренняя организация, цель, конкретные формы социального контроля, образцы деятельности. При этом организация группы может быть формальной или неформальной в зависимости от ее целей и задач. С этим, как правило, связаны и принципы обособления группы.

Наряду с анализом уровня формализации группы рассматривается и их классификация. Например, по степени приближенности к человеку и влияния на него группы делятся на первичные и вторичные.

Первичная — это, как правило, небольшая группа, члены которой хорошо знают друг друга или большинство из ее представителей. Такая группа оказывает весьма сильное влияние на человека, входящего в ее состав, а отношения в группе являются тесными и зависимыми друг от друга.

Вторичная группа более многочисленна и может иметь в своем составе одну или несколько первичных групп. Степень влияния такой группы на индивидов может различаться в зависимости от того, насколько сильно интериоризованы групповые ценности представителем группы.

Примером первичной группы является семья, группа ваших друзей и т.д. К вторичным группам можно отнести коллектив курса студентов, политическую партию, к которой вы принадлежите, и др.

Большинство первичных групп, по мнению социологов, являются неформальными, а вторичных — формальными. Однако однозначность оценок может послужить причиной ошибок в социальной диагностике группы. Например, друзья с вашего учебного курса, являясь первичной группой, в то же время будут группой формализованной.

Разные исследователи выделяют различные характеристики групп. Но в этом многообразии есть и общие групповые черты, подчеркнутые Н. Смедвером [5.17]. Какие же это черты? Во-первых, способ взаимодействия между ее членами: «члены группы не должны общаться с невходящими в группу в той же манере, что и со «своими», а тем более это относится к

представителям соперничающих групп”. Во-вторых, членство в группе определяет чувство принадлежности к ней. Часто это усиливается и какими-либо внешними символами, например, у “металлистов” — огромным количеством металла на одежде в виде цепей, значков, бляшек и т.д. Эта символика может служить наряду с духовными факторами группового единства дополнительным признаком идентификации с точки зрения посторонних — “чужих”. Следовательно, наряду с общими, характерными для всех социальных групп показателями, существуют и специфические, отражающие характеристики определенного класса групп.

Классификация групп, как правило, базируется на предметной области анализа, в которой выделяется основной признак, определяющий устойчивость данного группового образования.

В социологической литературе существует множество разнообразных классификаций групп. Американский социолог Е. Юбэнк собрал и проанализировал типы классификаций групп, имеющих место в американской научной литературе. С точки зрения методологии и методики, классификация представляет собой вычленение из статистической целостности (универсума) социальных групп таких, которые имеют одинаковые (в определенном значении) характеристики, выбранные исследователем, например этические. Следовательно, классификацию можно интерпретировать как “распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы, подгруппы, которые можно выделить в больших социальных группах [5.19].

Проведенный Юбэнком анализ позволил ему разработать семь основных признаков классификации:

- на основе этнической или расовой принадлежности;
- на основе уровня культурного развития;
- на основе типов структуры, существующей в группах;
- на основе задач и функций, выполняемых группой в более широких общностях;

— на основе преобладающих типов контактов между членами группы;

— на основе различных видов связей, существующих в группах;

— на других принципах.

Основания классификации зависят от цели исследования, которая, как правило, содержится в классификации лишь имплицитно (скрыто).

Разнообразие исследовательских интересов делает невозможным описание всех имеющихся в научном обиходе оснований классификации социальных групп. Однако наиболее репрезентативные группы необходимо рассмотреть. К таким типам относятся “малые группы”.

Малые группы

Почему ученые придают такое большое значение изучению малых групп? Если представить себе, что численность населения нашей планеты превышает 6 миллиардов человек и каждый из нас принадлежит не к одной, а к нескольким малым группам, то станет понятным, почему научный мир заинтересовался этим феноменом. Но дело не только в количественном показателе этого явления, но и в той социальной силе, с которой группа действует на своего члена. Малую группу можно определить как психологически единую социальную ячейку, члены которой целенаправленно связаны друг с другом и зависят друг от друга. Признак группы состоит прежде всего в том, что изменение одной части группы изменяет состояние всех других частей.

Среди основных особенностей малой группы обычно выделяют:

— *прямой или косвенный контакт между составляющими группу индивидами, межличностное взаимодействие и взаимовлияние;*

— *наличие общей цели и деятельности, переживание общих чувств;*

— *внутригрупповую распределенность функций и социальных ролей;*

— общность интересов, социальных норм, нравов, обычаев и форм поведения;

— определенную локализацию в пространстве и устойчивость во времени.

Личностные особенности группового взаимодействия также являются важной детерминантой групповой динамики. Несмотря на то, что малая группа представляет собой целостную социальную систему, каждый из членов группы в той или иной мере влияет на внутригрупповые отношения, что может способствовать их дальнейшей гармонизации или, наоборот, вести к социальной дисгармонии и конфликту. Последний может стимулировать распад группы.

Каждый из нас входит одновременно в огромное число формальных и неформальных групп, в которых мы занимаем различный социальный статус: от лидера до простого члена группы. Следовательно, один и тот же человек в разных группах может выполнять различные функции и роли, что определяется типом личности и типом данной группы, ее целевыми установками.

Групповые взаимодействия охватывают всю систему жизнедеятельности личности. В одни группы мы входим по социальному долгу, обязанности, возможностям обеспечить свои материальные потребности, в другие — по духовным, интеллектуальным соображениям, чтобы удовлетворить свои эмоциональные и духовные интересы. Именно эта всеобъемлющая роль социальных групп в жизнедеятельности человека и общества стимулирует потребность их научного исследования.

Американский социолог, исследователь малых групп Т.М. Миллз предлагает выделить четыре направления, определяющие изучение малых групп.

Прагматическое направление. Процессы, происходящие в группах, имеют первостепенное значение для истории общностей, а их динамика воздействует на образ жизни и быт людей. Например, группа политических лидеров может принудить всю нацию изменить социально-экономический путь страны.

Социально-психологическое направление. Малая группа представляет собой поле столкновения социальных и индивидуальных давлений, под которыми постоянно находится инди-

вид. Поэтому малая группа является благоприятной основой для наблюдения за характером этих взаимодействий. Научный анализ позволяет выявить общие законы такого механизма, а значит, предвидеть характер группового поведения.

Социологическое направление. Непосредственно призвано реализовать задачу познания процессов и явлений, происходящих в малых группах, на основании научной методологии, теории и методов эмпирического анализа. В рамках научных исследований решаются вопросы новых концепций, отвечающих изменениям, происходящим в социальной реальности.

Четвертое направление более претенциозно. Малые группы представляют собой социальные системы особого типа — микросистемы. В определенной мере в них в миниатюре представлены все социетальные черты: лидерство, разделение труда, система символов, способы взаимодействий, иерархия престижа, идеология, мифы, традиции и т.д. Поэтому изучение малых групп дает возможность строить теоретические модели общества.

Основоположником учения о малых группах считают американского социолога Ч.Х. Кули, который в начале XX века ввел понятие “первичная группа”. Его концепция до сих пор является классической теоретической основой для анализа малых групп. Последние он классифицировал как первичные группы, понимая под ними такие, которые характеризуются тесными взаимными контактами “лицом к лицу”, интимными связями.

Американский социолог Э. Шилз (р. 1911) выделяет три типа таких малых первичных групп. “Первоначальные группы”, имеющие прочные, долголетние связи и традиции. К этим группам индивид может принадлежать независимо от его желаний. Примером такой группы является семья. “Личные группы”, группы друзей, основывающиеся на взаимной симпатии. Такие группы создаются на базе личных потребностей в объединении. “Идеологические группы”, объединяют людей с общими ценностями.

Следовательно, малые первичные группы могут иметь различные основания для объединения, однако люди, принадлежащие к таким группам, должны обязательно сами участвовать в их деятельности, в какой-то мере реализовывать общие цели, поддерживать друг друга.

Данное понятие малой первичной группы (как и его содержание) является в западной социологии общепринятым и широко используется в различных научных исследованиях. Содержательная сторона классификации малых групп наиболее цельно представлена в работе М. Шоу “Групповая динамика” [5.16]. Проанализировав более полутора десятков определений малой социальной группы, М. Шоу классифицировал их по следующим основаниям:

- с точки зрения восприятия членами группы отдельных партнеров и группы в целом;
- с точки зрения мотивации членов группы;
- с точки зрения групповых целей;
- с точки зрения организационных (структурных) характеристик группы;
- с точки зрения взаимозависимости;
- с точки зрения характера взаимодействия членов группы.

Размеры малой группы

Вопрос о размерах малых групп традиционно обсуждается в социологии [5.1]. Как правило, говорят о континууме: верхнем и нижнем пределах группы.

Значительное число отечественных ученых-психологов (К.К. Платонов, Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская) сходятся на том, что нижним пределом группы является диада (два человека), хотя в научной литературе высказывается мнение, что группа начинается только с триады (три человека) [5.19]. Последнее связывается с тем, что диада не может претендовать на роль универсальной модели малой группы, представляя собой лишь одну из разновидностей последней.

Верхний предел малой группы колеблется (по различным источникам) от той же триады до 35—40 человек. При этом ученые справедливо обращают внимание на факт достаточно ограниченного характера внутригрупповых отношений в больших по численности группах.

Чтобы поставить эту дискуссию на более научную основу, проанализируем содержательную сторону понятий “большая” и “малая” социальные группы.

Описывая большие социальные группы (например, этнические или расовые), мы подразумеваем их многочисленность, при которой люди, принадлежащие к данной группе, чаще всего не только не знают друг друга, но и не имеют непосредственных контактов. Это могут быть десятки и сотни тысяч человек, живущих на больших территориях. Такие социальные группы отождествляются с понятием общности или даже общества, как это представлено в социометрической теории.

Что касается малой группы, то независимо от того, является ли она первичной или нет, между ее членами существует особого рода социальная связь, предполагающая частый личный, непосредственный, заинтересованный контакт между всеми членами группы. Такой контакт возможен только в сравнительно небольших по объему группах, а поэтому частые межличностные контакты в группах по 17—20, а особенно 35—40 человек кажутся маловероятными или редкими. В частности, исследования, проведенные отечественными социологами, показали, что неформальные молодежные группы подростков насчитывают от 2—3 до 8 человек (примерно 70 % групп) и от 8 до 12 человек (около 30 % групп).

К малым социальным группам могут принадлежать и высокоформализованные целевые объединения (целевые группы), например бригада на производстве. Последняя также варьируется в размерах от 5—8 до 16—18 человек. Однако даже в этом случае групповые контакты утрачивают некоторые свойства малой группы. В частности, постоянство связей между членами группы и взаимовлияние друг на друга. Исследования также показывают, что в группах более семи человек часто происходит “разделение” на подгруппы, т.е. выделяются и объединяются лица, преследующие свои, отличные от целей группы, интересы. Это может привести к распаду группы.

Следовательно, будет естественным признать, что верхним пределом малой группы является объединение 5—7 человек.

При обсуждении проблемы размеров малой группы ряд исследователей обращают внимание на то, что этот социальный факт связан с реализацией группой своих целей и функций. Г.М. Андреева указывает, что “если группа задана в системе общественных отношений в каком-то конкретном размере и если он достаточен для выполнения конкретной деятельности,

то именно этот предел и можно принять в исследовании как верхний” [5.1]. Если рассматривать малую группу как формальное целевое образование для выполнения конкретной деятельности, то с утверждением известного отечественного психолога надо согласиться.

Однако система внутригрупповых отношений в целевых формальных группах – организациях строится чаще всего не на групповых интересах и предпочтениях, а на внешних для группы законодательных предписаниях, невыполнение которых может повлечь увольнение человека с работы, т.е. насильственную изоляцию от группы. Признаками формальной группы будут: заданная чаще всего извне рациональная цель, предписанные функции, предполагающие наличие должностей, прав, обязанностей, санкций за нарушение их выполнения, четко сформулированная социально-профессиональная структура, определяемая формальными отношениями, обусловленными должностным статусом человека, а не личными качествами и интересами, которые часто могут существенно отличаться от интересов организации и ее целей.

Следовательно, можно утверждать, что необходимы дальнейшие исследования и существенные уточнения характеристик формальных и неформальных групп, выявление как общих, так и специфических особенностей тех и других. Тем более, что сами понятия “формальные” и “неформальные” группы также трактуются учеными весьма многозначно.

Нормативное поведение и групповая сплоченность

Вторичные группы возникают для реализации определенных общесоциальных целей. Например, объединение ученых в ассоциации или политиков в политические партии. В этих группах особое значение имеют вещественные контакты, чаще всего опосредованные. Они опираются на институционализированную и схематизированную систему отношений, их деятельность регулируется нормами и правилами [5.15].

Большинство социологов связывают понятие “вторичная группа” с большими объединениями людей, например территориальными общностями, нормативное поведение и

групповая сплоченность которых регулируется социальными интересами.

На уровне возникновения и функционирования группы определяющими являются индивидуальные интересы и потребности, удовлетворение которых требует коллективных усилий, а значит, межличностных взаимодействий. Контакты членов группы и их взаимовлияние могут быть представлены в виде структуры отношений. Например, член группы А взаимодействует с Б и В. Предполагается, что в результате взаимодействий складывается определенная групповая структура, в которой каждый член группы занимает "свое место" независимо от того, какие задачи должна решать группа.

Существует три возможные модели такого взаимодействия (рис. 1).

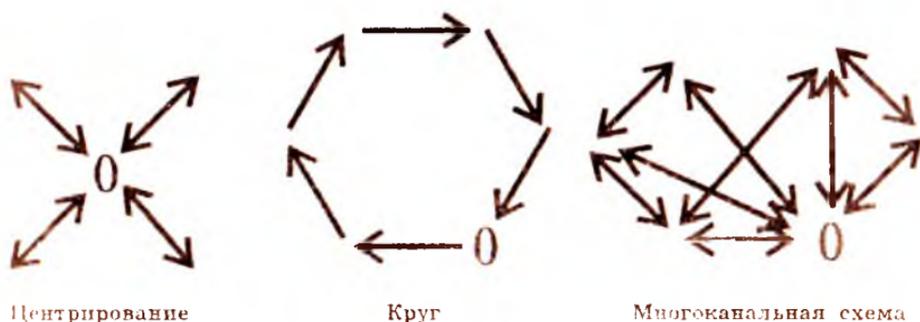


Рис. 1. Модели взаимодействия в группах

Уровень удовлетворенности групповыми отношениями наиболее высокий в многоканальной модели, наиболее низкий в круговой схеме и смешанный в центрированной схеме, где центральная фигура может испытывать большое удовлетворение, а люди на окружающих ее позициях могут чувствовать себя изолированными.

Групповые взаимодействия опосредуются (как правило) нормативным поведением, иногда именуемым шаблоном. Оно связано с реализацией целей группы и в той или иной мере принимается всеми представителями группы.

Очень часто групповые взаимодействия отождествляются социологами с понятием групповой структуры, так как они связаны с другими элементами: ролью и статусом. Учитывая значительный удельный вес нормативной регуляции среди других проявлений социального влияния в группе, есть основание рассматривать нормативное поведение как самостоятельный фактор [5.20].

Многообразие групповых норм и факторов, детерминирующих их, позволяет выделить общие методологические принципы действенности норм в малых группах.

1. *Социальные нормы группового поведения есть продукт социального взаимодействия людей, объединенных общими интересами.*

2. *Как правило, группа устанавливает не весь спектр норм для какой-либо конкретной ситуации, а лишь те, которые имеют для всех членов группы особую значимость.*

3. *Нормативное поведение может либо быть предписано члену группы в виде роли (например, лидера), либо выступать в качестве ролевого стандарта поведения, общего для членов группы.*

4. *Социальные нормы могут дифференцироваться по степени принятия их членами группы: одобряемые всеми, частью и т.д.*

5. *Социальные нормы в группах могут иметь различные континуумы отклонений и соответственно диапазоны санкций за девиантное поведение.*

6. *Уровнем признания групповых норм всеми членами группы в значительной степени определяется характер групповой сплоченности.*

При анализе групповой сплоченности можно выделить переменные, соответствующие, по мнению современных американских ученых А. и Б. Лоттов, специалистов по групповой динамике, совокупности причин и следствий симпатий членов малой группы.

К причинам относят: частоту взаимодействия индивидов, групповой характер их взаимодействия, стиль руководства группой (преимущественно демократический), фрустрацию (гнетущее напряжение) и угрозу течению группового процесса (как следствие межгрупповых отношений), статусные и поведенческие (межличностные) характеристики членов группы (по установкам, возрасту, профессиям, этическим нормам поведения и др.).

В числе последствий симпатий, а значит, и сплоченности выделяются: агрессивное поведение в отношении несимпатичного группе лица, благоприятная оценка членами группы межличностного взаимодействия, изменения в оценке других лиц и во внутригрупповой коммуникации, рост комфортного поведения, возможное возрастание продуктивности группы и т.д. [5.20].

Для социологии эти переменные играют особое значение, так как ярко выраженный эмпирический характер переменных позволяет фиксировать их уже на уровне программы при проведении конкретных социологических исследований групповой сплоченности.

Результатом групповых взаимодействий является сплоченность, мотивацией которой становится совокупность потребностей и ценностей: ожидания членов группы или субъективная вероятность того, что членство в группе будет иметь для человека благоприятные (или отрицательные) последствия. Наконец, индивидуальный уровень сравнения — некоторая средняя субъективная оценка последствий пребывания человека в разных социальных группах. Несмотря на то, что акцент в данном подходе делается на мотивацию, последняя опосредуется эмоциональным восприятием субъектов групповых отношений.

Третий подход — собственно социологический, делающий акцент на анализе сплоченности как ценностно-ориентировочном единстве членов групп. Сама по себе идея единства на основе общих, разделяемых всеми членами объединения ценностей не вызывает возражений. На этой основе объединяются практически все сообщества, однако в малых социальных группах ценности как основа сплоченности играют особую роль.

Согласно концепции отечественного психолога А.В. Петровского (р. 1924), “сплоченность как ценностно-ориентационное единство — это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом”. При этом автор — сторонник стратометрической концепции — отмечает, что ценностно-ориентационное единство группы как показатель сплоченности не предполагает единство позиций членов коллектива во всех сфе

рах жизнедеятельности, т.е. нивелировку личности в группе. Для социолога данный подход позволяет: во-первых, выделить на эмпирическом уровне общие, разделяемые всеми ценности; во-вторых, определить уровень сплоченности членов групп посредством выявления степени тождественности и различия оценок данных ценностей.

Лидерство и авторитет в группе

Проблема лидерства актуализировалась из-за ее важности в образовании, социально-групповой работе, управлении и особенно политике. Классическим образцом изучения лидерства является исследование групповой атмосферы и стилей лидерства, проведенное К. Левиным, Р. Липпиттом и Р. Уайтом. Основная цель этих исследователей состояла в изучении влияния на группу и отдельных ее членов некоторых экспериментально вводимых “групповых атмосфер” или “стилей лидерства”. Изучались три типа групповой атмосферы: демократическая, авторитарная и атмосфера невмешательства. В ходе исследования в лабораторных условиях были сформированы группы 10- и 12-летних детей под лидерством взрослого, который регулярно (через период в несколько недель) создавал различные групповые атмосферы. Исследование показало, что в зависимости от характера лидерства меняется поведение членов группы.

Для того чтобы уяснить характер влияния лидера на группу, необходимо определить само это понятие. Кто же такой лидер? Понятие “лидер” не является однозначным. *Лидерство рассматривается и как наибольшая осведомленность, и как наибольший авторитет, и как законная власть. Все эти подходы позволяют утверждать, что лидер группы — это лицо, обладающее максимальным статусом.*

Однако в зависимости от того, что мы понимаем под лидерством, надо пользоваться различными определениями статуса, трактуемого или как законная власть, или как “взвешенная” сумма оценок подчиненных, или как число намеренных выборов, сделанных членами группы в отношении одного из них.

Непосредственно с проблемой лидерства связана проблема авторитета в группе. Авторитет данного лица характеризуется

индексом авторитета, равным числу людей, над которыми доминирует это лицо в группе.

В принципе социологические исследования позволяют изучать и типы лидерства, и уровни авторитета отдельных членов группы по разным проблемам. Однако оказывается, что для групп с большим числом членов сложность вычисления конечного распределения авторитета в группе возрастает настолько, что может превзойти возможности современных ЭВМ. В этом случае можно выделить только ожидаемый иерархический индекс равновесия.

Будучи по природе психологическим феноменом, лидерство, так же, как и авторитет, выступает формой организации отношений и управления ими. Обобщив ряд исследований по проблеме лидерства в разнообразных по специфике группах, можно представить общую схему анализа этого явления: *структурные характеристики группы; механизмы реализации; динамика протекания групповых процессов. В эти три блока вписывается по существу вся проблематика лидерства.*

В то время как посредством лидерства осуществляется организация и управление системой неофициальных отношений, руководство (формальное лидерство) оказывает (или может оказывать) влияние практически на все системы внутригрупповых отношений, и официальных и неофициальных. При условии реализации руководителем ведущих лидерских ролей (он принимает решение, “продает” решение, предлагает идеи, позволяет подчиненным действовать в определенных пределах норм, обеспечивает социальный контроль и т.д.) эффективность управления группами возрастает.

Таким образом, лидерство (руководство) можно рассматривать как системный феномен, предполагающий вероятностный характер связи между важнейшими переменными (показателями); как реализацию обмена в структуре взаимодействия “руководитель — группа (подчиненные)”; как когнитивный феномен, являющийся результатом социально-коммуникативных процессов, присущих руководителю и подчиненным. Вероятно, именно такой многофакторный характер представлений о руководстве позволяет адекватно отобразить сложный процесс управления группой [4.5].

Разнообразие научных парадигм, используемых при анализе малых групп, создает большие возможности для даль-

нейших теоретических изысканий в этой сложной сфере человеческих отношений.

Социальные общности

По социометрической теории, наиболее крупными социальными группами являются социальные общности, которые рассматриваются учеными как формы социальной организации общественной жизни индивидов.

Социальные общности — это эмпирически фиксируемые, реально существующие объединения индивидов, представляющие собой относительную целостность, которая может выступать как объект социального воздействия, обладать эмерджентными свойствами, т.е. вновь возникающими в результате объединения характеристиками, не всегда присущими отдельным индивидам. Например, в высокообразованном обществе могут быть люди с очень низким уровнем образования или вообще не образованные.

Исторически детерминантами формирования социальных общностей были:

— условия социальной реальности, требующие объединения людей (например, охрана территории, защита от внешних врагов);

— общие интересы значительной части индивидов;

— развитие государственности и возникающие вместе с ней формы организации людей в виде различных социальных институтов (например, института права и законодательства, поддерживающего определенные нормы поведения людей);

— совместная территория, предполагающая возможность межличностных (прямых и опосредованных) контактов.

Стратификационными показателями социальной общности как целостности выступают условия жизнедеятельности, опосредованные различными политическими, экономическими и социальными особенностями; общие интересы взаимодействующих индивидов; приверженность конкретным определенным социальным институтам и ценностям; социально-профессиональные характеристики индивидов, объединенных в общность; принадлежность к исторически сложившимся территориальным образованиям.

Указанная система социальных показателей позволяет утверждать, что внутри общества идут сложные процессы социальной *интеграции* (объединения) и *дифференциации* (разделения). Процессы социальной интеграции позволяют воспроизводить социальные отношения общности как некоторой целостной системы. К интеграции можно отнести формы социально-политической, экономической, духовной жизнедеятельности людей, объединенных в общность. Процессы дифференциации являются следствием разделения экономической, политической и культурной структур, разделения и специализации труда, отношения к формам собственности и т.д.

Возникающие в процессе социально-исторического развития человечества *социальные общности отличаются многообразием не только конкретно-исторической и социальной обусловленности, но и типическими признаками (например, национальными, психологическими и т.д.)*. Общности различаются качественными признаками и количественными показателями, т.е. величиной.

Среди социально-психологических показателей необходимо выделить уровень сплоченности социальной общности, а также характер взаимодействия между индивидами. Если общности представляют собой большие территориальные или национальные объединения, то, как правило, наряду с непосредственными существует значительное число опосредованных связей, когда люди, принадлежащие к одной общности, исповедующие общие интересы, даже не знакомы друг с другом.

Польский социолог Я. Щепаньский предлагает выделять два больших класса общностей: *естественные* — существующие в реальности (территориальные, социальные), и *номинальные* (например, общность российских врачей). Указанные общности он делит на *фиксированные в социальной системе*, к которым относятся классы, профессиональные группы, и *нефиксированные* (например, движение зеленых).

Концепция общностей, предложенная впервые Ф. Теннисом (1855–1936), является альтернативой концепции Дж. Морено. Если Теннис рассматривает различные уровни общностей: от малой социальной группы до государства и планеты, то сторонники групповых подходов рассматривают

само общество как глобальную социальную группу. Отсюда возникают многие общие показатели стратификации общностей и социальных групп. Например, в зависимости от структуры и формы организации и те, и другие делятся на *формализованные* и *неформализованные*.

Установить границы групповых общностей весьма просто, так как непосредственность контактов, совместные формы деятельности, относительно выраженная гомогенность (однородность) состава позволяют фиксировать лиц, принадлежащих к ней. Массовые общности, такие, как нации, характеризуются более размытыми границами. Люди одной национальности могут проживать в разных городах и странах и лишь статистически принадлежать к своим национальным объединениям. Зарождение таких общностей имеет более стохастическую природу, а структура членов общности может быть гетерогенной (разнородной). Однако каждый из людей принадлежит к огромному числу различных общностей и для того, чтобы фиксировать эту принадлежность, мы должны выделить какие-либо весьма надежные показатели.

Социальная идентификация субъекта с различными общностями может производиться через систему таких стратификационных показателей, как экономическая, политическая или культурная стратификации, а также через функции и социальные роли, которые выполняет индивид в данной общности.

Функционирование и развитие социальных общностей происходит на основе взаимодействия или социальных связей.

5.6. СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ИНДИВИДОВ

Если введение понятия “социальная система” связано со стремлением ученых упорядочить (систематизировать) общественные отношения, конкретизировать структуру социальных связей, то понятие “социальный институт” вводится функционалистами для исследования общественных образований,

обеспечивающих интеграцию индивидов в общество, сохранение культуры, социальных ценностей и социального порядка.

Понятие *“социальный институт”* употребляется в большинстве социологических теорий для обозначения устойчивого комплекса формальных и неформальных норм, правил, принципов, регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности и организующих их в систему социальных статусов и ролей.

Интеграция индивидов в целостное социальное объединение — группу, общность или общество предполагает не только заинтересованность людей в создании такого рода связей, но и наличие возможностей коммуникации (языка, символов, разделяемой всеми ценностно-нормативной системы и др.). Это способствует заключению союзов на базе общих платформ для реализации многообразных социальных потребностей людей. Таким же образом создаются институты брака и семьи, общественные объединения, политические партии, институты правопорядка и социального контроля.

Так как распад некоторых социальных институтов может угрожать самой жизни индивидов (например, при отсутствии институтов правопорядка или их неэффективной деятельности), то люди заинтересованы в стабильности заключенных ими союзов и эффективном функционировании институтов. Таким образом, *социальные институты через распределение функциональных обязанностей между людьми, группами, общностями обеспечивают стабильность данной социальной системы, а также механизм ее воспроизводства.*

Внутри социальной системы, т.е. общества, социальные институты выполняют две важнейшие для стабильной жизнедеятельности функции.

1. Способствуют социализации и интеграции новых поколений в общество, т.е. создают необходимую для развития социальной системы преемственность.

2. Обеспечивают необходимый для каждой социальной системы уровень социального контроля за деятельностью и направленностью поведения всех членов общества, тем самым сохраняют и поддерживают упорядоченность общественных отношений.

Социологический подход к анализу социальных институтов акцентирует внимание на изучении их нормативно-

ролевой структуры, т.е. стандартов и образцов поведения людей в той или иной ситуации, а также функциональной системы институтов, обеспечивающей разделение труда между различными подсистемами общества как целостности. В этом случае институционализацию рассматривают как обмен социальными ролями между различными субъектами и сферами общества. Анализ механизма социального обмена показывает, что человек выступает в специфической роли функционера: руководителя предприятия, врача, учителя и т.д. Институциональное (ролевое) поведение человека реализуется в системе социальных отношений.

Социальные отношения

Польский социолог Ф. Знанецкий (1882–1958) интерпретирует общественные отношения как определенную устойчивую систему, охватывающую двух партнеров (будь то индивиды, группы, общности, общества) и связующее звено (предмет, интерес, установку, ценность), которые становятся “платформой” объединения. Эта связь может базироваться на обязанностях родителей обеспечить социализацию ребенка, т.е. его образование, приучение к выполнению определенного рода обязанностей по отношению к старшим, к братьям и сестрам, обществу и т.д.

Иначе говоря, социальные отношения — система нормированных взаимодействий между двумя (и более) партнерами на основе определенной платформы (т.е. интереса). За этим понятием всегда скрывается какая-то цель (или цели), которую хотят достичь объединившиеся люди. Например, институты принуждения (суд, тюрьма) создаются в обществе для поддержания общественного порядка, наказания тех, кто не желает подчиняться нравственным и правовым нормам, посягает на общественные ценности (духовные или материальные). В такой трактовке термин “социальные отношения” используется для обозначения устойчивых социальных систем, ограниченных определенными нормами общения, внутри которых имеются устойчивые обязанности индивидов, составляющих данную систему.

Наличие общей платформы в социальных отношениях фиксируется и в концепции М. Вебера, который определяет

социальные отношения как поведение нескольких людей, соотношенное по своему смыслу друг с другом и ориентированное на это. Следовательно, социальные отношения предполагают, что социальное поведение индивидов будет носить доступный (осмысленному) наблюдению и определению характер. На это ориентированы и социальные институты. Если мы говорим, что социальный институт семьи должен заниматься воспроизводством населения (как физического — рождения детей, так и социального — воспитания), то соответственно мы можем наблюдать характер поведения членов семейной группы, например методы воздействия на детей или планирования семьи.

Кроме социального аспекта, это обстоятельство имеет большое методологическое значение при разработке эмпирических показателей в программах социологических исследований проблем социальных институтов, так как способствует конкретизации доступных наблюдению социолога форм поведения, а значит, социальной диагностике типа социальных отношений.

Факт возможности наблюдения и оценки имеет значение *эмпирического референта (показателя)* и для индивидов, участников данных отношений, так как позволяет прогнозировать и свое поведение, и поведение других лиц. Это обстоятельство вносит упорядоченность в структуры различных общественных отношений, позволяет определять каждому человеку, в каких рамках и какой тип поведения может поощряться, осуждаться или наказываться в данном сообществе.

Отсюда следует вывод, что *поведение человека в обществе в значительной степени носит институциональный характер*, т.е. регулируется социальными нормами, о которых вы уже знаете. Что касается неформального поведения людей, то здесь в виде социальных норм выступают традиции и обычаи, которые не всегда совпадают с господствующей в обществе официальной системой нормативного регулирования. Например, в условиях социализма в Таджикистане существовал калым (выкуп) за невесту, что никак не вписывалось в официальную доктрину институциональных отношений.

Таким образом, *институциональное регулирование охватывает только часть социальных отношений, хотя и весьма значительную и важную для функционирования общества.*

Социальные отношения могут быть кратковременными и длительными, в этом случае они основываются на повторяемости поведения, соответствующего смыслу отношения. Последнее обстоятельство также может выступать как основа социальной диагностики существования определенного рода социальных отношений.

Для подтверждения выдвинутого положения можно использовать пример, приведенный М. Вебером. Он пишет: “Утверждение, что “дружба” или “государство” существует, означает, таким образом, только одно: мы (наблюдающие) предполагаем наличие в настоящем или прошлом возможности, которая заключается в том, что на основании определенного рода установок определенных людей поведение их обычно проходит в рамках усредненного предполагаемого смысла... “Государство”, например, перестает “существовать” в социологическом смысле, как только исчезает возможность функционирования определенных типов осмысленно ориентированного социального действия. Такая возможность может быть большой или минимальной. Однако только в этом смысле и в той мере, в какой она действительно (приблизительно) существовала или существует, существовало или существует и данное социальное отношение” [4.9].

Если партнеры социальных отношений вкладывают в поведение различный смысл, то такие отношения являются объективно односторонними для каждого из членов союза. Но даже в этом случае их поведение соотносено по смыслу, так как каждый партнер предполагает (иногда ошибочно), что определенная установка по отношению к нему присуща другому субъекту и на данное ожидание он ориентирует свое поведение. Такая проблемная ситуация может иметь серьезные последствия и для партнеров и для существующих социальных отношений. Представим себе, что вы ориентируетесь на какого-либо человека как на друга и соответственно планируете свое поведение, тогда как ваш партнер считает вас просто знакомым или нужным для реализации своей цели.

Социальные отношения могут изменяться в связи с изменением ценностей партнеров, их установок на характер отношений или распадаться из-за невыполнения одной из сторон принятых норм взаимодействий. Отсюда возникает сложность изучения социальных отношений внутри соци-

альных групп, общностей, между обществами. Однако, изучая социальные отношения, нельзя ориентироваться только на то поведение, нормы которого были приняты при заключении союза. Люди — не технические системы, а поэтому стабильность их поведения всегда относительна. Последнее связано и с их возрастными особенностями, и с изменением ценностных ориентаций, и даже с конкретной социальной ситуацией, в которой они оказались. Это значит, что в процессе любых социальных отношений могут возникать новые, не характерные типы поведения, которые не всегда говорят о распаде институциональных связей.

Существует и еще одна специфика социальных систем, а следовательно, и отношений. В отличие от технических систем *системы социальные могут сохранять свою целостность, находясь в состоянии глубокого внутреннего конфликта (конфликтные социумы), так как их распад может привести индивидов к самоуничтожению.* Здесь начинают действовать законы биопсихологического самосохранения.

Если социальные отношения существуют длительное время, то партнеры могут сформулировать максимы (понятие усредненного типа поведения), что создает предпосылку их более эффективного функционирования. Такие максимы представлены в виде социальных показателей, фиксируемых в социологических исследованиях ролевого поведения людей.

Социальные институты

Если люди для реализации своих потребностей вступают в общественные отношения, то можно утверждать, что они заинтересованы, чтобы эти отношения были прочными и длительными, т.е. сохраняли целостность системы. Для обеспечения такой целостности, в которой заинтересована общность, люди создают систему учреждений, закрепляющих нормативное регулирование отношений и контролирующих поведение своих членов.

Следовательно, социальные институты способствуют закреплению и воспроизводству тех или иных особо важных для общества социальных отношений.

Существуют различные концепции социальных институтов. В частности, А. Миллер (1914–1973) классифицирует понятие “социальный институт” по четырем основаниям.

1. Социальный институт представляет собой группу лиц, выполняющих определенные, важные для общего дела социальные функции. Это положение в системе социальных институтов подчеркивается и М. Вебером.

2. Термин “институт” используется для обозначения конкретных организационных форм комплексов функций, выполняемых некоторыми членами группы от имени всей группы.

3. Термин “институт” служит обозначением учреждений и средств деятельности, позволяющих индивидам выполнять общественные безличные функции, имеющие целью удовлетворение потребностей или регулирование поведения членов общности (группы).

4. Иногда термином “институт” именуют социальные роли, особенно важные для группы или общности (институт материнства).

В основе концепции социальных институтов американского социолога и экономиста Т. Веблена (1857–1929) лежит *функциональный подход*. Он выделяет следующие, наиболее важные для общества функции:

- *функцию воспроизводства членов общества;*
- *функцию социализации как способа передачи индивидам знаний и ценностей;*
- *функцию производства и распределения;*
- *функцию соблюдения порядка и поддержания нормального климата в отношениях между людьми.*

Из традиционно-функционального подхода к социальным институтам выделяется позиция Веблена, который относит к ним такие явления, как, например, “денежная конкуренция” или “показное потребление” [5.9].

Третьим, наиболее распространенным в западной социологии, является *структурно-функциональный подход* к пониманию социальных институтов. В свете этого подхода *социальный институт рассматривается как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей,*

статусов, образующих социальную целостность. Институционализация ряда ролевых ожиданий определяется характером социальной системы и теми ценностями, которые она считает наиболее значимыми для стабильности и функционирования общества.

С этой точки зрения *социальный институт можно представить как комплекс институционализированных ролевых обобщенных показателей, имеющих стратегическое структурное значение для данной системы.* В этом смысле социальный институт выступает как обобщенный показатель (по сравнению с ролью) в социальной структуре общества, так как он состоит из множества ролевых позиций и их компонентов [5.21]. Выявляя данные характеристики социального института, можно прогнозировать его временную стабильность.

Социальный институт необходимо отличать от конкретных организаций и социальных групп. Например, понятие "социальный институт семьи" подразумевает не отдельную семью как малую социальную группу, в которой существует целый спектр различных отношений, а комплекс норм, социальных ролей, реализующихся в бесчисленном эмпирическом множестве существующих семей. По степени воплощения в социальных институтах общества его ценностей и норм, уровня институционализации социальных ролей можно судить об интеграции данной общественной системы, т.е. о совпадении интересов общества в целом с индивидуальными интересами составляющих его граждан. Хотя такое "единство" представляет собой аналитическую абстракцию, однако в структурном функционализме рассматриваются идеальные модели полностью институционализированных социальных систем. Эти модели имеют определенное научное значения для понимания данной проблемы.

Все социальные институты в различной степени объединены в систему, которая обеспечивает им гарантии равномерного, бесконфликтного процесса функционирования и воспроизводства общественной жизни. В этом заинтересованы все члены сообщества. Однако надо помнить, что в любом реальном обществе существует известная доля аномичного (аномия) [5.22], т.е. не подчиняющегося нормативному порядку поведения населения. Последнее обстоятельство может послужить основой

дестабилизации системы социальных институтов. Таким образом, аномия возникает тогда, когда стандарты (поведения) и ожидания перестают учитываться людьми. Можно считать аномию полярной противоположностью институционализации. Если процент аномий существенно возрастает и наступает кризис институционализации, то можно говорить об атрофичности властных структур.

Возникает вопрос: почему стандарты отношений (заложенные в культуре социума) перестают усваиваться индивидами? Можно выдвинуть ряд гипотез:

— *система социализации и, соответственно, воспитания в обществе стала неэффективной;*

— *привычное ролевое поведение и ролевые ожидания стали ощущаться индивидом как фактор собственного дискомфорта;*

— *социальная среда (микросреда) перестала удовлетворять ожидания человека и стала требовать от него нового нестандартного поведения;*

— *человек по каким-либо причинам вступил в конфликт с системой и стал сознательно игнорировать стандарты поведения.*

В зависимости от количества аномий в обществе различные социальные системы находятся на разных уровнях интегрированности. Высокая степень интегрированности систем возникает тогда, когда интериоризация институциональных ценностей достигает в индивидуальном сознании (а значит, поведении) подлинной нравственной мотивации. В этом случае можно говорить о высокой степени единства личных и общесоциальных интересов.

Несмотря на многообразие теорий социальных институтов можно выделить общие элементы, которые характеризуют любой социальный институт. Какие же это элементы?

Во-первых, во всех группах, имеющих зачатки институционализации, существуют определенные способы действия от имени членов группы как целого; эти способы действия должны выполняться независимо от личных интересов включенных в данный институт индивидов.

Во-вторых, любой социальный институт имеет функции (или задачи), которые могут носить различный характер. Среди них: регулирующие поведение членов общества, соци-

альных групп; обеспечивающие устойчивость общественной жизни; осуществляющие интеграцию и сплоченность институциональных отношений.

В-третьих, в рамках отдельных социальных институтов выделяется система социальных ролей.

В зависимости от сферы действия и функций социальные институты подразделяются на *реляционные*, определяющие ролевую структуру общества по самым различным категориям: от пола и возраста до вида занятий и способностей; *релятивные*, определяющие допустимые рамки индивидуального поведения по отношению к существующим в обществе нормам действий, а также санкции, карающие нарушающих максимы (все виды механизмов социального контроля: культурные, связанные с религией, идеологией, наукой, искусством и т. д.); наконец, *интегративные* институты, связанные с социальными ролями, ответственными за обеспечение интересов социальной общности как целого. Как типология социальных институтов, так и функции, задачи или способы действий могут служить основой общесоциологического и эмпирического анализом.

Наибольший интерес для практиков представляет проблема эффективного функционирования социальных институтов. Их деятельность опосредована большим числом факторов. В частности, Я. Щепаньский выделяет среди них следующие [5.15]:

— четкое определение цели, задач и объема функции социального института;

— рациональное разделение труда и его рациональная организация внутри социальной системы институтов и каждого социального института в отдельности;

— степень деперсонализации действий и объективации функций и выполняемых отдельными лицами от имени социального целого ролей, близость поведения членов института к социальной максиме;

— признание и престиж, какими обладает данный социальный институт в глазах групп, общностей, общества (т.е. целостности);

— бесконфликтность включения социального института в глобальную систему социальных институтов, т.е. в общество.

Изменение системы социальных институтов (как и каждого отдельного института) может быть как эволюционным, так и революционным, что в конечном счете определяется состоянием общественной системы в целом.

Источниками развития социальных институтов могут быть *эндогамные* (внутренние) факторы, которые, как правило, порождают ограничения в развитии системы, и *экзогамные* (внешние) факторы. Так, распад такого социального института, как семья, может быть вызван изменением ролевого поведения супругов (например, изменой) или конфликтами в семье из-за вмешательства в семейные отношения родителей супругов.

Важнейшими детерминантами изменений (как внутренними, так и внешними) являются политика, экономика и культура. Они действуют на функционирующие в обществе социальные институты как непосредственно, так и опосредованно через ролевые позиции индивидов.

Структура социальных институтов общества очень сложна. Во-первых, потому, что очень сложны и многообразны человеческие потребности и интересы, стимулирующие создание данных социальных институтов. Во-вторых, социальные институты постоянно видоизменяются. В процессе исторического развития общества отдельные элементы структуры институтов могут утрачиваться, наполняться новым содержанием, приобретать новые задачи и функции. Наглядным примером этому служила производственная функция семьи. Когда-то семья, особенно сельская, занималась подготовкой молодежи к профессиональному труду. Развитие производственных отношений и усложнение разделения общественного труда привели к отмиранию этой функции, однако с восстановлением в России частной собственности, развитием фермерства и предпринимательства сельская семья частично восстанавливает эту функцию.

Наибольшей деформации подвергается система социальных институтов в процессе революционных преобразований в обществах. В этих случаях происходит реорганизация самих социальных институтов на основе новых утверждающихся социальных норм, ценностей, отношений, которые могут быть более сложными, универсальными, обобщенными, нежели существовавшие прежде. Это в свою очередь требует формули-

ровки новых максим поведения как внутри социального института, так и в межинституциональных взаимодействиях внутри социетальной системы (общества).

В процессе революционных изменений общественной жизни (в отличие от эволюционного развития) возникает проблема более быстрого формирования новых стандартов поведения, что повышает требования к адаптивным свойствам социальной системы человека, его способностям осваивать социальный мир.

Глубокие социальные изменения в характере социальных институтов требуют длительных временных периодов, так как нельзя быстро изменить сознание, психологию и поведение людей. Примером этому являются новые общественные отношения в России. Рыночные отношения требуют от человека развития таких качеств, как способность к конкуренции, деловитость, умение бороться с другими, отстаивая свои интересы. Следовательно, на первый план выходит индивидуалистическая, а не коллективистская психология. Для того чтобы сформировались новые социально-психологические качества, адекватные системе новых производственно-экономических отношений, требуется значительное время, так как человек должен интегрироваться в эти новые структуры. Менее болезненно проходит изменение социальных институтов в процессе эволюционного развития. Если деятельность социального института способствует интеграции человека в общественные отношения, то ее называют функциональной. Если социальный институт не способствует или даже мешает удовлетворению потребностей системы общества в целом, то его деятельность может быть охарактеризована как дисфункциональная. Нарастание дисфункций значительного числа социальных институтов может привести к необратимой социальной дезорганизации и разрушению социальной системы.

В современном обществе можно выделить следующие социальные институты:

- *экономические, обеспечивающие воспроизводство и распределение материальных благ, организацию труда, денежный оборот и т.д.;*
- *политические, связанные с выполнением функций власти;*
- *социальные (в узком смысле этого понятия), организующие добровольные объединения, жизнедеятельность коллекти-*

вов, т.е. регулирующие поведение людей в процессе взаимодействия, социальных отношений;

— религиозные, регламентирующие отношения людей с представителями религиозных структур (служителей церкви);

— воспроизводства (институты брака и семьи).

Среди ученых идет спор о том, какие из социальных институтов оказывают наиболее существенное влияние на характер общественных отношений. Значительная часть ученых считает, что наиболее существенное влияние на характер изменений в обществе оказывают институты экономики и политики. Первый создает материальный базис развития общественных отношений, так как нищее общество не в состоянии развивать науку и образование, а следовательно, повышать духовный и интеллектуальный потенциал общественных отношений. Второй создает законы и реализует властные функции, что позволяет выделять приоритеты и финансировать развитие определенных сфер общества. Однако к не меньшим социальным изменениям может привести развитие социальных институтов образования и культуры, которые будут стимулировать экономический прогресс общества и развитие его политической системы.

Отсюда следует, что при социологическом анализе речь должна идти о том, какие институты, в какие временные периоды и почему оказывали или оказывают доминирующее влияние на характер социальных отношений.

Семья как социальный институт

Точное и однозначное употребление основных понятий — одно из главных требований, предъявляемых к социологическим исследованиям. Категории брака и семьи являются самыми трудными для строгого определения. Во-первых, на их понимании и трактовке существенно сказываются традиции обыденного сознания и словоупотребления, не всегда совпадающие с научно-теоретическим. Во-вторых, и брак, и семья изучаются не только социологией, но и рядом других наук, что порождает множественность подходов к ним и, соответственно, более узкое или более широкое, более абстрактное или более конкретное их толкование.

Признавая правомерность и даже в известных пределах целесообразность всех этих подходов и толкований, мы не можем, однако, ограничиться лишь анализом их современного состояния, а должны хотя бы кратко рассмотреть историю вопроса.

В частности, в работах Маркса и Энгельса под семьей понимается в первую очередь общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, в том или ином виде (обычай, морали, религии и права) узаконенные обществом. Это, по сути дела, самое широкое определение семьи фиксирует лишь связь между браком и детопроизводством безотносительно к социальным формам, через которые оно осуществляется.

Что касается определения самого понятия семьи, то, по-видимому, надо говорить о различных научных школах и подходах. В российской социологии существует три — четыре одинаково правомерных подхода. Семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства. Историческое развитие ведет к превращению семьи и в социальную общность, и в социальный институт. В этих своих ипостасях семья рассматривается как элемент социальной структуры общества и оказывается зависимой от способа производства, экономического базиса общества, потому что доминирующим фактором ее единства и функционирования становятся социально-психологические связи, в которых находит выражение также природная основа супружества. При всем многообразии научных подходов современную семью можно определить как институционализированную общность, складывающуюся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей и их воспитание [5.23].

В зарубежной литературе, освещающей проблемы семьи, используется большое многообразие научных парадигм. Термин “семья” обычно относится к первичной группе, состоящей из двух родителей (“естественных” или законных) и, по крайней мере, одного ребенка, находящегося на их иждивении, причем все они связаны чувствами семейственности. Он может быть также отнесен к женатым или неженатым парам без детей, к группе, состоящей из одного родителя (независимо от того, состоял ли он первоначально в браке или нет) и детей, если дру-

гой родитель неизвестен, умер, дезертировал или исчез другим образом, к группе детей, живущих вместе, которые имели первоначально одного или двух родителей, к супругу с несколькими законными супругами или без них, к группе родственников и их детей, которые ведут одно хозяйство.

Под *структурой семьи* в современной социологической литературе подразумевается способ обеспечения единства ее основных элементов, т.е. составляющих ее половозрастных групп и отдельных лиц. Характер семейной структуры определяется в конечном счете социально-экономическими условиями жизни. Изменения в составе, структуре и функциях семьи являются неотъемлемой и во многих отношениях основной частью социокультурных различий на всем земном шаре. Такие изменения отнюдь не легко поддаются объяснению. По-видимому, не существует однозначных связей между социальным обликом семьи и социально-экономическим и техническим развитием общества. Весьма похожие типы семьи наблюдаются в совершенно различных обществах, и наоборот. Хотя нет сомнения в том, что общие социально-экономические и технологические условия жизнедеятельности оказывают глубокое влияние на форму семейной организации.

В частности, американский исследователь вопросов семьи Д. Мурдок выявил, что “семейное ядро”, т.е. “элементарная” или “простая” семья, состоящая из мужчин, женщин и их социально признанных детей, представляет собой повсеместно существующий “строительный материал” всех человеческих общин, всех сообществ. Несмотря на то, что некоторые функции семьи могут выполняться другими лицами и даже социальными структурами (например, родственниками, воспитателями, опекунами), семейное ядро остается парадигматическим институтом наибольшего социального значения для социологии семьи.

Изменения в структуре и функциях семьи, даже внезапные и революционные, являются вполне естественными в историческом развитии. Можно сказать, что они сопутствуют развитию индивидуального семейного ядра, где рождение ребенка, брак старших детей и их уход из семьи, другие радостные и печальные события обычно вызывают внезапные и резкие изменения семейной структуры. Однако семья (не особая ее форма, а просто семья) оказалась чрезвычайно гибкой и приспособляющейся к любым обстоятельствам системой. Именно семья является не-

отъемлемой частью всех социальных изменений, происходящих в обществе.

Индивидуальное семейное ядро обычно состоит из супругов и детей в качестве совместно проживающей группы в течение примерно 20—30 лет. Изменения в средней продолжительности жизни населения, регулирование размеров семьи самими супругами или обществом (например, в современном Китае или Вьетнаме, где законом ограничивается рождаемость), а также другие демографические факторы могут привести к существенным сдвигам цикла жизни семейных единиц. Однако неотъемлемой характерной чертой семейного ядра является то, что оно имеет начало и конец в течение продолжительности жизни одного из супругов, а именно, продолжительности жизни супружеской пары, которая является его основателем.

Весьма распространенный тип современной семьи — нуклеарная семья, сведенная к естественному ядру: жена, муж и дети с добавлением одного или двух родителей супругов. Такая семья характерна для большинства стран Европы, США, России и др. Этот вариант семьи, очевидно, является импровизацией в семейной организации, которая возникла как попытка справиться с некоторыми типичными для современной промышленно-городской цивилизации проблемами.

Форма семьи, имеющая важное историческое значение и все еще сохраняющаяся, особенно в сельской местности, — это большая неразделенная семья (объединенная семья), состоящая из нескольких семейных групп. Расширенная семья представляет собой вариант неразделенной семьи, которая отличается тем, что учредительные группы могут жить врозь. Однако они обычно расселяются по соседству и принимают участие в некоторой общей деятельности (например, обработке земельных участков).

Со структурой семьи тесно связаны порядок и уклад ее жизни, ее обычаи и традиции, а также ее взаимоотношения с другими семьями и со всем обществом.

Социальные функции семьи имеют два основных источника их возникновения: потребности общества и потребности самой семейной организации.

Как тот, так и другой фактор исторически изменяются, поэтому каждый этап в развитии семьи связан с отмиранием

одних и формированием других функций, с изменением как масштабов, так и характера ее социальной деятельности. Однако при всех указанных изменениях общество на любой ступени своего развития нуждается в воспроизводстве населения, поэтому оно всегда заинтересовано в семье как механизме этого воспроизводства.

Итак, семья может рассматриваться как социальный институт, семейная группа, выполняющая определенную социальную задачу. Можно выделить следующие основные функции семьи, способствующие реализации этой задачи:

— рекреационная функция, связанная с физическим поддержанием членов семьи путем обеспечения их пищей, одеждой, жильем и т.д.;

— функция воспроизводства потомства путем деторождения или усыновления.

Функция воспроизводства является, очевидно, не чисто биологической, а, скорее, биосоциальной, если иметь в виду как факт регулирования рождаемости и планирования семьи, так и то, что детопроизводство предполагает воспроизведение в новом поколении всего богатства социальных отношений и духовных ценностей общества. Следовательно, функция воспроизводства имеет не только материальные, но и духовные основания. Эта функция носит комплексный характер, так как в "снятом виде" содержит некоторые другие функции.

Функция социализации детей способствует выполнению ими определенных социальных ролей в обществе, интеграции детей в различные социальные структуры. Эта функция тесно связана с естественной и социальной сущностью семьи как воспроизводительницы человеческого рода, а также с хозяйственно-экономической функцией семьи, поскольку воспитание детей начинается с их материального обеспечения и ухода за ними, т.е. с рекреационной функции.

Хозяйственно-экономическая функция семьи всецело связана с материальной стороной, однако, как и другие функции, детерминируется господствующей в обществе культурой образа жизни и отношений. Возрождение в России института частной собственности, развитие индивидуально-трудовой деятельности и фермерского хозяйства в значительной степени делает семью, как и до революции 1917 года, производственной единицей, восстанавливает хозяйственно-экономическую функцию.

Указанные функции выполняются семьями в зависимости от типа, возрастного состава семьи, материальных условий ее жизнедеятельности, ценностных стандартов супругов на протяжении их жизни. Эффективность решаемых семьей задач связана также с ее местом в социальной стратификации и характером деятельности других социальных институтов, призванных обеспечить социальную поддержку семьи.

Являясь ячейкой общества, семья реагирует на все социальные изменения, происходящие в нем. Поэтому дезорганизация в обществе приводит к аналогичным процессам в структурно-функциональной деятельности семьи, что выражается в росте разводов, конфликтов, снижении воспитательной дееспособности, а также качества выполнения социальных ролей.

Семья в процессе социализации готовит детей к выполнению *семейных ролей*. И.С. Кон пишет, что понятие социальной роли является центральным при анализе социальных взаимодействий. Изучение социальных ролей в семье позволяет выявить происходящие в ней социальные изменения, конкретизировать вопрос о функциях семьи и связанных с ними социальных конфликтах.

В социальной психологии понятие социальной роли интерпретируется как "позиция, т.е. положение, которое занимает человек в конкретной социальной системе". В семейной группе позиции имеют мать, отец, жена, муж, дети, бабушка, дедушка и т.д. Успешное выполнение семьей ее функций во многом зависит, с одной стороны, от того, насколько добросовестно каждый член семьи, занимающий определенную позицию, выполняет свою социальную роль, а с другой стороны, насколько "ролевое поведение" соответствует "ролевым ожиданиям" членов семьи по отношению друг к другу.

Социологию семьи интересуют вопросы: кому принадлежит верховная власть в семье? кто обеспечивает материальное положение семьи? кто готовит? кто воспитывает детей? и т.д. Ответы на эти вопросы помогают получить представление о дифференциации ролей членов семейной группы.

Если мы попытаемся проанализировать содержательную сторону ролевых позиций, то из-за их многообразия сделать это в рамках учебника не удастся. Поэтому рассмотрим только методологические проблемы. Когда мы представляем семью, то, как правило, имеем в виду лишь "семейное ядро":

мужа и жену, которые должны иметь разные, частично совместимые и частично дополняющие, но справедливо разделяемые обязанности и права супругов. Однако в реальности дело обстоит сложнее. В частности, в работах российских ученых А.Г. Харчева (1921–1987) и М.С. Мацковского (р. 1946) показан противоречивый характер выполнения профессиональных и семейных ролей женщинами, несущими двойную нагрузку — дома и на работе [5.24].

Можно утверждать, что и в обществе, и в семье женщина до сих пор подвергается дискриминации. Часто этому способствуют и сами женщины, предъявляющие требования к дочерям, чтобы они помогали по дому, тогда как сыновья ведут праздный образ жизни. Такими установками общество (в лице мужчин и самих женщин) как бы закрепляет дальнейшую дискриминацию в отношении женского пола. Если проанализировать социологические данные, то наиболее наглядной формой дискриминации является характер распределения домашней работы в семье. Хотя в исследованиях последних трех лет фиксируется более равномерное распределение домашних обязанностей, проблема до сих пор остается открытой.

Другой важный аспект ролевой дифференциации — принятие решений в семье и тесно связанная с ним проблема распределения власти между членами семейной группы, в том числе координация ролей. Под последней мы понимаем распределение обязанностей по обслуживанию семьи (например, в современной вьетнамской семье муж до сих пор является единственным хозяином и распределяет все работы по дому).

Итоги наших рассуждений можно представить в виде следующей шкалы:

- | | |
|---|---|
| 1. Распределение работ по дому: | а) по принципу пола,
б) нейтральное. |
| 2. Принятие решений по семейным вопросам: | а) авторитарное,
б) демократическое. |
| 3. Распределение власти: | а) иерархическое,
б) сбалансированное ролевое. |
| 4. Координация ролей: | а) специализированная (однозначно выполняемые роли),
б) совместное (кооперативное) выполнение хозяйственно-бытовой роли. |

В этой шкале крайний “идеальный тип” традиционной семьи можно характеризовать следующим образом: 1а-2а-3а-4а, т.е. сильная связь по признаку пола в домашней работе, строгое, авторитарное принятие решений, строгое иерархическое распределение власти, специализированное выполнение ролей. Крайний “идеальный тип” современной демократической семьи выглядит следующим образом: 1б-2б-3б-4б, т.е. весьма нейтральное распределение работ по дому, совместное принятие решений, сбалансированное распределение власти, кооперативное взаимодействие между членами семьи.

Анализ социологической информации показывает, что в современном цивилизованном мире идет процесс постепенного удаления от традиционного типа семьи и приближение к демократическому типу. Хотя такое движение неравномерно по всем четырем шкалам и неоднозначно во всех общественных системах, наблюдаемую тенденцию можно считать прогрессом в семейных отношениях.

Известный американский социолог У.Гуд определяет *семейную дезорганизацию* как “разрыв семейного единства, нарушение структуры социальных ролей, когда один или более членов семьи не могут точно выполнять свои ролевые обязанности”.

В качестве главных форм семейной дезорганизации выступают:

1. Неполная семейная группа, незаконнорожденность.

Хотя о такой семейной группе нельзя говорить, что она распалась — она никогда не существовала, — незаконнорожденность может все-таки расцениваться как одна из форм семейной дезорганизации. Во-первых, потому, что отец-муж не может выполнять своих ролевых функций по отношению к матери и ребенку, как они предписаны обществом. Во-вторых, потому, что не выполняются роли члена семьи как отца, так и матери по отношению к социальному контролю, что является косвенной причиной незаконнорожденности.

2. Распад семьи из-за намеренного ухода одного из супругов; аннулирование брака, разделение, развод, дезертирство. Сюда можно отнести и заброшенность семьи, когда человек

использует различные предлоги, чтобы находиться вне дома длительный срок.

3. Семья “как пустая оболочка”, когда супруги живут вместе, но поддерживают лишь минимальные контакты друг с другом, неспособны выполнять свои ролевые обязанности в области взаимной эмоциональной поддержки, в том числе и сексуальных отношений.

4. Семейный кризис, вызванный внешними событиями: смерть одного из супругов, заключение в тюрьму и т.д.

5. Внутренние катастрофы, связанные с физической патологией одного из супругов или детей; неизлечимые психические болезни супругов, умственная отсталость детей.

Данная классификация позволяет утверждать, что семья, как и другие социальные институты, является создателем ролей, а их выполнение — обязательным атрибутом ее существования.

Сравнительные данные статистики за 10 лет показывают, что в России распадается примерно каждый третий, а в больших городах и второй брак. Из разводящихся только около 40 % мужчин и 30 % женщин вступают в повторные браки, остальные люди, как правило, остаются одиночками.

Среди мотивов разводов, проанализированных в работах отечественных социологов А.Г. Харчева, М.С. Мацковецкого, Л.И. Чуйко, В.И. Сысенко, одно из первых мест занимает пьянство или наркомания одного из супругов, конфликты и скандалы, плохие отношения с родственниками мужа или жены и их вмешательство в отношения молодой семьи, измена мужа или жены, сексуальная несовместимость. В указанных мотивах необходимо выделить общую доминанту — отсутствие у супругов должной социально-психологической подготовки к браку, выполнению семейных ролей.

Предпосылками удачного брака являются позитивные социально-психологические свойства личности, устойчивое социальное и материальное положение супругов, высокий уровень их культуры и сексуального согласия. Отсюда вытекает проблема подготовки молодежи к браку; ее серьезное отношение к обязанностям будущих супругов является неременным условием благополучной семьи.

5.7. СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Теоретико-методологические основания развития теории социальных систем связаны с именами Г.В.Ф. Гегеля как основоположника системного анализа и мировоззрения, а также А.А. Богданова (псевдоним А.А. Малиновского) и Л. Берта-ланфи. В методологическом плане теория социальных систем ориентируется на функциональную методологию, исходящую из принципа первичности идентификации целого (системы) и его элементов. Такая идентификация должна проводиться на уровне объяснения поведения и свойств целого. Так как подсистемные элементы связаны различными причинно-следственными связями, то существующие в них проблемы могут в той или иной степени порождаться системой и влиять на состояние системы в целом.

Каждая социальная система может быть элементом более глобального социального образования. Именно этот факт вызывает наибольшие сложности при построении концептуальных моделей проблемной ситуации и предмета социологического анализа. Микромоделью социальной системы является личность — устойчивая целостность (система) социально-значимых черт, характеристик индивида как члена общества, группы, общности. Особую роль в процессе концептуализации играет проблема установки “границ” изучаемой социальной системы.

Социальная система и ее структура

Социальная система определяется как множество элементов (индивидов, групп, общностей), находящихся во взаимодействиях и отношениях и образующих единое целое.

Такая целостность (система) при взаимодействии с внешней средой способна изменить отношения элементов, т.е. свою структуру, представляющую *сеть упорядоченных и взаимообусловленных связей между элементами системы.*

Итак, существенными характеристиками любой системы являются целостность и интеграция структурных элементов.

Специфика социальной системы заключается в том, что ее элементами (компонентами) являются индивиды, группы, социальные общности, поведение которых детерминировано определенными социальными позициями (ролями).

Процесс исторического становления общества показывает, что индивиды осуществляли свою деятельность совместно с другими людьми для удовлетворения своих жизненно важных интересов и потребностей [5.25]. В процессе этого взаимодействия вырабатывались определенные нормы отношений, стандарты поведения, которые в той или иной степени разделялись всеми. Это превращало групповые отношения в социальную систему, целостность, обладающую качествами, которые могут и не наблюдаться в составляющих систему социальных множествах в отдельности. Например, систему образования можно представить в виде элементов: начального, среднего и высшего образования. Для того чтобы получить среднее образование, человек должен освоить ступень начального, а чтобы получить высшее — ступень среднего, т.е. как бы соблюсти определенную иерархию освоения компонентов системы.

Значит, когда мы говорим о социальной структуре, то подразумеваем некоторый порядок внутри системы. Проблема порядка и тем самым природы интеграции стабильных социальных систем (т.е. социальной структуры) акцентирует внимание на мотивах и стандартах поведения людей. Такие стандарты являются формами базовых ценностей и составляют наиболее значимую часть культурной среды социальной системы. Отсюда следует, что целостность структуры поддерживается приверженностью людей общим ценностям, общей системой мотиваций действий, а в какой-то мере и общими чувствами. Стремление сохранить систему и определенную структуру связано, таким образом, с интересами и ожиданиями людей, возможностью человека прогнозировать удовлетворение своих различных потребностей организованным образом.

Наиболее глубоко проблема социальных систем была разработана американским социологом-теоретиком Т. Парсонсом (1902–1979) в его работе “Социальная система”. В ней были впервые всесторонне проанализированы различия между общественными и личностными системами, а также

образцами культуры. Созданная Парсонсом теория социальных систем предполагает разработку определенного понятийного аппарата, который отражает прежде всего системные характеристики общества (на различных уровнях организации), а также указывает на точки пересечения социальных и личностных систем и функционирующих образцов культуры. Чтобы отразить в понятийном аппарате системные характеристики личности, общества, культуры, Парсонс дает ряд объяснений по поводу функционального обеспечения каждого из указанных компонентов действия. Как и Дюркгейм, он считал, что интеграция внутри системы и между системами и культурными эталонами является основным фактором их выживания.

Парсонс рассматривает три рода проблем: интеграцию социальной и личностной систем, интеграцию элементов системы и интеграцию социальной системы с культурными образцами. Возможности такой интеграции связаны со следующими функциональными требованиями. Во-первых, социальная система должна иметь достаточное количество составляющих ее "актеров", т.е. действующих лиц, адекватно понуждаемых действовать в соответствии с требованиями системных ролей. Во-вторых, социальная система не должна придерживаться таких образцов культуры, которые не могут создать хотя бы минимального порядка либо предъявляют людям совершенно неисполнимые требования и тем самым порождают конфликты и аномии.

В своих дальнейших трудах Т. Парсонс разрабатывает концепцию социальной системы, центральным понятием которой является институализация, способная создать сравнительно устойчивые формы взаимодействия — социальные институты. Указанные модели регулируются нормативно и интегрируются с культурными образцами поведения. Можно сказать, что институализация образцов ценностных ориентаций (а следовательно, поведения людей) составляет общий механизм интеграции (равновесия) социальных систем.

Несмотря на то, что в работах Т. Парсонса в основном рассматривается общество в целом, с точки зрения социальной системы могут быть проанализированы взаимодействия социальных множеств на микроуровне. Как социальную систе-

му можно проанализировать студентов вузов, неформальную группу и др.

Для целей социологического анализа необходимо знать, что любая социальная система ограничивается рамками культурных образцов и определяет систему личности, характер ее поведения.

Механизм социальной системы, стремящейся к поддержанию равновесия, т.е. к самосохранению, Т. Парсонс видит в сфере интеграции индивидуальных ценностных ориентаций действующих “актеров”. Это равновесие имеет не только инструментальное, но и содержательное значение для людей, так как в результате его должны достигаться цели оптимизации удовлетворения потребностей. Равновесие социальной системы обеспечивается тогда, когда индивидуальные ценностные ориентации соответствуют ожиданиям окружающих людей. Отсюда следует, что социальные отклонения в ориентациях и поведении индивидов от общепризнанных норм и образцов приводит к дисфункции, а иногда и распаду системы.

Так как каждая социальная система заинтересована в самосохранении, то возникает проблема социального контроля, который можно определить как процесс, противодействующий социальным отклонениям в социальной системе. Социальный контроль различным образом (от убеждения до принуждения) ликвидирует отклонения и восстанавливает нормальное функционирование социальной системы. Однако социальное поведение людей не мононормативно. Оно предполагает некоторую свободу действий индивидов в рамках дозволенных социальных норм, тем самым способствует существованию относительно разнообразных социальных типов личности и образцов поведения.

Социальный контроль, наряду с процессами социализации, обеспечивает интеграцию индивидов в общество. Это происходит через интериоризацию индивидом социальных норм, ролей и образцов поведения. Механизмы социального контроля, по мнению Т. Парсонса, включают в себя:

- институционализацию,
- межличностные санкции и воздействия,
- ритуальные действия,
- структуры, обеспечивающие сохранение ценностей,

— институционализацию системы, способной осуществлять насилия и принуждения.

Определяющую роль в процессе социализации и формах социального контроля играет культура, которая отражает характер взаимодействий индивидов и групп, а также “идеи”, опосредующие культурные образцы поведения. Это значит, что социальная структура является продуктом и особым видом взаимодействия людей, их чувств, эмоций, настроений.

Граница системы и ее внешняя среда

При анализе социальных систем (или подсистем), структурными элементами которых являются социальные множества (индивиды, группы, общности, классы, нации), мы предполагаем, что некоторые из перечисленных выше субъектов входят в данную систему, а некоторые — не входят. Следовательно, подразумевается граница, включающая в себя определенные компоненты системы. Например, систему “общество” можно представить как группы общностей (рис. 2).



Рис. 2. Система “общество”

Выявление границы социальной системы является очень важным для исследователя, так как он должен четко представлять себе компоненты, подлежащие изучению, уточнять их достаточность (или недостаточность), описывать структуру внутри системы. Границы системы определяются целями, задачами и гипотезами исследователя, т.е. в конечном счете они зависят от того, какая социальная система рассматривается в данном конкретном случае.

Можно успешно анализировать социальные структуры в таких понятиях, как политика, религия. Определяя каждое из этих понятий таким образом, чтобы различать их границы в данном историческом обществе, можно задать вопрос: как каждое из них относится к другим, короче говоря, как они складываются в социальную структуру? Ответы удобно выразить в ряде "рабочих моделей", которые при анализе конкретных обществ в специфические периоды обычно дают возможность лучше понять определяющие их связи.

По мнению американского социолога Ч. Миллса (1916–1962), конкретную модель можно определить при помощи структурного принципа, который действует в каждом институциональном порядке. Например, в тоталитарном государстве партия есть средство, с помощью которого высшие представители господствующих сфер координируют деятельность всех общественных институтов. Это средство становится "всеобъемлющей рамкой", которая навязывает цели институтам других социальных сфер вместо того, чтобы просто гарантировать законное управление. Партия расширяется, образуя повсюду "вспомогательные организации". Она либо поглощает все другие виды организаций, либо проникает в них и изнутри подчиняет всю систему контролю, включая и семью [5.26].

Компоненты системы тесно связаны со способом ее выделения. Если мы проводим границу, то предполагаем, что социальная реальность, находящаяся за этой границей и не вошедшая в эту систему, будет являться ее внешней средой (окружением).

Вполне понятно, что построенная модель системы, во-первых, выделяет не все возможные, а лишь необходимые нам связи; во-вторых, абстракция всегда беднее реальности и, в-третьих, наша подразумеваемая граница на самом деле "прозрачна", а окружение системы находится с ее подсистемами различного рода связях. В этом окружении могут оказаться и общности, и группы, и индивиды, и социальные институты, которые будут связаны с системой и ее компонентами различными типами связей, как непосредственных, так и опосредованных. Отсюда следует, что все находящееся за пределами очерченной нами системы прямо или косвенно влияет на то, что делает сама система.

Типы социальных взаимодействий между подсистемами

Упорядоченность социальных систем представляется в понятиях “социальная структура”, “социальная организация”, “социальное поведение”. Связи элементов (подсистем) могут разделяться на *иерархические, функциональные, межфункциональные*, которые в целом можно определить как ролевые, так как в социальных системах речь идет о людях.

Однако существует и специфика структур системы и соответственно связей. Иерархические связи описываются тогда, когда анализируются подсистемы различных уровней. Например, директор — начальник цеха — мастер. В управлении такого типа связи называются еще линейными. Функциональные связи представляют собой взаимодействие подсистем, выполняющих одни и те же функции на разных уровнях системы. Например, воспитательные функции могут выполнять семья, школа, общественные организации. При этом семья как первичная группа социализации будет находиться на более низком уровне системы воспитания, чем школа. Межфункциональные связи существуют между подсистемами одного и того же уровня. Если речь идет о системе общностей, то такого рода связи могут быть между национальными и территориальными общностями.

Характер связей в подсистеме определяется также целями исследования и спецификой системы, которую ученый изучает. Особое значение уделяется ролевой структуре системы — обобщенному социальному показателю, в котором могут быть представлены и функциональные, и иерархические структуры. Выполняя в системах определенные роли, индивиды занимают соответствующие этим ролям социальные позиции (статусы). При этом нормативные формы поведения могут быть различными в зависимости от характера связей внутри системы и между системой и средой.

В соответствии со структурой связей система может анализироваться с разных точек зрения. При функциональном подходе речь идет об изучении упорядоченных форм социальной деятельности, обеспечивающих функционирование и развитие системы как целостности. При этом единицами анализа могут выступать характер разделения труда, сферы общества (эконо-

мическая, политическая и т.д.), социальные институты. При организационном подходе речь идет об изучении системы связей, образующих различные типы социальных групп, характерных для социальной структуры. При этом единицами анализа выступают коллективы, организации и их структурные элементы. Для ценностно-ориентационного подхода характерно изучение определенных ориентаций на типы социального действия, нормы поведения, ценности. При этом единицами анализа являются элементы социального действия (цели, средства, мотивы, нормы и т.д.).

Указанные подходы могут выступать как дополнения друг к другу и как основные направления анализа. А каждый из типов анализа имеет как теоретический, так и эмпирический уровни.

С точки зрения методологии познания, при анализе социальных систем мы выделяем *системообразующий принцип*, характеризующий отношения, взаимодействия, связи между структурными элементами. При этом мы не только описываем все элементы и структуры связей в системе, но, самое главное, выделяем те из них, которые являются доминантными, обеспечивающими устойчивость, целостность данной системы. Например, в системе бывшего СССР такой доминантой были политические связи между союзными республиками, на базе которых формировались все остальные связи: экономические, культурные и т.д. Разрыв доминантной связи — политической системы СССР — привел к распаду остальных форм взаимодействий между бывшими союзными республиками, например экономических.

При анализе социальных систем особое внимание надо уделить также целевым характеристикам системы. Они имеют большое значение для стабильности системы, так как именно через изменение целевых характеристик системы может изменяться она сама, т.е. ее структура. На уровне социальных систем целевые характеристики могут быть опосредованы системами ценностей, ценностных ориентаций, интересов и потребностей. Именно с понятием цели связан еще один термин системного анализа — “социальная организация”.

Понятие “социальная организация” имеет несколько значений. Во-первых, это целевая группа, объединяющая людей, которые стремятся к достижению общей цели организованным

образом. В этом случае именно эта цель связывает данных людей (через интерес) в целевую систему (организацию). Ряд социологов считает, что возникновение большого числа такого рода объединений со сложной внутренней структурой является характерной чертой индустриальных обществ. Отсюда термин “организованное общество”.

При втором подходе понятие “социальная организация” связывается со способом руководства и управления людьми, соответствующими средствами действия и методами координации функций.

Третий подход связан с определением социальной организации как системы образцов деятельности индивидов, групп, институтов, социальных ролей, системы ценностей, обеспечивающих совместную жизнь членов общества. Это создает для людей предпосылки комфортности жизнедеятельности, возможности удовлетворять свои многочисленные потребности, как материальные, так и духовные. Именно это функционирование целых общностей упорядоченным образом Я. Щепаньский называет социальной организацией [5.15].

Таким образом, можно сказать, что *организация — это социальная система, обладающая конкретной целью, которая объединяет на основе общего интереса (или интересов) индивидов, группы, общности или общества*. Например, организация НАТО связывает ряд западных стран на основе военно-политических интересов.

Наиболее крупной из такого рода целевых систем (организаций) является общество и его соответствующие структуры. Как отмечает американский социолог функционалистского направления Э. Шилз, общество — это не просто совокупность людей, изначальных и культурных коллективов, взаимодействующих и обменивающихся услугами друг с другом. Все эти коллективы образуют общество в силу того, что у них есть общая власть, которая осуществляет контроль над территорией, обозначенной границами, поддерживает и насаждает более или менее общую культуру. Эти факторы превращают совокупность относительно специализированных изначальных корпоративных и культурных подсистем в общественную систему.

На каждой из подсистем лежит печать принадлежности к данному обществу и ни к какому иному. Одна из многочислен-

ных задач социологии состоит в том, чтобы выявить механизмы и процессы, в силу которых эти подсистемы (группы) функционируют как общество (и, соответственно, как система). Наряду с системой власти общество имеет общую культурную систему, складывающуюся из господствующих ценностей, убеждений, социальных норм, верований [5.21].

Система культуры представлена своими социальными институтами: школами, церквями, университетами, библиотеками, театрами и т.д. Наряду с подсистемой культуры можно выделить подсистему социального контроля, социализации и т.д. Изучая общество, мы видим проблему с “высоты птичьего полета”, однако чтобы действительно получить представление о нем, надо изучить все его подсистемы в отдельности, взглянуть на них изнутри. Только так можно понять мир, в котором мы живем и который можно назвать сложным научным термином “социальная система”.

5. 8. ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Социальное поведение

Поведение человека есть результат взаимодействия его внутренней природы и процесса социализации, в качестве составных элементов которого выступают другие индивиды. Следовательно, можно сказать, что в социальном поведении человека проявляются генетические и биологические особенности, а также то, что он освоил в процессе воспитания и своего жизненного опыта.

Поведение можно определить как реакцию человека на внутренние и внешние “раздражители”, в числе которых могут быть как другие индивиды, так и различная опосредованная информация, затрагивающая интересы человека. Поведение может быть как осмысленным, так и инстинктивным, когда мы, например, оглядываемся на звук шагов идущего за нами человека. Для того чтобы выделить собст-

венно социальный, сознательный фактор поведения, в социологии принято разделять понятия социального поведения и социального действия. Под последним подразумевается определенная, осмысленная система поступков, средств и методов, при помощи которых лицо или группа намереваются изменить поведение, установки или мнения других лиц. Отсюда большое значение приобретает категория социальной установки как формирование ориентаций индивида на те или иные типы деятельности. Так как наши социальные действия направлены на изменение чужих установок и поведения, то они ведут к удовлетворению определенных потребностей, интересов или стремлений человека. Однако для общества безразлично, какими средствами, методами и действиями пользуется человек (группа, общность), чтобы достичь своих целей.

Важными детерминантами уровня дозволенного, так сказать, санкционированного обществом поведения являются социальные нормы, закрепленные в культуре, образе жизни общества, общности, групп и индивидов; отклонения от них мы рассматриваем как патологию.

Основным социальным институтом, способствующим соблюдению социальных норм, является социальный контроль. В его систему входят все способы реакции общественного мнения на те или иные конкретные действия человека, все средства общественного давления для того, чтобы поставить его поведение в определенные социальные рамки, наконец, все виды прямой и обратной связи между личностью и обществом (или институтом, организациями, выступающими от его имени) — от визуального наблюдения до профилактических социальных мер и самого процесса воспитания. В периоды социальной стабильности общества система социального контроля успешно справляется с возникающей дезорганизацией нормативного поведения людей, т.е. социальная патология не превышает определенной нормы. Однако в периоды революционных преобразований общества и утраты идеалов и ценностей большей частью населения система социального контроля в обществе не справляется с нарастающей дезорганизацией и социальной патологией, что приводит к социальному кризису или распаду социальной системы.

Норма и патология

С понятием нормы мы уже знакомы. В широком смысле оно означает правило, руководящее начало. Однако не все правила могут рассматриваться как социальные нормы, а только такие, которые регулируют общественное поведение людей и их взаимоотношения с обществом. В этом поведении проявляется социальная сущность индивида, отражающая общественное бытие и предъявляемые обществом (или другими группами) требования к поведению личности или социальной группы.

Источниками поддержания нормативного поведения, по мнению русского юриста социолога Л.И. Петражицкого (1867–1931), могут быть:

— “социальный инстинкт”, с которым связана склонность человека следовать без раздумья некоторым общим правилам действия;

— “позитивное моральное расположение” — чувство долга;

— боязнь внешнего принуждения, наказания;

— напоминание о божественной власти.

Все эти факторы действуют тогда, когда эффективны социальный контроль и законы, система воспитания, формирующая у людей чувства долга, и члены общества обладают высоким уровнем религиозности. Если действие указанных факторов ослабевает, в обществе возрастает число лиц, поведение которых не соответствует социальным или даже правовым нормам. Личность, нарушающая норму, обязательно должна подвергаться тому или иному типу социального наказания, так как безнаказанность продуцирует дальнейший рост социальных отклонений. В этом случае мы вправе говорить об отклоняющемся поведении. Последнее может принимать различные формы социальной опасности. В связи с этим наряду с моральным осуждением (санкциями) в обществе появились правовые нормы и институты принуждения: суд, тюрьма и др.

Таким образом, правовые нормы возникли в результате потребности общества сдерживать распространение отклоняющихся форм поведения, особенно опасного для других людей. Следовательно, они направлены на то, чтобы внедрить в социальную систему не только элементы согласия, но и порядка, что поддерживает состояние “нормального общества”.

По мнению известного российского ученого В.Н. Кудрявцева, такое общество отличается высокой жизнеспособностью, гибкостью, адаптивностью к изменяющимся условиям. Оно характеризуется целостностью, устойчивостью общественных систем, постоянным импульсом к развитию, открытостью, плюрализмом, восприимчивостью и управляемостью в его социальной стратификации и мобильности.

Что касается проблемы “девиации”, под которой понимают любого рода отклонения от действующих в обществе норм (как нравственных, так и правовых), то она может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. Например, героизм и самопожертвование мы можем оценивать как поведение, отклоняющееся от обыденной нравственной жизни, поскольку оно не предписано социальными нормами и выступает как личная позиция индивида. Так как в обществе всегда существуют люди, нарушающие не только нравственные, но и правовые устои, возникает необходимость применять к ним различного рода санкции. Ученые утверждают, что нормально развивающееся общество состоит примерно на 10–12% из “героев” и на эти же 10–12% из “нарушителей”.

Наиболее целостный взгляд на проблему отклонений дается в работах Р. Мертона, в концепции аномии, под которой он понимал ситуацию, когда конкретное лицо проявляет недостаточное уважение к основным социальным нормам данной социальной системы или стремится усмотреть в этих нормах определенную утрату их обязательности для него самого [5.20]. Следовательно, аномия не означает отсутствие норм, а лишь констатирует, что тот или иной субъект относится к социальным нормам негативно или равнодушно. То, что основным структурным элементом концепции аномии является конфликт норм и понимания индивида, позволяет нам подчеркнуть характер разрешения данного противоречия в социальном взаимодействии.

При оценке отклоняющегося поведения существует две концепции: относительная и абсолютная. Сторонники первой считают, что нравственные и даже некоторые правовые нормы могут анализироваться только в связи с конкретным обществом, его социальной организацией и культурой. То, что будет нормой для дикаря, не может быть таковой для цивилизованного человека. Сторонники абсолютной позиции утверждают, что

должны быть найдены и зафиксированы общечеловеческие нравственные ценности и нормы.

Крайней формой социальных отклонений является преступное поведение.

Социологические подходы к объяснению преступности

Основной аспект социологического изучения отклоняющегося поведения — поиски причин преступности как крайней формы социальных отклонений. Наиболее видными последователями этого направления являются Р. Мертон и Э. Дюркгейм. Ученые считают причинами социальных отклонений противоречия между ценностями и социокультурными нормами, господствующими в обществе, а также между целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения.

В свете такой постановки проблемы рассматривается и возникновение девиантного (отклоняющегося) поведения, проявляющегося как кризис между интересами и потребностями человека и невозможностью (по его мнению) их реализовать никакими другими путями, кроме отклоняющихся от нравственных и правовых норм.

Изучение причин преступности имеет своей основой определение понятий “преступление” и “преступник”. Эти понятия — предмет традиционной криминологии и сформулированы правоведением. Однако мы не сможем осуществлять эмпирические исследования преступности, если не будем иметь какую-либо основу для разграничения преступного поведения от иных видов отклоняющегося поведения, а преступников от других лиц, чтобы не путать эти явления в наших наблюдениях.

Точное и наименее двусмысленное определение преступления — это то, согласно которому преступным признается поведение, запрещенное уголовным кодексом. Различие уголовных кодексов разных стран позволяет нам утверждать их относительную, субъективную интерпретацию преступности. Однако Э. Дюркгейм считает, что преступность как социальное явление свойственна любому человеческому сообще-

ствам и имеет естественную природу. Поэтому не существует обществ, не сталкивающихся с этой проблемой. В своей работе "Правила социологического метода" (1950) он отмечает, что если преступность достигает характерного для общества определенного типа уровня, но не превышает его, то это является нормальным явлением. Преступления и другие социальные болезни коренятся в конкретных общественных условиях. Отрицательные последствия преступлений нейтрализуются обществом через наказания, и фактически преступность не приносит большого вреда обществу как таковому: социальный организм продолжает существовать и функционировать. Дюркгейм считал, что норма и патология не могут быть определены абстрактно и абсолютно вне общественного лица.

Хотя Дюркгейму не удалось полностью обосновать понимание нормального, важно подчеркнуть сформулированный им принцип соответствия этого явления социальным условиям общественной жизни. Поэтому в условиях переходного периода, каким он считал современное общество, критерий нормального как общего неприменим. Во время бурных социальных перемен изменяются условия функционирования общества, следовательно, изменяются и следствия, т.е. нормальные или патологические социальные явления [4.4]. Главная ценность социологической теории Дюркгейма состоит в том, что он представлял социальную среду (условия) как фактор, детерминирующий и нормальные и патологические явления.

Не менее авторитетной концепцией отклоняющегося поведения является теория дифференцированной связи известного западного юриста Э. Сатерланда. Он считал, что преступное или делинквентное поведение связано с усвоением, во-первых, технических приемов совершения преступлений и, во-вторых, мотивов, побуждений, рациональных объяснений и установок, благоприятствующих нарушению закона. Наиболее плодотворна в этой концепции идея делинквентной субкультуры, которая дает соответствующую патологическую социализацию человеку, находящемуся в этой среде.

Основной характеристикой делинквентной субкультуры является система ценностей, противоположных ценностям законопослушного, респектабельного общества. Мир делинквент-

ности — это мир тех, кто подчиняется своим законам, и его социальные нормы составляют силу, направленную против существующего социального порядка.

В отличие от Э.Дюркгейма Э.Козн не принимает делинквентную культуру как нечто данное, естественное, а напротив, считает, что функции делинквентных ценностей являются способом разрешения социальных проблем, стоящих перед подростками. Козн рассматривает процесс развития делинквентной культуры как создание, поддержание и укрепление кодекса норм поведения, существующих по принципу противоположности и отрицания господствующих ценностей — и особенно ценностей среднего класса [5.27].

Итак, делинквентное поведение — явление, вызванное наличием системы ценностей и норм, отклоняющихся от доминирующих в обществе, при этом индивид, воспринимавший делинквентную культуру, определяет свое поведение как правильное. При всем различии двух социологических концепций отклоняющегося поведения (Дюркгейма — Сатерланда и Козна) они имеют нечто общее — внешнюю опосредованность возникновения и существования социальных отклонений. Это значит, что ведущим фактором воспроизводства преступности в обществе являются все те же общественные отношения, а точнее говоря, их несовершенство. Последнее связано с тем, что социальное поведение человека детерминировано огромным количеством факторов, контролировать и корректировать которые на сегодняшний день не способна ни одна социальная система. Социально-экономическое несовершенство систем, стимулирующее общественное неравенство, приводит к обострению и увеличению количества конфликтов между обществом и личностью, что также увеличивает шансы возникновения делинквентного поведения.

Биологическое направление в объяснениях природы преступлений

В 1897 году психиатр, криминалист, антрополог Ч. Ломброзо (1835–1909) выступил в печати со своей теорией “прирожденного преступника”. В числе основных факторов, веду-

щих начало от биологии субъекта, выдвигались атавизм, дегенерация, эпилепсия, которые он определял понятием “умственная неполноценность”. Эта теория была воспринята научной общественностью неоднозначно. Особенно критически к ней отнесся марксизм, отрицающий какую-либо биологическую детерминированность преступного поведения.

Вместе с тем данные психиатрических и криминологических исследований преступного поведения, проявляющегося в раннем детстве, свидетельствуют о том, что в социальной среде усваивается, скорее всего, не преступное, а нормальное поведение.

Психологические исследования показывают, что в ранних попытках самовыражения и формирования собственного “Я” не обладающий навыками социального поведения, невоспитанный и необученный ребенок прибегает ко лжи, хитрости, уверткам, гневу, ненависти, воровству, агрессии, насилию и другим формам асоциального поведения. Изменение поведения ребенка, связанное с утверждением социальных норм общечеловеческого, альтруизмом, воздержанностью от насилия как раз и является результатом воспитания, социализации, в процессе которой ребенок осознает, что получить одобрение взрослых можно лишь в том случае, если поведение будет соответствовать общепринятым социальным нормам.

Таким образом, можно утверждать, что формирование законопослушной личности связано с эффективностью процесса социализации и воспитания.

Однако односторонняя негативная оценка биологической концепции также весьма опасна. Исследования, проведенные российскими социологами и криминологами, в частности М.В. Лупандиным и В.Н. Кудрявцевым, доказывают, что умственная отсталость, имеющая, в том числе и наследственные истоки, характерна в тех или иных формах почти для одной трети лиц, совершивших различные, особенно связанные с насилием над личностью, преступления.

Дальнейшее развитие биологическое направление получило в трудах современных американских ученых, связывающих отклоняющееся поведение с характером строения тела и объясняющих преступное поведение аномалией половых хромосом. Пока что можно утверждать, что все существующие концепции такого рода находятся на

уровне научных гипотез, которые требуют дополнительных изысканий.

Если рассматривать влияние собственно биологических факторов на возникновение преступного поведения, то речь может идти лишь о лицах, имеющих ярко выраженную патологию, деформирующую способность к объективному восприятию действительности, самоконтролю, самоанализу. Следовательно, врожденная патология биопсихологической системы личности является серьезной объективной предпосылкой формирования преступного поведения индивида.

Психоаналитическая теория мотивации преступного поведения

Психоаналитическая теория мотивации поведения личности связана с именами З.Фрейда, А.Адлера и др. Об этой теории уже говорилось выше, однако для раскрытия данной темы вспомним некоторые основные моменты.

Зигмунд Фрейд строил свою теорию мотивации поведения человека на основе абсолютизации роли сексуальных и агрессивных побуждений. Для обоснования первостепенной роли таких побуждений в поведении человека З.Фрейд использовал огромный эмпирический материал, являющийся результатом его наблюдений. Фрейд вводит понятие "пластичность" мотивов, что подразумевает многообразие путей удовлетворения потребностей. Именно это позволяет придавать мотивации поведения человека более или менее приемлемую форму.

Отличительная черта психоаналитической теории Фрейда заключается в том, что в представлении индивида события не всегда кажутся такими, какими они являются в реальности. Часто они представляются индивидам противоположными этой социальной реальности. Выявить истинные значения событий можно лишь в том случае, если обнаружить, каким образом трансформировались лежащие в их основе сексуальные и агрессивные потребности. Такая трансформация редко бывает полной, а иногда не наступает совсем, поэтому младенческие потребности (например, в агрессивности) принимают форму подсознательного — состояние, которое благоприятствует их фиксации. В этом случае мож-

но говорить о так называемой патологической социализации личности. Представления, отодвинутые в подсознание, остаются неизменными и продолжают существование по своим собственным законам, воздействуя на наше сознание и, следовательно, поведение.

Фрейд и его последователи выдвинули ряд концепций, объясняющих, как подсознательные процессы проявляются в сознательном поведении; каким образом их трансформация или маскировка совмещается с сознательными устремлениями; как наиболее сознательные контролирующие системы личности предохраняют себя, защищаются от подсознательных процессов, усмиряют, направляют и ассимилируют их.

Психоаналитическая концепция Фрейда и его последователей представляла агрессивность как врожденное, присущее человеку качество, не снятое в процессе социализации и проявляющееся в виде веления Id (“Оно”), т.е. подсознательного, тогда как в Ego (“Я”) должны реализоваться рациональные устремления.

Своими выводами психоаналитики подводят весьма основательную научную базу под значение процесса социализации для снятия естественной (врожденной) агрессивности человека, так как в некоторой неблагоприятной ситуации врожденная агрессивность может стать источником преступного поведения.

Личность преступника

Понятие “личность преступника” взаимосвязано с общесоциологическим пониманием личности как социальной сущности человека, проявляющейся в его статусе в системе общественных отношений. Для того чтобы определить понятие “личность преступника”, надо уточнить, вероятно, суть категории преступления.

Криминологи отмечают, что до сих пор в определении этого понятия существуют путаница и многозначность. Эта позиция в большей мере представляет собой проявление существующего среди социологов убеждения, что не все срезы антисоциального поведения запрещены правовыми законами, а следовательно, не все являются преступлениями. Отсюда традиционное определение преступления как нарушения закона пред

ставляется весьма условным и неточным. К тому же даже правовые законы динамичны и имеют относительный характер, а это в свою очередь препятствует развитию системы научных гипотез, обладающих всеобщей ценностью [5.28].

Ряд ученых возражают против данного выше традиционного определения преступления и в связи с тем, что желают выявить и изучить абсолютное и вечное содержание понятия преступления, а не просто нарушение норм статусного или прецедентного права, меняющихся в зависимости от времени и места.

Наконец, в последнее время появляются протесты против ортодоксальных концепций преступности и преступника, которые исходят из самых различных позиций. Общим для них является факт отрицания формально-юридической и произвольной доктрины, согласно которой, лица, осужденные по уголовному закону, — преступники. Такие доктрины усугубляют трудности в определении границ области криминологических исследований.

Таким образом, определенная часть ученых утверждает, что факт нарушения уголовного кодекса представляет собой относительный (искусственный) показатель, а следовательно, не соответствует требованиям науки, так как имеет “случайный” характер и “не возникает органически”.

Если считать, что любые виды антисоциального поведения противоречат интересам общества, то возникает вполне определенный вопрос: что представляют собой эти интересы? Какие из них важны настолько, чтобы посягательство на них можно было бы рассматривать как преступное поведение?

Все стандарты общественного поведения, в соответствии с которыми устанавливаются социальные нормы, являются “плодом” исторического развития общества и его институтов, а значит, относительны, изменчивы. Поэтому взаимосвязь общественных интересов и социальных норм будет всегда конкретной, характерной лишь для данного этапа общественного развития.

Однако общество обладает не только законами, но и социальными институтами, которые следят за их исполнением, а при их нарушении наказывают человека. Такими институтами принуждения являются суд и тюрьма. Значит,

именно эти институты устанавливают виновность человека перед обществом и определяют характер наказания. От имени этих институтов выступают люди, исполняющие соответствующие социальные роли: судьи, прокурора, следователя и др. Соотношение характера преступления и характера наказания является одной из серьезнейших проблем, которую должна решать не только наука, но и социальная практика. Пока что, при всей научной значимости этой проблемы и различных новаторских концепциях, считается, что преступниками являются люди, признанные таковыми по суду. Такое понятие преступника (а значит, преступного поведения) более близко к социологическому пониманию социального контроля, который также осуществляет санкции по отношению к нарушителям социальных норм.

Личность преступника как разновидность понятия личности включает в себя прежде всего общие признаки последней. Как для социолога, так и для криминолога эти общие признаки важны, поскольку в структуре личности преступника они приобретают особое содержание и значение, становятся так или иначе связанными с антиобщественным поведением человека.

Структуру личности преступника характеризуют также признаки, специфические для подобного человека, определяющие и выражающие его общественную опасность, характер и степень последней. Таким образом, характеристики личности преступника представляют собой структуру качеств, которые в своей совокупности определяют лицо, совершающее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики. Эти показатели прямо или косвенно связаны с антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо дают возможность понять его причины. При этом структура личности преступника отражает не только разнообразие образующих ее признаков, их роль в этиологии преступного поведения, но в то же время и их взаимосвязь и взаимодействие [5.28].

При социологическом анализе преступности представляется важным выделять следующие показатели [5.29].

1. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки.

2. Социальное поведение в различных сферах общественной жизнедеятельности субъекта.

3. Нравственные свойства субъекта.

4. Психологические особенности субъекта.

К первому блоку относятся: пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, род занятий, принадлежность к городскому или сельскому населению, материальное положение, жилищные условия и т.д. Данные признаки характеризуют каждого человека, любую группу людей, все население в целом. Однако взятые в конкретном выражении применительно к людям, совершившим преступление, они указывают на существенные "сдвиги" в характеристике именно этого контингента, т.е. дают социологическую информацию, имеющую важное научное и практическое значение. Информация позволяет проанализировать данные о половом составе преступников, удельном весе различных возрастных категорий, профессиональных группах и построить социальную типологию личности преступника.

Для характеристики преступника большое значение имеют интеллектуальное, эмоциональное и волевое свойства. К интеллектуальным свойствам относятся: уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов. Эмоциональные свойства личности — это уравновешенность или подвижность нервных процессов (темперамент), динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации, постоянство или изменчивость переживаний и т.д. Волевыми свойствами личности считаются: умение регулировать свое поведение, способность принимать решения и осуществлять их, добиваться намеченной цели.

Показателем нравственного развития личности является направленность ее поведения, отражающаяся в целом в образе жизни человека (группы, общества). Взаимодействие всех указанных сторон структуры личности достаточно отчетливо проявляется в случаях преступного поведения. Различные соотношения показателей позволяют утверждать, что человек может стать преступником как под воздействием неблагоприятных внешних условий (социальной среды), так и в результате внутренних факторов, патологических структур

личности, например из-за интеллектуального недоразвития, психической болезни и т.д.

Вопрос о роли приобретенного (социального) и врожденного (биологического) в преступном поведении человека имеет принципиальное научно-практическое значение. Для социолога-исследователя важна констатация факта: в поведении преступника (в период формирования преступного намерения и совершения преступления) чаще всего взаимодействуют две группы личностных факторов: биопсихологические и социальные, так как мотив преступного поведения представляет собой отражение в сознании человека действительно существующих (или воображаемых) потребностей. Как правило, эти потребности социально обусловлены, средства их удовлетворения всегда избираются человеком в соответствии с его жизненным опытом, установками, ценностными ориентациями.

Классификация преступников

В отечественной юридической литературе вопрос классификации личности преступников рассматривается в основном в связи с задачами наказания и исполнения наказаний, т.е. в уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом аспектах.

Например, известный отечественный юрист-криминалист М.Д. Шаргородский в основу классификации преступников предлагает включить следующую группу показателей:

- физиологические критерии: пол, возраст, болезнь;
- социальные критерии: стойкие рецидивисты, лица, совершающие преступления в первый раз;
- дифференциация преступников в зависимости от характера совершенного преступления: его целей, мотивов, средств и способов действий [5.30].

Эта классификация была усовершенствована Н.А. Белявым, который дополнил ее такими характеристиками, как:

- особо опасные государственные преступники;
- совершившие все иные преступления.

Во второй группе он различает лиц, совершивших умышленные преступления, и тех, кто их совершил по неосторожно-

сти. Группу умышленных преступников он предлагает подразделить на корыстных преступников, преступников против личности, хулиганов, некорыстных преступников, совершивших неумышленные преступления [5.31].

Особый интерес для социологов представляет следующая социально-психологическая классификация преступников.

1. Глобальный преступный тип, для которого характерна "полная преступная заряженность". К нему относят бандитов, особо опасных рецидивистов и т.д.

2. Парциальный тип, т.е. с "частичной преступной заряженностью". Эта лица нравственно "раздвоенные", в которых соседствуют черты нормального типа личности и типа личности преступника. Например, люди, систематически совершающие хищения на производстве.

3. Предкриминальный тип характерен для лиц, которым присуща большая эмоциональная возбудимость, недостаточное самообладание и т.д. В конфликтной ситуации они способны на преступление, хулиганство, убийство из ревности и т.д.

Следовательно, в зависимости от целей и задач исследования классификация преступников может быть различной. Знание этой классификации необходимо, во-первых, для проведения социологических исследований такого социального явления, как преступность, во-вторых, для осуществления сравнительного анализа эмпирических данных криминологов и социологов.

Социальная коррекция преступного поведения

В настоящее время все большее значение придается такому новому научному направлению социологии, как социальная работа. Подготовка специалистов в данной сфере требует знаний в области не только теории и практики социологии, но и социальной терапии (термин Дж. Морено). В связи с этим знакомство с проблемами коррекции социального поведения является необходимой частью знаний, особенно для тех, кто будет специализироваться по социальной работе.

Преступное поведение, осуждаемое обществом и его социальными институтами, подлежит социальной коррекции. Во-

первых, она необходима потому, что общество должно охранять себя от элементов, вносящих дезорганизацию в социальные отношения (на разном уровне: от межличностных и групповых до более всеобщих). Во-вторых, такая социальная коррекция позволяет обществу реабилитировать лиц, возвратившихся из заключения, т.е. вернуть им возможность нормального образа жизни.

В зависимости от типа личности преступника существующие законы и суд выбирают меры наказания, которые в различных обществах предусматривают различные виды принуждения. Высшей мерой наказания является смертная казнь, которая признается адекватной преступлению как таковому (безотносительно оценки тяжести и последствий) лишь некоторыми странами.

Тюремные (пенитенциарные) системы в том или ином виде применяются всеми странами без исключения и определяются как места лишения свободы лиц, признанных преступниками по закону. Различные общества имеют разные пенитенциарные системы со своими задачами и целями, которые осуществляют не только социальную, но и психологическую помощь.

Гуманизация общественных отношений, крушение тоталитарных режимов, в том числе в бывших социалистических странах, ведут к поиску новых форм и путей реабилитации лиц, совершивших преступные деяния.

Значительное место в реабилитации и профилактике преступлений отводится социальной работе, она ведется не только с предкриминальными лицами и группами, но и с лицами, уже совершившими преступления. Например, в настоящее время в крупных городах США применяется метод интеграции в делинквентные шайки подростков социальных работников, принимающих непосредственное участие в социализации их отклоняющегося поведения. Социальный работник вступает в контакт с шайкой (в условиях привычной для них среды) и пытается переориентировать деятельность подростков, переводя ее с делинквентной основы на конструктивную. Работа с такими группами требует специальной профессиональной подготовки, например знания "теории промежуточной группы" известного западного психолога Л. Яблонского, поскольку к делинквентам нельзя

подходить как к нормальным группам и социальным организациям. Отсюда частые неудачи.

Л. Яблонский, исследовавший структуры 30 групп делинквентов, выявил три уровня. Первый — центр шайки, представлен вожаками. Это те юноши, которым шайка нужна больше всех. Это “ядро” неустойчивых подростков представляет собой главную цементирующую силу внутри шайки. Они сплачивают шайку и заставляют действовать. Второй уровень — подростки, объявившие о своем участии в деятельности шайки в соответствии со своими эмоциональными потребностями в данное время. Третий уровень — периферийные члены группы, участвующие в ее деятельности от случая к случаю, причем и тогда редко отождествляющие себя с ней.

Яблонский считает, что наиболее эффективна социальная работа по реабилитации “промежуточных групп”, т.е. на втором и третьем уровнях. Концепция промежуточной группы является важной не только для криминалистического, но и для социологического изучения преступного поведения и реабилитации преступников. Активная социальная работа с лицами с пограничными формами поведения позволяет обществу значительно сократить число преступников.

Борьба с отклонениями в поведении не ограничивается указанными мерами. Государственные органы социального обеспечения, так же, как и частные организации, существующие в различных странах, занимаются широким спектром социальной деятельности: обращают особое внимание на помощь бедным семьям, детям, воспитывающимся без родителей, активно участвуют в решении задач социального контроля, осуществляющего функцию согласования поведения индивида (группы, общности) с социальным целым. Эти органы и учреждения формируются из работников, обеспечивающих социальный патронаж (социальные работники), представляют собой многочисленную специализированную профессию с вполне определенной философией, профессиональным языком, методами работы, сложившимися под сильным влиянием патопсихологии и психиатрии.

Работники социального патронажа, как правило, рассматривают проблемы отклоняющегося поведения как проблемы

психической патологии индивида или проблемы дефектов воспитания, требующие сочувствия, терпения поддержки и совета, а иногда и психиатрического и психологического вмешательства. Такой подход к проблемам отклоняющегося поведения наиболее ярко выражен в США, особенно среди высокообразованных людей, считающих проблемы социальных отклонений не столько юридическими, сколько медицинскими или психологическими.

Данная позиция определяет и социальную терапию (лечение) отклонений, которые рассматриваются как результат разочарований, безнадежности, отчаяния, отчуждения от социальных институтов, существующих в данном обществе. Примером подобной социальной программы (социальной терапии) может служить эксперимент по предупреждению преступности в Нью-Йорке, получивший название "Мобилизация ради молодежи". Программа финансируется главным образом из средств федерального правительства и рассчитана на многие миллионы долларов.

Активно развивается социальная работа и в России. В частности, в университетах страны созданы факультеты социальной работы, занимающиеся подготовкой работников социального патронажа (социальных работников), которые будут работать с различными социальными группами населения: молодежью, заключенными, женщинами, наркоманами, алкоголиками и т.д.

Многие из отечественных программ социальной работы основываются на социологических концепциях природы отклонений в поведении, согласно которым большинство отклонений — не столько индивидуальная патология, сколько факт социального взаимодействия индивидов, способствующий негативной социализации.

Роль социальной среды в формировании социальных отклонений вплоть до преступного поведения признается и западными учеными. Поэтому должны быть и новые социальные программы борьбы с отклонениями. Они должны способствовать социальной терапии всего общества, повышению его физического здоровья, культуры и благосостояния. Только путем изменения организационной культуры

общества можно выйти на более высокие уровни социальных отношений, что будет способствовать росту социальных форм поведения населения.

5.9. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Деление общества на слои существовало даже в самых примитивных социальных системах, т.е. еще на уровне общинного строя. Чем более высокого экономического и культурного уровня развития достигало общество, тем отчетливее проявлялись различные стороны социального неравенства между людьми. Можно предположить, что основой социальной стратификации послужило разделение общественно-го труда между людьми, составляющими какую-либо общность, а также возникновение института частной собственности и связанной с ним возможности накопления богатства и приобретения власти.

Учитывая значительное количество структурообразующих факторов, которые ученые выделяют как основания стратификации, нельзя не согласиться с высказыванием американского психолога А. Маслоу (1908–1970), что базовыми потребностями являются потребности материальные: в пище, одежде, жилище. Поэтому есть все основания считать источником зарождения различных социально-профессиональных групп именно материальное производство, способствующее удовлетворению соответствующих потребностей членов общности. В процессе исторического развития общества труд все больше усложнялся (особенно за счет машин и механизмов), что требовало определенной квалификационной подготовки людей к его выполнению, а значит, развития системы образования и профессиональной подготовки. Таким образом, общественный труд стал подразделяться на материальную и духовную сферы производства. Такое разделение труда влекло за собой и расслоение в сфере образования и культуры, а следовательно, и в способе удовлетворения духовных потребностей.

Наряду с процессами расслоения общества на профессиональные, территориальные, национальные, религиозные общности шли процессы формирования имущественного неравенства, связанные с характером распределения собственности, что позволяло ее обладателям в большей степени, чем немущим, обретать политическую власть. Таким образом, в обществе формировалась социально-экономическая и политическая элита — высший привилегированный слой общества, что в значительной мере повлияло и на все другие виды неравенства: образовательного, культурного и т.д.

Так как научно-технический прогресс предъявлял все более высокие требования к образованности и компетентности человека, в обществе начал формироваться слой населения, обладающего весьма высоким уровнем знаний, необходимых для работы в материальном и духовном производствах. Профессиональный труд представителей этого слоя, называемого обычно средним классом, как правило, высоко оплачивался, что позволяло им вести соответствующий образ жизни.

Наконец, значительная доля населения, чаще всего имеющая низкий уровень образования или не имеющая его вообще, не обладающая собственностью, составляла низший слой общества.

Таким образом, формировалась социальная структура общества, в которой люди, имеющие власть и богатство, занимали более высокий социальный статус, чем те, которые имели только власть или только богатство или не имели ни того, ни другого.

Под социально-стратификационной структурой общества обычно понимается многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором люди различаются (группируются) в зависимости от степени обладания властью, собственностью, социального статуса и соответствующих ценностных ориентаций.

Стратификация обусловлена способами, с помощью которых возникшее неравенство передается от одного поколения к другому, что способствует относительной стабильности как социальных слоев, так и социальной структуры общества в целом. При определенных социально-экономических условиях возможно перемещение из слоя в слой, однако существуют

абсолютно замкнутые слои — касты, например каста брахманов или неприкасаемых в индийском обществе.

Разделение общества влекло за собой формирование не только профессиональных, но и экономических, и политических интересов, обусловленных характером общественных отношений в данной социальной системе, что способствовало появлению классов. Однако понятие “классы” трактуется в различных концепциях по-разному. По мнению М. Вебера, классы не являются сообществами, а представляют собой возможную основу совместных действий. О них можно говорить только в том случае, когда множества людей объединены экономическими интересами в приобретении товаров или получении дохода и взаимодействуют на рынке труда или рынке товаров. Классы, как и страты, имеют определенный социальный статус в обществе, который детерминируется соответствующим образом жизни.

Отношение субъекта к той или иной страте может быть описано как по объективным показателям, например по разделению труда, уровням образования и доходов, владению собственностью, так и по субъективным — по уровню престижа в глазах других людей.

Итак, в континууме социального пространства люди могут располагаться как бы на разных этажах здания: одни — высшие слои общества, другие — средние, третьи — низшие. Между ними существует так называемая социальная дистанция. Как правило, в развитых капиталистических странах “средний слой” является опорой государства и поддерживает политическое и экономическое равновесие общественной системы. Состав среднего класса определяется по таким показателям, как доход, образование, общественный престиж, образ жизни.

Несмотря на вековое стремление людей к равенству, что стимулировало революции и даже войны (например, революция 1917 года в России и последующая за ней гражданская война), желаемого равенства никогда не достичь. Неравенство существовало, существует и будет существовать всегда. Вопрос заключается в том, чтобы сделать социальное неравенство менее болезненным для членов общества. Поэтому мы говорим о социальных программах для поддержки населения с более низким уровнем доходов. Стабилизация уров-

ния жизни и борьба с бедностью являются необходимым фактором успеха экономических, политических и социальных преобразований в обществе.

Основания стратификации в различных научных концепциях

Стремительное развитие науки и техники и связанное с этим перераспределение собственности актуализировало проблемы социальной стратификации и социального неравенства, стимулировало возникновение различных научных теорий, объясняющих эти процессы.

Наиболее глубокое влияние на становление концепции стратификации оказал Карл Маркс. Считая, что экономика играет главную роль в развитии социальных явлений, он заложил в основу своей концепции социального расслоения понятие производственных отношений, полагая все остальные характеристики классов производными. Маркс отмечал, что при любом экономическом строе есть господствующий класс, владеющий средствами производства, и класс угнетенных, работающий на собственников. Часть общества — люмпены — люди, полностью отторгнутые обществом. Отсюда у К. Маркса и Ф. Энгельса возникла идея считать неравенство следствием несправедливых социально-экономических отношений между эксплуатируемыми и эксплуататорами.

Полярную точку зрения на возникновение неравенства высказывали представители функционалистской методологии стратификации К. Дэвис и У. Мур, рассматривающие стратификацию как следствие нормального развития общества (в отличие от К. Маркса и других сторонников конфликтологического подхода). Они считали, что функция стратификации в любом обществе заключается в том, чтобы обеспечивать наиболее способным и компетентным людям возможность социального продвижения в соответствии с их способностями [5.32]. Таким образом, “социальный престиж” рассматривался не как производная экономического положения человека в обществе, а как характеристика, имеющая самостоятельный статус. Эта концепция в значительной степени подрывала идеи марксистов, отождествляю-

щих стратификацию с понятием социального неравенства, что вызвало бурю негодования сторонников конфликтологической школы. Однако среди самих конфликтологов также не было единства. Например, Р. Микельс, солидаризируясь с основными положениями К. Маркса, ставил под сомнение идею экономической детерминированности причин социальных конфликтов. Разработанная им концепция “железного закона олигархии” показала, что власть немногих формируется в любом обществе, численность которого превышает определенную величину.

Наиболее существенный научный вклад в теорию стратификации внес П. Сорокин. В американской социологии XX века интерес к проблемам стратификации был особенно велик, так как шли активные социально-экономические преобразования общества, влияющие на его социальную структуру. Именно этими процессами заинтересовался П. Сорокин. В 1927 году вышла его книга “Социальная мобильность”, которая и поныне считается классическим трудом по проблемам стратификации. Эта работа стимулировала последующие многочисленные разработки проблем социальной стратификации.

В своей книге П. Сорокин указывает на наличие такого явления, как социальное пространство, внутри которого перемещаются индивиды. Чтобы установить социальное положение индивида в социальном пространстве, необходимо указать, во-первых, отношение индивида к конкретным группам; во-вторых, отношение этих групп друг к другу внутри популяции и, в-третьих, отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество. Отсюда П. Сорокин определяет “социальное пространство” как народонаселение Земли; “социальное положение” — как целостность его связей со всеми группами населения. Положение человека в социальной вселенной фиксируется путем установления этих связей. Совокупность таких групп, а также положений внутри каждой группы составляет систему координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида. Такая концепция социальной стратификации позволила П. Сорокину выделять людей, находящихся в различном социальном положении.

Учитывая многомерность социального пространства, П. Сорокин предлагает выделить два параметра социальной вселен-

ной: вертикальный и горизонтальный. Перемещение индивида по “социальной лестнице” вверх считается социальным восхождением, а перемещение вниз — социальным спуском. В его работе [5.6] речь идет в основном о вертикальном перемещении населения, т.е. о дифференциации социальных структур по социальным слоям, а это значит, он говорит о социальной стратификации и вертикальной социальной мобильности. Социальная стратификация отражает наличие высших и низших слоев общества, а ее основой и сущностью является неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных законов и влияния на власть.

В концепции социальной стратификации выделяется три вида дифференциации населения: экономическая, политическая, профессиональная. Именно к этим трем видам социальной стратификации может быть сведено все многообразие ее проявлений. В социальном мире эти виды дифференциации, как правило, тесно переплетены.

Любая организация людей всегда социально стратифицирована. “Общества без расслоения, — пишет П. Сорокин, — с реальным равенством их членов — миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но суть его постоянна, если говорить о более или менее постоянных и организованных группах” [5.6].

Проблемы стратификации играют в социологии приоритетную роль. Во-первых, социальная структура общества является базисной при изучении всех процессов и явлений в общественной жизнедеятельности; во-вторых, изменение социальной структуры является основным показателем изменения социальной системы общества.

Во многих случаях понятие стратификации отражает наличие какого-либо одного показателя (например, дохода — экономического статуса человека), но именно эти одномерные стратификации представляют собой характеристики значительного числа относительно простых социальных структур общества. Примером может быть структура молодежи — социального слоя лиц до 30 лет.

Изучение сложных социальных систем показало, что в их основе лежит многомерная стратификация, когда социальные

слои (или группы) имеют несколько показателей, объединяющих их в какую-либо целостность. Например, это могут быть демографические, экономические, образовательные и профессиональные показатели.

В современных исследованиях проблем социальной стратификации сталкиваются два научных подхода: эмпирический и теоретический. Представителями первого подхода являются английские антропологи (в частности, Э. Лич), понимающие под термином “социальная структура” саму эмпирическую реальность, т.е. конкретно наблюдаемые группы и иерархии, разделяющие общества. Такая стратификация, по их мнению, существует во всем мире. В противоположность этому подходу структуралисты (в частности, К. Леви-Строс), считают, что социальная структура общества — это вымышленные конструкции. Они создаются теоретиками для того, чтобы сгруппировать различные эмпирические данные, полученные в результате социологических наблюдений. Несомненно, что английские антропологи осознают, что эмпирические данные, т.е. реально наблюдаемые процессы и явления, опираются на какие-то концептуальные схемы, созданные учеными. Именно благодаря таким схемам (моделям) социологи выделяют и классифицируют наблюдаемые показатели. Ученые, разделяющие концепцию “мысленных конструкций”, отмечают, что изучаемые ими социальные структуры и стоящая за ними стратификация отражают лишь основные черты реально существующих социальных отношений.

В рамках этой проблемы надо рассмотреть и второй вопрос: насколько возникающие в обществе социальные структуры, порожденные стратификацией, являются стабильными? Для того чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к работе американского социолога П. Блау (р. 1918) “Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель”. Он пишет, что при изучении социальной структуры следует выделять эмерджентные свойства составляющих ее элементов, т.е. свойства, не характерные отдельным индивидам, принадлежащим к этой структуре. Следовательно, в любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственно структуру, и комплекс элементов, на которых эта структура строится. Возьмем весьма наглядный пример: сумма всех деревьев остается неизменной независимо от того, стоит ли каждое де-

рево на отдельном участке или же деревья растут вместе, но только во втором случае они составляют лес.

Такими эмерджентными свойствами национальной структуры общества Блау считает экономические институты. Признание эмерджентных свойств при формировании и функционировании социальных структур дает право утверждать, что ряд социальных структур являются весьма стабильными и, следовательно, стабильны и некоторые стратификационные показатели.

В основании марксистской концепции стратификации лежал определяющий показатель, в котором владение собственностью на средства производства и контроль за ними, а также владение рынками сбыта являлось основным критерием дифференциации населения. При этом К. Маркс утверждал, что антагонистические противоречия и классовая борьба являются именно результатами социальной стратификации. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что индивиды, принадлежащие к различным классам, по мнению К. Маркса, ощущают свое классовое положение и формируют свою идеологию, определенный тип сознания и поведения. Вся марксистская концепция пытается связать эту идеологию с экономическим детерминизмом и неизбежной классовой борьбой, исключаящую любую солидарность.

Можно согласиться, что концепция стратификации К. Маркса является во многом идеологизированной, но нельзя отрицать, что в любом обществе существует разделение труда, различные формы собственности и отношения к ним, а следовательно, этот критерий стратификации является эмерджентным свойством формирования социальных слоев, наряду с властью и политикой. Таким образом, власть как бы связывает все стратификационные структуры, подчиняет их определенному институциональному поведению.

Во всех рассмотренных нами теориях основанием стратификации является социальное неравенство, которое, судя по анализу работ, есть неизбежный негативный момент цивилизационного развития. Для того чтобы последствия социального неравенства не приводили к войнам и революциям, властные структуры должны вести разумную социальную политику, направленную на разрешение социальных противоречий.

Как показывает история, процессы формирования новых социальных структур могут затянуться на десятилетия, если власть не примет соответствующих мер и не предложит эффективные социально-экономические реформы.

5.10. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Несмотря на широкое использование этого понятия в социальной практике в научный обиход оно было введено сравнительно недавно. Термин “социальные изменения” в основном использовался при освещении проблем культуры, социализации, социальных групп и общностей, повторяющихся социальных явлений. Такой подход к социальным изменениям представлен в работах М.Вебера, П.Сорокина, Г.Тарда, Л. фон Визе, Ч.Х. Кули, Р. Парка и др.

Что же такое социальные изменения? Представим себе, что старое рутинное производство мы решили оборудовать новой техникой, ввести новые технологии. Вполне понятно, что такие технико-технологические перемены должны сопровождаться переучиванием кадров, которые будут обслуживать новые станки и механизмы, изменением культуры производства и культуры отношений, что повлечет изменение ценностных ориентаций и установок людей, работающих в новых более комфортабельных условиях. Таким образом, технологические нововведения изменят социальные отношения, а следовательно, социальную структуру производства. Это можно рассматривать как социальные изменения.

Итак, социальные изменения – это важнейшие изменения социальных структур (моделей социального действия и социальной интеракции), включая последствия и проявления этих изменений в нормах, ценностях, культурных элементах и символах.

Данное определение можно признать чрезвычайно широким, так как оно включает в себя социальные изменения, от-

носящиеся к человеческому поведению, культуре и социально-значимым символам человеческой деятельности.

С точки зрения П.Сорокина, социальные изменения — это процессы, повторяющиеся во времени, в пространстве или во времени и в пространстве одновременно, а не просто линейные тенденции развития.

Практически все ученые в XIX веке так или иначе связывали социальные изменения с понятием социальных процессов, которые затрагивают структуру социальной системы и ее элементы, т.е. социальные общности, группы и т.д. В результате действия различных движущих сил, которые могут быть представлены как субъектами исторической практики, так и процессами и явлениями, структура организации (от группы до общества) преобразуется, возникают ее новые социальные характеристики и новые социальные взаимодействия. *Итак, процессы могут происходить в любых сферах общества: экономической, политической, нравственной и т.д., а их результатами являются новые социальные структуры, системы, явления и феномены.*

Процессы социальных изменений можно анализировать на двух уровнях: теоретическом и эмпирическом.

Теория социальных изменений служит для объяснения таких процессов, как образование и распад социальных систем, организаций, социальных институтов, общностей, которые создаются людьми при организации общественной жизни. В рамках этой теории изучаются структуры и ситуации, с которыми связаны социальные ценности индивидов, нормативные отношения, социальные взаимодействия (солидарность, конфликты, войны) и т.д.

В определенной степени предпосылкой развития теории социальных изменений служили концепции социальной эволюции О. Конта и Г. Спенсера. И тот и другой, несмотря на значительные различия в методе разработки концепции, придерживались одной парадигмы — понимания социального изменения как естественной эволюции общества, т.е. отождествляли понятие социальных изменений с понятием социального развития и социального процесса. При этом О. Конт дал общие представления о процессах такой эволюции, а Г. Спенсер создал теорию эволюции, в том числе отдельных социальных институтов.

Общая идея, объединяющая ученых,— трансформация (изменения) форм жизни человека и человечества в процессе исторического развития. Отсюда вывод, *что изменения являются единственной единицей сравнения при анализе социальных систем, общностей, отношений, взаимодействий и т.д.*

Признавая сравнительный метод единственно пригодным для социологии, О. Конт считал необходимым дополнить его историческим методом. Основанием такого подхода Конта было особое понимание *социологических законов*. Последние, по его мнению, *должны были отражать, главным образом, не отношения причинности, а то направление, в котором вообще движется человеческая эволюция*. Значит, они не могут быть открыты при помощи сравнений, так как для того, чтобы иметь возможность сравнивать разные формы, принимаемые социальными явлениями у разных народов, нужно выделить их из прошлого и настоящего. Если же попытаться провести такой анализ, то окажется невозможным определить направление развития человечества.

Для того чтобы определить направление развития человечества, надо начать не с анализа, а с широкого синтеза: сблизить и соединить в одной и той же конструкции преемственные стадии развития человечества так, чтобы заметить “постоянное развитие каждого физического, интеллектуального, морального и политического состояния”. Такое основание метода называется О. Контом историческим.

Следующим важным выводом, который делают О. Конт и Г. Спенсер, является констатация факта, что все общество развивается от простого к сложному. Общая форма изменения — от военного к промышленному типу общественных отношений.

И, наконец, третий вывод: прогресс может быть достигнут только через конкретную серию социальных ступеней, а значит, изменений.

Любые изменения требуют от человека приспособлений, а потому воспринимаются как проблемы. В общественной жизни (и в процессе исторического развития, и в жизнедеятельности каждого отдельного человека) встречается большое число таких проблем, трудностей, которые надо пре-

одолевать. И коль скоро эти проблемы стоят перед людьми, то их можно рассматривать как социальные независимо от того, является ли “носителем” проблемы общество, общности или отдельный человек.

Возникает вопрос: присущи ли социальные проблемы естественному общественному развитию или их можно избежать?

Если процесс развития общества рассматривать как естественный, то возникающие в этом процессе социальные проблемы в известной степени также естественны и даже закономерны. Достаточно сказать, что любая форма общественно-исторического развития, достигнув своего апогея, сталкивается с различного рода ограничениями своего дальнейшего совершенствования и существования. Особенно это характерно для тоталитарных, замкнутых систем (пример этому — распад СССР). По мнению О. Конта, именно эти ограничения порождают социальные проблемы. Если, например, гомеостаз (социальный покой, равновесие) в системе создается и поддерживается какой-либо силой, в частности социальным контролем, то его отсутствие или ослабление оборачивается для общности социальной проблемой.

Наиболее ярким последователем Конта и Спенсера в разработке теории социальных изменений был американский социолог Л.Ф. Уорд. Он наполнил концепцию эволюционизма гуманистическим содержанием, полагая, что в основу теории должны быть положены принципы не “биологии”, а “психологии”, так как речь идет о социальных изменениях, а значит, о живых и мыслящих системах, какими являются люди. От природных процессов общественная жизнь отличается тем, что она регулируется волей человека, а потому целенаправленна и творчески активна. *Таким образом, естественное развитие становится в зависимость от человеческой воли и разума.* Происходящая в природе стихийная (слепая) эволюция в обществе сменяется “телезисом”, т.е. формируется на основе осознанного стремления индивидов к прогрессу. *Значит, индивидов и их интересы можно рассматривать как “действующие силы” социальных изменений.*

Но зададим себе вопрос: всегда ли изменения прогрессивны, а если нет, то что влияет на характер изменения?

Действующие силы социальных изменений

Что такое “действующие силы” и какова их роль в социальных изменениях? Проанализируем это на конкретном примере. В процессе исторического развития бывшего СССР стали накапливаться серьезные социально-экономические проблемы: снижение уровня производительности труда, рост инфляции, неконкурентоспособность продукции на мировом рынке, недовольство интеллигенции политикой КПСС в отношении прав и свобод граждан и многое другое. В обществе сформировались как бы две действующих силы: те, кто был за радикальные перемены (назовем их демократами), и те, кто был против радикальных перемен (назовем их партократами).

Первые могут быть представлены как движущие силы, т.е. силы, способствующие переменам, заинтересованные в них; вторые могут быть названы сдерживающими силами, т.е. силами, тормозящими социальные изменения. Пока эти две силы (или несколько сил) находятся в равновесии, никаких изменений в системе не произойдет. Для того чтобы изменения начались, надо увеличить энергию движущих сил и ослабить силы сдерживания. Итак, мы видим, что одно из основных понятий теории социальных изменений — это понятие “действующие силы”.

В ряду действующих сил могут выступать не только люди, но и явления, процессы и т.д. Например, процесс пауперизации (обнищания) масс может быть сдерживающей силой, а рост обеспеченности — движущей, стимулирующей переход к рыночным отношениям.

В качестве основной движущей силы выступают естественные желания, потребности человечества и каждого отдельного человека в самосохранении, воспроизводстве жизни, потребности в пище, одежде и т.д. Только на основе их удовлетворения формируются более сложные моральные, эстетические, интеллектуальные потребности, стремление к самовыражению. Реализация этих потребностей стимулирует творческую активность индивида, повышает уровень его духовного развития. А так как общество состоит из отдельных индивидов, то развитие каждого есть путь общественного развития целостной системы. Не случайно Уорд считал, что поддерживать оп-

ределенный уровень прогресса возможно только через всеобщее образование, реформы, которые должны привести и к социальному равенству. Таким образом, его концепция социальных изменений подводила базу под политику социального реформаторства. Значительную роль в этой политике должна была сыграть социальная наука. Идеи Л.Ф. Уорда получили дальнейшее развитие в трудах Ф. Гиддингса, а также Л. Гумпловича и А. Смолла.

Новым шагом в развитии теории социальных изменений была концепция социального конфликта как основы социальной эволюции, хотя признание конфликта (вплоть до войны) решающим фактором социальных изменений мы находим как у К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера, так и у Л. Гумпловича, Л. фон Визе, Ф. Тенниса и многих других ученых.

Вместе с тем *конфликт* как форма разрешения противоречий (социальных проблем), по мнению Р. Парка, *является лишь одним из типов социальных взаимодействий, к которым относятся также ассоциация и соревнование.*

Социальные взаимодействия превращаются в социальный конфликт лишь тогда, когда ситуация осознается субъектом (сообществом) как непреодолимое противоречие для реализации своих жизненно важных интересов, у него возникает необходимость социальной борьбы за существование.

Однако не все ученые дают конфликтам однозначно отрицательную оценку. В частности, Р. Парк утверждает, что часто социальные конфликты благодаря взаимодействию и ассимиляции приводят субъектов отношений к прочным взаимным контактам и сотрудничеству и способствуют лучшему взаимопониманию и адаптации друг к другу.

Таким образом, “действующие силы” социальных изменений могут вступать в различные взаимосвязи, что стимулирует разрешение (тем или иным образом) возникающих противоречий, обязательно приводит к формированию новых социальных структур и нового типа взаимодействий.

Популярность парадигмы конфликта как основы социальных изменений была столь велика, что с 1950 года конфликтология становится самостоятельным направлением социологии. Этому служили установки ряда крупных ученых, имеющих мировой авторитет, – Г. Спенсера, Р. Парка и др.

Источники социальных изменений

Социальные изменения имеют для нас большое значение, так как практически сопутствуют всей нашей жизни. Они могут быть вызваны как нашими идеями и интересами, так и какими-либо внешними обстоятельствами, например политической, экономической или социальной ситуацией.

Для того чтобы человек (группа, общность) мог выжить в постоянно изменяющейся среде, он обязан приспосабливаться к этим изменениям, т.е. вносить в свою жизнь серьезные коррективы. Мы говорим о том, что с изменениями, навязанными нам со стороны, часто бывает трудно справиться, что могут возникнуть острые конфликты между субъектами различных точек зрения. Как мы уже указывали, наглядным примером могут служить войны. *Однако любая проблемная ситуация может быть смягчена или нейтрализована, если субъекты отношений будут управлять изменениями, корректировать их, искать пути к согласию.*

Какие же внешние причины изменений мы можем себе представить?

Изменение спроса на рынке труда.

Технологические причины (например, увеличение числа учреждений, обладающих новыми технологиями, требующими новых знаний от людей, желающих трудиться на таких предприятиях).

Политические причины (например, смена политического курса, как это случилось в России).

Социальные причины (например, изменение ценностей общества или потребительских вкусов).

Случайные причины (например, землетрясения, ураганы, приносящие бедствия всему населению страны или района).

Понятно, что перечисленные выше факторы чаще всего выступают не в единстве, а в “соавторстве”, так как смена политического курса, как это случилось в России, приводит одновременно и к экономическим изменениям, и к смене ценностных ориентаций населения, и к изменению положения людей на рынке труда. Вместе с тем при проведении социологического анализа мы всегда можем выявить основной фактор изменений, детерминирующий последующий процесс перемен.

Уровни и характер социальных изменений

Большое методологическое значение при анализе социальных изменений играет правильное определение уровня и характера изменений. Изменения могут происходить на различных уровнях и иметь разный характер и масштаб. Их можно представить в виде *дихотомических типов*: *эволюционное — революционное, реактивное — проективное, стихийное — сознательное (планируемое), целенаправленное — нецеленаправленное, прогрессивное — регрессивное, качественное — количественное, добровольное — навязанное, длительное — кратковременное*.

Чем более высоким (по количеству затрагиваемых социальных структур и масштабам необходимых перемен) является уровень социальных изменений, тем более продолжительное время требуется для их реализации. Представим себе временные параметры изменений, которые должны произойти в сознании и поведении отдельного человека или всей нации. Конечно, они будут различны (рис. 3).

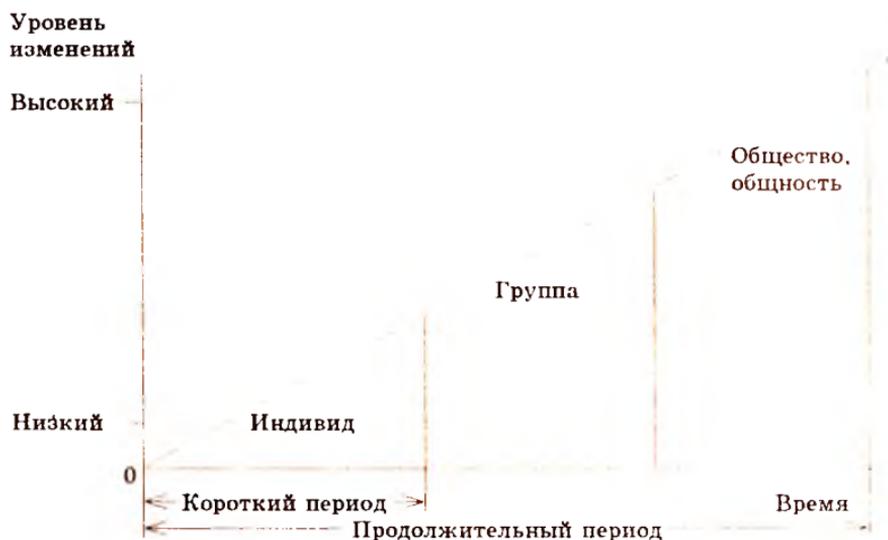


Рис. 3. Схема уровней социальных изменений

Однако определить сразу, на каком уровне происходят те или иные социальные изменения, не совсем просто. Для того чтобы это понять, надо видеть проблемную ситуацию как вбли-

зи, так и с “высоты птичьего полета”, чтобы охватить все аспекты проблемы.

Такой взгляд, является по сути дела социальной диагностикой проблемной ситуации. Только подобный подход может помочь учесть многообразие факторов, включенных в процесс социальных изменений.

Мы уже говорили о том, что действующие силы можно представить в двух видах: движущих сил и сдерживающих сил, разделение между которыми происходит часто субъективно и зависит от того, где проведены границы.

Движущие силы и сдерживающие силы имеют различную возможность оказывать влияние на социальные изменения. Это зависит от времени воздействия, а также уровня “давления” на изменения. Если обнаруживается, что сдерживающие и действующие силы находятся в равновесии, а изменения провести необходимо, то, вероятно, надо изменить характер поля сил. Снижение силы противников изменений на первый взгляд может показаться невозможным, однако, действуя правильным образом, вы можете разрешить эту проблему. Для этого необходимо установить, что заставляет людей сопротивляться изменениям?

Давайте проанализируем эти причины. Начнем с первой — узкособственнического интереса. Как правило, такой интерес является основной сдерживающей силой изменений. Он основан на свойстве человека ставить свои интересы выше интересов других (например, организации или общества). Результаты такого поведения могут носить скрытый или ярко выраженный характер несогласия и доходить до того, что люди будут создавать группы “давления”, чтобы препятствовать изменениям, устраивать забастовки, митинги и даже диверсии.

Вторым фактором является неправильное понимание необходимости изменения. Оно связано, чаще всего, с неспособностью людей объективно оценивать ситуацию, анализировать все включенные в нее факторы. В этом случае изучение социологами проблемной ситуации поможет человеку не только открыть горизонт видения проблем, но и спрогнозировать свое поведение. Однако восприятие такой ситуации может быть связано с низким уровнем доверия, например, к политическим структурам власти или просто с недостатком информации.

Третьим фактором является различие оценок проблемной ситуации. Оно связано с разным восприятием изменений, различным менталитетом, разной аргументацией тех или иных положений.

Наконец, существует значительная группа лиц, обладающих низкой степенью терпимости к любым переменам. Как правило, это люди пенсионного возраста (старшие возрастные группы) или лица, имеющие низкий уровень образования и культуры. Изменившаяся социальная реальность требует от них новых деловых, социокультурных, нравственных качеств, которыми они часто не обладают, а освоить их считают для себя невозможным. Такие сопротивления изменениям наиболее характерны при введении новых технологий на производстве, когда людям приходится доучиваться или переучиваться.

В соответствии с этими факторами организационные структуры, например правительственные, должны разрабатывать стратегии проведения изменений как на уровне отдельной организации, так и на уровне всего общества (например, проведение эффективных социально-экономических реформ).

АДАПТАЦИЯ — пассивное приспособление человека к социальной среде и ее требованиям.

АНАРХИЯ — безвластие, политическое течение, выступающее за уничтожение всякой государственной власти и создание ассоциации мелких производителей.

АНОМИЯ — ситуация, при которой конкретное лицо проявляет недостаточное уважение к основным социальным нормам данной социальной системы или стремится усмотреть в этих нормах определенную утрату их обязательности для него самого.

БЕРОВАНИЯ — особая форма религиозного мировоззрения и соответственно религиозной культуры.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — категория, отражающая процессы воздействия субъектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Это универсальная форма движения, развития. Определяет существование и структурную организацию любой материальной и социальной системы.

ВЛАСТЬ — в общем смысле слова способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств: воли, авторитета, права, насилия (родительская власть, государственная, экономическая, религиозная и др.).

ВТОРИЧНЫЕ ГРУППЫ (целевые) — группы возникающие для реализации конкретных целей. Могут состоять из нескольких первичных групп. Как правило, это большие объединения людей.

ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ — характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок, позиций членов группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом.

ДЕЛИНКВЕНТ — понятие, введенное для определения молодых правонарушителей.

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — явление, вызванное наличием системы ценностей и норм, отклоняющихся от доминирующих в обществе, при котором делинквент определяет свое поведение как правильное.

ДЕСТРУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КОНФЛИКТА — разрушение социальных систем различного уровня под воздействием каких-либо факторов.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ — разность, различие, разделение, расчленение целого на различные части, формы или ступени.

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ — способ классификации, когда показатели разбиваются на пары (например, противопоставления).

ДОМИНАНТНЫЕ СВЯЗИ — связи, обеспечивающие устойчивость данной социальной системы.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ОБЩНОСТИ — общности, существующие в реальности (национальные, территориальные и т.д.).

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ — группы людей с общими ценностями.

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — связи подсистем различных уровней.

ИНТЕГРАЦИЯ — активное взаимодействие среды и индивида, последний делает сознательный выбор и, если необходимо, изменяет среду.

ИНТЕРЕС — реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений (мотивов, идей и т.д.) участвующих в них индивидов, групп, общностей.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ — переход извне внутрь. Психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и сознания через усвоение индивидом внешних действий и социальных форм общения.

КЛАССИФИКАЦИЯ — распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов.

КОНФЛИКТ — столкновение противоположных целей, позиций, мнений и интересов, которое приводит к реальной борьбе между субъектами взаимодействия независимо от истоков, способов и характера этой борьбы.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ — наука, изучающая социальные конфликты, одно из направлений, отпочковавшееся от социологии.

КУЛЬТУРА — исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в конкретных типах и формах организации жизни и деятельности, а также в создаваемых людьми материальных и духовных ценностях.

КУЛЬТУРНАЯ АГРЕССИЯ — насильное навязывание обществу (или общностям) образцов культуры или образа жизни в результате территориальных завоеваний, колонизаторской политики отдельных стран.

КУЛЬТУРНАЯ НОРМА — императивное выражение культурных ценностей, определенной системы правил, которые должны воспроизводиться.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ — результат оценки познающими субъектами (личностью, группой, общностями) объективно существующего социокультурного мира.

ЛИДЕР — лицо, обладающее максимальным статусом, наиболее высоким авторитетом или законной властью в группе.

ЛИЧНОСТЬ — социальное свойство индивида, совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения.

ЛИЧНЫЕ ГРУППЫ — группы друзей, основывающиеся на взаимной симпатии. Создаются на базе личных потребностей в объединении.

МАКСИМА — усредненная норма поведения, принятая и одобренная членами социального института.

МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ — взаимодействия подсистем, выполняющих однозначные функции.

НОМИНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ — общности, выделяемые социологами для целей изучения проблем (например, общность российских врачей).

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ — поступки индивида, выходящие за уровень социальных норм, дозволенных в данном обществе.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ГРУППЫ (первичные группы) — малые, контактные группы, имеющие прочные, долготлетние связи и традиции. Индивид может принадлежать к ним независимо от его желания.

ПОВЕДЕНИЕ — реакция организма на внутренние и внешние раздражители.

ПОДСИСТЕМА — структурный элемент системы.

ПРЕСКРИПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ — информация, включающая в себя различные виды предписаний, которые в совокупности образуют сферу должного.

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — поведение, запрещенное уголовным кодексом.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА — комплекс основных способностей и движущих сил человеческого организма, обеспечивающих удовлетворение биологических потребностей, активное приспособление к среде.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ — возникающее объективно в процессе развития противоречие между знаниями и потребностями индивида (группы, общности) в каких-либо результативных теоретических или практических действиях и незнанием путей, средств и методов для реализации необходимых действий.

ПРОГРЕСС — тип развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному.

ПРОЦЕСС — последовательная смена явлений в развитии чего-либо.

РАВЕНСТВО — один из основных идеалов справедливого общественного устройства, обеспечивающего всестороннее развитие всех членов общества. Проблема равенства и неравенства возникла с делением общества на классы.

РЕГРЕСС — тип развития, для которого характерен переход от высшего к низшему, процессы деградации, понижение уровня организации, утраты способности к выполнению человеком, группой, обществом тех или иных функций.

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА — группа, являющаяся для человека (людей) образцом подражания.

РОЛЕВАЯ ТЕОРИЯ — концепция социологического подхода, объясняющая взаимодействия личности и общества, в которой социальная роль рассматривается в контексте социальной структуры и культуры.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ — процесс вхождения индивида в социум, при котором изменяется структура личности и структура общности (общества).

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — любое поведение человека (или группы), направленное на изменение установок, поведения других субъектов отношений.

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА — объединение людей при общем участии в конкретной деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются социальными институтами.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — система, обладающая конкретной целью, на основе которой сплачиваются индивиды, группы, общности

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — выраженное в субъективной форме объективное отношение индивида к условиям своего бытия, опосредующее социальное поведение.

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА — множество социальных элементов (индивидов, групп, общностей) с отношениями и связями между ними, образующее целостность, находящуюся во взаимодействии с внешними условиями ее бытия.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА — совокупность относительно устойчивых связей между отдельными элементами социальной системы, отражающая ее существенные характеристики, фиксирующая присущие данному обществу способ разделения и кооперации труда, состояние общественных отношений.

СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА — целостное психическое явление, в котором действительность отражается в соответствии с потребностями индивида, в силу чего протекающая на ее основе активность носит целеустремленный характер.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — внешнее проявление деятельности индивида, в которой обнаруживается его позиция, ожидания и ориентации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ — изменения социальных структур (моделей социального действия и социальной интеракции), включая последствия этих изменений в нормах, ценностях, культурных элементах и символах.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ — различные формы организации регулирования общественных отношений, система норм, социальных ролей, обеспечивающих реал

лизацию функций, необходимых для нормального функционирования общества, а также специальные учреждения, выполняющие указанные функции.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ — эмпирически фиксируемые, реально существующие объединения людей, представляющие собой относительную целостность.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ — не только преступления и правонарушения, но и любое поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ — конкретная устойчивая система взаимодействий двух партнеров (индивидов, общностей, обществ); связующее звено (интерес, ценность и т.д.), которое становится платформой отношений; конкретная система долженствования (или нормативных функций), которую партнеры должны выполнять по отношению друг к другу.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ — механизм согласования, оценки и санкционирования деятельности социальных институтов с поведением индивидов, групп, общностей с точки зрения господствующих в обществе норм.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ — столкновение социальных интересов, разногласие, спор.

СТРАТИФИКАЦИЯ — социологическое понятие, обозначающее социальную структуру общества и отдельных его слоев.

УСТАНОВКА — выражение ценностной ориентации индивида в форме социально детерминированной предрасположенности личности (или социальной группы) к заранее определенному отношению (позиции) к тем или иным объектам внешнего мира.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ — взаимодействия подсистем, выполняющих различные функции.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ — один из основных методологических подходов в современном западном обществоведении. Заключается в выделении элементов социального взаимодействия, подлежащих изучению, и определению места этих элементов и их роли в некоторой обширной связи.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ — наиболее гибкая, предполагающая свободный выбор и, следовательно, всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей человека форма включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности.

ЭКСПЕКТАЦИЯ — ожидание.

ЭМБАРГО — наложение государством запрета (ареста) на ввоз в страну (или вывоз из нее) другими странами золота, валюты, товаров.

ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ СВОЙСТВА — внезапно возникающие при объединении людей в группу или общность свойства, характеристики которых не обязательно тождественны характеристикам входящих в объединение людей.

ЯЗЫК — система фонетических символов, важнейшее средство коммуникации.

1. Специфика природного и социального в человеке.
2. Понятие личности.
3. Специфика социологического подхода к анализу личности.
4. Понятие социальной установки и специфика ее формирования у человека.
5. Ценностные ориентации и их значение в жизни человека.
6. Какие социологические концепции личности Вы знаете?
7. Сущность ролевой концепции личности.
8. Характер взаимодействия природного и социального в определении социального поведения человека.
9. Понятие личности, специфика социологического подхода к этому понятию.
10. Объясните на конкретных примерах понятие социальной зависимости и социальных взаимодействий.
11. Уровни социальных взаимодействий.
12. Роль культуры в процессах социальных взаимодействий.
13. Соотношение ролевого поведения с содержанием социальной структуры общества.
14. Социологические концепции личности.
15. Проанализируйте на конкретных примерах причины социальных конфликтов.
16. Уровни социальных конфликтов: межличностный, межгрупповой, социальный (между обществами).
17. Специфика социальных конфликтов, их отличие от взаимодействий: сотрудничества, ассимиляции, конкуренции.
18. Опишите многообразие проявлений культуры.
19. Функции культуры и их значение для общества и личности.
20. Основные компоненты культуры: ценности, верования, нормы, язык, техника (материальная культура), их роль в жизнедеятельности общества и личности.
21. Понятие "культурные взаимодействия".
22. Понятие субкультуры, ее соотношение с культурой общества.
23. Понятие социализации, значение адаптации и интеграции в социальном взаимодействии индивидов.
24. Возрастные этапы и критические периоды социализации.
25. Понятие социального взаимодействия. Системы социального взаимодействия индивидов в процессе социализации.
26. Формы и механизмы социального взаимодействия.
27. Процесс социализации в "первичных" и "вторичных" группах.
28. Управление процессами социализации.
29. Понятие социальной группы. Классификация как одно из направлений анализа группы.
30. Понятие малых групп. Их роль в жизни человека и общества.
31. Характер взаимодействий индивидов в зависимости от размера группы.
32. Групповая сплоченность и нормативное поведение.
33. Лидерство и авторитет в группе.
34. Понятие социальной общности и ее соотношение с понятием социальной группы.
35. Какие типы социальных общностей вы можете выделить при социологическом анализе?

36. Каким образом индивид (или группа) идентифицируют себя с общностями?
37. Концепция социальных институтов М. Вебера, ее основные положения.
38. Основные подходы к пониманию термина "социальный институт".
39. Основные социальные институты, которые существуют в любых цивилизованных общественных системах.
40. Структура и функции современной семьи.
41. Понятие "дезорганизованная семья", ее проблемы.
42. Социальная система и социальная структура.
43. На основе конкретного примера опишите социальную систему и ее границы. Понятие подсистемы.
44. Типы социальных взаимодействий: иерархические, функциональные, межфункциональные.
45. На основе конкретного примера определите доминантные связи в системах, объясните их значение в стабильности систем.
46. Понятие "социальная организация" и ее связь с системой.
47. Общество как социетальная система.
48. Понятия нормы и патологии, специфика социальных норм, их место в регулировании общественных отношений.
49. Понятия социальных отклонений и отклоняющегося поведения.
50. Специфика социологического подхода к изучению преступности.
51. Понятия личности преступника и преступного поведения.
52. Социологические показатели характеристики личности.
53. Классификация типов преступного поведения.
54. Социальная коррекция преступного поведения, ее роль в социальном убеждении и социальном принуждении.
55. Роль социальной работы в профилактике отклоняющегося поведения.
56. Суть концепции социальной стратификации П. Сорокина.
57. "Одномерная" и "многомерная" стратификация общества.
58. Какие основания стратификации можно выделить при социологическом анализе социальной структуры общества?
59. Какие научные концепции стратификации вы можете назвать?
60. Что такое эмерджентные свойства стратификации?
61. Какие стратификационные процессы идут в современной России?
62. Понятие социальных изменений. Проведите ряд конкретных примеров.
63. Уровни и направления социальных изменений. Приведите ряд конкретных примеров.
64. Определение действующих сил социальных изменений, их характер.

ПРИКЛАДНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

О нравственных качествах человека
нужно судить не по его отдельным усилиям,
а по его повседневной жизни.

Б. Паскаль

6.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Методология определяется как учение о структуре логической организации, принципах, формах и методах научного познания. Она делится на общую, применяемую любой наукой, и частную, отражающую специфику познания данной науки, например социологии. Современные методологи сосредотачивают свое внимание лишь на технических процедурах эмпирических исследований — методах. Не случайно методологом сегодня называют того, кто избрал своей специальностью разработку программ социологического исследования и анализа социологических данных. В этой ситуации из поля зрения исчезает большая часть проблем, которыми должны заниматься методологи. Главная из них — логическая связь теории с концептуализацией предметной области эмпирического анализа, связь последней с исследуемой социальной реальностью. С этой точки зрения методолог должен показать, как конструируются понятия и какова их взаимосвязь с изучаемой человеческой деятельностью, которую они объясняют.

Следовательно, конструируя исследовательские программы, социолог должен знать, что следует отбирать, наблюдать и преобразовывать в соответствии с теоретическими положениями,

для того чтобы повысить уровень надежности получаемых данных, а если необходимо, скорректировать теорию.

Соотношение теории и методологии можно выразить двумя понятиями: теория отвечает на вопрос *что* надо исследовать, методология *как* надо исследовать. Методологией следует считать совокупность процессов выработки социологом абстрактного образа ситуации, т.е. ее объяснения. Это позволяет принять решение о том, что в социальном мире имеет отношение к изучаемой проблеме и как наука рассматривает эти аспекты мира в процессе выработки объяснения или теории.

Традиционно понятие “социологическое исследование” связывалось лишь с прикладной социологией [6.1], например с изучением образа жизни, семьи, быта, социальной структуры. Такой подход, во-первых, сужает возможность социологического познания, оставляет в тени его теоретико-методологические направления; во-вторых, априори ограничивает возможности социологии как науки; в-третьих, игнорирует одну их важнейших сторон эмпирического познания — роль теоретических концепций в прикладных исследованиях. Хотя последние в значительной мере предопределяют не только качество социологического анализа, но и выводы самих конкретно-социологических исследований. Не оспаривая возможность разграничения уровней социологического познания на теоретическое и эмпирическое, можно утверждать, что именно оно — главная причина разрыва между теориями и прикладными исследованиями в социологии. Сложившаяся ситуация снизила уровень не только теоретических, но и эмпирических исследований, число которых значительно превышает число теоретических изысканий. Ослабление внимания к разработкам новых теоретических концепций, отражающих и объясняющих новую социальную реальность в российском обществе, серьезно отразилось на качестве получаемой эмпирической информации.

Теория марксистско-ленинской социологии, построенная больше на идеологических догмах, чем на научно-логических обоснованиях, практически не позволяет сделать правильных, объективных выводов при изучении современных процессов и явлений изменяющегося российского общества.

Итак, социологическое исследование есть процесс, в котором в единстве представлены теоретико-методологические и эмпирические уровни познания, т.е. речь идет о диалектическом

процессе, в котором сочетаются дедуктивный и индуктивный методы анализа, что обеспечивает целостность познания и, следовательно, представлений о реальности. Именно эти два метода анализа (характерные как для теоретико-методологических, так и для прикладных исследований) и определяют этапы социологического исследования: дедуктивный и индуктивный.

Первый — дедуктивный — начинается с разработки теоретической концепции (или ее вывода), так как она является основанием понятий, используемых при концептуализации объекта и предмета исследования. Примером может служить понятие “личность”, которое в различных парадигмах (функционалистов, марксистов, феноменологов и др.) определяется по-разному. Значит, в системе эмпирической интерпретации понятия будут вычленяться разные основания анализа структуры личности. Следовательно, теоретическим выбором социолог “ограничивает” свой научный поиск, как бы заранее отрицает его другие возможные варианты.

Выбор концепций (или их разработка) определяется рядом факторов:

- уровнем научных знаний и научного опыта исследователя;
- степенью разработанности исследуемых ученым направлений социологии;
- целями и задачами исследователя;
- этической позицией исследователя.

Например, выбор каких-либо других подходов, кроме марксистского в эпоху его диктата, был для советского ученого невозможен.

Главной задачей первого этапа социологического исследования является выработка теоретико-методологических представлений ученого об объекте и предмете социологического анализа (обществе, группе, личности, процессе, явлении и т.д.). При этом социолог представляет или описывает некоторый идеализированный (целостный) объект познания, находящийся в системе взаимосвязей (например, личность в социальной среде).

Описание объекта в системе связей и взаимодействий необходимо для того, чтобы исследователь не упустил из виду не только основные, определяющие факторы, но и дополнительные, которые часто могут оказывать на состояние объекта существенное влияние. Примером может служить экономический детерминизм К. Маркса, недооценивающий субъективные фак-

торы в сознании и поведении людей, особенно их психологию. Такими же пороками страдал ленинизм с его неизбежностью социальных революций.

Построение модели объекта социологического исследования создает для ученого возможность четкого представления о его структуре и социальных связях, без чего не может быть осуществлено ни одно (не только теоретическое, но и прикладное) исследование. Несмотря на то что в соответствии с предметом анализа социолог выбирает лишь ограниченное (в зависимости от цели и задач исследования) число характеристик объекта, он должен помнить о целостности объекта в процессе всего анализа. Это возможно лишь тогда, когда социолог имеет четкое представление об избранной им теоретической концепции.

Таким образом, можно утверждать, что в социологическом исследовании не существует жесткой дихотомии: теория и эмпирия. Формальное разделение, возникшее в науке, может лишь запутать проблему, помешать социологам-практикам теоретически осмысливать собственные данные, вынуждая представителей теоретического направления “работать” на уровне абстракции, идеализированных объектов, что отдаляет их от социального мира людей.

Конечно, если учесть, что социальные взаимодействия неизбежно связывают весь социальный мир в целостную систему — общество, то можно считать, что познание одной из сторон целостности приводит к познанию определенных аспектов системы в целом. Однако это возможно лишь в случае, когда выбор характеристик исследования не является случайным, а для этого необходимы представления о целостности социетальной системы, ее структурных компонентах.

Итак, дедуктивный анализ является первым необходимым этапом социологического исследования.

Цель этого анализа — переход от теоретических концепций и идеализированных объектов к концептуализации предмета исследования, выработка социальных показателей и индикаторов, позволяющих фиксировать эмпирическое состояние объекта.

Дедуктивный анализ как переход от абстрактного к конкретному предполагает выработку (на основе теории) основных понятий, описывающих существенные характеристики и взаимодействия объекта и предмета анализа. Вероятно, социолог

мог бы взять эти понятия из обыденного представления (как это часто бывает), но в этом случае он игнорирует достижения науки, которая проясняет природу сущности явлений или процессов и делает их более наглядными.

Необходимо помнить, что различные общественные науки и даже различные теории в рамках одной науки используют различные понятия. Если имеется в виду чисто теоретический социологический анализ, то выбор понятий, как правило, трудностей не представляет. Однако если речь идет об эмпирическом изучении каких-либо социальных проблем, то социолог должен уметь соотносить теоретические модели с их аналогами в реальном мире. С этой точки зрения особый интерес представляет феноменологический подход, который подчеркивает необходимость установления связи между теоретическими представлениями и реальным жизненным миром человека. Эта связь помогает в дальнейшем социологу проверить теорию, исправить ее, а если надо, выработать новую, адекватную изменившимся социальным условиям жизнедеятельности людей. В этом случае социологическое исследование может стать основой проверки теории, а иногда и ее корректировки.

Соотношение существующих теорий с аналогами социальной реальности (т.е. проверка их истинности) в социологии определяется как процесс верификации.

Какую бы идеальную теорию мы не разработали и, следовательно, какие бы понятия не взяли за основу, они всегда будут иметь ограниченный круг референтов (показателей), так как приобретают свое значение в соответствии с интересами данной науки и потребностями конкретного знания. Эта ограниченность показателей, отражаемых в понятии, и заставляет социолога постоянно возвращаться к теории (концепции), дабы выявить скрытые (имплицитные) характеристики объекта и предмета анализа. Если этого не делать, то ряд характеристик объекта останется за порогом познания. На базе такого анализа вырабатываются как социологические теории среднего уровня, так и общесоциологическая теория.

Понятно, что модели, сформулированные в рамках социологической науки, наиболее приемлемы для эмпирического познания. Однако мы должны помнить, что практика всегда богаче теории, отсюда ограниченность познания, в том числе социологического.

Одна из задач социологических исследований — выработка социологических понятий — состоит в том, чтобы показать связь между социальной действительностью и понятиями там, где они представлены в теоретическом виде, и продемонстрировать отсутствие связи там, где она не может быть установлена.

Под *операционализацией* обычно понимается процедура преобразования понятий в исследовательский инструмент (позицию на шкале, вопрос в анкете и т.д.). Для социолога она проблематична особенно тогда, когда игнорируются предшествующие этапы социологического исследования. Сложность процесса операционализации обусловлена и тем, что система показателей состоит из понятий, ни одно из которых нельзя считать постоянным или определенным, в то же время сами понятия надо представить эмпирически. Таким образом, операционализация является средством установления непосредственной связи между понятием и явлением (процессом) в социальной реальности.

В этом процессе социолог демонстрирует характер связи между теорией (которая, кстати, может быть представлена и в виде гипотезы) и социальной реальностью. Этап операционализации должен быть имманентен не только конкретно-социологическим, но и теоретическим социологическим исследованиям, так как он связывает воедино процесс движения познания от теории к эмпирии и от эмпирии к новой теории.

Ряд социологов понимают процесс операционализации как чисто механическое соотнесение абстракций с социальной реальностью. Однако это далеко не так. В процессе операционализации исследователь соотносит теоретические понятия со своими знаниями и представлениями о реальности, которая также конструируется ученым в соответствии с его видением. Следовательно, индикаторы и показатели, используемые в инструментарии, во многом становятся “продуктом” его мышления.

Этап дедуктивного анализа заканчивается разработкой социологического инструментария, который позволяет собрать социологу эмпирический материал для дальнейшего социологического анализа.

Ф. Энгельс считал, что индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо применять каждую из них на своем

месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг другом. В свете этого положения дедуктивный этап в социологическом исследовании можно рассматривать как разложение целого, а индуктивный — как объединение и использование полученных эмпирических данных для построения новой теории. С этой точки зрения, социологическая информация может получить свое завершение не только в научном отчете, но и в новых теориях, разработанных учеными. Обобщение эмпирических данных до уровня социологических теорий будет называться индуктивным этапом исследования.

Только единство индуктивного и дедуктивного методов можно рассматривать как условие социологического исследования, отвечающего целям и задачам социологии как науки.

6.2. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, мы определили, что процесс социологического исследования представляет собой единство теоретического и эмпирического этапов анализа какой-либо из сторон социальной реальности. Однако такое серьезное дело, как научный анализ проблем, требует соответствующей подготовки. Подготовка необходима для того, чтобы обеспечить надежность и точность полученных в результате исследования данных. Поэтому перед тем, как изучить методологические, методические и технические аспекты социологических исследований, надо овладеть правилами, позволяющими обеспечить качество получаемой информации.

Подготовка социологического исследования — процесс, насыщенный различными видами научно-организационной деятельности.

Во-первых, необходима разработка надежной теоретической основы исследования, о которой говорилось в главе 5.

Во-вторых, необходима разработка программы исследования, обеспечивающей логическую последовательность эта

пов научно-аналитической работы творческого коллектива ученых.

В-третьих, необходима разработка методических документов для сбора и измерения эмпирической информации об изучаемом объекте.

В современной социологической литературе этапам исследования уделяется большое внимание. Это не случайно, ибо последовательность действий социолога должна соответствовать логике перехода исследовательского процесса от одного качественного уровня к другому. При этом не должна нарушаться реальная связь и взаимообусловленность основных исследовательских процедур.

Выделение этапов программы — это не только проблема исследовательской практики (что за чем должно проводиться), но и, что самое важное, проблема теоретико-методологической обоснованности научной деятельности социологов.

Сложность обоснованного выделения научно-исследовательских этапов заключается прежде всего в том, что значительная часть научной деятельности социолога плохо поддается учету, регистрации, находится как бы в уме исследователя, т.е. в имплицитной или непроявленной форме. Естественное стремление ученого — завершить теоретико-методическую работу созданием системы документов, обеспечивающих высокое качество полученной информации, — приводит нередко к совмещению в разделах программы частных и общих познавательных задач.

Опираясь на научный опыт, можно создать четкую схему проведения социологического исследования: разработка программы, рабочего плана и вспомогательных документов, сбор эмпирических данных (полевой этап), наконец, обработка и анализ полученной эмпирической информации.

Программа социологического исследования является теоретико-методологическим документом, дающим теоретическое обоснование методологическим подходам, методики и техники изучения объекта и предмета анализа. Методологический раздел программы начинается с формулировки проблемы исследования, определения объекта и предмета социологического познания. Выполнению этой задачи способствует анализ проблемной ситуации, которую можно определить как возникающие в процессе социально-исторического развития общества (общно-

стей, групп и т.д.) противоречия между знанием о потребностях людей в каких-либо результативных действиях и незнанием путей, средств и методов реализации этих необходимых действий [6.1].

Анализ проблемной ситуации должен начинаться с выявления противоречий, характеризующих данную ситуацию (например, между потребностью человека в трудоустройстве и возможностями современного рынка труда). При формулировке указанных противоречий большое значение имеют знания, научный опыт социолога и некоторая информация о предмете анализа (например, исследования других социологов по данной теме), позволяющая описать изучаемую ситуацию. Результатом анализа проблемной ситуации должна являться формулировка темы исследовательского проекта, которая обязательно содержит в себе указания на предмет анализа.

Сначала вспомним, что такое объект исследования. Под последним, как правило, понимают область социальной реальности, включенную в процесс научного познания. Такими областями анализа могут быть: общности, группы, процессы, явления и т.д. В отличие от предмета исследования, который формулируется социологом в зависимости от целей, задач и предварительно изученных данных, объект исследования по своим эмпирическим свойствам не зависит от познающего субъекта. Одна и та же сторона социальной жизни может стать объектом различных наук. Так, преступность могут изучать юристы, криминологи, психологи, социологи. Однако каждый из них в этом явлении выделяет что-то свое, присущее специфике научного познания в данной отрасли знания. Например, социологи могут изучать факторы, способствующие росту преступности, психологи — установки преступников при совершении преступлений и т.д.

Социальные проблемы могут различаться по своей масштабности, уровням социальной реальности, т.е. можно говорить о макро- и микропроцессах и явлениях. Микропроцессы будут затрагивать интересы конкретного коллектива или группы лиц, макропроцессы могут касаться целых общностей или даже всего общества. Это разграничение социальных проблем имеет важнейшее методологическое значение, особенно при определении предметной области анализа, т.е. определении границ изучаемой системы.

Под предметом социологического исследования мы понимаем существенные свойства и отношения объекта исследования, познание которых ставит своей целью социолог.

Например, среди факторов, стимулирующих рост преступности в обществе, могут быть как общесоциальные (экономический кризис, обнищание населения, снижение общего уровня культуры, интеллектуальная деградация общества, в том числе из-за ухудшения физического и психического здоровья населения в результате экологических катастроф), так и конкретно социальные (например, патология ближайшего социального окружения человека: пьющие родители, плохое семейное воспитание и т.д.).

Формулировка предмета исследования будет зависеть от тех свойств объекта, его характеристик, которые мы считаем необходимыми изучить, чтобы получить определенный ответ на интересующий нас вопрос. Подобное ограничение изучаемых сторон объекта необходимо, потому что ни одно самое крупное социологическое исследование не охватывает все многообразие взаимодействий, характеризующих, например, такое явление, как преступность. Итак, в предмете исследования обозначаются границы, в пределах которых изучается объект исследования.

Для облегчения социологического анализа целесообразно разграничить предмет теоретического и эмпирического исследования. Предмет теоретического анализа — это идеализированный объект, а вернее, модель, описывающая всю систему взаимодействий (как внутренних, так и внешних) в теоретических понятиях и конструктах. Предметом эмпирического анализа является изучение (несомненно, на базе теории) реальных свойств объекта познания, например типа лидерства в малой группе.

Так как социальные системы очень мобильны, постоянно видоизменяются, то можно говорить, что мы изучаем состояние нашего предмета анализа в какой-то конкретный временной период. Таким образом, предметная область исследования должна иметь как пространственные, так и временные ограничения.

Выделение объекта и предметной области анализа позволяет социологу на основе разработанной идеализированной модели описать (дать характеристику) изучаемого явления или про-

цесса. Если мы говорим о социальных проблемах, носителями которых являются люди (индивиды, группы, общности), то мы характеризуем и состояние тех общностей, которые включены в структуру нашей системы, подлежащей изучению.

Теоретическое моделирование изучаемой проблемной ситуации, предметной области анализа позволяет перейти к следующему методологическому разделу программы — определению *цели и задач исследования*. Под целью исследования мы понимаем тот конечный результат, который намерены получить после завершения работы. Этот результат может быть теоретико-познавательным или прикладным, или тем и другим. Как правило, цель исследования определяется совместно с заказчиком и формулируется в договоре наряду с темой.

Под задачами исследования мы подразумеваем тот круг проблем, который необходимо проанализировать, чтобы ответить на главный целевой вопрос исследования. Таким образом, задачи исследования — это звенья, помогающие объединить в целостность явления или процессы, подлежащие изучению. Например, если целью нашего изучения является влияние семейного воспитания на формирование преступного поведения подростков, то среди задач исследования мы можем назвать такие, как:

— изучение ценностных ориентаций семей, дети которых стали преступниками;

— определение роли отца и матери в формировании личности подростка;

— изучение влияния внутрисемейных отношений на формирование установок и ориентаций несовершеннолетних преступников;

— изучение зависимости между противоправным поведением родителей и подростков и т.д.

В формулировке задач исследования неопределимую роль играет описанная нами модель предмета анализа. Она позволяет выявить, во-первых, основные факторы, определяющие проблемную ситуацию; во-вторых, факторы (или переменные), имеющие второстепенное или опосредующее влияние на состояние проблемы.

Выдвижение задач исследования связано непосредственно с характером анализа. Если речь идет о теоретико-познавательных проблемах, то задачи и выводы исследования будут опре-

делиться теоретическими положениями и новыми концепциями, полученными в результате анализа. Если речь идет о прикладных исследованиях, то задачи и выводы будут ориентированы на социальную диагностику проблемы, практические рекомендации.

Целесообразно также разграничивать содержательную (проблемную) сторону задач исследования и программные задачи (как логику методики получения социологической информации).

Следующим этапом разработки программы социологического исследования является интерпретация основных понятий, которые представлены в концептуальной модели проблемной ситуации и предметной области анализа. Указанная часть программы предусматривает осуществление целого ряда методологических процедур, без которых нельзя воплотить в инструментари (например, в анкете) единую концепцию социологического исследования проблемы, а следовательно, реализовать цель и задачи исследования, проверить правильность гипотез. Без интерпретации основных понятий невозможно разработать инструментарий исследования: анкеты, опросные листы и т.д.

Все понятия, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, дают нам возможность ориентироваться в социальной реальности. Например, понятие “преступник” ассоциируется с человеком, который совершил преступление: убил, ограбил, оскорбил кого-либо. Без таких понятий, многие из которых являются обобщающими (например, животные, продукты питания, растения), наша социальная жизнь была бы невозможна.

Итак, за понятиями стоит социальная реальность. Зададим вопрос: полностью ли понятия тождественны реальности? Конечно, нет. Но чем дальше понятие от эмпирической реальности, тем меньше шансов у исследователя, опирающегося на это понятие, получить объективные данные, поставить правильный социальный диагноз. Значит, наука должна использовать какие-то другие понятия, которые в большей степени (чем обыденные) учитывают многообразие социальной среды и поведения человека. К таким понятиям относится научная терминология. Эти понятия вырабатываются в процессе развития определенной отрасли научного знания, работы многих исследователей (часто — многих поколений) и представляют собой теоретико-методологическую базу для социологических исследований.

На этапе интерпретации понятий следует сначала выделить все встречающиеся в теоретической части программы понятия, дать им четкое определение на основе научной, справочной информации, а затем еще раз уточнить соотношения элементов и свойств изучаемого явления, процесса и т.д.

В эмпирической социологии используются три группы понятий:

1. Понятия, общие с философией, от которой отпочковалась социологическая наука.
2. Общесоциологические понятия.
3. Операциональные понятия.

Коль скоро сформулированные учеными понятия были использованы для объяснения различных познавательных задач (в том числе, с точки зрения предмета исследования), то именно эта специфика и отражается (в различной мере) в их содержании. Поэтому в научных понятиях в большей мере, чем в обыденных, учитывается все многообразие взаимодействий, которые отражены в предмете анализа. Однако специфика социального познания различными науками доказывает, что лучше всего использовать понятия социологических теорий. Это позволяет избежать ряда методологических ошибок, которые могут проявиться лишь при получении результатов социологических исследований.

Основным правилом использования теоретических понятий в социологических исследованиях является стабильность их интерпретации на всех этапах исследования. Например, преступник — человек, который совершил или совершал преступления. Если вы используете данное определение, то соответственно в выборку попадут лица, отвечающие именно этому пониманию. Однако существуют и другие определения преступника. Например, преступник — человек, признанный таковым по закону и осужденный в результате совершенного преступления. В первом случае мы можем изучать установки тех, кто находится в следственных изоляторах, но еще не судим, а во втором — только тех, кто осужден как преступник. Недооценивать этот фактор нельзя, так как за ним стоит и величина (объем) генеральной совокупности, на основе которой формируется выборочная совокупность (число лиц, подлежащих изучению).

Чем сложнее социологическое исследование, тем многочисленнее его терминологическая структура, но только после уточ-

нения понятий вы имеете право переходить к следующему этапу программы — разработке гипотез исследования.

В результате уточнения понятий у социолога сформируется некоторая модель (словесный аналог) реального объекта, которая позволяет уточнить, поставить более конкретно, а подчас выявить новые свойства и отношения изучаемого предмета анализа. От грамотного проведения этого этапа зависит успех дальнейшего процесса исследования, в том числе и разработка гипотез.

Процедура разработки гипотез начинается с формулировки частных познавательных задач исследования. Они фиксируются в форме отдельных предложений, отображающих зависимости между отдельными элементами концептуальной схемы. Желательно, чтобы вы сосредоточили свое внимание на тех из них, которые представляют наибольший интерес для исследуемой проблемы. Эти зависимости будут служить основанием для формулировки гипотез. Например, изучая взаимосвязь преступного поведения подростков и семьи, можно поставить следующие вопросы:

— влияют ли межличностные отношения родителей на противоправное поведение подростка?

— существует ли прямая зависимость между отклоняющимся поведением родителей (или одного из них) и противоправным поведением подростков?

Разумеется, этот список вопросов можно было бы продолжить, чтобы изучаемую проблему увидеть со всех сторон. В каждом отдельном случае социолога может заинтересовать целый ряд связей и отношений, подчас выходящих за рамки разработанной концептуальной схемы объекта социологического анализа. Так, взаимосвязь преступного поведения и характера досуга подростка в молодежных компаниях, являясь косвенной по отношению к поставленной задаче, дает дополнительную информацию и углубляет исследуемую проблему.

Закончив процедуру формулировки частных познавательных задач исследования, нужно описать сами гипотезы. *Гипотеза определяется как обоснованное научное предположение о непосредственно ненаблюдаемых связях, отношениях, причинах и т.д., приводящих к тем или иным явлениям.*

В [6.2] гипотеза определяется как “научное предположение, выдвигаемое для объяснения фактов, явлений, процессов, которые надо подтвердить или опровергнуть”.

Роль гипотез в социологическом исследовании, как и в любой другой области науки, очень важна. Д.И. Менделеев, обращаясь к ученым, указывал, что лучше держаться такой гипотезы, которая в результате может оказаться ложной, чем никакой. В чем же заключается ценность гипотез? Во-первых, гипотеза в той или иной мере аккумулирует опыт науки; во-вторых, в ней могут быть отражены положения социальной реальности; в-третьих, в ней отражаются знания и опыт самого исследователя; в-четвертых, гипотеза в социологическом исследовании служит переходным этапом от теории к разработке инструментария социологического познания.

Глубина проработки гипотез определяется в первую очередь типом социологического исследования (разведывательное, описательное, аналитическое и т.д.).

С точки зрения задач исследования гипотезы классифицируются как основные и дополнительные, что соответствует основным и частным познавательным задачам исследования. По степени разработанности и обоснованности различаются первичные и вторичные гипотезы. Гипотезы разрабатываются в два этапа: при подготовке программы исследования и после пилотажа (пробного социологического исследования, проведенного на небольшой выборке опрошенных), когда они уточняются, корректируются и дополняются новыми.

По содержанию предположений относительно изучаемого объекта различают гипотезы описательные, объяснительные и прогностические.

Описательные гипотезы — предположения о фактическом состоянии (структуре) объекта, его функциях, так как в данном случае анализируется статистическая и эмпирическая информация, относящаяся, прежде всего, к эмпирическим фактам. Если, например, исследуется взаимосвязь конфликтных семей и уровня преступности несовершеннолетних, то на основе имеющейся статистической информации (в органах МВД) можно установить, какая часть обследованных лиц имеет прямую зависимость, а какая этой зависимости не имеет. Выдвижение этого типа гипотез позволяет исследователю получить ожидаемые результаты в абсолютных числах, относительных долях (процентах), средних арифметических величинах, динамических рядах [6.3].

Объяснительные гипотезы относятся к уровню аналитических исследований, представляют собой предположения о причинно-следственных связях в изучаемом объекте. На основании объяснительных гипотез делаются попытки раскрыть причины социальных явлений, процессов, тенденций, установленных в результате подтверждения описательных гипотез.

Любое явление или событие, имеющее для социолога исследовательскую значимость, включено в цепь событий, происходящих в тотальной системе, поэтому оно может проявляться как тенденция или закономерность. Отсюда следует необходимость разрабатывать не только объяснительные, но и прогностические гипотезы, отражающие еще один, более высокий, уровень познания социальной реальности. Такие гипотезы позволяют отразить множество явлений, выявить некоторые тенденции или закономерности в развитии микро- и макросистем. В этом случае значение полученных выводов выходит далеко за рамки конкретных целей и задач и представляет ценность для конструирования статистических рядов, отражающих развитие социальных процессов в обществе. Например, в рассматриваемом нами вопросе влияния семьи на преступное поведение подростков мы можем спрогнозировать рост ожидаемой преступности в обществе и изменения, происходящие в современных семьях, имеющих несовершеннолетних преступников. Короче говоря, гипотеза в этом случае имеет не только внутреннее инструментальное, но и общечеловеческое значение, так как способствует некоторому научному вкладу в изучаемое направление.

Проверка объективности прогностической гипотезы по вполне понятным временным причинам происходит на более поздних этапах социального развития общества. Поэтому в выводах конкретного исследования она остается лишь гипотезой и часто недооценивается исследователями. В ряде случаев проверка и подтверждение гипотез дает описание того, что давно известно. Если строго подходить к этому моменту, то научное фиксирование (введение в научный аппарат) даже давно известных истин имеет смысл, так как наблюдаемые в социальной жизни, но не осмысленные наукой явления или процессы для ученых практически не существуют [6.3].

В качестве социального факта могут выступать: характеристики поведения людей, групп, общностей; продукты человеческой деятельности; вербальные (словесные) действия (мне-

ния, взгляды, оценки); всевозможные взаимосвязи и взаимодействия. Поэтому изучение и введение в научный оборот ранее не изученных явлений или процессов также является задачей науки, в том числе социологии.

Для повышения подтверждаемости гипотез руководствуются следующими правилами:

— выдвигать возможно большее число (в том числе, взаимноисключающих) гипотез;

— указывать возможно большее количество эмпирических показателей для их проверки.

Общие требования, которым должна соответствовать гипотеза:

— она не должна содержать понятий, которые не имеют эмпирических индикаторов в рамках данного социологического исследования;

— она должна быть применима ко всему кругу явлений, которые она непосредственно объясняет;

— она должна быть принципиально проверяемой при существующем уровне теоретических знаний и методических возможностей;

— она должна быть простой и не содержать условий и оговорок, затемняющих ее смысл;

— она должна в своей формулировке содержать указание на способ ее проверки.

Окончание процесса формулировки гипотез дает исследователю возможность разработки инструментария, т.е. перехода от теоретических конструкций к эмпирическим показателям, которые выражаются в вопросах анкеты, интервью, наблюдении и т.д. Эти показатели должны быть доступны наблюдению и измерению и отражают различные социально-психологические характеристики объекта. Например, поведение может быть представлено специфической переменной (показателем), которая может быть выражена рядом индикаторов. Если семья безразлично относится к преступному поведению подростка или даже его поощряет, то можно установить, какие конкретно формы отклоняющегося поведения поощряются семьей, а какие нет.

Основным условием для выбора индикатора является наличие прямой (хуже косвенной) связи между индикатором (поступком, действием) и той характеристикой, которую он, по мнению социолога, должен обнаружить. При этом индикатором может быть либо сама характеристика, либо ее состояние.

Именно поэтому показатели (переменные) и индикаторы рассматриваются социологами как тождественные.

Из группы индикаторов, характеризующих объект исследования, выбирают тот, который лучше “работает”, является более “чувствительным”, обладает большей разрешающей способностью. Каждый индикатор, который вы включаете в инструментарий, требует научного обоснования. Иногда в научных целях создают целую комбинацию индикаторов, в таком случае вы можете говорить об индексе как обобщенной характеристике. Разработка индикаторов проводится на основе, во-первых, эмпирической интерпретации используемых понятий и, во-вторых, выдвинутых социологами гипотез.

В момент разработки гипотез социолог переходит от теории к конкретному измеряемому уровню, представляющему социальный предмет (индивида, группу и т.д.). Каким бы точным не было измерение, оно, как правило, относится к какой-либо одной стороне объекта, которая всегда значительно беднее его самого как целостности.

В результате разработки системы показателей (индикаторов) социолог составляет задание для подготовки конкретных методик (инструментария). Здесь возникают новые проблемы, среди которых основной становится проблема отражения показателей в инструментарии — вопросах анкеты, интервью и т.д. Для того чтобы разрешить эту проблему, необходимо составить список показателей, которые целесообразно отобразить в анкете.

В используемом нами примере о влиянии семьи на преступное поведение несовершеннолетних подростков можно выделить следующие показатели:

- уровень конфликтов в семье,
- характер конфликтов между родителями и детьми,
- уровень доверия между семьей и ребенком и т.д.

Завершить этот список должна группа показателей, относящихся к социально-демографическому блоку, т.е. характеризующих пол, возраст, социальный статус супругов и др. На основе этих данных разрабатываются анкеты, при помощи которых собирается необходимая эмпирическая информация об изучаемых объектах. Параллельно с инструментарием разрабатывается план выборки и другие вспомогательные документы, в том числе инструкции по проведению социологического (полевого) исследования.

6.3. ИЗМЕРЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ

Так как социология изучает массовые явления, процессы, факты, то необходимо ввести какие-либо показатели (количественные и качественные), которые дают представления об изучаемых явлениях. Например, мы говорим, что за последнюю половину года общественное мнение существенно изменило свое отношение к правящей власти. Возникают вопросы: каким было это мнение раньше и насколько оно изменилось сейчас? Для того чтобы сказать насколько, мы должны оперировать какими-то показателями. Именно с поиска этих показателей (качественных или количественных признаков) начинается процедура измерения.

Так что же такое измерение? “Измерение — это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале” [6.1]. Измерением называют также “поиск упорядоченной классификации”. Измерять можно любые свойства объекта: возраст, заработок, уровень образования, отношение к чему-либо. Когда имеется в виду использование чисел, мы применяем термин “квантификация”, фактически это понятие имеет то же значение, что и измерение.

Установить эталон измерения количественных показателей не вызывает особых трудностей, так как заработок исчисляется в рублях, число лет — в годах. Качественные характеристики (такие, как “отношения”) не имеют столь четких эталонов, поэтому их приходится создавать социологу в соответствии с природой изучаемого явления.

Как найти такой эталон измерения? Анализируя проблемы социальной стратификации, мы предполагаем, что существует некоторая социальная лестница, на которой располагаются различные группы людей. Одни стоят выше, другие ниже. Возникает вопрос: что подразумевается под понятиями “выше” и “ниже”? Если проанализировать основания стратификации, предложенные М. Вебером, то, безусловно, к проблеме стратификации имеют отношение доходы человека. Однако кроме доходов существуют такие понятия, как престиж и власть. И вот при измерении уровня престижа, т.е. выяв-

лении эталона качественной характеристики стратификации, возникают трудности.

Нахождение эталона измерения осуществляется в четыре стадии. Первая стадия — качественная классификация объекта. Сложность классификации уровня престижа заключается в том, что мы должны отнести человека к тому или иному уровню социального класса. Из чего исходить — из сословий (аристократия — народ) или из уровня дохода (богатые — бедные)? Единого ответа на этот вопрос быть не может. Все зависит от конкретной проблемы, которая решается в данном исследовании. Можно положить в основу классификации два показателя — престиж и богатство, и тогда условно говоря обедневший дворянин и богатый нувориш окажутся на одном уровне, а выше их будет находиться богатый дворянин.

Если целью исследования окажется проблема “расхождения статусов”, то, возможно, нам понадобится знать и другие характеристики людей, по которым они различаются. Например, характер проведения досуга, ценностные ориентации и т.д. Так, люди с большим расхождением социальных статусов будут, вероятно, существенно различаться и по характеру проведения досуга, и по структуре ценностных ориентаций.

Вторая стадия позволяет социологу установить континуум, т.е. протяженность (прерывную или непрерывную) выделенных в качественном анализе свойств. Для этого имеется много способов, но особого внимания заслуживают два. В первом случае используются оценки, определяемые экспертами, т.е. людьми, с мнением которых считаются. Если определить престиж как чувство уважения и зависти, которое испытывают другие по отношению к данному субъекту, то по изучению мнения большинства можно установить наиболее ценные показатели престижности.

Например, экспертам предложено 30 профессий, которые надо было проранжировать по уровню престижности. На шкале измерений престижа (рис. 4) высокий уровень привлекательности профессий обозначим цифрой 1; низкий уровень привлекательности — любым нечетным числом, например 15. При этом от 0 до 1 идут (по возрастающей) положи-

тельные оценки, а от 0 до 15 — отрицательные (также по возрастающей).



Рис. 4. Шкала измерений престижа профессий

В результате оценок экспертов выявляются профессии, занимающие разные места на шкале измерений. По рангам профессий, данным экспертами, мы можем “развести” людей, имеющих престижные и непрестижные профессии. Так как в опросном листе экспертов представлено 30 профессий, а часть из них может получить одинаковый ранг, то указанная шкала достаточна для проводимых измерений. В зависимости от концепции исследования могут быть выделены и другие показатели, например престижные и непрестижные формы проведения досуга.

На третьей стадии устанавливаются эмпирические индикаторы или внешние признаки тех свойств, которые поддаются распределению на континууме. С помощью индикатора — внешне хорошо различимого показателя или признака изучаемого объекта — выявляется его наличие или отсутствие у изучаемой группы лиц. В рассмотренном выше примере ранжирования профессий по социальному престижу таким индикатором можно считать ряд профессий, которые занимают в ответах экспертов первый ранг (первое место по престижу). Это могут быть профессии юриста, брокера, менеджера. Таким образом, эти три профессии мы помечаем рангом 1. Этот ранг показывает, что данные профессии доминируют в социальных представлениях экспертов как наиболее престижные. Соответственно профессии, имеющие последние ранги, будут определяться как менее престижные или не престижные.

На четвертой стадии социолог уясняет для себя, все ли единицы измеряемого объекта укладываются в ранжированный (по тем или иным основаниям) ряд.

Подобная экспертная оценка престижности может быть использована и в изучении стратификационного уровня доходов. Например, мы смогли бы опросить экспертов, какой уровень дохода является более престижным и какой менее престижным.

Применение экспертных оценок для разработки системы индикаторов иногда оказывается затруднительным, например при изучении сложных социальных объектов. В таком случае используют индикаторы, которые затем комбинируются в шкалы. Шкалы признаков, вероятно, самый распространенный инструмент в социологии, поэтому они заслуживают особого внимания.

Классификация по признакам имеет по сравнению с изменениями в физических науках два недостатка: нет естественной нулевой точки и отсутствует мера дистанции между рангами (например, насколько одно общественное мнение отличается от другого). Значительная часть шкал, применяемых в социологических исследованиях, особенно измеряющих установки и мнения, базируется на прямых вопросах, задаваемых лицам, которых мы изучаем.

Может оказаться, что опрашиваемые знают, что нас интересует, и отвечают так, как им выгодно в тех или иных обстоятельствах. Чтобы этого избежать, социолог должен разработать специальную технику опроса. Например, можно использовать типичный проекционный тест в виде рисунков различных ситуаций, которые будут интерпретироваться людьми в зависимости от их собственных установок. Интерпретации, полученные от опрошенных, используются для уточнения взглядов людей на анализируемый вопрос.

Применяемые в социологии методы (опросы, наблюдения, социальные эксперименты, контент-анализ, социометрия) используются и другими науками. Например, опрос применяют юристы, врачи, изучая развитие болезни человека, следовательно, опрашивая преступника и т.д. Таким образом, количественные и качественные методы помогают преодолеть барьеры между различными науками: гуманитарными, техническими и естественными.

Вместе с тем разнообразие методик не снимает основную проблему измерений в социологии: качество техники сбора материала и репрезентативность (представительность) получаемой информации. Здесь социологам предстоит сделать еще очень много.

Имеется немало противников социологических методов сбора информации. В частности, противники опроса высказывают недоверие к утверждениям социологов, будто по высказываниям небольшого числа опрошенных можно с уверенностью судить о

мнении всего населения. Оппоненты сторонников квантификации утверждают также, что социальные явления очень мобильны и неуловимы, что их невозможно “определить” в цифрах. Однако, опираясь на законы статистики, социологи подтвердили эту возможность [6.3].

6.4. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АНКЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Анкета (расследование) является одним из условий получения объективно значимых результатов о различного рода опросах населения. Поэтому разработке анкеты социологи придают особое значение. Созданию анкеты предшествует длительный этап разработки программы исследований, так как в анкету закладываются гипотезы, сформулированные задачи, которые предстоит решить в ходе социологического исследования. Перевести язык науки на вопросы, обращенные к респондентам, — процедура весьма сложная, требующая многосторонних знаний в области социологии, социальной психологии, математики, социолингвистики и т.д. Для чего необходим этот перевод? Существуют большие различия в научных терминах и быденном языке людей, поэтому разные понятия могут иметь для простых людей и ученых несовпадающие интерпретации. Иногда опрашиваемый вообще не знает значения того или иного понятия. Информация, заложенная в гипотезах, обычно носит абстрактный характер и затрудняет ответы опрашиваемых на те или иные вопросы. Часто респондент не может дать объективную информацию потому, что события, интересующие социолога, имеют значительную давность и опрашиваемый плохо помнит о них или происходящее не имело для человека особого значения. На ответы в анкете могут повлиять и личные отношения опрашиваемого и социолога, уровень доверия к последнему. Человек может исказить ответы в анкете по соображениям престижа или из-за некорректности задаваемых вопросов.

Могут быть и другие обстоятельства, деформирующие ответы на вопросы анкеты.

Таким образом, при разработке анкеты исследования встречаются трудности, которые социолог непременно должен себе представлять. Если не учитывать особенностей формулировки вопросов в анкете, то даже при соблюдении всех остальных требований методики социологического исследования можно получить ошибочные результаты.

В процессе перевода исследовательских (программных) вопросов в анкетные цель социологического исследования становится все менее ясной. Поэтому часто возникают разногласия между социологами и заказчиками. Однако ученые-социологи считают, что чем лучше проект анкеты, тем меньше ясна тема исследования для читателя, опрашиваемых или заказчика. Но именно в этом и заключается научное мастерство социолога, желающего получить объективные ответы. Результатом оценки работы социологов должен быть не инструментарий, а отчет. Недаром говорят, что хитрым должен быть не вопросник, а интервьюер.

Анкета, как правило, начинается с вводной части — обращения к респонденту (см. приложение). В нем описывается цель исследования, характер использования результатов, а также способ заполнения анкеты. Далее идет основная часть анкеты, которая содержит блоки вопросов к опрашиваемым, и третья часть — паспортчика, в которой представлены демографические сведения об опрашиваемых.

Вопросы в анкете могут быть открытыми или закрытыми. В первом случае опрашиваемый сам формулирует свой ответ на поставленный социологом вопрос. Например: “Как вы провели свой выходной день?” Ответы: “Ходил в кино”, “Занимался дома с детьми”, “Был на вечеринке” и т.д.

Ответы на закрытые вопросы, сформулированные социологом, представляют собой “меню” для выбора опрашиваемого. Например, “Как вы относитесь к либерально-демократической партии?” Ответы: “Положительно”, “Одобряю лишь некоторые из установок”, “Отрицательно”, “Отношусь к ней безразлично”. В этом случае опрашиваемый отмечает тот вариант ответа, который наиболее отвечает его установкам.

Структура и последовательность вопросов в анкете по сути дела представляют установку социолога на развитие коммуникации с опрашиваемым: пробуждение интереса, завоевание доверия, подтверждение уверенности опрашиваемых в своих воз-

можностях, дальнейшее поддержание беседы. С этой точки зрения вопросы анкеты должны быть корректными и контактными, потому что благодаря правильной постановке вопросов увеличивается вероятность получения надежных сведений, повышается качество социологических данных.

Как правило, хорошо разработанная анкета может быть заполнена опрашиваемым в течение не более тридцати минут. В дальнейшем наступает психологический порог утомляемости и внимание к заполняемой анкете существенно снижается.

Однако существуют и другие взгляды на этот вопрос. В частности, считается, что чистое время, которое требуется для заполнения анкеты, это не самое главное. Исследователи должны думать о том, на какие вопросы опрашиваемые будут отвечать охотно, какие вопросы или рисунки их заинтересуют, а какие нет. Интервью должно производиться на опрашиваемого хорошее впечатление, поэтому существуют так называемые развлекательные вопросы, буферные вопросы, игровые вопросы, которые поддерживают интерес к заполнению анкеты [6.3].

Наконец, надо помнить, что мнения и оценки людей очень изменчивы, подвержены колебаниям. Чтобы избежать искажения получаемых данных, лучше всего использовать сжатые сроки опроса и обработки социологической информации.

Результаты социологических данных, полученные после опроса, обрабатываются на ЭВМ и представляются в виде социологических отчетов.

Структура социологического отчета соответствует общей логике анализа. Как правило, в отчете имеется *введение*, описывающее важные программные положения. К ним относятся цель, задачи исследования, описание объекта и предмета анализа, интерпретация основных понятий, выдвинутые гипотезы и характеристика выборочной совокупности, т.е. той массы людей, которая была охвачена опросом.

Основная часть отчета состоит из проблемных разделов, число которых, как правило, определяется количеством выдвигаемых гипотез.

В заключении приводятся основные выводы по всему исследованию, а если необходимо, то предлагаются практические рекомендации для решения существующей проблемы.

В приложении к отчету даются инструментарий — анкета или интервью, при помощи которых была собрана эмпириче-

ская информация, а также таблицы и графики, которые не вошли в отчет. Эта информация пригодится вам при разработке новых программ социологического исследования.

6.5. ОБЪЯСНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Полученные после проведения опросов социологические данные требуют интерпретации, т.е. объяснения. Дать единые правила такого объяснения нельзя, так как в каждом конкретном случае работает коллектив социологов, обладающих определенными знаниями и научным опытом, которые и позволяют достичь научного уровня интерпретации. Однако отсутствие правил интерпретации не означает произвольного хода мысли. Границами научного творчества является логика анализа эмпирического уровня познания. Она заключается в превращении социологической информации не просто в числовые показатели, а в выявленные в результате опроса конкретные характеристики объекта исследования.

Это положение позволяет сделать ряд принципиальных выводов: во-первых, полученная в результате обработки анкет цифровая эмпирическая информация не является показателем характеристик объекта исследования, а представляет собой обобщенные по заданным логическим и математическим правилам числовые величины, которым только предстоит обрести смысловое содержание; во-вторых, каждый эмпирический показатель может быть интерпретирован по-разному, в зависимости от избранной теории, этической позиции, и поэтому обладает многозначностью.

Представим себе, например, что более 30 % опрошенных осуждают политику нашего правительства. Эти данные можно интерпретировать как желание этой части населения России поменять существующее правительство, но, возможно, эти люди считают, что следует скорректировать проводимый курс реформ, а правительство должно продолжать работать. Оба положения требуют дополнительных аргументов. Именно поэтому исходная позиция исследователя должна строго детерминироваться задачами исследования, позволяющими затем аргументировать и конкретизировать полученные значения.

Эмпирические данные превращаются в показатель тогда, когда социолог вносит в них содержательный смысл, соотносит их с изучаемой проблемой. Как отмечает известный отечественный методист Ф. Шереги, отклонение от этого принципа чревато ошибочными выводами, ибо ведет к созданию показателя, не связанного с первоначальными замыслами исследователя либо неверно объясняющего значение полученных результатов.

При интерпретации полученных эмпирических данных большое значение имеют ранее выдвинутые гипотезы — предположения относительно причинно-следственных зависимостей. В прикладной социологии проверка выдвинутых гипотез определяется видом социологического исследования. Если речь идет о пилотажном исследовании, то гипотеза проверяется соотношением гипотетического утверждения с полученной цифровой величиной. Например, если предполагалось, что значительная часть населения России удовлетворена проводимыми в стране реформами, то данная гипотеза будет считаться доказанной в случае, когда более 50 % опрошенных дадут на этот вопрос утвердительный ответ.

Если речь идет об описательных или аналитических исследованиях, то процедура проверки гипотез становится более сложной. Так как результатами описательных исследований являются средние значения, полученные на основе обобщения характеристик предмета исследования, такая информация носит весьма неопределенный характер. Поэтому однозначная интерпретация данной информации затруднена. Именно здесь чаще всего возникает различное толкование одних и тех же данных. В этом случае приходится полагаться на знания и научный опыт исследователей, их способность найти весомую аргументацию в подтверждение выдвинутых ими объяснений.

Для дополнительной аргументации тех или иных положений ученые могут использовать, во-первых, вторичную информацию, полученную другими исследователями, изучавшими данную проблему в другое время. Однако в этом случае лучше всего обратиться не только к эмпирическим данным коллег, но и к их программам социологического исследования, чтобы убедиться в возможностях такого сравнения по ряду методологических оснований. Во-вторых, можно использовать группы экспертов — специалистов в данной проблемной области: политологов, экономистов, юристов и т.д. (см. приложение). Один

из самых распространенных способов интерпретации социологических данных в описательных исследованиях — сравнение динамических рядов распределения по относительно однородным группировкам, выделенным в выборочной совокупности (например, поведение людей в той или иной ситуации в зависимости от уровня образования).

Интерпретация социологических данных в описательных исследованиях дает нам представление о состоянии данной системы и ее структурных элементов или характере изменения изучаемого явления (например, изменений в росте преступности, рождаемости, заключении или распаде браков). Однако данное исследование не показывает нам причины этих изменений. Это задача аналитических исследований. Доказательства гипотез в аналитическом исследовании основывается преимущественно на анализе взаимосвязей между характеристиками объекта исследования и причинами (количественными или качественными), которые стимулируют изменения его состояния. Примером может служить зависимость роста преступности от роста обнищания населения.

Данный логический анализ состоит из двух этапов. Первый основан на методе сравнения рядов распределения (отсюда следует, что описательное исследование как бы предшествует аналитическому). Второй (метод последовательного исключения) основан на поиске факторов, влияющих на изменение состояния объекта.

В результате анализа мы можем утверждать, что какие-то причины существенно влияют на состояние характеристик объекта исследования, какие-то — несущественно, а какие-то не влияют вовсе, хотя при разработке гипотез они рассматривались иначе. Примером может служить утверждение, что с ростом образованности населения будет снижаться уровень преступности.

Подготовка социологических отчетов завершает социологическое исследование. Итог анализа и объяснения данных принимает форму документа.

АНКЕТНЫЙ ОПРОС — один из основных методов опроса, применяемый в социологических исследованиях.

ВЕРИФИКАЦИЯ — проверка, эмпирическое подтверждение теоретических положений науки путем их сопоставления с наблюдаемыми объектами.

ВЫБОРОЧНАЯ СОВОКУПНОСТЬ — часть элементов генеральной совокупности, отобранная при помощи специальных методов для эмпирического исследования.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ — множество элементов, имеющих какую-либо общую (или общие) четко определенную (или определенные) характеристику, указывающую на принадлежность к данной системе.

ГИПОТЕЗА — предположение о структуре и характере объекта, подлежащего изучению. В социологическом исследовании гипотезы конкретизируют цель исследования, представляют собой основной методологический инструмент, организующий процесс исследования, описывающий его внутреннюю логику.

ДЕДУКЦИЯ — вывод по правилам логики; цепь умозаключений, рассуждений, звенья которой взаимосвязаны отношением логического следования. Начальными посылками дедукции являются аксиомы, постулаты или просто гипотезы, имеющие характер общих утверждений. Поэтому дедуктивный анализ — переход от общих посылок к частным, более конкретным.

ИЗМЕРЕНИЕ — процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в некотором масштабе или шкале.

ИНДИКАТОР — доступная для наблюдения и измерения характеристика изучаемого объекта.

ИНДУКЦИЯ — переход от умозаключения на основе фактов к общему утверждению — гипотезе, теории, т.е. от конкретного к абстрактному.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ — истолкование, уточнение сущности и смысла понятий.

КВАНТИФИКАЦИЯ — совокупность методов и свойств количественного описания объекта анализа при помощи признаков (меремных, показателей, индикаторов), характеризующих степень устойчивости указанных свойств.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ — выработка системы понятий и построение теоретической модели изучаемого объекта и предмета исследования.

КОНЦЕПЦИЯ — понимание, трактовка каких-либо явлений, процессов.

МЕТОД — способ теоретического или эмпирического получения информации в процессе исследования.

МЕТОДИКА — совокупность способов выявления конкретных социальных фактов и средств получения и обработки первичной социологической информации.

МЕТОДОЛОГИЯ — совокупность процессов выработки социологами абстрактного образа изучаемой проблемной ситуации.

ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ — область социальной реальности, на которую направлен познавательный интерес исследователя.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ — совокупность операций, с помощью которых понятия, используемые в конкретно-социологическом исследовании, разлагаются на составные элементы (индикаторы), способные в совокупности описать их содержание.

ПОКАЗАТЕЛЬ — доступная наблюдению и измерению характеристика изучаемого объекта, например поведение, мнения, взгляды, оценки и т.д. опрашиваемых.

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ — существенные свойства и отношения объекта исследования, познание которых необходимо для решения поставленной проблемы.

ПРЕСТИЖ — уважение, которым пользуется кто-либо в обществе, коллективе, группе и т.д.

ПРИЗНАК — характеристика (или свойство) предмета анализа, которая может быть подвергнута наблюдению и измерению.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ — противоречие, возникающее в социальной реальности, требующее научного осмысления для принятия действенных мер по его разрешению.

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ — документ, содержащий методологические и методико-технические предпосылки научного поиска ответов на вопрос, поставленный в социологическом исследовании.

РАНГ — порядковое положение на шкале измерений, которому присвоен конкретный номер.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ — свойство выборочной совокупности представлять основные характеристики генеральной совокупности.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ — научный процесс выработки новых социологических знаний на основе теоретических или эмпирических данных, один из видов познавательной деятельности социолога. Наиболее рас-

пространственная классификация исследований: фундаментальные, прикладные, количественные, качественные, уникальные, комплексные.

СТАТУС — правовое, социальное положение субъекта в обществе, общности, социальной группе.

СТРАТА — слой в социальной структуре общества.

ТЕХНИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ — совокупность специальных приемов, конкретных познавательных операций, представляющих тот или иной метод сбора социологической информации. Техника включает в себя и обработку, и анализ информации (например, изучение общественного мнения с помощью анкетного опроса).

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ — конкретный результат, который намерен получить социолог по завершении работы. Задачи исследования — круг проблем, который необходимо проанализировать, чтобы ответить на главный (целевой) вопрос исследования.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Понятие методологии и ее роль в разработке программы социологического исследования.
2. Специфика дедуктивного анализа.
3. Специфика индуктивного анализа.
4. Почему социологическая программа должна быть построена на единстве теоретико-методологического и эмпирического методов анализа?
5. Цель разработки программы социологического исследования.
6. Структура программы исследования.
7. Задачи методологического раздела программы и их реализация.
8. Характеристика объекта и предметной области исследования.
9. Цель и задачи исследования, их логическая взаимосвязь.
10. Гипотезы в социологическом исследовании, их роль и значение для результатов социологического познания.
11. Типы гипотез и их применение в разных социологических исследованиях: пилотажных, описательных, аналитических.
12. Разработка индикаторов в социологическом исследовании.
13. Что такое "измерение" в социологии?
14. Отличие количественных показателей от качественных.
15. Четыре стадии нахождения эталона измерения.
16. Структура социологической анкеты, типы вопросов в анкете.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕРНАЯ МОДЕЛЬ АНКЕТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Уважаемый руководитель вуза!

В связи с разработкой основных направлений совершенствования подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях и необходимостью расширения международного сотрудничества российской высшей школы просим принять участие в экспертном опросе, посвященном данной теме. Ваши компетентные ответы, основанные на значительном организационно-педагогическом опыте обучения иностранных студентов, призваны помочь в поиске оптимальных путей и средств решения проблем подготовки в России зарубежных специалистов.

Заранее благодарим Вас за откровенные ответы на вопросы анкеты.

Москва, 1996 г.

1. Назовите (приблизительно) число иностранных студентов, обучающихся в Вашем вузе в настоящее время.

До 10 человек

От 11 до 50 человек

От 51 до 100 человек

Более 100 человек

2. Перечислите страны, из которых прибыли студенты-иностранцы.

а) названия стран

Западная Европа, США, Канада, Япония

Центральная и Восточная Европа

Китай

Азия (Вьетнам, Лаос, Корея, Индия, Пакистан, Афганистан, Турция, Непал, Монголия, Камбоджа)

Ближний Восток (Иордания, Тунис, Алжир, Марокко, Кувейт, Палестина, Израиль, Иран, Йемен, Сирия, Египет)

Африка

Латинская Америка

СНГ

б) число стран

1—2 страны

3—5 стран

6—10 стран

11—20 стран

Более 20 стран

3. Чем, по Вашему мнению, привлекает иностранных студентов учеба в российских вузах (Вашем вузе)?

Невысокая стоимость (дешевизна) обучения

Высокое качество (уровень) обучения (в том числе фундаментальность подготовки, учебные традиции вуза, его авторитет, престиж, высокий уровень профессорско-преподавательского состава, широкий набор специальностей, наличие требуемой специальности и т.д.)

Стремление изучить русский язык

Прочее

4. По каким странам наиболее заметно сократился контингент обучающихся у Вас иностранных студентов?

Западная Европа, США, Канада, Япония

Центральная и Восточная Европа

Китай

Азия

Ближний Восток, арабские страны

Африка

Латинская Америка

СНГ

Сокращения нет

Численность обучающихся иностранных студентов возрастает

5. Каковы основные причины сокращения?

Политическая и социально-экономическая нестабильность в России (распад СССР, инфляция, дороговизна жизни, возросшие транспортные расходы, рост преступности, межнациональные конфликты)

Материальные проблемы (необходимость учиться по контракту, на коммерческой основе, платить за обучение, отказ зарубежных государств финансировать учебу, ухудшение их финансового положения и др.)

Политические изменения в самих странах (смена государственного строя, политического курса, объявление суверенитета и др.)

Усиление конкуренции со стороны европейских вузов, открытие новых собственных вузов

Низкий уровень базовых знаний, плохая довузовская подготовка (ужесточение требований к обучающимся со стороны российских вузов, сложности в овладении специальностью и др.)

Организационные трудности (разрыв традиционных связей, сложности с визами, отсутствие межгосударственных соглашений, образовательных программ, нерегулируемость выезда студентов на учебу в Россию и др.)

6. Какова доля поступлений от обучения на коммерческой основе иностранных студентов в сопоставлении с бюджетным финансированием Вашего вуза в текущем учебном году?

От 1 до 5%

Свыше 5%

Затрудняюсь ответить

7. Какова годовая стоимость обучения (в среднем) на коммерческой основе одного иностранного студента в Вашем вузе?

Менее 500\$

От 500 до 1000\$

От 1001 до 1500\$

От 1501 до 2000\$

Более 2000\$

8. На каких условиях, по Вашему мнению, должны обучаться в российских вузах студенты из стран Балтии и СНГ?

Регион, страна	Бесплатно	за рубли		за валюту	
		по льготному тарифу	за полную стоимость	по льготному тарифу	за полную стоимость
Балтия					
Закавказье					
Молдова					
Казахстан					
Средняя Азия					
Украина					
Беларусь					

9. Какой должна быть минимальная годовая стоимость обучения одного иностранного студента в России?

Не менее 1000\$

От 1000 до 2000\$

От 2001 до 3000\$

От 3001 до 4000\$

От 4001 до 5000\$

От 5001 до 10000\$

Более 10000\$

10. Существует ли неприязнь в отношении иностранных студентов в вашем городе, вузе?

В городе В вузе

Да.....

Нет.....

Не ответили.....

11. Если да, то со стороны каких слоев и групп населения это проявляется (молодежи, студентов, рабочих и т.д.)?

Молодежи

Рабочих

Малообеспеченных, малообразованных слоев

12. Студенты каких стран (регионов) оказываются в первую очередь объектом национальной неприязни, если таковая имеет место в Вашем вузе или в городе?

Закавказья

Азии (прежде всего Китая)

Ближнего Востока, арабских стран, Африки

13. Целесообразно ли введение преподавания иностранным студентам на иностранных языках?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

14. Если да, то по каким предметам и на каких языках?

а) по предметам

Математика, основы технических дисциплин

Гуманитарные и социально-экономические науки

Специальные дисциплины

Все основные предметы

б) на языках

Английский

Французский

Немецкий

Испанский

Другие

15. Испытывает ли Ваш вуз потребность в учебниках, справочно-методической литературе для обучения иностранных студентов?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

16. Если да, то в каких именно?

По русскому языку

По гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам

По математике и техническим дисциплинам

По физике, химии, естественно-научным фундаментальным дисциплинам

По экономике

По медицине

По специальным предметам

По всем преподаваемым предметам

В словарях, справочниках

В методике, новой литературе (новинках)

В литературе для подготовительных отделений

17. Целесообразны ли (помимо очного) другие формы обучения иностранных студентов?

Заочное Экстернат

Целесообразно.....

Нецелесообразно.....

Затрудняюсь ответить.....

18. Обладает ли Ваш вуз автономией (самостоятельностью) в вопросах обучения иностранных студентов?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

19. Требуется ли введение в России единых нормативов (госстандартов) по обучению иностранных студентов?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

20. Каковы основные проблемы, с которыми сталкивается Ваш вуз при обучении иностранных студентов?

Трудности обеспечения хороших (достойных) жилищно-бытовых условий

Слабая (недостаточная) базовая подготовка иностранных учащихся

Слабое владение русским языком

Отсутствие (нехватка) современной учебно-методической литературы, учебного оборудования

Другие проблемы (в том числе недостаток квалифицированных преподавательских кадров)

21. Нужно ли проводить всероссийские (межвузовские) семинары, конференции и т.п. по вопросам обучения иностранных студентов?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

22. Участвовал ли Ваш вуз в международных образовательных ярмарках?
 Да
 Нет
23. Считаете ли Вы целесообразным функционирование межвузовских центров международного сотрудничества?
 Да
 Нет
 Не знаком с их деятельностью
 Затрудняюсь ответить
24. Существует ли планирование набора иностранных студентов и аспирантов в Вашем вузе?
 Да
 Нет
25. С чем связаны квоты, заложенные в план?
 Наличие мест в студенческих общежитиях, бытовые условия
 Наличие учебных мест
 Материальные возможности иностранных студентов
 Межгосударственные соглашения, госзаказы и т.д.
 Прочее
26. Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале степень готовности вуза принять на должном уровне иностранных студентов и аспирантов.

<i>Условия жизни и учебы</i>	1	2	3	4	5
Общежитие					
Безопасность					
Качество обучения					
Уровень лабораторных и практических занятий					
Медицинское обслуживание					
Организация досуга и отдыха					
Оснащенность кабинетов (мастерских) современным оборудованием					
Качество учебников и методических пособий					

27. Каков механизм набора иностранных студентов на учебу в Ваш вуз?

Реклама вуза, в том числе:

- в зарубежных газетах и журналах
- в различных (в том числе международных) справочниках, специальных рекламных выпусках, информационных листах (проспектах, буклетах)
- через зарубежных выпускников вуза
- через поездки в страны представителей вуза (ректората)
- через различные фирмы

Поиск абитуриентов силами самого вуза (его представителями) в различных странах

Помощь других организаций, в том числе:

посольств

посреднических фирм

Интервюзсервиса, Министерства общего и профессионального образования РФ, центров по работе с иностранными студентами общественных фондов, общественных и международных организаций, проектов (TEMPUS, ISEP и др.)

Ассоциации выпускников российских вузов

Другие средства и методы:

через российских преподавателей, российских студентов, работающих и обучающихся за рубежом

через прямые связи с зарубежными вузами, научные и профессиональные (индивидуальные) контракты руководителей вузов

через иностранных выпускников вуза

через создание СП с участием вуза

прочее

28. Нуждается ли Ваш вуз в создании единой информационной базы по вопросам обучения иностранных студентов?

Да

Нет

Не ответили

29. Если да, то в какой информации нуждается Ваш вуз?

О желающих получить образование в нашем вузе, о потребностях иностранных граждан в обучении по соответствующим специальностям в России

О российских вузах, где обучаются иностранные учащиеся (набор специальностей, стоимость обучения, из каких стран прибыли учиться и др.)

О том, где можно разместить информацию (рекламу) об образовательных услугах вуза

Об учебно-методической литературе (и о том, как ее получить)

Прочее

30. Поддерживает ли Ваш вуз связи со своими бывшими выпускниками? Имеет ли информацию об их дальнейшей судьбе?

Да

Нет

31. Нуждается ли Ваш вуз в изучении рынка образовательных услуг?

Да

Нет

32. Кто, по Вашему мнению, мог бы оказать помощь в организации рынка образовательных услуг?

Министерство общего и профессионального образования РФ

Интервюз
Отраслевые министерства
Российские посольства
Посредники
Прочие

33. **Посредством чего целесообразно проводить это изучение?**
Единая информационная база (банк данных) с включением в международную вузовскую компьютерную сеть
Справочники, проспекты, информационно-рекламные бюллетени для иностранных студентов и фирм
Министерства (в России, за рубежом)
Ярмарки российских вузов
Представительства вузов за рубежом
34. **Какие образовательные программы Ваш вуз может предложить иностранным студентам уже сегодня?**
Бакалавр
Дипломированный специалист
Аспирантура
Магистратура
Докторантура
Двухгодичные курсы переквалификации (второй диплом)
Подготовительные курсы русского языка
Подготовительный факультет, первичная подготовка
Стажировка
Другие программы (формы) обучения
35. **Тип Вашего вуза по профилю обучения.**
Гуманитарный или социально-экономический (в том числе экономический, педагогический, естественно-научный, юридический, культурологический, физкультурный)
Технический
Отраслевой (профильный) вуз (сельскохозяйственный, медицинский, текстильный, юридический, культурологический)
36. **Тип вуза по ведомственной принадлежности.**
Федерального подчинения (Министерству общего и профессионального образования РФ)
Ведомственного (отраслевого) подчинения (Минздраву, Минсельхозу и др.)
37. **Местонахождение вуза.**
Москва, Санкт-Петербург
Другие города РФ

Спасибо за помощь в исследовании!

ЛИТЕРАТУРА

- 2.1. История философии. В 4 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
- 2.2. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Наука, 1976.
- 2.3. Антология мировой философии. В 4 т. М.: Мысль, 1970—1971.
- 2.4. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. Т. 98. Философское наследие.
- 2.5. Столетие безумно и мудро. История отечества в романах, повестях, документах. Век XVIII. М.: Мол. гвардия, 1986.
- 2.6. Кант И. Сочинения. В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6.
- 2.7. Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. М.: Соцгиз, 1959.
- 3.1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
- 3.2. Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. М.: Наука, 1986.
- 3.3. Социологическая мысль в России. Л.: Наука, 1978.
- 3.4. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Наука, 1989.
- 3.5. Фрейд З. Я и Оно. Тбилиси: Мерани, 1991.
- 3.6. Лавров П.Л. Философия и социология. В 2 т. М.: Наука, 1965.
- 3.7. Кукушкина Е.И. Русская социология XIX — начала XX века. М.: Изд-во МГУ, 1993.
- 3.8. Российская социология: Межвузовский сборник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993.
- 4.1. Новые направления в социологической теории. М.: Прогресс, 1978.
- 4.2. Современная американская социология. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- 4.3. Тексты по истории социологии XIX — XX веков: Хрестоматия. М.: Наука, 1994.
- 4.4. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. М.: Наука, 1977.
- 4.5. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен//Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1984.
- 4.6. Американская социологическая мысль/Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс и др. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- 4.7. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кв. М.: Мысль, 1993. Кн. 15—16.
- 4.8. Келле В.Ж., Ковальзон М.Л. Важнейшие аспекты методологии социально-философского исследования//Вопросы философии. 1980. № 7.
- 4.9. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- 5.1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: 1980.
- 5.2. Кон И.С. Социология личности. М.: Мысль, 1967.
- 5.3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Наука, 1968.
- 5.4. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси: Мецнпереба, 1974.
- 5.5. Ядов В.А., Саганенко Г.И. Ценностные ориентации как отражение условий образа жизни//Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.
- 5.6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Высшая школа, 1992.
- 5.7. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985.
- 5.8. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт//Иностранная литература. 1993.

- 5.9. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
- 5.10. Козер Л. Функции социального конфликта // Социальный конфликт: современные исследования. М.: ИНИОН, 1991.
- 5.11. Чумиков А. Наука конфликтовать, или сорваться умеренно // Социс. 1991. № 5.
- 5.12. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Мысль, 1984.
- 5.13. Грачев А.А. Групповой уровень притязаний как средство повышения эффективности совместной деятельности // Социально-психологические факторы эффективности деятельности бригад. М.: ИНИОН, 1987.
- 5.14. Дудченко В. Ситуационные структуры в организациях (Системные исследования). М.: Наука, 1983.
- 5.15. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969.
- 5.16. Донцов А.И. Проблема групповой сплоченности. М.: Наука, 1986.
- 5.17. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
- 5.18. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.
- 5.19. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. М.: Мысль, 1991.
- 5.20. Психология малой группы: Сборник научных работ. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- 5.21. Парсонс Т. Новые тенденции в структурно-функциональной теории. Структурно-функциональный анализ в современной социологии // Инф. бюлл. Сер. Переводы и рефераты. 1968. Вып. 1, № 6.
- 5.22. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2—4.
- 5.23. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
- 5.24. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978.
- 5.25. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX—XX веков. М.: Наука, 1994.
- 5.26. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- 5.27. Социология преступности. М.: Прогресс, 1966.
- 5.28. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юрид. лит., 1971.
- 5.29. Бувштейн Ю.Д. Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника. М.: Изд-во МГУ, 1968.
- 5.30. Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1975.
- 5.31. Беляев Н.А. Классификация преступников и ее значение // Вестник МГУ. 1967. № 5.
- 6.1. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Мысль, 1987.
- 6.2. Основы прикладной социологии: Учебник для вузов. В 2 т. / Под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. М.: МГУ, 1995.
- 6.3. Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.: Прогресс, 1978.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адлер А.** 224
Александр Македонский 43
Ананьев Б.Г. 163
Андреева Г.М. 177
Аристотель 30, 38, 43—47, 65
Бакуния М.А. 18
Бауэр Б. 65
Безобразова Н.В. 55
Беккер Г.П. 109
Белинский В.Г. 79, 80
Белл Д. 118
Беляев Н.А. 229
Бернард Дж. 142
Берталанфи Л. фон 159, 207
Бецкой И.И. 53
Блау П. 108, 111, 240
Блумер Б. 88, 112
Богданов (Малиновский) А.А. 207
Божович Л.И. 125
Бокль Г.Т. 94
Болотников И. 54
Браун Р. 159
Бэкон Р. 48
Бэкон Ф. 30, 49—52
Ван-Геннен Б. 159
Ватсон Э.К. 80
Вебер А. 156
Вебер М. 30, 104, 109, 111, 117, 140, 188, 190, 192, 236, 242, 247
Веблен Т. 118, 192
Визе Л. фон 164, 242, 247
Вико Дж. 29, 30
Габлер Г. 65
Гавриил (архимандрит) 55
Гегель Г.В.Ф. 63—65, 207
Гелинский Я. 160
Гельвеций 59
Гераклит 29
Герцен А.И. 51
Гиддингс Ф.Г. 101, 247
Гоббс Т. 19, 51, 52, 58, 105
Гуд У. 205
Гумплович Л. 133, 134, 142, 247
Гэлбрейт Дж.Г. 118
Дави Ж. 107
Давиденков С.Н. 123
Данилевский Н. 30
Дарвин Ч. 74, 80
Дарендорф Р. 111, 141, 143
Демокрит 38
Достоевский Ф.М. 79
Дубовская Е.М. 176
Дракер П. 118
Дэвис К. 237
Дюркгейм Э. 25, 104—107, 129, 136, 145, 220—222
Екатерина II 58
Зиммель Г. 103
Знанецкий Ф. 109, 125
Ибн Халдун 29
Кант И. 61, 62
Кардинер А. 117
Кареев Н.И. 80, 82, 94, 95
Келле В. 116
Келлер В. 156
Ковалевский М.М. 80—82
Ковальзов М. 116

- Козер Л. 142, 144
 Кон И.С. 203
 Конт О. 9, 10, 20, 21, 25, 26, 39, 65,
 69—74, 76, 79—81, 93, 94,
 104, 243—245
 Конфуций 35—37, 40, 44
 Котляковский Е. 82
 Коэн Э. 222
 Крижанич Ю. 55—59
 Кричевский Р.Л. 176
 Кудрявцев В.Н. 219, 223
 Кули Ч.Х. 88, 160, 168, 175, 242
 Кун Т. 112
Л
 Лавров П.Л. 80, 90, 92, 93
 Лакан Ж. 85
 Лафарг П. 72
 Левин К. 130, 182
 Леви-Строс К. 85, 240
 Линтон Р. 140
 Линшитт Р. 182
 Лич Э. 240
 Лобашов М.Е. 123
 Локк Дж. 19, 52, 53, 58, 105
 Ломброзо Ч. 222
 Ломоносов М.В. 55, 58
 Лотт А., Лотт Б. 180
 Лукреций 29
 Лупандин М.В. 223
М
 Мабли 59
 Макиавелли Н. 30
 Макивер Р. 109
 Маркс К. 15, 43, 72, 80, 115, 116,
 142, 143, 237, 238, 241,
 247, 261
 Маркузе Г. 85
 Маслоу А. 234
 Мацковский М.С. 204, 206
 Менделеев Д.И. 273
 Мевь А. 37
 Меррей Г. 131
 Мергюв Р. 65, 129, 219, 220
 Мид Дж.Г. 88, 112, 125, 126, 153,
 160, 168
 Мид М. 117
 Микельс Р. 238
 Миллер А. 192
 Миллз Т.М. 174
 Миллс Р.И. 10
 Миллс Ч. 212
 Милль Дж. 50, 76, 77, 79
 Михайловский Н.К. 80, 90—93
 Морган Т.Г. 123
 Морено Дж. 129, 139, 185, 230
 Мосс М. 107
 Мур У. 237
 Мурдок Д. 200
Н
 Надирашвили Ш. 127
 Некрасов Н.А. 79
О
 Огберн О.Ф. 156
 Осипов Г.В. 13
П
 Парк Р.Э. 141, 242, 247
 Парменид 29
 Парсонс Т. 65, 88, 109, 112, 138, 140,
 208—210
 Партленд 112
 Переломов Л.С. 35
 Петражицкий Л.И. 218
 Петровский А.В. 181
 Петр I 54
 Пиаже Ж. 160
 Писарев Д.И. 80
 Платон 39—44
 Платонов К.К. 176
 Плеханов Г.В. 80
Р
 Радищев А.Н. 55, 59, 60
 Разин С. 54
 Роберти Е. 81, 82
 Руссо Ж.-Ж. 19, 58, 59, 105
 Рэдклифф-Браун А.Р. 129
С
 Сатерланд Э. 221, 222
 Северцов А.Н. 159
 Семпан Ф. 107
 Скивнер Б. 104, 109
 Смелзер Н. 101, 171
 Сократ 39
 Соловьев В.С. 55
 Соловьев С.М. 115
 Солон 29
 Сорокин П. 30, 80—83, 92, 99, 135,
 136, 156, 238, 239, 242,
 243
 Спенсер Г. 65, 74, 75, 77—80, 90, 93,
 103, 159, 243—245, 247
 Страбон 29
 Стронин А.И. 18, 122
 Стросс А. 112
 Сысенко В.И. 206
Т
 Тард Г. 92, 242

Татищев В.Н. 57—59

Тахтарев К. 81

Теннис Ф. 185, 247

Тернер Дж. 139

Тернер Р. 101

Тимирязев К.А. 159

Тойнби Т. 30

Толмен Э. 131

Томас У. 88, 125

Уайт Л. 117, 156

Уайт Р. 182

Узнадзе Д.Н. 125, 127

Уорд Л.Ф. 142, 245—247

Фейербах Л. 65

Фиркандт А. 156

Фома Аквинский 47

Фрейд З. 25, 84—89, 131, 160, 224,
225

Фромм Э. 88, 89

Харчев А.Г. 204, 206

Хиврихс Г. 65

Хоманс Дж. 108, 110, 111, 130

Цзы Чань 35

Цицерон 29

Чаадаев П.Я. 55

Чернышевский Н.Г. 41

Чуйко Л.И. 206

Шаргородский М.Д. 229

Шибутани Т. 112

Шилз Э. 175, 215

Шоу М. 176

Щепавьский Я. 185, 195, 215

Экехаммар Б. 132

Энгельс Ф. 44, 72, 237, 264

Эрикссон Э. 161

Юбэнк 172

Южаков С.И. 80, 93, 94

Яблонский Л. 231, 232

Ядов В.А. 101, 102, 127

Учебное издание

Харчева Валентина Геннадьевна

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

Редактор *Н.Г. Давыдова*

Обложка *Ю.П. Буги*

Компьютерная верстка *П.Ю. Аборина*

Подписано к печати 13.10.98. Формат 60×88/16. Бумага газетная. Печать офсетная.
Гарнитура Школьная. Объем 18,62 усл. печ. л. 19,12. усл. кр.-отт. 22,80 уч.-изд. л.
Тираж 10000 Заказ №

ЛР № 071045 от 18.05.94.

Издательская корпорация «Логос». 105318, Москва, Измайловское ш., 4

ЛР № 010146 от 25.12.96.

Издательство «Высшая школа». 101430, Москва, ул. Невлинная, 29/14

Отпечатано с диапозитивов в ОАО «Оригинал». 101898, Москва, Центр, Холловский пер., 7

В учебнике видного отечественного социолога профессора В.Г.Харчевой раскрывается становление и развитие социологии как прикладной науки. Подробно проанализированы концепции наиболее известных представителей социологической мысли. Впервые в учебной литературе рассмотрены основные парадигмы социологического знания. Представлена методология изучения общественных явлений и процессов. Читатель узнает значения основных социологических понятий, получит представление о том, как составить социологическую анкету и как интерпретировать данные исследований.

ISBN 5-88439-004-1



9 785884 390041



В. ХАРЧЕВА. ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ